

Яна Тройнич
Ягуар и рыжая сеньорита

Леди Елка – 3

Аннотация

Совершенно случайно пересеклись пути Юльки, богатой избалованной девчонки, и бывшего спецназовца Стаса по прозвищу Ягуар. Стас нашел колдовскую книгу, о ценности которой поначалу даже не подозревал. А потом было уже поздно: книга стала

собственностью рыжей девицы. Стас попытался вернуть свою находку, но настоящие хозяева книги тоже имели свои планы: по их воле Стас и Юлька попадают в средневековый мир. И каждый из этих двоих считает, что стал жертвой колдовских чар другого. Спецназовец мечтает отомстить рыжей «ведьме», Юлька проклинает странного «колдуна». Но вернуться на родину сможет только один.

Яна Тройнич
Ягуар и рыжая сеньорита

Пролог

Юлька

Проснулась я от того, что от неудобного положения затекла шея. Да и кровать показалась странно жесткой и какой-то неустойчивой. Я открыла глаза и чуть с ума не сошла от удивления. А может, сошла? Потому что вместо привычной обстановки родной комнаты вокруг было лишь ярко-синее небо, будто лежишь на крыше дома. Но как я среди ночи на эту самую крышу залезла? Вроде бы лунатизмом не страдаю...

Я поднялась, огляделась и... снова села, потому как ноги держать меня отказались. Везде, куда доставал взор, плескались волны, мерно стуча в деревянные борта судна, на палубе которого я и пребывала. Изрядно пострадавшие от непогоды паруса хлопали на ветру. Вокруг валялись какие-то обломки и обрывки веревок. Похоже, этому кораблю пришлось несладко.

Я поежилась: погода достаточно теплая, но изящный огненно-красный шелковый пеньюар вряд ли подходящая одежда для путешествий по морю. Где я? Как сюда попала? На шутку не похоже... Может, меня похитили и спрятали на этом судне? Во сколько тогда тетушке обойдется мое возвращение?

Я так запаниковала, что не сразу обратила внимание, что у ног валяется оторванная половина старой книги. Подняла ее и уставилась на рисунок: на нем был изображен тонущий корабль и одинокая девушка на палубе.

Внезапно я вспомнила, что недавно держала эту книгу в руках. А потом появился страшный старик. Нисколько не сомневаюсь: этот тип - колдун. И в том, что случилось, виноват именно он! Но что он задумал? Если бы хотел меня убить, то наверняка я уже была бы мертва.

Я опустилась на доски палубы, обхватила руками колени и сжалась в комочек. Говорят, в страшные минуты перед глазами проходит вся жизнь...

Глава 1

Юлька

Все окружающие считали меня везучей. И это несмотря на то, что я рано осталась без родителей.

Мои папа и мама были самой классической парой: врач и учительница. Добрые, честные и бедные, они жили, как большинство людей нашей необъятной родины. Не сказать, что в нищете, но без особых излишеств.

Пока родители были живы, о своей сверхбогатой тетке я знала только понаслышке. Вернее, о ней напоминал лишь очередной дорогой подарок ко дню моего рождения, который привозил шофер на шикарной машине. Несмотря на то, что моя мать приходилась тетке родной сестрой, никаких отношений они не поддерживали. Тетка не могла простить маме, что та увела у нее любимого мужчину - моего папу. Они не помирились даже после того, как тетя Клара вышла замуж за удачливого бизнесмена и смогла стать своему мужу не только хорошей женой, но и умным и надежным партнером. Только, кажется, любовь к моему папе у нее так и не прошла. Как и ненависть к маме. И если бы ни гибель родителей, она вряд ли бы признала меня.

Однако, когда случилось несчастье и я осталась одна, тетка откуда-то узнала обо всем первой. Сразу же примчалась, взяла на себя организацию похорон, а меня забрала к себе. У нас была неплохая трехкомнатная квартира в центре города, и, возможно поэтому, у многих моих родственников сразу же появилось желание 'удочерить' меня. Но тетка тут же расставила 'все точки над и', да и запятые тоже. То ли потому, что она была самой близкой родственницей, то ли деньги сыграли свою роль, но тетя очень быстро оформила опеку, и в моей жизни произошли резкие перемены.

Меня отправили учиться в престижную школу. На занятия отныне меня отвозил личный шофер. Дни были заполнены до отказа: танцы, изучение языков, посещения спортивных секций. К радости тетки я оказалась толковой ученицей. Все науки давались мне относительно легко.

Круг моих знакомых тоже полностью изменился. Не менялся только мой рыжий цвет волос, который я унаследовала от папы. Из-за их оттенка я перенесла столько страданий, пока была маленькой! Как только ребята не обзывали меня. 'Рыжий, рыжий, конопатый' было еще самым безобидным прозвищем. Хотя лицо у меня всегда было безупречно гладким и чистым.

Сколько раз я просила тетку разрешить мне перекрасить мою шевелюру! Но та, во всем потакавшая моим капризам, здесь была непреклонна. Видимо, когда она смотрела на меня, перед ее глазами вставал папа.

Со временем боль от потери родителей уменьшилась, а потом и вовсе утихла. Я чувствовала, что тетка во мне души не чаёт. Муж ее умер, детей не было, и она всем объявила, что я - ее единственная наследница. Так Золушка превратилась в принцессу. Многие мальчики писали мне смс-ки с признаниями в любви и назначали свидания. У подружек уже завязались довольно тесные отношения с парнями, но меня держала в ежовых рукавицах моя опекуна.

Вчера отгремел выпускной бал. На торжественной части мы вели себя, как благовоспитанные мальчики и девочки из хороших семей, а под утро решили отметить 'повзрослому'. Кто-то принес коньяк, и вскоре все оживилось, стали смелее и веселее. Девчонки принялись хвастаться своими отнюдь не платоническими отношениями с парнями. Не знаю, все ли говорили правду или на общем фоне никому не хотелось выглядеть 'белой вороной', но оказалось, что звание 'сеньорита невинность' ношу только я. Мне это показалось обидным. И я пообещала исправить этот недостаток при первой же возможности.

Прошло несколько дней. Мне позвонили девчонки и сказали, чтоб сегодня я обязательно была с ними. И напомнили об обещании. В чем именно оно заключалось, я тогда уже забыла. Но раз обещала - нужно выполнять. Да и как я могла не поехать? Мы собирались, чтобы поноситься по ночному городу на мотоциклах, на которых были просто помешаны.

Я подошла к нашей компании, и девчонки вытолкнули вперед Леху. Я не поверила своим глазам: этот парень был мечтой и объектом страданий многих моих знакомых. Леха поздоровался, обнял меня за талию и пригласил занять место на 'Харлее' за его спиной. А потом шепнул:

- Давно бы так. А то все ломалась...

Я сразу вспомнила, что именно обещала, и у меня чуть не отказали ноги. Как-то сразу стало не по себе. Потом успокоилась. Подумаешь! Все девчонки делают 'это'. Ничего со мной не случится. Хотя узнай про 'это' тетя Клара, она бы показала мне 'кузькину мать'. Но отступать было слишком поздно.

Сначала мы, как обычно, покатались по улицам города, а потом примчались на дачу к Ленке. Девчонки быстро накрыли на стол и даже поставили бутылки с вином. И после пары бокалов все уже казалось не таким страшным. А вот торт мне действительно понравился. Да и есть захотелось.

Ко мне подошел Леха:

- Ну, идем что ли?

Я с набитым ртом промычала:

- Сейчас.

Проглотила кусок и подумала, что пока меня не будет - торта не останется. Доем побыстрому, а потом приду.

Я старательно дожевала торт и вспомнила о своем кавалере. И нигде его не увидела. Как и девчонку, которая сидела рядом со мной. Вот ведь, не мог дожидаться! Я, пошатываясь,

отправилась на поиски. Толкнула одну дверь, вторую... И остолбенела: на кровати обнимались Леха с ушедшей девицей. Меня аж затрясло: он должен был ждать меня! Я рванулась, вцепилась сопернице в волосы. Простыня, прикрывающая любовников, упала на пол. Я взглянула на них и... как пуля выскочила вон из комнаты: голый Леха мне совсем не понравился. Фу!

Схватив сумочку, вылетела из дома. Слава богу, все обошлось, и я добралась до своей квартиры без происшествий. Подумала, и даже стала благодарна Лехе за то, что все так закончилось. И решила, что лягу в постель только с тем мужчиной, кого полюблю.

На следующий день вернулась из деловой поездки тетка. Мы с шофером отправились ее встречать. Я очень обрадовалась ее приезду.

Тетя Клара обняла меня. Как всегда, вручила огромный чемодан подарков, и сказала, что очень сожалеет, что не смогла побывать на моем выпускном. Но вот отпразднуем ее день рождения и поедем вместе путешествовать.

Ой, как же я могла про него забыть! Ведь нужно выбрать подарок, а это совсем непростое дело. Что можно подарить человеку, у которого есть все?

Подумав, я решила, что завтра же объеду антикварные и букинистические лавки: тетка любила необычные старинные вещи. Вдруг повезет, и найду что-нибудь интересное?

На следующий день прямо с утра я рванула на поиски. Колесила на машине по городу, заходила то в один, то в другой антикварный магазин, расспрашивала продавцов, перебирала раритеты, но ничего мало-мальски интересного не видела. Хозяева многих лавочек меня знали, тетка не раз навещала подобные места и с владельцами их была знакома.

К полудню я уже совсем отчаялась. И тут вспомнила еще про одно местечко. Вскоре я остановила машину у небольшого подвальчика и спустилась вниз по крутым ступеням. Старый торговец восточной наружности приветливо встретил меня, и я объяснила свою проблему.

- Нэ знаю, молодая барышня. Можэт, вам очень повезло. А можэт и нэт, - задумчиво протянул он. - Вот, смотрите...

Он провел меня в свой кабинет, открыл сейф и вытащил оттуда книгу. Даже мне с первого взгляда стало ясно, что вещь эта необычайно редкая и очень дорогая. Переплет из кожи какого-то животного покрывали странные знаки и узоры. Книга застегивалась цепочкой с серебряным замочком, как будто внутри нее находилась не обычная бумага, а ценный клад. Я держала манускрипт в руках и чувствовала, что доставлю тетке такое удовольствие, о каком она и мечтать не могла. Хотя у нее и немало старинных предметов, но это - явно что-то особенное.

Я спросила:

- Сколько?

Продавец назвал сумму. Что ж, эта вещь стоит таких денег. Да и хозяин лавки тоже был в этом уверен.

- Только, дэвочка, вам придется подождать. Книгу отдали в залог, и срок заканчивается завтра, в шесть часов вечера.

Меня это устраивало. Тем более, что еще надо снять деньги со своего счета в банке. Тетка давала мне приличные суммы на 'мелкие расходы' и там накопилось достаточно.

Я заверила владельца магазина, что обязательно куплю книгу, и попросила, чтобы он не отдавал ее никому. Старый букинист не усомнился, что я смогу заплатить подобную сумму: тень денежной славы тетки коснулась и меня.

- Все, дэвочка, договорились. Вашу тетю я хорошо знаю и всэгда рад сделать ей приятное. Единственное препятствие - владэлец книги. Если он явится до шести, я ничего нэ смогу подэлать.

Я отправилась домой и целый день не могла думать ни о чем, кроме старинной книги. Предвкушала, как вручу свой подарок, и как будет счастлива тетка. Вряд ли кто-нибудь еще сможет подарить такое!

Ночь прошла беспокойно. Я просыпалась, потом вновь проваливалась в сон. Книга стояла перед моими глазами. Хотя, честно сказать, волновала она меня только как потрясающий сюрприз для тети. Лично я бы легко могла обменять любой старинный манускрипт на несколько современных детективов. Меня всегда привлекало расследование преступлений да выявление темных сторон личностей наших соотечественников. И экономический, который планировала для меня тетя, я бы тоже с удовольствием поменяла на юридический. Но родственница имела большие планы на мою особу. Она мечтала, чтобы я заменила ее во всем, и огорчать ее мне не хотелось.

Немного жаль, что на подарок придется истратить все накопленные деньги. До сих пор я старалась ничего не снимать со своего счета. Как-то тетка даже заметила, что я вся в отца. Это только моя мать-гранжирка тратила деньги не задумываясь, как они достаются. Поэтому их у нас никогда и не имелось.

Я была другого мнения о матери, но понимала, что в тетке говорит ревность, и спорить не стала. Родители были до щепетильности честные люди, и все задатки такого отношения к жизни заложили и во мне.

Интересно, кем стала бы тетя, если бы отец в свое время выбрал ее, а не маму? Уж миллионов бы у нее точно не было. Да что там миллионов, даже тысяч.

Весь следующий день я провела, как на иголках. Посматривала на часы и ждала. И ровно в шесть часов мы подъехали к магазину.

- Девочка, я понимаю, что вам не терпится приобрести эту вещь. Но нужно чуть-чуть подождать. Если он не появится еще минут пять, книга ваша.

Я сидела в кабинете владельца магазина и не спускала глаз со старинных часов. Стрелки двигались еле-еле. Минуты казались вечностью. Я сама не могла понять, что со мной творится. Вроде бы никогда повышенной эмоциональностью не страдала, была спокойной и уравновешенной. А сейчас?

Ну, вот и все. Назначенное время истекло. Торговец торжественно вручил мне покупку:

- Ну, порадуите тетю. Передавайте ей большой привет. Мой магазин всегда к ее услугам.

Я с таким вождением прижала книгу к груди, что, похоже, удивила своего охранника, сопровождавшего меня в этой поездке. И вновь не смогла разобраться в своих чувствах. Шагнула к дверям, и тут меня чуть не сбил с ног высокий старик, стремительно ворвавшийся в комнату. В руках он держал пачку денег. Этот тип кинул быстрый взгляд на меня, на книгу, на продавца, пробормотал сквозь зубы ругательство и что-то о человеческой жадности. А потом направился в мою сторону.

Меня сразу же поразило некое несоответствие в его внешности. Серые волосы, серые усы, но при этом легкая походка и цепкий острый взгляд молодого человека.

- Девушка, книга моя. Прошу, отдайте. Я верну вам деньги.

Под его холодным взглядом хищника мне стало очень неудобно. Старик говорил вежливо, но в словах чувствовалась неприкрытая угроза. Светлые глаза смотрели будто сквозь прорезь прицела. Такой не остановится ни перед чем, чтоб добиться своей цели. Как хорошо, что я взяла с собой охрану!

Я еще крепче прижала к себе покупку и объявила:

- Нет, я приобрела ее честно! Теперь книга - моя. - И добавила, сама не знаю зачем: - Я - коллекционер. А коллекционеры не отдают свои приобретения!

И удивилась: почему я так поступила? Это было совсем не в моем характере. Ведь для меня эта вещь, хоть ценная, но безделушка. А для него, возможно, память о семье или предках.

Глаза старика стали еще более ледяными. Он сделал шаг мне навстречу... И замер, наткнувшись на дуло направленного на него пистолета. А хозяин лавки уже подносил руку к сигнальной кнопке.

Старик развернулся и быстро пошел к выходу, на ходу бросив:

- Как бы тебе не пришлось пожалеть о своем поступке. Не всякому стоит переходить дорогу.

Сопровождаемая охранником, я добралась до автомобиля. Была немного взволнована, но отнюдь не напугана. Кажется, в моей душе пробудились ранее спавшие авантурные наклонности. И ведь чувствовала, что просто так эта история не закончится!

Наша машина тронулась с места. Я бросила взгляд в зеркало заднего вида, и на какое-то мгновение мне показалось, что тут же следом двинулся автомобиль. Через несколько минут я оглянулась снова: никаких преследователей не было и в помине. Кажется, зря я читаю столько детективов: уже стали мерещиться слежки и погони.

Стас

Вся наша жизнь - игра. А я в ней - игрок. Игрок, который сегодня проиграл очередной раунд.

Я выскочил из магазина, дрожа от ярости. При воспоминании об этой молодой с... начинало трясти. Ишь ты, коллекционер! У этих богатых сволочей если что прилипнет к рукам, оторвать трудно. Подожди, придет мое время. Доберусь до тебя и посмотрю, как ты будешь вопить.

Я прыгнул в машину и проследил, куда направилась эта... Что ж, престижный район, 'элитный' дом, все, как и следовало ожидать. Наверное, надежные замки и хорошая охрана. Но не для меня. Брали и не такие крепости.

Я поставил машину напротив дома, решив немного понаблюдать.

Как-то так вышло, что с самого детства общепринятые правила были не для меня. Родители обожали единственного сыночка, а я считал, что учеба - это божья кара и не мог понять, чем заслужил такое наказание.

А вот спорт я любил. Восхищался древними спартанцами и гладиаторами. Считал, что мужчины должны быть именно такими. Занимался восточными единоборствами, различными стилями фехтования, закалял дух и тело. При этом постоянно попадал в самые невероятные истории: убежал из дома, путался со шпаной и ворьем. Но, как заколдованный, из всех передраг выходил без единой царапины. И под присмотром милиции меня возвращали в родные пенаты.

Мама всем сердцем любила беспутного сына, но, когда пришла пора, сама сходилась в военкомат и попросила поскорее забрать меня на военную службу. В то время ей показалось, что это - единственный разумный выход. В военкомате просьбу матери с энтузиазмом поддержали. Думаю, им даже польстило, что хоть кто-то считает, что армия - хороший воспитатель. И вскоре я пополнил собой ряды защитников родины.

Как ни странно, в армии мне понравилось. Возможно, немалую роль в этом сыграла моя отличная физическая подготовка. Да и морально хлюпиком я не был.

Через некоторое время я попал в особую часть. И здесь стал понимать, что такое плечо друга, мужская дружба и верность. После окончания обязательного срока службы остался работать по контракту. Думал, что определился с выбором жизненного пути.

А потом судьба забросила меня в одну из 'горячих точек'. Получил ранение, долго валялся в госпитале и меня комиссовали.

Я не стал сообщать родным о том, что приезжаю, не совсем понимая, что мешает мне это сделать. Как-то слишком далек я стал от них и телом, и душой. Как воспримут родители 'возвращение блудного сына'? Наверное, уже и забыли, как он выглядит.

Я подошел к знакомой двери и позвонил. Никто не ответил. Зато из квартиры напротив выглянула соседка. Тетя Сима постарела, но осталась такой же любопытной:

- Вам кого, молодой человек?

Я произнес фамилию.

- Вы случайно не служили со Стасом?

Я хотел ответить, что это я и есть, но почему-то промолчал. Соседка сказала, что родители уехали и вернутся через пару недель.

Я медленно шел по родному городу. Денег оставалось немного, но что-нибудь придумаю. Не знаю почему, ноги сами принесли меня на кладбище. Я переходил от могилы к могиле, останавливался перед знакомыми именами, молча обходил тех, кого не знал. И вдруг, как обухом ударили по голове. На гранитном памятнике золотыми буквами было выведено: 'Одинцов Станислав Николаевич'. И дата моего рождения.

Вот ведь: чем черт не шутит. Я даже ущипнул себя и протер глаза. Уставился на фото. Точно, я. Похоже, какого-то бедолагу привезли вместо меня, а родители ухаживают за могилой.

Несколько минут я стоял на месте, не зная, что делать. Невдалеке собирался народ. Судя по золотым цепям и по поведению присутствующих, пришли на похороны какого-то 'братка'.

Ко мне подошли двое:

- Здесь нежелательно присутствие посторонних.

Я не стал спорить:

- Сейчас уйду.

Взгляд одного с одобрением скользнул по моей фигуре:

- Пришел навестить друга?

- Нет, себя.

Он внимательно посмотрел на меня, на фото... А потом неожиданно предложил выпить за ушедших навсегда.

Так я стал телохранителем одного из главарей местного криминального мира. А по необходимости и киллером. Жизнь наладилась: большие деньги, рестораны, девочки... Я убивал и нисколько не жалел об этом. Моими жертвами были такие же отморозки, как и мои хозяева, и совесть совсем не мучила.

К родителям я так и не ходил. Зачем их волновать? Вдруг придется умереть снова? Потихоньку посылал им деньги, правда, из других городов, якобы от друзей сына. Да и рисковать родными не хотелось: в тех кругах, где я сейчас находился, ничего и никого не жалели.

Однако красивая жизнь оказалась недолгой. В борьбе за передел сфер влияния убили моего босса. Потом еще несколько ребят из нашей 'бригады'. Я почувствовал, что круг сжимается, и решил не дожидаться конца. Собрал пожитки и рванул подальше. В глухую деревушку, где когда-то жила моя дальняя родственница. Старушка умерла, но каково же было мое удивление, когда я увидел, что домик стойко справился со временем. Даже конюшня сохранилась, что оказалось очень кстати. Я загнал туда машину и вошел в дом. Все запущено, местами разрушено, но жить вполне можно.

В деревеньке и раньше было немного жителей, а сейчас осталось лишь несколько домов, в которых доживали свой век древние старушки и один старик. Все они очень обрадовались появлению нового человека. Меня угощали тем, что произрастало в огородах, расспрашивали о новостях. И сразу же нашли множество дел. Бабульки даже список составили, кому и чем я должен помочь: наколоть дров, починить крышу...

Я добросовестно исполнял свои обязанности. Вставал на рассвете и сразу же отправлялся латать, пилить и забивать. Стал настоящим тимуровцем, только без команды. Думаю, теперь эти 'божьи одуванчики' не выдадут меня и под страхом смерти, так я всем здесь пришелся по душе.

Попутно я решил отремонтировать пол в своем доме. Местами он сгнил настолько, что можно было провалиться. Я снял половицы, убрал несколько кирпичей, которые их поддерживали и... заметил какой-то сверток из мешковины. Поднял его и развернул. Там оказалась толстая старая книга. Сначала решил - Библия. Но потом разглядел, что символы

на кожаной обложке на христианские никак не похожи. Манускрипт был застегнут на цепочку с замочком. Ключ находился тут же.

Непонятно от чего волнуюсь, я перелистывал страницы. Текста не было, только картинки и какие-то знаки. Но рисунки поражали. Казалось, взглядишь в них чуть подольше, и птица полетит, звери побегут, листья деревьев зашевелиятся на ветру...

Я прикинул стоимость находки. Подумал, что продать ее можно за хорошую сумму. Желаящие приобрести такую редкость всегда найдутся. При моем образе жизни старинные книги ни к чему, а вот деньги не помешают. Попробую обратиться в какой-нибудь букинистический магазин.

Правда, 'светиться' в городе опасно. Вдруг кто из прежних дружков узнает? Но я нашел выход: загрировался под старичка, благо чемоданчик с париками и накладными усами всегда был со мной.

Пока добирался до города, понял, что расставаться с находкой почему-то не хочется. Рука сама собой тянулась, чтобы погладить кожу переплета. Это было странно. Раньше я никогда не питал страсти к антиквариату.

Книгу взяли сразу же. Но, неожиданно для себя, я не продал ее, а заложил, поставив условием, что могу выкупить ее обратно в течение недели.

Я накупил вкусной еды, решив устроить праздник моим 'божьим одуванчикам'. А то живут в своей тьму-таракани, будто сотни лет назад, ничего не видят, никуда не ездят.

Вечером мы отлично посидели с бабульками за столом, даже немножко выпили. А через несколько дней я все-таки приступил к восстановлению пола. И вдруг увидел под половицами пожелтевший листок. Как я раньше его не заметил? Может, он выпал из мешковины, когда я доставал книгу?

Текст разобрать до конца я не смог. Он был написан по-русски, но на том языке, каким пользовались лет двести назад, со всеми этими 'ятями', 'азами', 'ведями' и непонятными современному человеку словами.

Я показал листок своим бабушкам. Они посоветовали съездить в соседнюю деревню к старому учителю словесности, который доживал там остатки своих дней. Я немедленно отправился туда.

Учитель оказался очень древним дедом. Он долго рассматривал страницу, подносил ее близко к глазам. Потом сказал, что написано там про какую-то колдовскую книгу, которая может изменить судьбу, исполнить самые сокровенные желания, дать власть, богатство, могущество или любовь.

- Но книгой этой, - молодой человек, - надо правильно пользоваться. Выбор следует делать, соблюдая определенный магический ритуал. В красной одежде и при свете огней. Иначе может случиться беда. Об этом очень серьезно предупреждают. Но, впрочем, если нет книги, то о чем беспокоиться?

Меня как будто ударили палкой по голове. Мало ли в нашем мире непознанного и таинственного? Возможно, я своими руками отдал что-то стоящее? Не зря какая-то непонятная сила так тянула меня к книге. Я же чувствовал, что в ней что-то есть! Я бросился к машине... Хорошо, что деньги еще не истратил. А заработать на жизнь смогу всегда.

В магазине мне не повезло. Опоздал я совсем чуть-чуть, книгу уже перехватила какая-то рыжая девица...

Я следил за домом второй день. Изучал, собирал информацию. Сидел в засаде, как затаившийся хищник. Вроде бы узнал все, что нужно. Но какое-то смутное беспокойство не покидало. Складывалось впечатление, что кто-то 'висит у меня на хвосте'. Но кто? Я всматривался в прохожих, в окна домов... Может, кто-то из прежних дружков меня вычислил? Своим ощущениям я привык доверять. В опасных ситуациях они не раз спасали мне жизнь. Но обнаружить ничего не смог.

Наконец, решил, что пора действовать.

Вот из подъезда вышел шофер. Сел в машину и уехал. По моим расчетам, рыжая сейчас в доме одна. Ваш выход, маэстро.

Юлька

Я понимала, что приобрела для тетки уникальный подарок. Это очень радовало бы меня, если бы... не старик. Ему все-таки удалось лишить меня спокойствия, напугать и расстроить. Он смотрел с такой злобой и презрением! А в чем моя вина? Сам опоздал выкупить книгу, так теперь извини и забудь. Угораздило жить в этом мире - соблюдай его законы.

Потом меня начала мучить совесть: а, может, у старого человека это действительно последняя память о родственниках, а я так с ним поступила? Могла бы и вернуть книгу владельцу. Нашла бы тетке что-нибудь другое, время еще есть.

Но что сделано, то сделано. Занятая поисками подарка, я даже не успела посмотреть, что привезла для меня родственница. Открыла чемодан. Чего только не накупила тетя Клара для любимой племянницы...

Сначала я примерила великолепнейшее платье. Подумала, что вполне бы могла надеть его на день рождения тети. Потом достала второе...

Я разворачивала пакеты, открывала коробочки и вдруг застыла от восхищения. От огненно-алого пеньюара с комплектом белья такого же цвета я просто не могла оторвать глаз. Захотелось примерить поскорее всю эту красоту. Я заскочила в ванну, приняла душ и вышла в обновке. Повертелась перед зеркалом и осталась довольна. Легкий прозрачный шелк при каждом движении переливался всеми оттенками красного, создавая впечатление пламени и отлично сочетаясь с ярко-зелеными глазами. Даже Леху я вспомнила. Увидел бы меня в этом, вряд ли бы ушел с другой. Вспомнила и поежилась: потный, с какими-то ненормальными глазами... Бр... Нет, я была непрочь изведать неизведанное, но на его месте представляла настоящего мужчину, пусть не Шварценеггера, но что-то подобное.

Я налюбовалась собой и вспомнила о книге. Почему-то решила, что для ее чтения нужна особая обстановка. Взглянула на подсвечники, укрепила в них свечи и зажгла. Подумала, что читать старинную книгу при свете огня очень романтично и загадочно. Жаль, что сейчас не святки, можно было бы и погадать. Подошла к окну и задернула тяжелые шторы. Ну вот, теперь то, что надо!

Я расположилась в кресле, положила книгу на колени. Наугад раскрыла ее где-то на середине. Увидела рисунок, на котором было изображено море, тонущий корабль и девушка на палубе. На миг показалось, что книга ожила и вздрогнула под моей рукой...

Я так увлеклась, что не заметила, каким образом в комнате оказался старик. Он как будто вышел из стены. Я поняла, что ему нужно, и изо всех сил вцепилась в страницы. Старик схватил книгу и потянул в свою сторону. Не знаю, откуда взялись у меня силы, но я тоже держалась мертвой хваткой.

Я взглянула в лицо старика и вздрогнула. Один из его усов повис и болтался в воздухе. Что-то было в его лице непонятное и от того еще более зловещее.

Старик дернул книгу, и... нашими усилиями она разорвалась на две части.

Сначала я заметила, что осталась одна. Старик вместе с его половиной книги просто растворился в пространстве. А потом почувствовала, что и сама погружаюсь куда-то во мглу. Наверное, старик был колдуном...

Стас

Девушка задернула шторы. Она что, решила улечься спать среди бела дня? Что ж, это облегчит мне задачу. Я без труда проник в подъезд. И опять меня охватило чувство, что рядом находится кто-то еще. Я оглянулся, но вокруг было пусто. Видимо, просто расшатались нервы. Пожалуй, на самом деле стоит годик-другой провести в деревне.

Пара зеленых бумажек в сочетании с заранее придуманной историей сделали свое дело. Консьержка благосклонно разрешила подняться по лестнице, а открыть любой замок труда для меня не составляло.

Кроме девчонки в квартире никого не должно быть. Я скользил по комнатам бесшумно, как крупный хищник. Недаром меня когда-то в отряде окрестили Ягуаром. Я усмехнулся: здесь не надо опасаться, что под ногами скрипнет половица: в таких богатых домах обычно ничего не скрипит.

Я осторожно приоткрыл дверь в комнату девицы и... растерялся. Я был готов к любому зрелищу, но не к тому, что увидел.

Рыжая сидела посреди комнаты в ярко-красной полупрозрачной одежде, окруженная горящими свечами. Языки пламени отражались на стенах и ее отрешенном от всего лице. Глаза были стеклянными и пустыми. Меня она явно не замечала.

Точно, ведьма! Я вспомнил текст на листке. При свете огней и в красной одежде... Значит, знала о магических свойствах книги, потому и охотилась за ней.

Решение пришло сразу. Убивать не буду. Несмотря на то, что я был на нее зол, девчонка чем-то манила и притягивала. Но обряд надо срочно прекращать.

Я сделал прыжок через всю комнату и попытался выхватить книгу из рук ведьмы. Однако реакция рыжей оказалась завидной. Она вскочила на ноги и вцепилась руками в манускрипт. Книга была раскрыта, и вышло так, что она держалась за одну половину, а я схватился рукой за другую. До сих пор не пойму, почему я, взрослый мужчина и воин, стал так по-детски тянуть предмет раздора в свою сторону, а не оглушил девчонку. Потом увидел изумленные зеленые глаза и не сразу понял ее взгляд. А когда до меня дошло, что отклеился ус, я разозлился и изо всех сил дернул книгу к себе. Последнее, что я услышал, был треск рвущейся обложки. На миг увидел, что половина книги у меня в руках, а потом в глазах потемнело...

Я с трудом открыл глаза. Что случилось, помнил плохо. Почему-то я сидел на траве под огромным деревом с густой кроной. Ствол этого гиганта не смогли бы обхватить и трое взявшихся за руки мужчин. Сквозь листву, рассеивая лесной сумрак, пробивались солнечные лучи.

Помотал головой, пытаюсь придти в себя. Потом заметил на коленях разорванную книгу и начал кое-что припоминать. Похоже, девка оказалась настоящей колдуньей. Пусть теперь только попадется мне в руки! В том, что это проделки девчонки, я ничуть не сомневался. И вдруг понял, что не помню, как она выглядит. В сознании сохранился только цвет ее огненно-рыжих волос. Но, ничего, зато я знаю ее адрес. Отправлюсь туда и непременно с ней разберусь.

Я ощупал себя и свою одежду. Нож и пистолет на месте. Даже листок с описанием обряда сохранился в кармане.

Я взял книгу в руки и не поверил своим глазам: на открытой странице были изображены точно такое же дерево и сидящий под ним мужчина. Что эта ведьма со мной сделала?! Какой-то укол, наркотик? Но как объяснить, что я оказался под деревом именно в той позе, что и человек на картинке? Бред? Галлюцинации? Или все-таки колдовство?

Я закрыл глаза, прислонился к стволу и попытался полностью расслабиться. Вскоре уже различал малейший из звуков, которые окружали меня. Тихонько шелестели на ветру листья. Вот в ветвях запела птица, а в траве прошмыгнул какой-то мелкий зверек.

Посидев так минут пять и не уловив в окружающем ни нотки опасности, решил, что пора действовать. Надо как минимум найти людей и разобраться, куда же меня забросило. Я встал и засунул книгу за ремень брюк. Почему-то я твердо знал, что она обязательно должна быть со мной. Огляделся еще раз и двинулся в сторону недалеких гор.

Я пробирался по лесу и удивлялся все больше. Очень уж он отличался ото всех виденных мной лесов. Не могу представить, в какой местности могут произрастать подобные растения. А пара мелких зверьков, замеченных издали, и вовсе озадачила.

- Ну, рыжая ведьма, погоди!

Я шел, чутко прислушиваясь к каждому звуку, и вдруг... различил человеческие голоса. Первым порывом было со всех ног броситься в ту сторону, но я понимал, что в столь странных обстоятельствах следует соблюдать осторожность. Жизнь научила, что не все люди - друзья и товарищи.

Я крался вперед, аккуратно раздвигая ветви, и вскоре моим глазам открылась живописнейшая картина... правда, словно из какого-то старинного романа.

На небольшой полянке под деревом стояли четверо людей в необычной одежде. Короткие темные камзолы, высокие кожаные сапоги... мечи?!!

Через сук была переброшена веревка с петлей. А петля находилась на шее связанного мужчины в богатой, хотя и порванной одежде.

В течение нескольких минут я пытался разобраться, что здесь происходит. Кто есть кто. Чью сторону принять и вмешиваться вообще или нет. Выдержка и презрительно-спокойный вид того, кого ожидала виселица, склонили меня на его сторону. Он улыбался и насмешливо что-то говорил своим палачам. Видимо, эти слова вывели их из себя, так как один из его противников размахнулся и ударил мужчину по лицу. А потом подал знак, и остальные схватились за конец веревки, перекинутый через ветку. Несколько минут, и все будет кончено. Я принял решение. На таком расстоянии не промахнусь.

Три выстрела, и на земле лежат три тела. Что за день такой неудачный! Еще не завтракал, а уже три трупа.

Я приблизился к связанному человеку, который наблюдал за происходящим абсолютно спокойно, и разрезал веревки на ногах и руках. Мужчина кивнул мне, подошел к телам и внимательно осмотрел их. Потом, видимо что-то для себя решив, повернулся и представился:

- Граф Мэтт Кодуэлл. Я благодарен за свое спасение и хотел бы знать, как зовут того, кому я обязан жизнью.

Что ж, видел королей, шахов, теперь вот довелось и с графом встретиться. Интересно, это прозвище или действительно титул этого человека?

Почему-то мне показалось, что называть свое настоящее имя не стоит. Я поклонился в ответ и произнес:

- Ягуар.

Глава 2

Юлька

В моем представлении колдуны выглядели маленькими сморщенными старичками. А тут дядя под два метра ростом. Нужно было вцепиться не в книгу, а ногтями ему в глаза! Хотя, если он колдун, то вряд ли бы помогло.

От злости я хотела швырнуть манускрипт в воду. Пусть не достается никому! Но в это время страницы его сами собой шевельнулись. Я могла бы поклясться, что ветра не было. Показалось, что девушка из книги чуть заметно мне подмигнула, как бы поддерживая. Что ж, может быть, еще не все потеряно. Буду бороться!

Я показала колдуну язык, как будто он мог меня видеть. И почему-то успокоилась. Отложила книгу в сторону и решила заняться чем-нибудь полезным. Например, осмотреть корабль. Да и о себе следует позаботиться. Мой шикарный пеньюар не спасал ни от солнца, ни от ветра.

Я пошла по палубе, осторожно переступая через обломки досок. Негромко скрипели снасти. Почему-то казалось, что стоит сделать резкое движение - и мы вместе с судном уйдем под воду.

Вскоре я обнаружила какую-то надстройку, а в ней - дверь, заваленную досками.

Оттащила мусор и увидела ступени, ведущие вниз.

Спускаться было страшно. Вдруг там крысы? Или того хуже - мертвецы? Хотя, согласно народной мудрости, крысы убегают с тонущего корабля. Интересно, куда? Если кругом одна вода...

Но, как говорится, голод - не тетка. Нужно поискать еду и питье. Я опять взглянула вниз. От страха к горлу подступила тошнота. Я отошла к борту. В воде плавали рыбки. Я сглотнула слюну и вернулась. Осторожно опустила ногу и дотронулась до первой ступеньки. Сердце замерло. Такое чувство, будто кто-то вот-вот схватит за ногу. Сделала второй шаг, третий... И, наконец, попала в богато обставленную каюту. Солнечный свет, пробивающийся сквозь узкое окно под потолком, освещал роскошную резную мебель, украшенную позолотой.

Через спинку стула были небрежно перекинuty бархатный камзол и штаны. Я быстро нацепила их на себя. Немного закатала рукава и почувствовала себя намного комфортнее, чем в пеньюаре. Потом нахлобучила на голову подобранную здесь же широкополую шляпу: нужна же какая-то защита от солнца.

На полу стоял деревянный сундучок. Я приподняла крышку и остолбенела. Он что, из пещеры Али-Бабы? Сундучок оказался доверху набит украшениями. И это было настоящее золото, а не какая-то дешевая бижутерия. Благодаря тетке, в драгоценностях я толк понимала. Но сейчас меня больше волновала пища, чем богатство. Какая разница: уйти на дно нищей или миллионершей?

В этом же помещении я отыскала закупоренную бутылку, сухари и печенье. Прихватила все найденное и поднялась на палубу. Мужская шляпа сползала на лоб, и я затолкала под нее волосы.

Кое-как справившись с пробкой, я открыла бутылку. Попробовала. Жидкость обожгла горло и желудок. Я зажмурилась и сделала еще несколько глотков. Теперь уже приятное тепло разлилось по телу. А через некоторое время сам черт стал не страшен.

Я закусила сухарями, привалилась к борту и предалась мечтам о мести колдуну. Каких только пыток для него ни придумала. Наверное, продолжала бы мечтать и дальше, но тут опять захотелось пить. И почему я решила, что вода за бортом соленая? Может, это и не так. Нужно проверить...

Я решила, что допью вино и попробую достать воду бутылкой. Быстро привела свой план в действие: привязала к бутылке какую-то бечевку и, пошатываясь, поплелась к борту.

Когда я перегнулась через поручень, голова отчего-то перевесила попу, и я повисла в воздухе. Однако мой камзол за что-то зацепился, и я вежливо поблагодарила его за то, что он пытается меня удержать. Подрыгала руками и ногами и осталась довольна: камзол держал меня крепко. Он был явно не китайского производства.

Как ни странно, страха я не испытывала. Выражение 'пьяному море по колено' как раз описывало мою стадию нетрезвости. Я даже вообразила себя гимнасткой под куполом цирка и закричала:

- Не нужна мне страховка! Хочу работать без нее!

И задергалась. Не знаю, до чего меня довели бы эти гимнастические упражнения, но тут из глубины поднялась огромная рыбина с большой головой и длинными усами. Она уставилась на меня своими бесцветными глазками. Я в один момент вспомнила колдуна и протрезвела. И, приложив героические усилия, сумела вскарабкаться обратно на палубу.

Посмотрела вниз. Рыба-колдун все еще стояла на своем месте и лениво шевелила плавниками. Я подобрала кусок доски и запустила в нее. И чуть опять не оказалась за бортом. Ноги упорно отказывались меня держать.

С трудом я добралась до книги. Долго и очень внимательно рассматривала ее, потом пристроила за ремень брюк и улеглась спать на куске парусины.

Не знаю, сколько я проспала, но сон был крепким и спокойным. Проснувшись, откупорила вторую бутылку. Выпила сразу половину, и голова моя опять куда-то поплыла. Интересно, что это за напиток? Я почему-то решила, что ром. В голове переплелись

родственные понятия: ром и моряки. Я даже вспомнила пиратскую песенку:

Пятнадцать человек на сундук мертвеца,
Ио-хо-хо и бутылка рома...

Слова о сундуке навели на мысли о моих собственных сокровищах. Я встала и, немного покачиваясь, двинулась к каюте. И восхитилась: становлюсь настоящим морским волком! У всех истинных моряков обязательно присутствует раскачивающаяся походка. В книгах об этом сказано! Но, поставив ногу на лестницу, 'бравый моряк' дрогнул. Стало немного страшновато.

Собрав волю в кулак, я шагнула вперед. Потеряла равновесие и скатилась по ступеням. Пока постанывала, потирая ссадины и ушибы, страх прошел. Окончательно его рассеяла еще одна бутылка, найденная в каюте.

Содержимое сундучка вновь меня поразило. Вряд ли такие украшения увидишь в лучших музеях мира. Я долго боролась с собой, но все-таки не смогла удержаться. Надела на шею серебряную цепочку с крестиком, усыпанным бриллиантами. Потом нашла похожие кольцо и серьги. И опять не смогла устоять. К тому же, недавно я сделала пирсинг, и на моем пупке красовался серебряный брелочек такого же стиля.

Я успокоила себя тем, что такой малостью не нанесу ущерба хозяевам сокровищ. Да может, их и в живых-то уже нет...

Я захватила початую бутылку и вылезла на палубу. Села, прислонившись к остаткам мачты, и задумалась о своей дальнейшей судьбе. Сколько смогу продержаться на судне я или оно на воде? Ясно, что каждую минуту корабль может пойти на дно. На долго ли хватит запасов сухарей и вина? Хотя, насчет последнего есть опасения, что я превращусь в алкоголика раньше, чем спиртное закончится. Я вздрогнула: а, может, несносный колдун и задумал такую гнусность? Поглядела на бутылку и в ярости швырнула ее в воду.

И вдруг заметила вдали корабль. С каждой минутой он приближался. Я подбежала к борту. Стала махать руками и вопить, что было сил:

- Я здесь! Спасите!!!

А потом испугалась и замолчала. И чего радуюсь? Вдруг это пиратское судно?

Я попыталась рассмотреть его получше. По моим представлениям, у пиратов обязательно должен был быть черный флаг с черепом. Но даже если там не пираты. Как объясню, кто я? Почему осталась одна? Откуда все это богатство?

Корабль остановился на небольшом расстоянии. С него спустили шлюпки, и они направились в мою сторону. Я не знала, радоваться мне или пугаться. Что принесет мне эта встреча?

Времени на раздумья оставалось все меньше. Две шлюпки подошли к моему судну. Люди из одной поднялись на борт, а в другой - остались на месте. Видимо, решили подстраховаться на всякий случай. К моему облегчению, на пиратов, как я их себе представляла, они совсем не были похожи. Аккуратно выбритые и подстриженные, в добротной, но неброской одежде.

Двое моряков подошли ко мне, внимательно оглядели и стали задавать вопросы.

- Кто ты? Куда следовало судно? Что случилось?

Они, видимо, приняли меня за мужчину и обращались соответствующим образом. Вот только ответов на их вопросы я не знала. Надо было как-то выкручиваться. В той жизни я всегда могла сочинить какую-нибудь подходящую историю и выпутаться из любой ситуации. Особенно хорошо у меня это получалось с тетей Кларой. Она верила всему, что я сочиняла. А вот сейчас - ни одной мысли. Провела на судне столько времени, а о 'легенде' даже не подумала. Вроде бы так это называется у разведчиков. Остается одно - молчать. Молчать, как партизан на допросе. Вот только не знаю, показать, что это я 'от страха язык проглотила' или прикинуться, что вообще их речь не понимаю? Хотя говорили они вроде бы по-русски. Одним словом: молчание-золото!

Двое мужчин все еще пытались завести со мной разговор, а двое других тем временем осматривали судно. Один из моряков спустился в каюту. И вышел оттуда несколько ошарашенным. Он отшел в сторону одного из тех, кто допрашивал меня, и что-то прошептал ему на ухо. Все вместе снова отправились вниз. А когда появились, один из них сказал:

- Прибудем в порт, сообщим обо всем капитану стражи, сеньору Рэйли. Пусть сам разбирается. А парня нужно отправить в крепость.

До этого я держалась довольно стойко. Хотя терзали сомнения: вдруг решат забрать золото себе и утопят, чтобы никто об этом не знал? Но при словах 'стража' и 'капитан' ясно представила наше отделение милиции и дотошного следователя. Может, здесь и того хуже...

Я лихорадочно обдумывала, что предпринять? А, будь что будет!

Я ойкнула, схватилась за сердце и начала валиться на палубу, постаравшись при падении задеть рукой шляпу. Она слетела, и рыжие волосы рассыпались по плечам. Я предстала перед моряками в образе слабой женщины.

В последний миг один из них успел подхватить меня на руки. На миг наступила тишина. Потом раздались возгласы:

- Да это же молодая сеньора!

- Какая красивая.

- Почему она здесь?

Один из мужчин приложил ухо к моей груди и констатировал:

- Сердце бьется.

А уж как его сердце забилося, не надо было и прислушиваться!

Моряк бережно донес меня до борта и передал товарищу, находившемуся в шлюпке. Весла с силой вошли в воду.

Вскоре я уже лежала в уютной чистенькой каюте, а рядом суетился врач. Доктор пощупал мне пульс, приподнял веко, потом сунул под нос склянку с противно пахнущей жидкостью.

Я чихнула и открыла глаза. Врач обрадовался.

- Сейчас, милочка, мы послушаем твое сердечко.

Он попытался приблизить к груди стетоскоп и расстегнуть пуговицы на моем камзоле.

Я сложила на груди руки и замотала головой. Да так, что на глазах выступили слезы.

Врач ласково произнес:

- Милочка, я всего лишь доктор. Не надо меня стесняться. Сколько времени ты провела на корабле? От тебя только кожа да кости остались.

И, не дождавшись ответа, закричал:

- Приготовьте для сеньориты бульон, да покрепче.

Я чуть не зарыдала по-настоящему. Вот ведь, опозорил меня! С моей пятидесятисантиметровой талией и длиннющими ногами я давно могла расхаживать по подиуму. Только тетка никогда бы этого не позволила. Надо же 'кожа да кости'!

К вечеру корабль пришвартовался в порту. Доктор сообщил, что капитан городской стражи должен прибыть с минуты на минуту. Судя по тому, с какой почтительностью и даже опаской все о нем упоминали, я ожидала увидеть важного пожилого мужчину.

В дверь постучали. Вместе с доктором в каюту шагнул высокий широкоплечий молодой мужчина в форме, похожей на военную. Очень симпатичный, с темно-русскими волосами, кареглазый. Доктор представил его, как сеньора Марко Рэйли, капитана стражи города Эрста.

- Вот и наша 'находочка'. Извините, сеньор Марко, но я так и не смог полностью ее вылечить. Девушка ничего не говорит. Наверное, на нее так повлияли переживания и время, проведенное в одиночестве.

Капитан сразу же привлек мое внимание. Выше среднего роста, крепкий, загорелый. Подбородок с ямочкой, черные брови вразлет. Складка между бровей придавала его лицу немного суровое выражение. Я бы не сказала, что он был ослепительно красив, но и в

привлекательности отказать трудно. От всей его фигуры веяло какой-то скрытой силой и мужественностью.

Я вдруг почувствовала, что... влюбляюсь. И с каждой минутой все больше и больше. Кажется, тут был случай, который называют любовью с первого взгляда. Правда, у меня хватило ума дать себе трезвую оценку: дура набитая. Нашла время. Неизвестно, что ждет дальше.

Начальник стражи взял стул, поставил его у моей кровати и уселся на него верхом. Какое-то время разглядывал. Потом улыбнулся. Видимо, не увидел ничего опасного или криминального. Мне даже показалось, в его взгляде мелькнуло сочувствие. Улыбка была такой доброй и открытой, что я ощутила, как мои губы растягиваются в ответ. Сердце затрепыхалось, как овечий хвостик.

- Нужно бы вам, сеньорита, задать несколько вопросов. Но подождем, пока вы полностью поправитесь.

Он продолжал улыбаться, а я ощутила, как румянец заливал мои щеки. Господи, мои близко расположенные к коже сосуды всегда меня подводят!

В это время сеньора Марко вызвали в коридор. Доктор вышел вслед за ним. Я услышала за дверью возбужденные голоса. Почему-то сразу подумала, что разговор касается моей особы.

Меня как будто выбросило из кровати. Я подбежала к двери и прижалась к ней ухом. Смогла только понять, что говорили о каком-то несчастье. Разобрала слова 'Элина', 'родители', 'дядя'. И тут услышала шаги, приближающиеся к дверям.

Я попыталась отскочить, но до кровати добраться не успела. Дверь распахнулась, и показался сеньор Марко, который с удивлением уставился на меня.

Я испугалась и побледнела по-настоящему. Опять пришлось изображать обморок. И благодарить бога за то, что капитан стражи не дал мне брякнуться на пол.

Второй раз за день я оказалась в крепких мужских руках. Перефразируя известную истину 'сила женщины в ее слабости', могла бы сказать 'сила женщины в ее хитрости'.

Марко осторожно донес меня до кровати и тихонько опустил на постель. Я открыла глаза. Капитан стражи какое-то время смотрел на меня пристально и очень серьезно. Потом резко отстранился. А я почувствовала себя неловко и опять покраснела.

- Что с вами, сеньорита Элина? Вам нехорошо?

Мне действительно стало нехорошо. Я чуть не брякнула, что когда он держал меня на руках, было гораздо лучше.

Кстати, как он меня назвал? Что все это значит? Может, меня проверяют?

Сеньор Рэйли, похоже, не заметил моего состояния.

- Мы нашли судовой журнал, сеньорита. В нем есть имена всей команды и пассажиров: ваших родителей и еще двух купцов. Молодая девушка указана только одна. О маршруте судна известно, что оно направлялось в наш город. Так что с вами все ясно. Я послал за вашим дядей.

Я с облегчением вздохнула. Марко... Какое красивое имя. И как оно идет ему.

- Никогда бы не подумал, что у господина Фэйста может быть такая яркая племянница, просто огонь.

И этот туда же! Никак не могут оставить в покое мои волосы. Вот и симпатизируй людям.

Однако капитан стражи все равно становился мне все более и более симпатичен. Напрасно я пыталась отогнать от себя эти мысли.

Вернулся доктор. Мужчины негромко переговаривались, изредка поглядывая в мою сторону. Из их разговора я поняла, что судно, подобравшее меня - купеческое. Они прибыли в эти края на неделю раньше, чем собирались... Может, это и спасло мне жизнь? Еще одно совпадение в мою пользу.

Тут дверь в каюту распахнулась. Внутри в буквальном смысле слова ворвался толстенький человек невысокого роста. С криком 'Дорогая племянница!' он заключил меня в

объятия и прижал к груди. Мне показалось, что он занял собой всю каюту. Настолько он был энергичен и этим напомнил тетю Клару.

От изумления я вымолвила:

- Дядя?

И заплакала.

Сеньор Марко и доктор переглянулись и вышли за дверь. Я услышала, как доктор сказал:

- Узнала. И речь вернулась. Вот что значит - радость.

А названный дядя повторял:

- Элина, дорогая Элина! Наконец-то мы с тобой встретились! Но что произошло на судне? Куда делись твои родители и команда?

Он говорил торопливо и много, не давая мне и рта раскрыть. Чему я была очень рада.

- Какое несчастье! Всегда считал, что морские путешествия опасны.

В дверь снова постучали, и заглянул сеньор Марко.

- Извините, господин Фэйст. Имущество сеньориты Элины нужно срочно вывезти с судна. Пока я поставил охрану.

Дядя отмахнулся:

- Успеет. Я никак не могу нарадоваться, что девочка со мной.

Капитан стражи нахмурился:

- Советовал бы сделать это как можно быстрее. Если распространятся слухи, несколько человек не смогут защитить корабль. Там целое состояние.

Сеньор Марко вышел.

- Извини, девочка, я не очень понял, что он хотел сказать. Я сейчас...

Дядя выскочил следом.

А меня опять охватила неясная тревога. С одной стороны - все плохо. А с другой - слишком хорошо. Как будто мне специально подыгрывают. Но зачем? Я вновь вспомнила ненормального старика. Колдун!!! Но какую игру он затеял?

Дядя вернулся. Вид у него был растерянный и озабоченный:

- Девочка, ты ведь богата, очень богата. И корабль, оказывается, тоже принадлежит тебе. Говорят, он совсем в неплохом состоянии. Несложно починить то, что поломал шторм. Хорошо, что сохранились документы, подтверждающие право на собственность. Даже не думал, что твой отец может так разбогатеть...

Я подумала, что как и своих настоящих родителей, тех, которых мне приписали, не увижу уже никогда. И вдруг горько заплакала. Видимо, нервное напряжение дало о себе знать. Дядя обнял меня и погладил по голове. Хорошо, что у меня появился родственник...

А тот продолжал:

- Всякое бывает в жизни. Может, они еще и найдутся.

Дядя не отходил от меня ни на шаг. Мы прощались с экипажем судна, а я искала глазами сеньора Марко Рэйли. И была очень расстроена, когда нигде его не увидела. И почему я решила, что он бросит все свои дела и лично отправится меня сопровождать?

Меня с осторожностью усадили в карету и доставили в огромный загородный дом дядюшки - господина Даниэля Фэйста, почетного горожанина и одного из самых уважаемых купцов вольного торгового города Эрста.

А я мысленно прощалась со своим прошлым: все, Юлька, о твоём имени пока придется забыть. Теперь вместо тебя появилась Элина. Элина Фэйст.

Что ждет меня в этом мире с вымышленным именем и вполне реальным наследством?

Сияющий дядюшка представил племянницу своим многочисленным домочадцам и слугам. Меня проводили в отведенную мне комнату и принесли подобающую статусу одежду. Пришлось расстаться как с камзолом, так и с ярко-красным бельем. Последнее я аккуратно завернула и убрала подальше от любопытных глаз. Подумала, и книгу спрятала тоже.

Служанки помогли мне облачиться в незнакомый наряд. Зашнуровали корсет, расправили юбки. И вскоре улыбающийся дядя отвел меня к столу. До сих пор не пойму: то ли он действительно настолько мне рад, то ли просто у человека такой жизнерадостный характер? При этом дядюшка отличался потрясающей общительностью: говорил он просто без остановки. Я уже узнала, что много лет назад младший брат дяди, мой отец, отправился на юг в поисках больших денег. И, видимо, весьма преуспел в этом, судя по содержимому трюмов корабля. В последнем письме отец писал дяде, что сколотил неплохое состояние и намерен вернуться в родные края. И что дочь у него - почти невеста.

Я слушала эти откровения, стараясь не пропустить ни слова. Мне показалось, что дядюшка слегка завидует успехам брата. Он даже как бы в шутку спросил, не был ли мой отец пиратом.

За большим овальным столом собралось несколько человек. Мужчины при моем появлении встали и поклонились. Жена дяди, тетюшка Розалия, бросилась ко мне, обняла и запричитала:

- Деточка, дорогая, как хорошо, что хоть ты осталась жива. Как же случилось несчастье?

Я шмыгнула носом. Дядюшка сердито засопел. Я подумала, что первое время при любых вопросах о прошлом буду лить слезы. А потом что-нибудь прояснится. О подробностях трагедии я сообщила только то, что помню, как началась буря, а потом потеряла сознание. Когда очнулась - обнаружила, что осталась на судне совсем одна.

В судовом журнале записей о произошедшем не было. Похоже, их просто не успели сделать.

Господин Фэйст тут же прекратил допрос и оттеснил меня от своей супруги:

- Хватит напоминать девочке о неприятном. Ее и так еле поставили на ноги.

Дядя вздохнул:

- Ты похожа на свою мать, Патрицию. Та была столь же нежная: чуть что, падала в обморок. Интересно только, от кого тебе достались такие волосы? Ни одного в родне не могу вспомнить...

Я улыбнулась сквозь слезы:

- Не одни вы. Родители тоже ломали головы. Зато папа звал меня: 'мое солнышко'.

Дядя просиял:

- Да, именно так он называл тебя в письме!

Кажется, здесь я опять 'попала в десятку'.

За обедом я потихоньку рассматривала своих новоиспеченных родственников. Мой двоюродный брат Питер мне определенно понравился. Подтянутый, веселый, с приятным открытым лицом и хорошей улыбкой, он держался дружелюбно и относился ко мне, как к настоящей сестре. А вот кузина Бетти была ему полной противоположностью. Маленькая, толстенькая, с неопределенным цветом волос, она, похоже, невзлюбила меня с первого взгляда. Прямо она этого не показывала, но женщины хорошо чувствуют подобные вещи.

Я не поняла, чем вызвала такое отношение. Когда дядя сообщил, что у Бетти скоро свадьба и меня познакомят с женихом, то стало видно, что кузине это заявление очень не понравилось. Глаза зло сверкнули, губы сложились в тонкую линию. Наверное, это из-за того, что дядя и тетя проявляют ко мне столь много внимания и радушия. Бетти просто ревнует.

Дядюшка вдруг заметил мое кольцо:

- Девочка моя, а ты случайно не замужем?

Я покраснела: придет же такое в голову!

- Не замужем, дядя. Но помолвлена.

Дядюшка заворковал:

- Деточка, не смущайся. Дело-то житейское.

Видимо, мой румянец пришелся ему по душе. А я, все время старавшаяся понять, кого

господин Фэйст мне напоминает, при этой фразе чуть не фыркнула. Карлсон! Карлсон, который живет на крыше!

Я была рада, когда застолье подошло к концу. Все время чувствовала себя, как разведчик, заброшенный в стан врага. И это при том, что меня окружали заботой и вниманием. Хотя, похоже, со своей ролью я справилась. Правда, не без сучка и без задоринки. Сучки были. То я пользовалась не той вилкой. То пыталась схватиться за нож, когда другие брали еду руками. Я мысленно поежилась: сколько времени мне придется жить в напряжении, пока привыкну? И не разберусь, кто есть кто? Ладно, если спишут все странности на последствия моего морского приключения.

После обеда мы посидели в гостиной. Вспоминали былое. Вернее, вспоминали хозяева, а я внимательно слушала и 'мотала на ус'. Потом братец пригласил меня прогуляться. Мы побродили по саду, окружающему дом, посидели в беседке. Я печально вздохнула:

- Как у вас хорошо: тихо и спокойно.

Питер улыбнулся:

- Думаю, спокойствию скоро придет конец.

Я не поняла:

- Почему? В связи со свадьбой Бетти? Кстати, мне кажется, я ей не понравилась.

Пит захохотал:

- Скорее бы Бет вышла замуж. Надоело видеть ее раздраженной и злой. А беспокойно тут станет совсем по другой причине. Не нужно иметь семи пядей во лбу, чтобы это предсказать. В ближайшее время здесь от женихов проходу не будет. Самая богатая невеста города, да еще столь красивая! Так что, будь осторожна!

То, что Питер назвал меня красивой, было приятно. А вот то, что женихов привлечет мое богатство - расстроило. Я снова подумала о кареглазом капитане стражи. Хотела спросить, женат он или нет, но постеснялась. И, легкомысленно помахав рукой с кольцом перед носом братца, заявила:

- Замужество мне не грозит: я - помолвлена.

Кузен вздохнул:

- Элина, это всего лишь помолвка...

И сменил тему:

- А как вы относитесь к прогулкам на лошадах? Говорят, ваш отец был прекрасным наездником. Наверное, и вы унаследовали любовь к этим чудесным животным.

Фу, жизнь так и экзаменует меня. Просто тест по ЕГЭ какой-то: вопрос-ответ. И постарайся дать правильный.

Лошадей я любила и всегда любовалась ими. Тетка попыталась включить в мое воспитание и уроки верховой езды, но, увы... Меня больше интересовали железные кони. Я лихорадочно искала в мозгу выход из положения. Наконец, подходящая отговорка нашлась:

- Папа старался, но ничего не вышло. Первая же лошадь сбросила меня на землю. Да еще и шрам на ноге остался.

Шрам под коленом на самом деле был. Хоть и в виде тонюсенькой беленькой полоски. И получила я его при падении с мотоцикла. Для пущей убедительности я приподняла юбку и продемонстрировала его кузену. И обрадовалась своей находчивости.

- Видите, как он обезобразил мое тело! Я боюсь, что это может повториться.

Я взглянула на Питу и испугалась. Он заморгал глазами, закашлялся, побледнел, покраснел. И промямлил:

- Верю, Элина. Только опустите, пожалуйста, платье.

Хм... Я все еще продолжала показывать Питу обнаженную ногу. И, похоже, братец посчитал это верхом неприличия. Все-таки надо помнить, что я не в своем мире. Там бы вряд ли кого смутил вид даже голой попы. Что ж, в дальнейшем буду думать головой, а не... другим местом. А вообще, урок на будущее: нужно не забывать, куда попала.

Пит пробормотал:

- Я понял, Элина: вы еще совсем девочка, хоть и помолвлены. Мне кажется, вам еще в

куклы нужно играть, а не замуж собираться. И, как брат, советую не демонстрировать открытые части тела мужчинам.

Видно, после этого замечания он решил, что свой братский долг исполнил. И объявил, что с завтрашнего дня начнет сам обучать меня верховой езде.

- Совсем не обязательно, что лошади будут вас сбрасывать. Если постараетесь, сможете стать хорошим наездником. Было бы желание.

Для поддержания своей версии я пискнула:

- Все равно боюсь!

Но согласилась попробовать.

Кузен довольно сказал:

- Ну и славно!

Определенно, он решил стать настойчивым и терпеливым наставником вновь обретенной сестры.

Ужинали рано и довольно долго. Разнообразие и количеству пищи оставалось только позавидовать. Я была еще не в том возрасте, когда начинают беречь фигуру. И верила, что моей 'осиной' талии еще долго не будет ничего угрожать. Поэтому наворачивала за обе щеки. Чем очень умилила дядюшку:

- Девочка, сразу видно, что ты - нашей породы. Кровь с молоком! Appetit отличный. И выжить смогла...

И замолчал, видно вспомнив, что выжили не все.

А названная сестричка тихо процедила сквозь зубы:

- Не в коня корм.

Я сделал вид, что не слышу. Понимала, что когда-нибудь не стерплю. Но пока надеялась, что сумею найти с кузиной взаимопонимание. Вроде бы делить нам нечего...

После ужина меня рано отправили спать, объявив, что должна побольше отдыхать. Я отправилась в свою комнату. Она мне очень нравилась: мило и уютно. Вот только решетки на окнах... Девица в тереме! А вдруг пожар? Дом загорится - и в окно не смогу выскочить. Хотя со второго этажа выпрыгнуть вполне возможно. Но, впрочем, хозяевам лучше знать, что делать. Может, у них тут богатых невест воруют? Намекал же Пит, что не так у них в городе спокойно и безмятежно, как кажется на первый взгляд. Да и стражники имеются. Я тихонько вздохнула: капитан городской стражи сеньор Марко Рэйли... И имя-то какое красивое...

Я легла в кровать и задумалась. Меня пугали удачные совпадения. Как я оказалась именно на том корабле, где плыли дядюшкины родственники? Почему мне досталось огромное богатство? Колдун не уничтожил меня, а, по-видимому, еще и помогает... Что ему от меня нужно?!!

Я по привычке сказала:

- Ну, погоди!

И в который раз поклялась отомстить. Только вот где найти своего врага не имела ни малейшего представления. И, засыпая, решила: ну его. Если надо - пусть сам меня ищет. Судя по тем удобствам, которые он мне обеспечивает, я ему для чего-то нужна.

Я открыла глаза, и меня ослепило солнце. Вскочила с постели, как сумасшедшая.

- Ой, в школу опоздала!

И тотчас поняла: больше не будет ни занятий, ни опозданий. Ни моей любимой тети Клары. Тот мир исчез. И хорошо, если только на время.

В дверь постучали, и вошла маленькая худенькая старушка с очень добрыми лицом. И сразу заохала:

- Как я рада, что ты приехала! И до чего же похожа на свою маму, деточка. Только волосы у нее были русыми. И в кого только твои? Но зато глаза - точно от матери.

Старушка суежилась вокруг, как насадка около цыпленка, то жалела меня, то хвалила:

- Я так рада, что хозяин приставил к тебе именно меня. Я на свою девочку соринке упасть не дам...

Я встала, обняла и поцеловала старую служанку, и та вконец растрогалась:

- Зови меня няней.

Что ж, можно и няней. Женщина была мне приятна. Да и ее разговорчивость тоже большой плюс. А мне пора начинать укреплять свои позиции и полностью входить в роль Элины. Кто знает, сколько придется здесь пробыть?

Рядом с моей кроватью лежал целый ворох одежды. Я с опаской посмотрела на него: неужели это все мне придется надеть? Няня начала подавать мне одну вещь за другой и помогать завязывать тесемки. Совсем без энтузиазма я позволила нацепить на себя корсет. И зачем он мне нужен при моей-то осиной талии? Потом настал черед платья.

Это было что-то! Подол его доставал мне лишь до половины лодыжек, а сам шедевр местной моды украшало невероятное количество рюшечек, воланчиков и бантиков. Я старательно терпела все это издевательство, хотя от той части женского туалета, которую няня назвала 'панталончиками', пришла в совершеннейший ужас. Больше всего они напомнили мне солдатские кальсоны. Только по бокам были более широкие, а у щиколоток завязывались ленточками.

Наконец, процесс одевания подошел к концу. Служанка оглядела меня и всплеснула руками:

- До чего же ты, Элина, красивая! И такая молоденькая! Вот и Питер сказал, что совсем еще маленькая девочка.

Ну, предположим, я догадываюсь, почему Пит составил подобное мнение. Но становится маленькой девочкой в семнадцать лет не хотелось. Это уже граничит с дурочкой. А меня вовсе не радовала мысль, что капитан стражи сеньор Марко станет воспринимать меня, как малышку.

- Деточка, подойди к зеркалу, посмотри.

Кажется, старушке не терпелось увидеть, какое впечатление произведет на меня новый наряд.

Я взглянула. Эффект был подобен разорвавшейся бомбе. Любая новогодняя елочка обзавидуется. Да и кукла Барби отдыхает! Если натереть мои щеки красными румянами, взять в руки зонтик и выступить с песенкой 'по ниточке, по ниточке, хожу я, как живая', буду иметь сумасшедший успех.

Кратковременный шок прошел. Я начала хохотать. Да так, что из глаз полились слезы. И чем больше собой 'любовалась', тем истеричней становился мой смех. Окончательно меня добил бант, который красовался на самом выступающем месте чуть пониже спины. Интересно, для какой цели он здесь? Привлекать внимание к этой части тела или, наоборот, отвлекать?

Старушка засуетилась вокруг:

- Элиночка, что с тобой? Может, ляжешь в постельку? Я чаю принесу.

Наконец, я смогла полностью восстановиться от удара:

- Няня, в этом я ходить не буду. Я взрослая. Дай мне другую одежду.

Старушка замахала руками:

- Не хочешь, не надо. Сама выбери, что нравится. Только не волнуйся и не плачь.

Вероятно, няня получила строгие инструкции не расстраивать свою подопечную.

Мы опять позавтракали всей семьей, потом дядя отозвал меня в сторону:

- А теперь, деточка, пора и заняться нашими делами.

Мы пошли куда-то вниз по лестницам. Дядя открывал одну дверь за другой, и вскоре мы оказались в комнате, набитой множеством вещей. Я сразу же узнала сундучок с драгоценностями.

- Вот, Элина, это все - твое. Теперь нужно составить описание.

Я огляделась по сторонам, оценила масштабы работы и робко спросила:

- Нельзя ли все это переписать без меня?

Дядя производил впечатление порядочного человека. К тому же, если он и не отличался честностью и решил что-нибудь прикарманить, то давно имел возможность это сделать.

Дядя посмотрел на меня, как на сумасшедшую. Потом, видимо, списал все на молодость и наивность, и строго отрезал:

- Нельзя!

Я подошла к столу, открыла знакомый сундучок. В трюме я не слишком вглядывалась в эту красоту, предполагая, что все может уйти вместе со мной на дно морское.

- Я даже представить не мог, что мой брат сумеет так разбогатеть, - хриплым голосом произнес рядом дядя.

На глаза попала золотая табакерка, украшенная изумрудами. Я взяла ее и протянула купцу:

- Прошу, дядюшка, примите в подарок.

Дядя отпрянул и даже убрал руки за спину. Но потом все же дал себя уговорить. А я взяла еще несколько вещиц и положила в карман.

Затем купец позвал помощника, и мы начали трудиться над описью.

К обеду мы вышли к столу. В комнате присутствовало несколько новых лиц. Я чувствовала, что меня рассматривают с интересом и удовольствием. Мужчины не скупались на комплименты. К этому я привыкла и дома. Но сейчас отчего-то чувствовала себя рыбкой в аквариуме, которую внимательно изучают коты.

После трапезы от настойчивого внимания новых знакомых мне помогал отбиваться Питер. Я вцепилась в его руку, а он выбрал момент, когда нас никто не слышал, и шепнул:

- Ну, как себя чувствует богатая невеста? Еще не выбрала жениха?

Я вспыхнула:

- Но я же помолвлена!

Питер вздохнул:

- Почему-то мне кажется, что ваш далекий жених, ни для кого не станет препятствием. А как только разнесутся слухи, сюда сбегутся кавалеры со всего герцогства.

Столь высокого мнения о себе я не была. Хотя и имела определенные амбиции.

Когда гости разъехались, я преподнесла родственникам подарки. И по заблестевшим довольством глазам поняла, что безделушки в моем понимании, были здесь действительно ценными вещами.

Очень интересно на мой дар среагировала Бетти. Зажала в руке, даже не взглянув, и выскочила из комнаты. Питер шепнул:

- К себе побежала. Рассматривать. Просто показать не хочет.

И самое главное - я все-таки сумела уговорить дядю заниматься описью моих ценностей без меня.

А у того уже появилась новая идея: он решил организовать званый вечер в честь моего чудесного спасения. И сразу же 'взял быка за рога': начал составлять списки гостей и рассылать приглашения, уверяя, что иначе нас утомят посещениями жаждущие взглянуть на его племянницу. К тому же у господина Фэйста были и иные мотивы. Дядюшка вздохнул:

- Деточка, твой жених далеко и может, он сюда никогда и не приедет. Ты все-таки приглядишься повнимательней к окружающим мужчинам. Здесь много достойных тебя партий. Лучшие люди города будут счастливы взять в жены такую красавицу. Да еще и богатую.

Я от возмущения даже фыркнула: мне не понравилось, что в списке достоинств главное - мое состояние. Я хотела любить и быть любимой. Считала, что с милым рай и в шалаше.

Когда дядя сообщил домочадцам о предстоящем празднике, женская половина семьи занервничала. Дамам захотелось приобрести новые красивые наряды. Мне же дядя сказал:

- Девочка, мы отыскивали твой гардероб. Я распорядился отнести вещи к тебе в комнату. У тебя платьев - не сосчитать, и все очень дорогие. Если ты даже их уже надевала, то здесь их никто не видел. И вряд ли у женщин нашего города найдется что-нибудь подобное.

Я сначала немного побаивалась примерять эти вещи. Потом подумала: если платья не подойдут, то скажу, что они - мамины. На мою осиную талию всегда было трудно что-то выбрать.

Как ни странно, наряды сидели на мне, как влитые. И платья были действительно очень хороши. Особенно мне понравилось белое, отделанное золотыми розами. Я сама в нем стала похожа на цветок.

Опять сердце сжалось от подозрений: корабль с драгоценностями, влиятельный дядюшка, родственники... Все, как по заказу. Даже платья и те сшиты точно по моей фигуре. Сомнения поселились в моем сердце. Не бывает столь много хорошего за просто так. Напоминает бесплатный сыр в мышеловке. Что же задумал колдун?

Я постаралась взять себя в руки и перестать паниковать. Уверена, рано или поздно все узнаю. И если понадобится, буду бороться.

До званого вечера еще оставалось время. День летел за днем. И однажды утром меня разбудила няня:

- Вставай, красавица, Питер тебя ждет.

Сначала я закапризничала:

- Няня, ну что ему нужно? Я спать хочу.

И с головой залезла под одеяло.

Но старушка настойчиво поднимала меня с постели:

- Элиночка, ты же сама ему обещала. Ты только посмотри, какой наряд для конных прогулок я тебе принесла.

Фу ты! Точно. Я подпрыгнула. Вчера Пит опять уговаривал меня начать заниматься верховой ездой, а я отказывалась, ссылаясь на то, что у меня нет для этого подходящего костюма. Питер рассмеялся:

- Значит, сестренка, дело только в этом?

Я правдиво взглянула его глаза и торжественно объявила:

- Конечно! В чем же еще? Как только будет подходящий наряд, так сразу же и начну.

Я подумала, что выдуманная мной причина весьма серьезна. Не могу же я в бантиках и рюшечках скакать на коне!

И вот тебе, костюм уже здесь. И Пит тоже. Быстро же кузен нашел выход!

Что ж, обещала - придется действительно начинать. Обижать Пита мне не хотелось. С ним я подружилась больше всего. А вот его сестру не любила, и это чувство было взаимным. Да и Пит говорил, что я куда ближе ему по духу и характеру, чем Бетти.

Как учитель, кузен оказался настойчив:

- Тяжело в учении, легко в бою, - шутил он, - скоро будешь великолепно держаться в седле. Поразишь всех поклонников.

На второй день я меньше всего думала о том, как прекрасно буду выглядеть на коне. Больше волновала походка 'в раскоряку'. От пояса до колен болели все кости. При этом приходилось прилагать героические усилия, чтобы никто ничего не заметил.

Но Пит оказался прав. Образно говоря 'раны затянулись, кости срослись', и я была готова к новым подвигам. Тем более, что Пит меня упорно нахваливал, и это было чем-то вроде бальзама на мои раны. Через некоторое время я уже могла преодолевать верхом довольно большие расстояния.

Вот и сегодня мы с Питом выехали на прогулку. Кузен выбрал довольно трудный маршрут. Мы направлялись куда-то в горы, пробирались по узким тропинкам и крутым склонам. На мой вопрос он ответил, что нужно уметь держаться на лошади в любых условиях. Такие навыки могут мне когда-нибудь пригодиться, и нужно быть готовой ко

всему. Мне показалось, что братец сказал это 'для красного словца'. Или для того, чтобы я серьезнее относилась к тренировкам.

Мы взобрались на вершину холма и остановились. Я с любопытством рассматривала открывающийся сверху вид.

Пит произнес:

- Вот теперь можно и возвращаться. Ты - молодец. Держалась замечательно. И характер у тебя упорный. Не подумаешь, что всего семнадцать.

Пит считает 'всего', а я говорю 'уже'. Уже семнадцать! И за это время я так никого и не полюбила!

Я опять вспомнила сеньора Марко Рэйли: сердце замерло и стало трудно дышать.

День сегодня выдался какой-то хмурый. Небо затянули облака. В расщелинах скал клубился туман. Но это лишь придавало здешним местам какое-то особое дикое очарование.

Вдруг на мгновение в просвете между тучами показалось солнце. Лучи его скользнули по земле, и я разглядела вдали контуры замка, возвышающегося на горном склоне. Темный силуэт мощного укрепления показался на миг и снова скрылся из глаз. И было в этом видении что-то чарующее и таинственное. То ли дело рук человеческих, то ли призрак из древней легенды?

- Что это? - спросила я у своего спутника.

- Замок графа Кодуэлла.

Во мне зажглось любопытство:

- И каков же его хозяин? - почему-то казалось, что владелец подобного сооружения и сам должен быть фигурой загадочной и необыкновенной.

Пит нахмурился:

- Болтают всякое, а точно - кто поймет этих знатных сеньоров? Ни с кем особо не ссорится, но и не дружит. Содержит большой вооруженный отряд. Вроде не женат...

Пит взглянул на меня:

- Знаешь, я не собирался вести тебя сегодня сюда, но повез. И замок этот трудно увидеть во всей красе, обычно он скрыт завесой тумана. Говорят, это старинное укрепление не любит показываться посторонним взорам. Есть поверье, что если кто-то увидит его с этого места, то в его судьбе произойдут перемены. Не важно, хорошие или плохие. Сколько раз мы с Марко в детстве приезжали сюда, но рассмотреть замок не смогли ни разу.

Кузен рассмеялся:

- А теперь остается только ждать. Ведь и твое появление было довольно загадочным...

Я с подозрением взглянула на Пита. Вроде сказал без задней мысли. Но, похоже, братец не лишен интуиции.

Кони вели себя беспокойно, ржали и били копытами.

Под впечатлением от увиденного, мы тронулись в обратный путь. Но особо задумываться о произошедшем я не стала. Вскоре мои мысли переключились на сеньора Марко. У кого что болит... Но Питер сам упомянул о нем. Постараюсь расспросить подробнее.

- Пит, а ты хорошо знаешь капитана городской стражи?

- Марко мой друг с детства.

- А сколько ему лет?

- Как и мне.

Я беспокойно заерзала в седле, не решаясь уточнить. Хороша сестричка. Не знает, сколько лет брату. Но нашлась:

- Такой молодой, и на столь ответственном посту...

- Ну, двадцать три - не такая уж и молодость. Вот когда три года назад он принял эту должность, разговоров и разногласий было много. Не верили, что справится. Но добился уважения он быстро. Отряд подобрал: молодец к молодцу. И обходится стража городу куда дешевле, чем просить помощи у замка.

Я затаила дыхание и как можно небрежнее спросила:

- А сеньор Марко женат?

Брат с удивлением посмотрел на меня:

- Пока нет.

Я не сдержалась и радостно улыбнулась. Всегда считала, что до мужчин такие вещи доходят плохо, но Пит сразу же что-то понял:

- Ли, ты интересуешься Марко?

Я невинно посмотрела на спутника:

- Ты о чем?

- Если что-то нафантазировала, выбрось сразу же из головы.

Видимо, Пит действительно рассердился и расстроился. А главное, из-за чего? Сам уверял, что я красивая и богатая невеста. Радовался бы за своего друга!

Кузен взял себя в руки:

- Ли, у тебя на пальце кольцо. Ты помолвлена. Так?

Я кивнула головой.

- Вот и жди своего жениха.

Кажется, Пит всерьез вошел в роль старшего брата и взялся меня поучать. Я разозлилась. Сорвала с пальца кольцо и швырнула на дорогу.

- Ну вот, я свободна! - и победно взглянула на брата.

Тот спрыгнул с коня и взял перстень.

- Если бы его бросила моя невеста, я не стал бы поднимать. Но чужой - можно. Надень и не глуми.

Брат подал мне кольцо и взглянул в глаза:

- Ли, если тебе понравился Марко, выбрось из головы и забудь. Он дворянин, а ты - только купеческая дочь. К тому же, Марко с детства помолвлен. Может, он и не любит свою невесту, но он - человек чести. Да и родня не позволит нарушить слово.

Не нужно было Питу говорить об этом. Особенно, что Марко не любит свою невесту. Запретный плод всегда слаще...

И вот настал день праздника, на котором дядюшка собирался представить меня многочисленным родственникам и влиятельным гражданам города. Я немного волновалась. Вдруг кто-нибудь из них бывал в тех краях, где жили Элина и ее семья?

С утра начали съезжаться гости. Весь двор был заставлен каретами. У привязи теснились лошади самых разных мастей. В доме сталолюдно и шумно.

Мы с родственниками стояли в дверях и встречали гостей. Там меня и знакомили с вновь прибывшими. Вскоре, от изобилия имен и сведений, у меня начала кружиться голова.

Я видела, что меня рассматривают. Кто-то стремился сделать это незаметно, а иные глазели пристально и оценивающе. Мужчины преподносили цветы и целовали руку. Женщины бросали фразы 'Вы так милы', 'Какое счастье увидеть дочь подруги', 'Я так рада', а сами ревниво разглядывали наряд и украшения. Я кивала головой и улыбалась. Наверное, когда все разойдутся, так и буду продолжать кивать, как китайский болванчик. А улыбка еще долго не отклеится от моего лица.

Я попросила Пита пригласить тех моряков, кто спас меня в море. Но позвали только капитана, старшего помощника и доктора. Я чуть не расхохоталась, когда доктор взял мою руку и попытался нащупать пульс. Еще бы градусник поставил! Команде корабля в благодарность за мое спасение отправили ящик рома.

Когда начались танцы, кавалеры устремились ко мне толпой. Вот тут я не испытала недостатка в комплиментах. Хотя и достаточно однотипных. Для кого-то я была нераспустившимся бутонem. Для кого-то - розой, ярким летним солнышком и даже пламенем. Я танцевала, смеялась, но все время поглядывала на двери зала. Неужели сеньор Марко так предан своей невесте, что не появится даже на балу?

У меня уже пропала надежда, когда я заметила, что сквозь толпу пробирается мужчина с букетом алых роз в руках.

Он поклонился и произнес:

- Рад вас снова видеть, сеньорита Элина. Счастлив, что вы полностью поправились.

Он протянул мне руку и пригласил на танец. Больше сеньор Марко не сказал ни слова. Только смотрел на меня. Я опустила ресницы и лишь изредка осмеливалась их поднять. Сегодня глаза Марко показались мне янтарными, как осенняя листва. Я была рада, что он молчит и не отпускает банальных комплиментов.

Я робко взглянула в лицо мужчины, тот нерешительно улыбнулся. У него дрогнули губы, и на миг в глазах появилось какое-то растерянное выражение. Потом он глубоко вздохнул, как будто принял для себя решение.

Почему-то я почувствовала, что оно относится ко мне. Вот только было это 'да' или 'нет'?

Да или нет? Этот вопрос меня очень волновал. Почему-то я склонялась к первому варианту. Я представила, как капитан ухаживает за мной, дарит цветы, приглашает кататься на лошадях... В мечтах я уже видела, как пробираюсь ночью к нему на свидание и он нежно меня целует. Даже сердце замерло.

Ну, а если 'нет'? Тогда придется брать инициативу в свои руки. Так сказать, быка за рога... Почему-то я представила Марко в постели. Наверное, он не был бы таким противным, как Леха, а совсем наоборот... Я покраснела: что за мысли приходят в голову благовоспитанной барышне.

Марко улыбнулся снова, не подозревая о моих коварных планах. А я, то ли от глупости, то ли от излишней самоуверенности, процитировала вслух слова Гамлета:

- Быть или не быть. Вот в чем вопрос!

И, увидев изумленный взгляд капитана стражи, осталась очень довольна собой. Совсем забыв, что он не может знать литературы нашего мира.

К сожалению, все заканчивается. Закончился и наш танец с Марко. Он поблагодарил меня и отошел. А я все еще не могла опомниться. Чувствовала рядом его тело и обнимавшие меня сильные руки. Сеньор Марко... Начальник городской стражи...

То ли под впечатлением от чудесного праздника, то ли под действием вин, которые я попробовала, проверить 'да' или 'нет' я решила незамедлительно. Разглядела Марко среди мужчин, встретила с ним глазами, выбралась из толпы и выскользнула на веранду, решив, что поняв намек, он выйдет за мной.

Я стояла у перил, вдыхала ароматы садовых цветов, а свежий ветерок приятно обдувал мое лицо. И вдруг почувствовала, что не одна. Рядом со мной стоял мужчина. Но это был явно не Марко.

Я вздрогнула и взглянула на незнакомца. Он поразил меня до глубины души какой-то нереальной красотой. Но что-то в его облике вызывало удивление и смутные опасения. Бледное лицо, пристальный взгляд темных глаз, обрамленных длинными ресницами, яркие тонкие губы. Слегка волнистые темные волосы спадали на пышное черное кружево воротника. Да и весь остальной наряд был выдержан в темных тонах. Изящные кисти с тонкими длинными пальцами выглядывали из кружевных манжет, но не производили впечатления слабых. Скорее наоборот. В нем чувствовалась что-то особенное. Он был не такой, как все. И совершенен, как... скульптурное изваяние.

Несколько мгновений человек стоял абсолютно неподвижно, лишь не спускал горящего взгляда с моего лица. Под этим пожирающим взором ноги стали, как ватные. Этот мужчина обладал просто магическим очарованием.

Потом он заговорил, и звук его голоса касался кожи, как бархат:

- Прекрасная молодая женщина. Совсем юная. Хочется взять и унести с собой.

Я слушала мелодичный голос, как замороженная. Он действовал расслабляюще и успокаивающе.

- Посмотрите, сеньорита, какая великолепная ночь. Я рад, что вас встретил, -

прошептал он и склонился ко мне.

Я смотрела на изящно изогнутые губы и предвкушала их прикосновение. И уже сама была готова отправиться за ним туда, куда он изволит меня позвать. И тут очарование момента нарушил громкий вопрос Пита:

- Элина, ты здесь?

Кузен заглянул на веранду и облегченно вздохнул:

- А я-то беспокоился, что ты куда-то исчезла.

Потом он взгляделся в меня и подозрительно спросил:

- Что с тобой? Тебя кто-то напугал?

Я вздохнула, приходя в себя, и оглянулась: человек в черном бесследно исчез. Будто растворился в воздухе. Что-то в нем пугало и привлекало одновременно...

Праздник закончился поздно. Часть гостей разъехалась. Некоторые, в основном родственники, еще оставались. А я была под впечатлением от своего первого бала. От комплиментов и взглядов мужчин.

В какой-то мере мне это льстило. Вряд ли найдется женщина, равнодушная к подобному вниманию. Я даже могла предположить, что многие кавалеры отныне будут частыми гостями в доме дядюшки.

Видимо, от пережитого волнения, уснуть никак не получалось. Перед глазами стоял капитан городской стражи. Его мужественное лицо, его взгляд... Из всех подаренных мне цветов только его букет я поставила в вазу у себя в комнате. Так все-таки 'да' или 'нет'?

На миг вспомнился и незнакомец на веранде. Почему он не был в числе тех, кого мне официально представили? Может, какой-то родственник, с которым у дяди не сложились отношения? Ладно, все тайное когда-нибудь становится явным... Вдруг я вспомнила о праздновании дня рождения тети Клары, которое, наверняка было сорвано. Представила себе ее горе и переживания. Захотелось увидеть свой прежний мир. Стать маленькой и прижаться к тетиной груди.

Сейчас я могла полагаться только на себя. И сама принимать решения. Будь они правильными или нет.

Я вспомнила про тетин подарок, достала пеньюар и набросила на плечи. Эта вещь была моей последней памятью о прошлом. Подошла к окну и распахнула раму. Свежий ветер растрепал мои волосы. Я любовалась яркой луной, и вдыхала прохладный ночной воздух.

Вдруг из тени дерева, которое росло под моим окном, выступила высокая мужская фигура. Человек поднял голову, обратил на меня свой горящий взгляд и замер, скрестив на груди руки.

Я узнала таинственного гостя, который стоял рядом со мной на веранде. Мелькнула мысль, что в своем прозрачном пеньюаре я выгляжу почти голой. Я смутилась до слез и быстро отступила вглубь комнаты, задернув шторы. В памяти остались блестящие во тьме глаза и бледная, как лунное сияние, кожа. Интересно, кто он?

Немного успокоившись, решила, что он один из моих новых поклонников. Питеру я ничего не стала о нем говорить. Я уже начала относиться к нему, как к старшему брату, которого любят, но поверяют далеко не все тайны.

Глава 3

Спустя сутки разъехали последние гости. В доме наконец-то стало тихо и спокойно. Но мы все еще находились под впечатлением от праздника. Особенно доволен был дядюшка: его племянница имела оглушительный успех. Только Питер, как всегда, продолжал надо мной подшучивать. Уверял, что при моем состоянии и рыжие волосы будут называть золотыми. Я обиделась: что же я, без денег ничего и не стою? Я ему докажу... Но как? Что я на самом деле умею?

Какая-то мысль начала крутиться в голове, но тут доложили о женихе Бетти. Она как-то странно отреагировала на эти слова: поднялась и ушла из-за стола.

Все сидящие переглянулись, а у меня занули зубы. Этот самый жених на балу достал меня во всех смыслах этого слова. На правах будущего родственника весь вечер преследовал, отпускал дурацкие комплименты, вмешивался в разговоры с молодыми людьми. Говорил, что считает своим долгом оказывать мне покровительство, потому что у меня нет родителей. Я сдерживалась из последних сил: портить отношения с будущим родственником не хотелось. Но только пока. Я чувствовала, что из-за поведения этого долбанного жениха у меня ухудшатся отношения с Бетти. И точно: утром она поздоровалась со мной сквозь зубы. Да и нос у кузины был подозрительно красным.

Лично я даже представить не могла подобного типа в роли вообще чьего-то мужа. Поэтому о чувствах Бетти судила 'со своей колокольни'. Девушке, сердце которой еще ни разу не пронзила стрела Амура, казалось, что полюбить такого невозможно даже в кошмарном сне. Но любовь зла...

Успешный ювелир господин Лион гордо прошествовал к столу с двумя огромными букетами цветов. Первым делом он направился ко мне и вручил красные розы. Отсутствие своей невесты этот напыщенный павлин, кажется, и не заметил. Он витиевато поздравил дядю с приобретением потрясающего украшения, то есть меня. И только потом огляделся в поисках Бетти.

Я почувствовала себя крайне неудобно. Тетя поджала губы. В ее глазах появился нехороший огонек. Питер смотрел на эту сцену с усмешкой. Похоже, его происходящее забавляло. А вот дядя почему-то никак не отреагировал на выходку своего будущего зятя.

Я решила хоть как-то сгладить ситуацию:

- Господин Лион, вы, наверное, перепутали букеты. По крайней мере там, где я жила раньше, красные розы было принято дарить невестам. А уж желтые можно вручить и мне. Тем более, желтый - мой любимый цвет.

Этот нахал тут же отреагировал на мои слова: передо мной лежал другой букет.

- Сеньорита, я так ослеплен вашей красотой, что не замечаю окраску цветов. Отныне буду дарить вам только желтые.

Я подумала: дари. Но они в тот же день отправятся на помойку. Мне было неприятно его поведение, да, как бы там ни было, Бетти тоже обижать не хотелось.

Пит ехидно прошептал:

- Ох, не пришлось бы моей сестрице искать другого кавалера. Впрочем, и к лучшему...

Я взглянула на кузена и подумала: такой обаятельный открытый парень, а свою сестру почему-то терпеть не может.

В это время Бет вернулась в столовую. Нос у нее стал еще более красным, да и глаза тоже. Она, не скрывая, одарила меня злобным взглядом. Хотя ее слегка успокоил букет алых роз, которые вручил ей жених. А я поняла: чем большей популярностью я буду пользоваться среди мужского населения города, тем сильнее меня возненавидят женщины. Может, не все, но многие. Хотя своей вины я в том не находила.

Жених Бетти уселся с ней рядом и начал что-то горячо доказывать. Дядя обратился ко мне:

- Девочка, твой корабль скоро отремонтируют и спустят на воду. Там оказались не такие уж и большие повреждения. Не понятно, что же произошло, и почему ты осталась там одна?

Я изобразила на лице скорбное выражение и шмыгнула носом:

- Дядюшка, я тоже хотела бы это узнать. Но ничего не помню... - Я поднесла платочек к глазам.

Дядя сразу спохватился:

- Прости, девочка. Я все забываю, как тебе больно это слышать.

Лично я давно перестала себя жалеть: что случилось, то случилось. Но поддерживать разговор было не в моих интересах: о своей прежней жизни рассказать я ничего не могла.

Поэтому сразу пустила в ход почти безотказное женское оружие - слезы. И сама удивилась: похоже, во мне пропадает великая артистка. Если вернусь на родину - поступлю в театральное!

Кузен решил отвлечь меня от грустных мыслей:

- Ну, госпожа владелица корабля, грех не осмотреть свое имущество. После трапезы велю оседлать лошадей и в путь.

Жених Бетти тут же подхватил эту идею и выразил желание составить нам компанию.

Питер скептически усмехнулся:

- Наверное, господин Лион, вам полезнее обсудить со своей невестой приготовления к свадьбе.

Дядя с добродушным видом подхватил:

- Конечно, Лион. Я тоже так думаю. А корабль ты осмотришь вместе с Бетти, когда он будет готов.

И я, в который уж раз, умилилась способности дяди видеть все в 'розовых очках'.

Жених бросил злобный взгляд на Питу, но промолчал. Все встали из-за стола. Кузен произнес:

- Ну, сестренка, поспеши. Съездим на верфь. Отправимся верхом. И еще - надень мужскую одежду и шляпу. Не хочу, чтобы на тебя пялились все мужики в порту.

Я сердито посмотрела на братца. Он что, теперь все время будет мной командовать?

Переодевание много времени не заняло. Натянула камзол, убрала волосы под широкую шляпу. Взглянула в зеркало. На меня смотрел худощавый парнишка. Вспомнила комплименты и восхищенные взгляды поклонников и расстроилась. И чего Питу так хочется прятать меня от мужских взоров? А ехидный братец еще и заявил, когда я вернулась:

- Ну вот, теперь совсем другое дело.

Еще бы не другое! Превратил меня не пойми во что. Пугало огородное! Мужчина называется, смотреть стыдно. Хотя здесь я немного рисовалась: парнишка был явно ничего. Тут я вспомнила наряд, который мне предложила няня и рассмеялась. Этот костюм по крайней мере без бантика. Но в женском платье я выглядела гораздо лучше.

Питер видимо понял мое настроение:

- У богатой невесты были иные планы? Она желает коллекционировать разбитые сердца?

Я совсем разобиделась:

- Никуда не поеду!

Пит схватил меня за руку:

- Не обижайся, Ли, я пошутил.

Я быстро взглянула на кузена. Злость тут же прошла. Мне нравилось, как ласково он сокращает мое имя. А с его легкой руки так стали звать меня и остальные родственники.

Пока мы ждали, когда подадут лошадей, подъехал сеньор Марко, капитан городской стражи. После бала я все время мечтала увидеть его, но почему-то и боялась этого. Его глаза и руки, обнимавшие меня во время танца, я вспоминала постоянно. А сегодня он показался мне еще более мужественным и привлекательным.

Капитан стражи с удивлением оглядел мой наряд и спросил:

- Сеньорита, вы грабить кого-нибудь собрались? К чему этот маскарад?

Я покраснела так, что на глазах выступили слезы. И с досадой подумала: мент он и в Эрсте мент. Хоть и называют их здесь иначе. Ничего лучше не придумал, чем сравнить даму с грабителем! Они ему, наверное, даже по ночам снятся.

Тут же мои мысли переместились на себя, любимую. Лучше бы во сне видел меня!

Пит открыл рот. Наверное, хотел сообщить, что таким образом решил спасти меня от назойливых мужских взоров. Но вовремя вспомнил, что сеньор Марко тоже мужчина, к тому же холостой. Поэтому лишь недовольно пробурчал:

- У нас деловая поездка. Не хочется привлекать внимание.

Марко взглянул на меня еще раз и быстро отвел глаза:

- Пожалуй, у меня тоже есть дела в порту. А с вашим дядей я могу поговорить и позже.

Во время нашего единственного танца сеньор Марко не показался мне слишком разговорчивым, скорее наоборот. А сегодня я его не узнавала. Всю дорогу он рассказывал мне истории из своей полной событиями жизни и трудовых буднях городской стражи. Иногда они были смешными, иногда грустными. Я слушала их, раскрыв рот. Марко описывал, как на днях они преследовали конокрадов:

- Видели бы вы моего коня в деле. На горных тропах он чувствует себя, как дома. И быстрее его вряд ли сыщешь в наших краях.

Мне конь понравился. Его хозяин - тоже. Сказать прямо: я искренне восхищалась и тем, и другим. Захотела внести свою лепту в истории о горах. Сказала, что мы там тоже побывали и даже видели...

Тут Пит перебил меня, вставив какое-то замечание. Я даже обиделась: иногда братец бывает таким бескультурным! А капитан стражи продолжал рассказывать о криминальном мире города. Я понимала, 'у кого что болит, тот о том и говорит'. Но истории Марко слушать было очень даже интересно.

А он продолжал:

- В последнее время пропало несколько молодых женщин. Будьте, сеньорита, осторожны.

Пит улыбнулся:

- Не запугивай сестренку. Женщин в городе меньше, чем мужиков, вот и переманивают их друг у друга. Сам ведь знаешь, без женщины...

Тут Пит взглянул на меня, смутился и начал быстро бормотать:

- Ни обед готовить, ни постирать, ни в доме порядок навести... Уют тоже может создать только жена...

Вскоре мне надоело слушать о значении женщины в жизни мужчины. Братец уже умудрился прочитать целую лекцию на эту тему. Конечно, романтично, если тебя украдет красивый кавалер (я тайком взглянула на Марко). Но если только для того, чтобы мыть, стирать и убирать... Уж лучше бы... Впрочем, об иных отношениях между мужчинами и женщинами я была осведомлена лишь теоретически. А практически... Я вспомнила голого Леху и решила, что с этим пока подожду.

И еще мне захотелось, чтобы Марко стал беспокоиться обо мне. А, может, даже и ревновать. Я не удержалась, и похвасталась таинственным поклонником в черном, проводящим время у меня под окном. Сеньор капитан сразу насторожился:

- А вы не ошиблись, сеньорита? Может, вы дерево приняли за человека?

Я ехидно заметила, что уже в том возрасте, когда мужчин от деревьев отличают. И гордо вздернула нос.

Пит возмутился:

- А почему, Ли, ты мне об этом не рассказала? С сегодняшнего дня будем спускать на ночь собак.

Я прикусила язык: этого я совсем не хотела. Загадочный незнакомец возбуждал мое любопытство. А легкая тень опасности лишь добавляла в это приключение романтики.

Сеньор Марко вдруг быстро распрощался и повернул обратно. Ох уж эти мне служители фемиды! Всюду им мерещатся преступники. Я легкомысленно улыбнулась: может тот человек и бандит. Но до чего же хорош! И что там все-таки насчет симпатичного капитана стражи? Может, все-таки 'да'?

Питер похоже понял, о чем я думаю, и нахмурился. А я решила: повезло, что судьба послала мне такого брата. Он меня любит, как родную сестру. Впрочем, о Бетти этого не скажешь.

Пока мы двигались по булыжной мостовой города, я рассматривала окружающие меня здания. В основном они были каменными, двух-трех этажными, покрытыми красной черепицей. На некоторых попадались вывески с изображениями продуктов или предметов одежды. Кое-где даже виднелись надписи: 'Аптека', 'Ювелир'. Изощрялись в фантазии,

выбирая названия, хозяева трактиров... Кажется, здесь есть все, что нужно городу, но как же это отличается от того, к чему я привыкла! Но если я хочу выжить и вернуться, то должна забыть о былом хотя бы на время.

Марко нас покинул, и у меня сразу испортилось настроение. Вспомнились слова Пита о невесте начальника стражи. В том, что сеньор Марко - человек долга и чести, я нисколько не сомневалась. Но от этого не стало легче.

Что ж, буду любить его безответно, вечно и тайно! Я тяжело вздохнула при мысли об уготовленной мне участи. Но ничего не поделаешь. Зато приняла решение сама, как взрослая мудрая женщина. Потом представила счастливого Марко вместе с молодой женой и мысли сместились немного в иное направление. Я не удержалась, чтобы не разбавить ложкой дегтя будущую безоблачную жизнь капитана стражи.

Вот Марко со своей супругой входит в танцевальный зал. И видит меня в толпе поклонников, сияющую и ослепительную. Я одариваю окружающих улыбками, а его в упор не замечаю. Тут ко мне подходит красавец незнакомец (не будет же он все время скрываться). Марко бледнеет...

Дальше возможны варианты: Марко побледнел из-за того, что потерял меня, или потому, что узнал в незнакомце знаменитого разбойника. Понял, что мне угрожает смертельная опасность и, забыв обо всем на свете (особенно о супруге), бросился спасать...

К действительности меня вернул голос Пита:

- Ну, вот и твой корабль.

Корабль блестел на солнце свежепокрашенными боками. Даже не верилось, что этот гордый красавец недавно пребывал в таком плачевном состоянии. Я, попавшая на него каким-то загадочным образом, вспомнила изображенную на картинке девушку с протянутыми вперед руками. Кто она? Кого нарисовал художник?

Я взглянула на кузена и поразились произошедшей с ним перемене. Даже не думала, что на всегда хладнокровного брата судно может произвести такое впечатление. Глаза Пита блестели, на губах играла какая-то ненормальная улыбка. Казалось, он ничего не видит и не замечает. А я-то считала, что Питера нельзя удивить...

- Этот корабль - само совершенство. На нем можно уплыть куда угодно и увидеть весь мир.

Я собиралась пошутить, что вовсе не куда угодно. По пустыне, например, на судне не поплывешь. Но посмотрела на кузена, и шутить мне расхотелось. Зато решение пришло бесповоротно: я должна отдать корабль Питу. Мне он совсем не нужен, более того, навеивает неприятные мысли. А для брата это будет очень важно.

Я осторожно дотронулась до его плеча:

- Прими его в подарок.

Пит как-то странно посмотрел на меня. Или не понял или счел за оскорбление?

Я жалобно попросила:

- Пожалуйста...

Он хрипло произнес:

- Ли, ты это серьезно? Ты понимаешь, что делаешь?

Нужно сказать что-то, чтобы он не обиделся...

- Понимаю, что ты сделаешь мне одолжение, если примешь этот дар.

Брат глядел на меня сумасшедшими от счастья глазами:

- Я и не думал, что моя мечта когда-то исполнится. Ли, я - твой вечный должник. И обязательно когда-нибудь расплачусь. - Он притянул меня к себе и крепко поцеловал.

Нежные проявления чувств были прерваны самым бесцеремонным образом. Рядом остановились несколько мужчин, по виду - офицеры с кораблей, и я услышала весьма недвусмысленные оскорбления. До меня дошло, что из-за моей одежды нас приняли за лиц определенной ориентации. Кажется, в этом мире к морали относились серьезно. Затевать

ссору или драку не хотелось.

Я сорвала с себя шляпу и повернулась к обидчикам:

- Господа, я - сестра этого человека и то, что вы видели, было лишь проявлением братских чувств.

Извинения были тотчас же принесены. Один из мужчин оказался деловым партнером дядюшки, и вскоре мы отправились с новыми друзьями в таверну, отмечать примирение, которое, по-видимому, происходит в классической форме примерно одинаково во всех мирах.

Вскоре присутствующих потянуло на изъявление дружеских чувств. За меня обещали 'отдать последнюю рубаху' и даже предлагали выпить на брудершафт. А через некоторое время решили осмотреть корабль Пита.

Морские офицеры хоть и пошатывались, но ревизию провели строгую. Заглянули в каждый уголок судна. У меня создалось впечатление, что на корабль пришли представители налоговых органов или таможи. До того тщательно они все проверили и... остались довольны. Вот только им непременно захотелось узнать, где делают такие корабли, потому что они нашли для себя много нового и интересного. Я пробормотала, что строят их на юге, где я жила с родителями, и поспешила переменить тему.

Питу пообещали помочь собрать достойную команду. В целом, новые знакомые произвели на меня хорошее впечатление. Все, кроме одного - маленького щупленького человечка с шарящими по сторонам глазками. Он присоединился к нам в таверне, когда все члены нашей компании уже были 'изрядно навеселе' и увязался за нами на корабль, донимая меня расспросами.

В конце концов я решила, что он чей-то шпион и, так как мы уже хорошо 'приняли на грудь', прямо заявила ему об этом. Тип рассмеялся:

- Ну и фантазии у вас, сеньорита.

Я пообещала, что узнаю про него у капитана стражи. Глаза мужчины зло блеснули. Он отошел и больше ни о чем не спрашивал.

Потом мы опять вернулись в таверну. Хозяин обслуживал нас с таким несчастным видом, что я не выдержала и поинтересовалась причиной подобного унынья.

- Сеньорита, мое имя Шиал и у меня горе. Семейные дела требуют присутствия, а я никак не могу продать это заведение.

Трактирщик оказался разговорчивым, и вскоре мы узнали, что его брат Харан тоже содержит трактир в другом городе. Последнее время здоровье его пошатнулось, и ему требуется помощь. Сам же брат перебираться куда-либо отказывается. Утверждает, что хранит память об одной сеньоре, и уверен, что она когда-нибудь вернется.

Что ж, причина мне показалась веской. Я подумала о своих неприятностях и улыбнулась:

- Ну, это еще не самые большие проблемы.

В не слишком трезвой голове мелькнула какая-то идея, но тут же испарилась.

- Нам пора, Пит, уже поздно.

Я с трудом доковыляла до лошади, и вот здесь началось настоящее веселье. Все мои попытки усесться в седло заканчивались плачевно. С невероятным постоянством я вновь оказывалась на земле. Причем с противоположной стороны коня. Тогда Пит куда-то сходил и вернулся с запряженной лошаадьми каретой.

Прислонившись к спинке сиденья и вытянув ноги, я испытала просто невероятное облегчение. Не прочь была бы и вздремнуть, но кузен никак не мог успокоиться. Приходилось слушать о грандиозных планах морских путешествий и географических открытий. Вскоре и я подключилась к обсуждению, и в ворота дядюшкиного дома мы ввалились бурно споря и размахивая руками. Своим шумным появлением переполошили всех собак в поместье, которым пришлось потратить некоторое время, чтобы признать в нас хозяев. Но хуже всего было то, что мы перебудили весь дом: в окнах стали зажигаться огни. И вскоре на крыльце собрались все наши родные во главе с дядей.

Тетя при виде нас сжала свои тонкие губы. Бетти презрительно пробормотала что-то вроде 'рыбак рыбака'.

Меня дядя лишь ласково пожурил. Сказал, что я юная девушка и должна блюсти свою честь. А вот Пита отчитал по полной. Сурово попрекал, что тот допустил такое.

К тетиным сжатым губам я уже начала привыкать. Колкости Бетти мне вообще были 'до лампочки'. А вот дядюшка - другое дело. Я вспомнила свою тетю Клару. Там бы тоже были громы и молнии. Но тетя неизвестно где и увидит ли когда-нибудь свою племянницу?

Няня обняла меня за талию и потащила в комнату, на ходу ругая Питу:

- Я-то его считала рассудительным молодым человеком. Не думала, что он на подобное способен.

Я хихикнула:

- Наверное, это я так плохо на него влияю.

Она замахала руками:

- Что ты, что ты. Зачем на себя наговариваешь. Ты еще сама невинность. Совсем юная девочка. Только в куклы играть. А он - взрослый мужчина.

- М-да... Вот что значит мнение предвзятого, любящего тебя человека

Я чуть не рассмеялась: посмотрела бы няня на наших юных невинных дев. Вряд ли хоть одна думает, что детей приносит аист. Но огорчать добрую старушку я не стала. Сделала наивные глаза и горячо покаялась в своем нехорошем поступке. Подумала, что завтра придется виниться и перед дядей. Наконец, почувствовала под собой мягкую перину и уснула.

Утром, вопреки ожиданиям, голова у меня не болела. Вроде бы должна трещать с похмелья, но рассудок был ясен, как стеклышко. Я постаралась припомнить все вчерашние события.

Так, корабль теперь принадлежит Питу... Познакомились с моряками... Хорошо посидели... Все? Какая-то неясная мысль убегала от меня. Я продолжала вспоминать: таверна, хозяин... И вдруг... Стоп. Вчерашнюю мгновенную идею я зафиксировала. Хозяин хотел продать таверну, а я решила ее купить. Кажется, произошло то, о чем мечтала тетя Клара: мне захотелось стать предпринимателем. Может, здесь это называется и по-другому, но зависеть от будущего мужа я не желаю.

Я стала размышлять. Пит когда-нибудь отправится в плавание. Это будет для меня большой потерей. К кузену я привязалась. 'Сидеть на шее' дяди не хочу. К тому же тетя и сестрица все явственнее демонстрируют свою неприязнь. Придется или выходить замуж, или становиться независимой. Город большой, жителей много. Правда, Питер и сеньор Марко твердят, что здесь опасно, но на моей родине тоже не все было безоблачно. Решено, таверну я покупаю. Я вспомнила, что когда-то видела фильм под названием 'Хозяйка гостиницы' и настроение слегка поднялось. Может, буду также удачлива в делах. А, может, и в любви.

За завтраком я извинилась за вчерашнее. Согласилась, что молодая девушка не должна себя компрометировать. Порадовалась отсутствию жениха Бетти: он-то не преминул бы принять участие в дружном хоре радеющих о моей морали.

Когда страсти немного поутихли, заметила:

- Питер, поторопись, нам пора.

Дядя чуть не подпрыгнул:

- Это куда опять?!!

Я скромно опустила глаза:

- Нас ждут на судне. Нужно кое-что обсудить с работниками.

Дядя обреченно вздохнул:

- Идите, только ведите себя прилично. Вы ведь не матросня, которая после долгого плавания попала на берег. И будьте осторожней. Сеньор Марко сказал, что в городе опять пропала девушка. И не знаю почему, но он около часа бродил под твоими окнами. Видимо, что-то знает, но молчит.

О чем беспокоится капитан стражи, я догадалась, но дяде не сообщила. Таинственный

ночной красавец стоял перед глазами. Почему-то мне было приятно вспоминать о нем. Наверное, загадка волновала кровь. И я не верила, что это он ворует девушек. На веранде этот мужчина стоял рядом со мной и даже не сделал попытки дотронуться, не в пример добропорядочным дядюшкиным гостям, которые пытались задеть то мое плечо, то руку. И чем больше поглощали спиртного, тем смелее и назойливее становились.

Но сейчас нужно было спешить. Нас ждали: Пита корабль, а меня - моя таверна.

Я направила коня к воротам этого заведения, соскочила на землю и предложила кузене войти внутрь. Он остолбенел и, чуть не заикаясь, спросил:

- Зачем, Ли? Надеюсь, ты не увлеклась спиртными напитками?

До меня с трудом дошел смысл сказанного. Хотела обидеться, но потом подумала, что после вчерашнего застолья родственник вправе сделать такой вывод. В отличие от няни он не считал меня маленькой глупенькой девочкой. Даже признался, что влюбился бы, если бы его сердце еще было свободно. Тогда же я узнала, что невеста Питера живет в соседнем городе.

Я захохотала: значит, братец решил, что мне нужно опохмелиться.

- Ага. Сейчас дернем с тобой по стаканчику, и все будет прекрасно.

Питер не понял моего 'черного' юмора:

- Ли, в этом я тебе не товарищ. Сам не буду и тебе не позволю.

В голове мелькнула мысль: кажется, я из таких, кому просто невозможно что-то не позволить. Все равно сделаю по-своему. Но спорить не стала. Взяла кузена за руку и потащила внутрь. Хозяин с понурым видом обслуживал посетителей, которых набралось довольно много.

- Вы еще не раздумали продавать заведение?

Он с надеждой взглянул в мою сторону:

- Продам с удовольствием, сеньорита.

- Тогда я покупаю.

Трактирщик просиял. Кажется, минута и он бросится целовать мне руки.

- Только знаете, я должен предупредить...

Я прервала его речь: начнет предупреждать, еще раздумаю. Сама буду разбираться с проблемами.

Пока мы обсуждали сделку, я забыла о своем братце. И вдруг заметила, что он смотрит на меня, как будто я прилетела из другого мира. Я про себя хихикнула: вообще-то, так оно и было. Но говорить ему об этом не стану.

- Ли, у нас не принято, чтобы юные девушки занимались торговлей. Да еще и в подобном месте. Ты бы посоветовалась с дядей. Вдруг ему это не понравится?

Зато моя родная тетя Клара была бы мной довольна.

- Не беспокойся. Таверну я переделаю в ресторан. Приличное заведение для благородной публики. Думаю, оно будет процветать, и выручку получим немалую.

Почему-то кузена не вдохновила моя идея. Скорее, наоборот. Он стоял рядом с расстроенным видом.

- Тебя так волнует мнение общества, Пит?

- Не говори глупостей, Ли. Одно дело - я, и совсем другое - посторонние люди.

Он вздохнул:

- Но что бы ни случилось, я всегда тебя поддержу.

- Вот и славно! Увидишь, все будет просто замечательно.

Дома был страшный скандал. Вернее, скандалил и кричал дядя, а мы с Питом сидели и молчали, как идола. В конце концов дядюшка повозмутился и решил: что с меня взять, если мое воспитание прошло неизвестно где? А потом добавил, что я вся в мать - такая же бесшабашная.

Тетя Клара тоже всегда винила мою мать, если у меня что-то не ладилось.

В это время доложили о прибытии капитана стражи, и семейные дела отложили на

потом.

Сеньор Марко обвел нас внимательным взглядом. Видимо, почувствовал натянутую обстановку. Дядюшка не выдержал и пожаловался:

- Подумайте, что отчудила моя племянница. Купила таверну и собирается там работать!

Марко внимательно посмотрел на меня. Ну, сейчас и этот начнет читать мораль! Но мужчина весело усмехнулся:

- А почему бы и нет? Уверен, у племянницы столь успешного торговца непременно все получится.

Может, ответ и не удовлетворил дядю, но спорить он не стал:

- Это еще не все, сеньор Рэйли. Она подарила свой корабль Питеру. Мальчик всегда мечтал о путешествиях.

Глаза дяди от переизбытка чувств наполнились влагой. Марко развеселился:

- Знаете, сеньорита Ли, вы - молодец. После вашего появления в городе сразу же появились темы для разговоров. У вас такая жажда деятельности. Я бы даже предложил вам должность моей помощницы, да боюсь - многие мужчины захотят стать разбойниками, чтобы вы гонялись за ними.

Мне тоже стало смешно. Я усмехнулась и выпалила:

- Лучше сама стану разбойницей! И это вы будете за мной гоняться и постоянно обо мне думать. А потом влюбитесь сильно-сильно.

Я даже глаза зажмурила, представив такую картину. И взглянула на мужчину, очень довольная своей шуткой. Вот только в ответном взгляде веселья я не увидела. Скорее, легкую грусть.

До прихода сеньора Марко Пит планировал продолжить обучать меня управляться с лошадью. А тут вдруг объявил:

- Извини, Ли, сегодня с твоей тренировкой ничего не выйдет. У меня важное дело.

- Сеньорита, я могу заменить Питера, если вы не против, - предложил Марко.

Я сразу же согласилась:

- Хорошо.

О таком сюрпризе я не могла и мечтать. Со мною рядом будет сеньор Марко!

Не чуя под собой ног, я помчалась за конем. И, наверное, свою радость ни от кого скрыть не смогла.

Мы с Марко отправились к загону, пространство которого было огорожено. Марко спрыгнул с коня и убрал две верхние жерди, оставив одну на высоте примерно полметра. Видно, он не знал, что даже три жерди для меня давно уже не препятствие. Я хотела с ходу, легко и красиво, преодолеть преграду, но вовремя вспомнила, в чем сила женщины. И лихорадочно стала обдумывать, как упасть, не причинив себе особого вреда. А главное, чтоб сеньор Марко не догадался, что свалилась я нарочно.

Марко по-своему понял мою нерешительность. И стал ободрять:

- Вы, сеньорита Ли, главное, не бойтесь. И не передавайте свой страх лошади.

Несколько раз я разгоняла коня и останавливалась перед преградой, как вкопанная. Кажется, не только Марко, но и лошадь смотрела на меня с удивлением: мы с ней не раз брали барьеры и повыше.

Марко в который уже раз объяснял мне, что нужно делать и подбадривал. И, наконец, я сделала рывок и... вылетела из седла. И с удовольствием увидела, как сеньор Марко бросился ко мне, преодолев одним прыжком препятствие без всякой лошади. Он хлопотал вокруг лежащей на земле ученицы, а я мысленно себя нахваливала: молодец, Юлька! Обошлась даже без малой крови! Действительно, боли я совсем не чувствовала.

С помощью Марко я с трудом поднялась на ноги и направилась к коню. Взволнованный капитан стражи попробовал меня остановить, но я не согласилась. Своего главного падения я еще не совершила!

Я несколько раз взяла высоту и попросила сеньора Марко положить еще жердь. И

снова вылетела из седла. Правда, не столь удачно, как в первый раз. Сильно ушибла бок и ногу. От боли даже застонала. Марко подхватил меня на руки, а я обняла его за шею и прижалась всем телом. И сама испугалась. Такой растерянный и несчастный вид стал у сеньора Рэйли. Он постарался поскорее поставить меня на ноги.

Из-под полуопущенных ресниц я наблюдала за его реакцией. Поздравила себя: программа покорения капитана стражи была запущена на всю катушку. И кажется, уже принесла плоды. Только вот тело болело по-настоящему. Но вскоре я подумала, что это не столь уж великая жертва с моей стороны. Подумаешь, ушиблась! Марко заслуживает большего!

Вскоре мы отправились в обратный путь. Я чувствовала, что между нами пропала легкость в общении: сеньор Рэйли был смущен и взволнован. На ум пришел Леха. Стало обидно вдвойне: мужчины явно не допускают меня до своего тела. Может, на мне 'веночек безбрачия'?

Марко вдруг заговорил о... прекрасной погоде. И климате здешних мест. Видимо, старался заполнить неловкую паузу. Уж лучше бы молчал!

Я приняла отрешенный вид. Придала лицу туповатое выражение и без всякой интонации монотонно забормотала:

Как рассказывал учитель, долго слушал у окна я.
Он рассказывал, где жарко. Где всегда стоят морозы.
От чего дожди, туманы. От чего бывают грозы...

Марко с все большим удивлением прислушивался к монологу. Видимо, пытался понять мои слова. А, пусть, что хочет, то и думает. Но потом, до него видимо дошел смысл моего бормотания. Сначала блеснула улыбка, а потом капитан захохотал во все горло. Я тоже засмеялась. Неловкость и напряжение исчезли. Я облегченно вздохнула.

У конюшни была сделана довольно высокая коновязь. Я пришпорила Ласку и перелетела через препятствие. Потом, не дожидаясь помощи Марко, спрыгнула с лошади и ойкнула: нога все-таки болела. Вручила поводья конюху, кивнула сеньору Рэйли и направилась к дому.

- Сеньорита Элина, вот видите, как удачно у вас получился последний прыжок.

Я быстро посмотрела на Марко. Его взгляд был спокойным и дружелюбным. Неужели ничего не понял?

Мне стало весело:

- Сеньор Рэйли, приезжайте посмотреть на мою таверну. Вы и правда не осуждаете меня за нее?

Капитан стражи улыбнулся:

- Ни за нее, ни за что другое. Вы же еще совсем ребенок, сеньорита.

Я смотрела, как Марко взлетел на коня, повернулся и помаhal рукой. А я пошла в дом, обдумывая его последние слова. Догадался он все-таки или нет?

Распрощавшись с капитаном стражи, я отправилась к себе. Взяла карандаш и бумагу и до вечера с упоением рисовала планы будущего ресторана. Только никак не могла придумать ему название.

Потом мысли полетели совсем в другом направлении. Я подумала о Марко: сильный, смелый, симпатичный, уверенный в себе. Затем вспомнила таинственного ночного воздыхателя. Подошла к окну, взгляделась в темноту. Под деревьями никого не было.

Ночь обещала быть не слишком теплой, поэтому я позвала слугу и попросила разжечь камин. Огонь заплясал на дровах, и сразу же в комнате стало уютно и весело. Я вдруг представила, как стояла при свете свечей в последний день моей прежней жизни. Нахлынули воспоминания. Я вытащила из комода книгу. Боже, может, я сумею сделать так, чтобы снова появился колдун и вернул меня обратно?

Я быстро сбросила домашнее платье и надела красный пеньюар. Взяла старинный манускрипт и расположилась у камина. Перевернула страницу... И тут раздался удар о стекло и шелест крыльев.

Я подбежала к окну посмотреть, что случилось. Похоже, какая-то большая птица врезалась в решетку. У меня на родине это считалось плохой приметой.

Тут мой взгляд упал на деревья. Таинственный незнакомец стоял на привычном месте, и луна освещала его бледное аристократическое лицо. Интересно, он всегда появляется в сиянии ночного светила... Человек не спускал с меня глаз.

На сердце стало беспокойно, но приятно. Я даже загордилась: такой интересный мужчина проводит ночи под моим окном! Как бы узнать: кто он? Попробую выяснить у няни: она всех знает.

Я не сразу отошла вглубь комнаты. Стояла и рассматривала загадочного поклонника. Может, первой заговорить и спросить, что ему нужно? Или взять и выйти в сад? Меня охватило игривое настроение. Я махнула мужчине рукой, улыбнулась, задернула шторы и рухнула на кровать.

И только потом поняла, что вела себя не совсем прилично. Стояла полураздетая, улыбалась, да еще руками размахивала. Еще примет мой жест, как поощрение, а улыбку - как приглашение к действию. Веду себя, как малолетняя дурочка.

Неожиданно я обратила внимание еще на одну странность: собаки на появление чужого никак не отреагировали. Их вообще не было ни слышно, ни видно. А ведь псы спущены с цепи. Может, это какой-нибудь дядин родственник?

Я долго вертелась в кровати и думала. О капитане страже, о незнакомце, о колдуне... Как бы мне хотелось вернуться обратно в свой мир и зажечь прежней жизнью. И зачем только я уперлась с книгой? Отдала бы ее старику, и ничего бы этого не случилось... Измучив себя сожалениями, я все-таки заснула.

С первыми лучами солнца все неприятные мысли исчезли. Я была готова к действиям. Пора за работу!

Пит проводил меня до таверны и умчался к своему кораблю. А я отправилась разговаривать с прежними слугами, чтобы решить, кого из них оставить, а кого расчитать. Через некоторое время во дворе стали собираться люди, которые каким-то невообразимым образом узнали, что я собираюсь переделывать таверну и набираю рабочих. Скоро список был составлен, и я с гордостью подумала, как быстро у меня все получается.

Тут во двор въехал капитан стражи. Я обратила внимание, что некоторые из моих новых работников отвернулись, а некоторые поспешили уйти. Сеньор Марко поприветствовал меня и с удивлением спросил:

- А что здесь делает эта шваль?

Я гордо сообщила, что набрала рабочих на стройку.

Мужчина окинул толпу ледяным взором и скомандовал:

- А ну, все - вон отсюда. И чтоб духу вашего здесь больше не было.

Я опешила:

- Сеньор Марко, а кто же будет строить ресторан?

Он рявкнул:

- Берите, сеньорита, топор и начинайте.

Я надулась. Да так, что на глазах появились слезы.

Капитан вздохнул. Видимо, ему стало жаль меня.

- Сеньорита Ли, не обижайтесь. Вы сумели собрать все городское отребье. И не огорчайтесь: я помогу вам нанять настоящих рабочих. Вернее, познакомлю с порядочным мастером, и он сам определит, кто здесь нужен.

Он ободряюще улыбнулся:

- Не беспокойтесь. Уверен, все у вас получится.

Я очень обрадовалась поддержке. Мне захотелось расспросить и о ночном поклоннике.

Рассказать, что собаки на него почему-то не лают. Но рассудила, что, может, Марко будет неприятно слышать, как я интересуюсь другим мужчиной. Еще решит выследить и поймать его. А ведь тот не делает мне ничего плохого. Просто стоит и смотрит. Ну, и пусть себе стоит...

Глава 4

Стас

Некоторое время мы с графом стояли молча, рассматривая друг друга. Оба высокие, почти одинакового роста. Пожалуй, я на пару сантиметров повыше, а он - пошире в плечах. Волосы у моего нового знакомого были светлые, стянутые на затылке в 'хвост'. Глаза - серые, умные и пронизательные. Сильная челюсть говорила о независимом и упрямом характере, а мускулатура, заметная под остатками когда-то элегантной рубашки из тонкого полотна - о недюжинной физической силе. Уверен, его противникам пришлось несладко. Удивляюсь, как они вообще с ним справились?

Он видимо понял мой немой вопрос, усмехнулся:

- И на старуху бывает поруха.

И продолжил:

- Разрешите пригласить вас в гости, мой спаситель. К сожалению, не могу предложить коня: его убили. Придется идти пешком. Но, глядя на вас, могу предположить, что для ваших ног это не проблема.

Он с интересом оглядел мои кроссовки и джинсы, но ничего по поводу одежды не сказал. А предположил он точно. Видимо, в людях разбирается неплохо.

Очень хотелось пить, но говорить об этом я не стал. Мои проблемы. Выставлять себя слабаком не желал. А граф мне понравился. Всегда вызывали уважение такие мужики. Он чем-то напоминал нашего полковника. Прослужив несколько лет под его командованием и пройдя вместе 'огонь, воду и медные трубы', я ни разу не видел в его глазах страха или сомнения.

- Я пойду вперед и буду показывать дорогу, - распорядился мой новый знакомый.

Похоже, этот человек привык повелевать. Несмотря на то, что одежда на нем была испачкана и разорвана, он держался свободно и небрежно, как будто находился на великосветском приеме. Я кивнул, показывая, что готов следовать за ним.

Граф Кодуэлл или отлично знал эти края, или превосходно ориентировался на местности. Он уверенно двигался по плавно поднимающемуся вверх склону и с легкостью преодолевал возникающие на пути препятствия: заросли колючего кустарника, упавшие деревья, овраги... Складывалось впечатление, что мы попали в совершенно девственный лес. У нас такие найти все труднее и труднее. Как, впрочем, и настоящих девственниц.

Иногда граф оглядывался, будто проверяя, иду ли я за ним, а, может, просто оценивая мою выносливость. Ну, в этом-то я мог дать фору любому. На разговоры мой спутник времени не тратил. То ли не хотел зря расходовать силы, то ли соблюдал осторожность.

Пару часов спустя мы выбрались из леса. По дороге идти стало намного легче. Я догнал графа и пошел рядом. Тут мужчина не сдержал своего любопытства:

- Вы носите имя очень грозного зверя. У нас такое обычно получают, если человек победил хищника голыми руками.

Я мог бы для значимости сказать, что так и было, но врать не хотелось.

- В моих краях иные обычаи. Меня прозвали Ягуаром в военном отряде. И я горжусь этим именем.

И теперь его, похоже, придется носить до тех пор, пока я не смогу покинуть это место. А 'спасибо' за это надо сказать рыжей ведьме. И куда же я все-таки попал? Раньше времени разгадывать загадки не хотелось. В жизни я повидал всякое, разберусь и на этот раз. Пока я просто наблюдал и старался запомнить путь.

Еще некоторое время мы шли под палящим солнцем, а потом увидели всадников, которые во весь опор мчались навстречу. Вскоре нас окружили вооруженные люди. Крепкие парни под стать графу, в кожаных куртках, обшитых металлическими бляхами, с мечами за поясом, производили внушительное впечатление.

Заметно было, что они рады видеть моего спутника, но при этом смущались и отводили глаза. Похоже, свита, охрана, слуги или кто они там еще 'проворонили' своего командира. И чуть не допустили, чтоб его повесили. У нас за это могли и расформировать подразделение. А то и более сурово наказать. Иные промахи не прощают.

Нам подали лошадей, и отряд двинулся по дороге. Умению этих людей держаться в седлах можно было только позавидовать. Хорошо, что меня тоже когда-то обучали верховой езде.

Дорога петляла среди скал. Над ней нависали стволы деревьев, оплетенные плющом. Чем-то похоже на наш Кавказ. Я воевал в такой местности. Сначала даже подумал, что снова там оказался. Но когда увидел средневековый замок, окруженный мощной крепостной стеной, понял, что здесь я быть не мог.

Путь к воротам преграждал глубокий ров. Цепи загремели, и перед нами опустился деревянный мост, по которому мы и въехали во двор. Я огляделся по сторонам. Крепость производила впечатление неприступной твердыни. Двор был довольно просторным, но высокая стена с узкими бойницами создавала впечатление, что я прощаюсь со свободой.

Граф спрыгнул с коня, даже не задев его руками. Отдал какие-то распоряжения, а потом подошел ко мне.

- Ягуар, тебе покажут комнату. А вечером встретимся за столом.

Он удалился легким стремительным шагом. И это несмотря на то, что был избит и здорово изранен. Я с удовольствием смотрел ему вслед: настоящий воин.

Слуга предложил мне помыться. Устройство купальни удивило. Из стены по деревянному желобу вытекала ледяная вода и наполняла бассейн. А рядом находилось помещение, чем-то похожее на нашу баню.

Я разделся, положил пистолет и нож на лавку, но тщательно запомнил положение, в каком их оставил. Пистолет, в котором почти не осталось патронов, особенной ценности не представлял, а вот своим ножом я гордился. Снял его с убитого врага, хотя всегда считал, что мародерство недопустимо. И этот клинок не раз помогал мне выжить. Книгу я вообще припрятал в каком-то углублении в стене. Почему-то был уверен, что если и смогу возвратиться в свой мир, то только с ее помощью.

Вымывшись и вернувшись, сразу заметил, что до вещей дотрагивались.

На скамье лежала чистая одежда. Сначала я решил, что останусь в своей, но потом передумал: хозяин мог и обидеться. Да и сменить грязную одежду на чистую тоже неплохо. Она была не совсем обычная, но удобная.

Ближе к вечеру меня проводили в большой зал. За длинным столом собрались воины. Во главе - граф. Стул рядом с ним пустовал. Не было ни одной женщины. То ли граф не женат, то ли у них такой обычай?

Граф в дорогом наряде выглядел просто сногшибательно. Я почему-то подумал: бедные женщины, которые встречаются у него на пути. Не многие из них смогут устоять при виде его светлости.

Меня встретили большим бокалом вина и усадили рядом с хозяином. Веселье и выпивка продолжались почти до утра. Граф и здесь, как говорится, 'был на коне'. Угощал, развлекал разговорами. Но я чувствовал на себе его холодный изучающий взгляд и, несмотря на обильные возлияния, понимал, как тонко и ненавязчиво он пытается выведать что-нибудь о моем прошлом. Видимо, его очень интересовало, как я мог оказаться в этих краях. При всем желании я не сумел бы удовлетворить его любопытство. Поэтому отделялся общими фразами. Ответ могла дать только рыжая ведьма. Но где она?

В узких окнах замка забрезжил рассвет. Пора бы уже гасить свечи и отправляться спать. Как бы в ответ на мои мысли раздался голос графа:

- Тушите огни.

Я подумал, что придут слуги, но здесь было принято по-другому. Нож, брошенный одним из воинов, полетел к свече и метко срезал горящий фитиль. Потом то же проделал второй воин, третий...

Дошла очередь и до нас с графом. Он протянул клинок:

- Не хочешь попробовать?

Глядя на притихших вояк, я понял: все ждут моей реакции. Что ж, опять остается только поблагодарить тех, кто научил меня пользоваться различным оружием. И, пожалуй, я умею это лучше, чем здешние воины.

Я попросил три ножа. Поймал тут же брошенные клинки за лезвия. Повертел немного кистью, разминая. Вложил ножи между пальцами руки. Опозориться не хотелось. Я тщательно прицелился. Метнул нож, затем сразу же второй и третий. Огоньки пламени погасли.

- Никогда не пробовал гасить свечи таким образом.

За столом притихли, а потом зашумели все сразу. Граф не спускал с меня глаз.

- Да, ты - настоящий Ягуар. В твоём отряде были стоящие бойцы.

Его светлость поднялся на ноги:

- Все. Теперь - на отдых.

Меня проводили до дверей спальни, хотя я прекрасно мог бы найти дорогу и сам. То ли из уважения, то ли в качестве почетного караула? Наконец, я остался в одиночестве. И постарался еще раз проанализировать все, что со мной произошло.

Как ни странно, то, что я попал в какое-то иное измерение, меня не слишком напугало. Там, где я проходил обучение, нас знакомили с разными загадочными явлениями. Готовили к любой ситуации и выживанию в любых условиях.

Я вспомнил, как переглядывались и посмеивались парни в нашем взводе после лекций о непознанном. Шутили, называя место и время, где хотели бы оказаться. Маленький шупленький человечек призывал оставить веселье и запоминать. Но больше всего его рассказы напоминали детские сказки о чуде. Жаль, что я тогда не воспринимал их всерьез.

Теперь придется поднапрячь извилины и понять, в какую страну и в какое время я попал. Вспомнить хоть что-то из истории. Теперь я жалел, что не относился с должной серьезностью к этому предмету в школе. Но нахожусь ли я в прошлом или вообще в ином мире? Одно ясно - моего любимого огнестрельного оружия здесь нет. Как и 'лампочек Ильича'.

Проснулся я вполне свежим и отдохнувшим. Надел костюм, который лежал рядом с кроватью и понял, что он мне не нравится. Я никогда не увлекался модой и внешности не придавал особого значения, но мне показалось, что такой покрой рукавов больше подошел бы женщине. Я вытащил нож и откромсал их. Вот, теперь другое дело! Получилось нечто похожее на жилет, открывающий мои внушительные бицепсы. На одном из них скалился татуированный ягуар, на другом красовались меч и щит.

Едва успел привести себя в порядок, заглянул слуга. Сказал, что граф ждет во дворе. Но провожать не пошел. Показал на узкий коридор и пробормотал:

- До конца и направо.

Меня это сразу же насторожило. Вчера так старательно 'пасли', а сегодня вдруг решили предоставить полную свободу? Интуиция шептала: 'опасность'!

Я прошел уже половину пути, когда увидел двоих, идущих навстречу. И понял, что миром не разойдемся. Они нагло загородили дорогу.

Кажется, меня проверяют. Как сказали бы у нас - 'прописывают'. Я даже пожалел парней. Здоровые, выше меня, в своем превосходстве не сомневаются. А зря.

Всю свою жизнь я посвятил оттачиванию искусства боя. Владел большинством видов единоборств, неплохо разбирался в болевых точках. Мог выйти один и против шести противников, а здесь было только два.

Уложить сразу или поиграть в кошки-мышки? Решил, что сделаю первое. Если

проверка, то отучатся играть в такие игры. А если просто дураки - будет наука. Хотя в душе я не сомневался, что здесь замешан гостеприимный хозяин. Вряд ли кто-то из здешних людей рискнет нападать на гостя графа без его ведома.

Убивать парней я не стал. Просто отключил на некоторое время. Пусть отдохнут...

Спустя пару минут я вышел во двор. Граф Кодуэлл дожидался там. Он с любопытством взглянул на меня, но ничего не спросил. Вскоре торопливо подбежал слуга и что-то прошептал хозяину на ухо. Граф широко улыбнулся:

- Извини.

Я насмешливо поинтересовался:

- Довольны, ваша светлость?

- Мог бы и полегче. Парням был дан приказ оценить возможности, а не убивать.

Я разозлился:

- А меня как раз учили убивать, а не выступать с показательными номерами. Пусть благодарят судьбу, что остались живы.

Граф положил руку мне на плечо:

- Не злись, Ягуар. Проверка закончилась.

Граф или не заметил новый дизайн моего костюма или не обратил внимания. И пригласил принять участие в тренировке его воинов. Они построились во дворе, все были обнажены до пояса. Я тоже сбросил свой жилет. Его светлость скользнул оценивающим взглядом по моим многочисленным шрамам.

Когда я подошел к шеренге бойцов, меня встретили гробовым молчанием. Парни не сводили с меня глаз. К этому я привык и на родине. Мою фигуру всегда осматривали оценивающим взглядом и мужчины, и женщины. Правда, по разным причинам. Вторые смотрели с восхищением, а первые часто с завистью списывали накачанные мускулы на неумеренное потребление стероидов. Здесь о допинге не знали, поэтому к уважению не примешивалась ложка дегтя. Татуировки тоже разглядывали с пристальным интересом.

А я взглянул на их мускулистые подтянутые тела, вспомнил свой отряд, своих товарищей, и сердце защемило. Скольких из них уже нет на белом свете?

Рукопашный бой, метание ножей, фехтование... Я внимательно наблюдал за действиями воинов графа, отмечая сильные стороны и недостатки.

- А можешь показать что-то, что умеют делать в твоих краях, Ягуар?

Я огляделся по сторонам и заметил толстую доску. Попросил двоих держать и ударил по ней ребром ладони. Доска разлетелась на части. Потом повторил этот же прием босой ногой. Парни вытаращили глаза. Некоторые попробовали сделать так же. Конечно, для здоровых мужиков это не трудно, но все-таки определенный навык нужен.

Я принял участие в борьбе. Против меня выходили по два, по три бойца. Силе их можно было позавидовать, я не сомневался, что одним ударом они могли убить и быка, но умения не хватало. Они не знали тех приемов, которые знал я, и поэтому раз за разом оказывались слабее.

Граф смотрел в мою сторону со все возрастающим уважением. И после окончания тренировки сказал:

- Предлагаю тебе остаться и учить моих людей. Не пожалейшь. Создадим специальный отряд. А меня будешь тренировать отдельно. И можешь звать просто Мэтт.

Так мне предложили работу и дружбу 'на равных'. Выбора у меня особого не было. Кому еще я здесь нужен? А тут все-таки - любимое дело. Я взглянул на парней: с таких толк будет.

- Только людей в отряд я буду набирать сам.

- Делай все, что считаешь нужным. Но отряд должен стать самым лучшим, всем на зависть.

А граф-то, оказывается, тщеславен... Что ж, у каждого свои недостатки.

С того дня мы много времени проводили вместе. Графа очень интересовали мои боевые навыки. Мэтт приглашал меня к себе в комнаты, и я увидел, что при всем его богатстве и высоком положении, граф ведет жизнь настоящего аскета. Никаких излишеств не было ни в убранстве помещений, ни в пище. Но больше всего меня удивляло, что за это время я не заметил рядом с графом ни одной женщины.

Однажды я не выдержал:

- Мэтт, ты женат?

И с удивлением услышал:

- Скучно.

Я не понял:

- Что именно?

И поразился ответу.

- Быть женатым. - Его светлость сверкнул в улыбке великолепными белыми зубами.

- А ты, Ягуар, женат?

Я чувствовал, что собеседник ловко ушел от ответа и не хочет быть полностью откровенным. Что ж, я сам затронул эту тему.

- Не женат. Но если бы мог вести нормальную жизнь, то обязательно женился. А так было слишком опасно: не хотелось рисковать жизнью любимой женщины.

Вечером я лежал в постели, и на душе было как-то беспокойно. Пока жизнь почти безопасная и размеренная, но что может случиться дальше?

Вдруг в дверь тихонько постучали. Я насторожился, приподнялся на ложе и крикнул:

- Войдите.

В комнату зашла девушка. Я опешил и немного растерялся. И хотел спросить: зачем она здесь? Но не успел. Ночная гостья скинула одежду и приблизилась. Меня бросило в жар. Я откинул одеяло и подвинулся, приглашая. Гостья, как змейка, скользнула ко мне. И только сейчас я осознал, сколько времени у меня не было женщины.

Я прижал ее к себе, закрыл глаза и зарылся лицом в ее волосы. И вдруг на какой-то миг мне показалось, что это волосы рыжей колдуньи. Я вздрогнул: не схожу ли с ума? В такой момент мне не дает покоя рыжая! И постарался отбросить все мысли, отдавшись на волю инстинктов.

Потом мы лежали рядом и отдыхали. Я был ей благодарен за минуты доставленной радости.

- Как тебя звать?

- Лана, - тихо прозвучало в ответ.

Мы с графом шли по узкому коридору замка. Теперь я знал, что в дальней его части живут слуги и жены некоторых воинов. Но там никогда не был. На посещение половины графа для большинства из них тоже был наложен запрет.

- Если станет скучно, Ягр, можешь съездить в город, до него не так уж и далеко. Впрочем, мы с тобой там как-нибудь вместе побываем.

Мэтт как-то загадочно ухмыльнулся и добавил:

- Вдруг появилось что-нибудь интересное?

Я не успел выяснить, что он имел в виду. Из-за поворота вылетел человек и метнулся к графу. Я еле смог перехватить его. И увидел, что это - красивая дама в богатой одежде. Она билась и вырывалась из моих рук. А от ее крика я чуть не оглох:

- Мэтт, не бросай меня! Я тебя люблю. Жить без тебя не буду! Лучше убью и себя, и тебя.

Граф стоял, невозмутимый, как статуя. Взгляд стал холодным и жестким.

- Ягр, отпусти ее. Неужели ты думаешь, что меня может напугать женщина?

Я перестал удерживать даму, но подумал: в женщинах своего мира я бы не был столь уверен. Есть такие, от которых можно ожидать всего, чего угодно.

Красавица упала на колени, обвила ноги Мэтта руками и зарыдала. А он лишь презрительно сощурился и бросил сквозь зубы:

- Оставь меня. Я уже все тебе сказал.

И перешагнул через распростертое тело. Подбежали слуги, подхватили женщину и куда-то повели. Мэтт бросил им вслед:

- Убрать. Чтоб больше ее здесь не было.

Я смотрел на графа и видел его сегодня совсем иным. За то время, что я провел в замке, ни разу не слышал от него грубого слова, не наблюдал столь высокомерного поведения. Хотя, может, и не стоит судить со стороны об отношениях мужчины и женщины? Порой, кто прав, кто виноват, сам черт не разберет. Возможно, она действительно так провинилась, что он и видеть ее не желает? Впрочем, к чему гадать? Захочет - расскажет сам. Хотя за исключением единственного разговора о женитьбе, мы этой теме вообще не касались.

Следующим утром на тренировке Мэтта не было. Обед прошел тоже без него. Я поинтересовался у парней:

- Где хозяин?

Самый молодой не удержался:

- Теперь на какое-то время он для нас потерян.

Старшие зыркнули на него, как бы приказывая молчать, и больше я ничего не выяснил. В конце концов: уехал и уехал. Только странно, что не обмолвился мне об этом ни словом.

Вечером ко мне в очередной раз явился один из парней - Нокс. Я не взял его к себе в отряд, но он не отступал. Ходил за мной, как тень, и уговаривал. Такая напористость начала мне нравиться. Настойчивые люди могут многого добиться.

- Ладно, беру. Не опаздывай на тренировку.

Обрадованный парнишка выскочил за дверь и через некоторое время вернулся с кувшином хорошего вина.

Я сказал, что этот кувшин для него - последний. Он чуть не вылил его тут же на землю. Что ж, сила воли у парня есть. Если и дальше пойдет так, то толк будет.

Но 'сухой закон' для него начнется с завтрашнего дня. А сегодня я решил не отказываться от компании. Говорят же, что у трезвого на уме, то у пьяного - на языке.

Я как бы невзначай упомянул, что еще должен бы обсудить кандидатуру Нокса с графом, и, надеюсь, что тот завтра приедет.

Парень помрачнел:

- Вряд ли. Ему сейчас не до нас.

Меня очень заинтересовало, какие же дела есть у Мэтта, из-за которых он бросает все и всех. И я подливал вино, пока не выяснил подробности.

Говорят, и на солнце бывают пятна. Были недостатки и у графа. Как сообщил Нокс, наш хозяин охотился за женскими сердцами. И у него это весьма неплохо получалось. Женщины сходили по нему с ума и готовы были идти следом хоть на край света. Однако, когда жертва сдавалась на милость победителя, его любовь на этом и заканчивалась.

Вот и сейчас, наверное, он приедет с очередной пассией. Первое время будет сдувать с нее пылинки, потакать всем капризам, а потом внезапно охладееет и без всякого сожаления бросит. Много раз обиженные мужья и возмущенные отцы пытались с ним расправиться. Кстати, когда я его спас, была та же история.

Я обдумал рассказ парня и решил, что амурные дела графа меня не касаются. Женщины идут с ним по своему желанию. Он их не похищает и не насилует. Так что должны думать головой.

И я с любопытством стал ожидать возвращения нашего Дон Жуана.

Я увидел их, когда они въезжали в ворота. Женщина была великолепна. Роскошная брюнетка с тонкой талией, пышной грудью и чувственными губами. В замке шептались, что

граф увез ее от мужа и без дуэли не обойдется. Но пока Мэтт казался счастливым и целые дни проводил со своей возлюбленной.

Я продолжал тренировать парней. Как выяснилось, не только мне суждено было их удивлять. Однажды утром я просто потерял дар речи: весь мой отряд явился на занятия в куртках без рукавов. А у некоторых на руках непонятно какой краской были сделаны рисунки. Никак не мог предположить, что парни последуют моему примеру. Может, мне сменить профессию? Из воинов податься в дизайнеры одежды и заняться здешней модой? Я развеселился, представив местных дам в мини-юбках, а мужчин - в шортах.

Первый раз граф пришел на тренировку спустя неделю после появления в замке новой дамы. Окинул отряд взглядом прищуренных глаз, усмехнулся, снял куртку и тоже отрезал кинжалом рукава. Я решил, что за эту непосредственность Мэтта здесь и любят. Он удивительно умел и возвышаться над людьми, и в то же время быть на равных с ними. Мэтт сказал:

- Я по тебе соскучился. Кажется, пора размять кости.

Окинул взглядом парней:

- Как они?

- Прекрасно.

- Ну, давай проверим. На одного из моих друзей напали соседи. Надо помочь.

Я удивился радости, озарившей лица бойцов. Ведь не на тренировку собрались, могут и не вернуться. А потом подумал, что именно для этого они здесь и находятся. Для боев и сражений. За это и плату получают.

Мы напали на врага неожиданно и дерзко. Я сражался и старался не упускать своих парней из вида. Ребята показывали настоящее мастерство. Когда все было кончено, оказалось, что у нас нет ни убитых, ни раненых.

Домой вернулись на следующий день. Отпраздновали победу за празднично накрытым столом. Потом граф зашел ко мне и почему-то совершенно не спешил навестить даму, ожидающую его в покоях. Я не удержался от вопроса:

- Мэтт, ты даже не заглянул к возлюбленной?

Друг уселся в кресло и лениво протянул:

- Надоело. Все повторяется. Никогда и ничего нового.

- Мэтт, тебе нужно влюбиться. Тогда ты на все будешь смотреть по-другому.

Он тяжело вздохнул:

- Не выходит. Наверное, просто не умею. Или мне попадаются такие женщины? Даю слово, что сразу женюсь, если встречу настоящую.

Я усмехнулся:

- Удачи в поисках.

С этого дня граф стал все больше времени проводить в обществе воинов, и все меньше - в своих апартаментах. И еще я заметил нечто странное во время тренировок с Мэттом. Граф явно был знаком с приемами восточных единоборств. Но кто и где его обучал?

Юлька

Дни летели с головокружительной быстротой. Я перестраивала и переделывала свою таверну, вернее, будущий ресторан. Старательно вспоминала рестораны нашего мира и обдумывала, какие идеи можно позаимствовать оттуда.

Город посещало много приезжих купцов, богатых землевладельцев и скотоводов. Поэтому я решила, что на втором этаже оборудую гостиницу, где смогут останавливаться постояльцы. Внизу размещу большой зал с обеденными столами и помостом, на котором будут выступать певцы или танцовщицы.

Я чертила эскизы, стараясь объяснить свои задумки мастеру строителей Смэйту, который, кажется, всерьез увлекся моими идеями. Когда я упомянула, что по вечерам в заведении должна звучать музыка и исполняться песни, он привел ко мне девушку, у

которой оказался прекрасный голос. А кроме голоса не было ни кола, ни двора. Поэтому она с радостью согласилась на предложенную работу. А до открытия ресторана осталась помогать с уборкой.

Начала набирать штат и других будущих работников. И здесь Смэйт тоже оказался незаменим. Мне пришла мысль сделать его управляющим: мастер он на все руки, да и голова неплохо варит. И я предложила ему эту должность.

Смэйт был удивлен и обрадован:

- Сеньорита Элина, вы не пожалеете.

Теперь я была спокойна за свое хозяйство.

Потом у меня родилась еще одна идея: бильярд. Несколько дней я упорно вспоминала, как он выглядит. А потом подсказка пришла во сне. Я увидела стол до мельчайших подробностей, утром зарисовала и показала Смэйту. Дело осталось за мастерами. Они подобрали прочную и легкую породу дерева. Мы с новым управляющим объехали лавки и нашли подходящее сукно для обивки.

Времени катастрофически не хватало. Я металась между домом дядюшки и стройкой. И даже стала подумывать о приобретении своего жилья неподалеку. Но когда заикнулась об этом, не только дядя, но и Пит, выступили против:

- Нельзя девушке жить одной. Стоит кому-то лишь до крыльца тебя проводить, и разговоров не оберешься. Как известно, дурная слава быстро бежит.

Я спорить не стала, хотя лично мне на пересуды было наплевать. Из-за стройки и так пришлось постоянно ходить в мужском костюме. Я его не слишком любила: женские наряды куда привлекательней. Тем более, я кое-кому хотела понравиться. Но кругом лежали строительные материалы, и я порвала подола нескольких платьев.

Питер и сеньор Марко опекали меня, как могли. Но у кузена много времени отнимал корабль, а капитан стражи был занят делами службы. Но, видимо, все-таки беспокоился обо мне. Поэтому однажды привел двух здоровых молодцов.

- Сеньорита Элина, это - Дэн и Берт, они будут вас охранять.

Я хотела с возмущением отказаться, но Дэн в ужасе закатил глаза:

- Не прогоняйте нас. Дома малолетние детки, чем мы их будем кормить?

Парень соорудил такую потешную гримасу, что мне стало смешно, и я согласилась.

Берт был более серьезным:

- Приятно познакомиться, сеньорита. Про вас много говорят.

Я вздохнула:

- Представляю, что именно.

Вскоре я смирилась с охраной. И даже подружилась с парнями. Хотя про себя думала: всего бояться, так лучше лечь и сразу умереть. Может ведь и горшок из окна на голову свалиться.

Вокруг меня по прежнему вилоь множество лиц мужского пола, но я чувствовала, что их сдерживает присутствие сеньора Марко. Понимала, что нравлюсь капитану стражи. Несмотря на то, что он был со мной более, чем сдержан.

А вот жених Бетти надоел страшно. Он завалил всю мою комнату желтыми цветами. Да в таком количестве, что вскоре я возненавидела не только желтый цвет, но и ни в чем не повинные растения. К тому же, когда никто не слышал, успевал нашептывать не совсем понятные комплименты. Не был бы он женихом Бет, давно бы спустила его с лестницы.

Как ни странно, дядя вскоре смирился с моей предпринимательской деятельностью. Видимо, его знакомые не слишком осуждали богатую наследницу. Я слышала, что говорили: выйдет замуж - остепенится. А я про себя ехидно думала: шиш вам, а не замужество! Ишь сколько желающих захватить деньги богатой невесты! Пока не влюблюсь до безумия - ни за кого не пойду. Перед глазами тут же возник образ капитана стражи.

Еще я вспомнила таинственного ночного поклонника. Обычно он появлялся в светлые лунные ночи. Хотя, конечно, может он стоит под деревьями и в темноте? Просто я его не

вижу?

Сегодня полная луна ярко освещала ночной сад. Я твердо решила не подходить к окну, но не выдержала. Накинула халат и осторожно выглянула наружу.

Незнакомец стоял на привычном месте. И тут меня как будто бес толкнул под ребро. Я резко распахнула ставни, постаралась придать голосу всю возможную строгость и спросила:

- Сеньор, вам не надоело там дежурить?

Мужчина шагнул вперед, приложил руку к сердцу и поклонился:

- Для меня было бы счастьем умереть под вашим окном, сеньорита.

Ой, нет. Созерцать под своим окном труп, даже такой красивый, мне не хотелось. Но то, что из-за меня готовы умереть - приятно ласкало самолюбие. По всем правилам я должна была бы принять оскорбленный вид и указать, что неприлично компрометировать девушку такими поступками. Но вместо суровой проповеди принялась подыскивать вежливые слова, чтоб не очень обидеть. И пока раздумывала - в руке незнакомца появился цветок. Он поцеловал его и бросил на подоконник. Я протянула руку и подобрала подарок. Это оказалась ветка шиповника. Но цветы его были необычного белого цвета. У меня в голове тут же зазвучали слова песни:

Белый шиповник, дикий шиповник,
Краше садовых роз.
Белую ветку юный любовник
Графской жене принес...

Хотя незнакомец был явно не юн...

Мужчина исчез. Похоже, не желал продолжать разговор. И я этому только радовалась. Мне было приятно, что я ему нравлюсь. Да и какой бы девчонке это не понравилось? Из-за меня этот красавец ночи простаивает под окном, но хотела ли бы я с ним встречаться? Не знаю. Или все-таки чего-то опасаясь?

Я поставила ветку в вазу с водой.

Почему этот человек не появляется днем и не заходит к дяде? Может, он с ним в ссоре? Или он из бандитов?

Я подошла к зеркалу и кокетливо улыбнулась своему отражению. Как всякой девушке, мне хотелось верить, что я - самая обаятельная и привлекательная. И если даже мой поклонник бандит, то обязательно влюбится и исправится.

Я продолжала любоваться собой. Всем удалась, вот только эти волосы... Все время хотела перекраситься, а теперь до конца своих дней придется быть рыжей. Вроде бы в Древнем Риме патрицианки отбеливали волосы при помощи золы. Но каким образом?

Утром в комнату вошла няня.

- Вставай, дочка. Скоро подадут завтрак. Что-то долго ты сегодня заспалась...

Няня замолчала, резко оборвав фразу. Выражение ее лица мне не понравилось. Она с изумлением и каким-то страхом разглядывала цветы шиповника.

- Элина, откуда они? Вчера я их не видела.

Я покраснела. Кажется, старушка решила, что я по ночам хожу на свидания. Я лихорадочно искала отговорку, а няня меж тем продолжала:

- Этот кустарник растет только в одном месте. И оно пользуется очень дурной славой. Люди стараются объезжать его стороной.

Фу, а я только хотела сказать, что увидела куст у обочины и сорвала. Няня совсем пресала бы мне доверять.

И я, не моргнув, солгала:

- Няня, ты мне слова не даешь вставить. Ветка лежала на крыльце ресторана. Красивые цветы. Необычные. Я и взяла.

Старушка заохала:

- Девочка, никогда не подбирай ничего брошенного. А то и порчу наведут, и сглазят, и приколдуют.

Няня завернула ветку тряпку и унесла, чтобы сжечь.

Мне так стало жаль подарок, что я хотела обвинить няню в пристрастии к суевериям, но... Вспомнила, как я оказалась в этом мире и прикрыла рот. Действительно, есть такие стороны нашей жизни, к которым лучше не прикасаться.

Я продолжала бурчать и возмущаться, но больше для того, чтобы отвести душу. Не понять старушке, что влюбленный человек способен на все! Знала бы, как стойко незнакомец проводит ночи под моим окном. Но знать-то как раз она не должна. А то нажалуется дяде, и под окнами будет дежурить стража.

В холле меня поджидали два моих охранника, весело перебрасываясь шуточками со служанками. Я вышла к ним и поздоровалась:

- Прекрасно выглядите, сеньорита, - сделал мне комплимент Дэн.

А Берт добавил:

- Никогда не думал, что доведется охранять столь очаровательную девушку.

Опять зубоскалят. Но, как говорится: пустячок, а приятно. Кто не любит, когда его хвалят?

Мы направились в мою таверну.

По дороге Берт вдруг сказал:

- Сегодня ночью нашли мертвую девушку. И преступника не поймали.

Я сразу подумала: ай да сеньор Марко! Решил попугать. И что он за меня так переживает?

Хотя почему беспокоится, понятно: это просто его работа. И еще потому, что я - сестра его приятеля Пита. А мне бы хотелось, чтоб он переживал именно из-за меня.

У таверны дождался Пит. Он теперь целые дни проводил на своем судне, возмужал, загорел. Рукава его рубашки были закатаны до локтей, придавая ему вид заправского морского волка.

- Ли, ты не знаешь, куда подевался Марко? Я о нем тревожусь...

Это что-то новенькое. Сеньор Марко все время уезжает и возвращается. Такая уж у него служба. Почему же Пит заволновался именно в эту поездку?

А кузен продолжал:

- В городе неспокойно. Не вздумай ходить на прогулки ночью.

Ага! И Пит туда же. Намекает, чтоб не бегала на свидания. Сразу чувствуется, что друг Марко.

Я посмотрела ему в глаза и клятвенно заверила, что бродить одна в темноте не собираюсь.

- Пит, а как ты назвал корабль?

- Еще думаю.

- Ну, думай. Я тоже никак не могу подобрать название для своего ресторана. А пора уж и о вывеске позаботиться.

Хорошее настроение вдруг покинуло меня. Я забеспокоилась: как там Марко? Все-таки не на прогулку отправился, а ловить бандитов. А это небезопасно.

И тут во дворе появился виновник моих волнений, с висящей на перевязи рукой. Я бросилась навстречу и заметила, что конь под Марко новый.

- Что случилось, сеньор? Вы ранены? И почему сменили коня? - засыпала я вопросами капитана стражи.

Я знала, что к своему коню сеньор Рэйли относится, как к другу. Говорит, что второго такого не найдешь.

- Резвый погиб. А столько лет был рядом... - Марко отвернулся. Как мне показалось, чтобы скрыть мелькнувшие в глазах слезы.

Стоит ли стыдиться своих чувств лишь потому, что ты - мужчина? Случись у меня такое горе, я бы рыдала во все горло. Я представила умные грустные глаза Резвого и расплакалась.

Марко принялся меня утешать, хотя, кажется, это должна была делать я, а не он. Сказал, что вскоре отправится покупать нового. Но конь ему нужен такой, что не подведет ни в горах, ни в лесу. И никому не уступит в скорости. Поэтому придется ехать туда, где разводят лучших.

- Сеньор Марко, я с вами. Можно?

- Что вы, сеньорита Элина. Поездка продлится два-три дня. Придется обходиться без удобств, ночевать в шалаше, да и вообще... - Марко замялся.

- Значит, боитесь испортить свою репутацию?

Он смутился:

- Не свою, сеньорита...

- Не продолжайте, сеньор Рэйли. Я все поняла. Хотите сказать, что женихи от меня отвернутся? Да и наплевать. Буду только счастлива!

Тут вмешался молчавший до этого Пит:

- Ли, ехать с холостым мужчиной тебе действительно неприлично. - Я нахмурилась. А Пит вдруг рассмеялся. - Но если брат будет сопровождать сестру - совсем другое дело.

У Марко в глазах мелькнуло сомнение:

- Пит, не стоит всегда идти у этой сеньориты на поводу.

Тот захохотал:

- Она все равно получит свое. Не мытьем, так катаньем. Неужели ты еще этого не понял? И пусть отдохнет от хлопот. С этим рестораном совсем извела себя.

Я чуть не бросилась Питу на шею. Ура! Целых три дня буду с Марко!

Глава 5

Юлька

Мне стало очень весело. Вот ведь, сумела добиться своего! При мыслях о предстоящей поездке хотелось прыгать и смеяться. Я представила зеленые луга, пасущиеся на них табуны, и захотелось увидеть все это наяву. Да и провести время с Марко - просто замечательно. Почему-то вспомнила свой мир. Там бы я лугам предпочла асфальтовое покрытие, а коням - мотоциклы.

Я припомнила влюбленных подружек. Склонная к бурным проявлениям чувств Верка при любой пустяковой ссоре со своим Сашкой разбрасывала вещи и кричала, что умрет. Анька глупо улыбалась и отвечала невпопад. Я только смотрела на них и крутила пальцем у виска. У меня подобных признаков пока не наблюдалось. То ли любовь у всех разная, то ли я еще не дозрела? Вот буду рядом с Марко несколько дней и пойму.

Поездку запланировали на послезавтра. Я взглянула на небо. Возможно, сегодня опять будет лунная ночь, и незнакомец вновь появится под окном? Перед глазами появилась ветка с крупными красивыми цветами.

Ветка упала на подоконник,
На пол упала шаль...

Ну, допустим, до шали дело не дойдет. Прежде всего я должна полюбить. Тут я немного засомневалась в своих намерениях и вспомнила Леху. Подумать смешно, чуть-чуть не поддавалась влиянию моды... Хорошо, что ничего не вышло. Вернее, он предпочел другую.

Пит остался ночевать на корабле, а Марко отправился проводить меня до дядюшкиного дома. Я смотрела на его подвязанную на платке руку и никак не могла

успокоиться. Вертелась в седле, как будто подо мной были натканы гвозди, и все время спрашивала:

- Сеньор Марко, вам больно? Сеньор Марко, осторожнее...

Он пытался остановить поток моей заботы:

- Сеньорита Ли, успокойтесь, это просто вывих.

Но успокаиваться я не хотела. Мне казалось, что просто так Марко не стал бы фиксировать руку. Наконец, тот не выдержал: сорвал платок и выбросил его вон.

- Все. Нет ничего страшного. Меня куда больше беспокоит мой внешний вид. Так спешил, что не успел побриться. В таком виде перед девушками показываться стыдно. А рука до свадьбы заживет.

Я чуть не спросила: а когда она? Но тут же закусила губу. Тема довольно щекотливая. И прежде всего - для меня. У сеньора Марко есть невеста, но он ни разу о ней не обмолвился. По крайней мере - при мне. Если он скажет о свадьбе... Смогу ли я перенести такой удар? Лучше уж ничего не знать, а там...

Я пригласила Марко зайти в дом. Сразу же появился дядюшка и остальные домочадцы. Начальника стражи забросали вопросами.

Марко рассказал о преследовании банды. Я слушала, посматривала на его руку и гордилась. Как будто сама принимала участие в поимке правонарушителей.

- Дядя, сеньор Марко отправляется за новым конем и возьмет меня с собой. Не волнуйся Пит, тоже поедет.

Дядя подавился:

- Элина, а тебе-то зачем ехать? Не думаю, что ты разбираешься в лошадях.

Я скромно опустила глаза: зато разбираюсь в мужчинах. Что-то мне подсказывало, что управлять Марко дано не каждой.

Дядя предложил Марко выбрать любого коня из его конюшен. Но тот взглянул на меня и отказался:

- Я собираюсь на Верхние луга. Там самые сильные и выносливые скакуны.

Я облегченно вздохнула: значит, мы едем!

Дядя заметил:

- Я тоже хотел заняться разведением лошадей. Присмотрел подходящие земли и даже отправил письмо их владельцу, графу Кодуэллу. Но он не ответил.

Я вспомнила замок, который высился на скале среди клубов тумана. И то, с какой неохотой Пит рассказывал о его хозяине. От древнего сооружения веяло чем-то таинственным...

Почему-то я представила себе графа огромным, жирным, разодетым в пух и прах. Стало смешно. В моем воображении он восседал за столом с огромной бараньей ногой в пухлой руке. Может, подобную картину я видела в кино?

Вскоре Марко распрощался и уехал. Я проводила его и отправилась к себе. Меня мучила мысль: как назвать ресторан? Таверна, на мой взгляд, носила совершенно несуразное имечко 'Бабьи слезы'. Я сердито подумала: вот возьму и назову новое заведение 'Мужские рыдания'. И вздохнула: нельзя. Не поймут, обидятся, не станут ходить. Название нужно выбрать яркое и броское. Чтоб привлекало.

Голова просто раскалывалась. Чего только не придумывала, но все мне не нравилось. Потом разозлилась. Нашла себе проблему! Что придет первым в голову, то и будет.

Я закрыла глаза и постаралась отключить логику. И вдруг увидела зверя, распластавшегося в грациозном хищном прыжке. Он летел на меня, оскалив пасть, как будто собираясь порвать на части. Но, приземлившись, неожиданно замер, как будто размышляя, что со мной делать.

Все происходило, как наяву. Похоже, мне было дано знамение.

Ягуар!

Ресторан отныне будет носить имя хищника. А ведь неплохо...

Нужно только нарисовать вывеску именно так, как я увидела в видении. Завтра же

начну искать художника.

Поездку нам чуть не испортил жених Бетти. Ему вдруг приспичило срочно заменить свою лошадь на новую. Сестрица сразу же поджала губы и со злостью посмотрела на меня. Дядя с тетей с недоумением переглянулись. А Пит сказал:

- Если поедешь, то возьмем и Бетти тоже. Жениху приличней быть рядом со своей невестой.

Такая перспектива настырного кавалера, видимо, не обрадовала, и ехать ему расхотелось. А я, глядя на расстроенную сестренку, подумала, что мало сегодня женишку не покажется.

Выехали рано утром. В пути было весело. Дорога нисколько не показалась мне утомительной. Верховую езду я освоила. Марко одобрительно поглядывал в мою сторону и говорил о хороших природных данных. Правда, пока не разбуженных. Я чуть не фыркнула, вспомнив, как он их будил, заставляя прыгать через изгородь. Нет уж, разбудить что-то во мне могу только я сама. И, грешным делом, пожелала этим данным проспать до конца жизни. Что-то мне подсказывало, что Марко не дает покоя моя физическая подготовка. Интересно, чем еще он заставит меня заниматься? В своем мире я всем видам спорта предпочитала езду на мотоцикле. Меня вполне устраивало, что упражнения там сводились к пятой точке. Ни бегать, ни прыгать не надо. И я в который уж раз подумала: сила женщины в ее слабости. Золотые слова! Они станут моим девизом! Правда, озвучивать я его не стала. Нельзя выдавать все женские секреты. В это время очередная умная мысль посетила меня: буду демонстрировать Марко свою слабость. Везде и всегда!

Пару раз мы остановились размять ноги и перекусить: няня вручила нам с собой огромную кошелку с едой.

Один раз нам на встречу попала группа вооруженных людей. Они дружно поприветствовали капитана стражи и кто-то пошутил:

- И где только сеньор Марко отыскал столь рыжую красотку?

Ну, не дают людям покоя мои волосы и все тут!

Марко нахмурился, и весельчак тут же умолк. Я подумала, что 'рыжая красотка' могла и сама дать отпор, но куда приятнее, когда за тебя это делают мужчины. А Марко и делать ничего не пришлось: грозно сдвинул брови и все.

Вечером мы приехали на место. Огромное поле было огорожено жердями. Вдали пасся табун длинногривых красавцев всех мастей. Пастухов видно не было.

Я спрыгнула с коня, но, кажется, рановато: к нам неслись огромные собаки. Сама не знаю как, оказалась за спиной капитана стражи на его лошади. Крепко вцепилась в пояс мужчины и закричала. Марко резко скомандовал:

- Лэд, Гар, Нэнси! Назад!

Псы замерли, потом виновато замахали хвостами и стали радостно повизгивать, узнав Марко.

Он спрыгнул на землю и протянул мне руки:

- Спускайтесь.

Я сразу вспомнила свой девиз и отрицательно замотала головой:

- Ой, боюсь.

Сеньор Марко настойчиво повторил:

- Прыгайте, сеньорита. Со мной вам нечего бояться.

Я поупрямилась еще некоторое время, а потом упала на руки капитана стражи. По инерции он прижал меня к себе. Но быстро отстранился. Такое впечатление, что этот мужчина боится наших прикосновений, как огня.

Ничего, сеньор, это только начало!

Ко мне подбежали псы, обнюхали и даже разрешили себя погладить. Я с восхищением заметила:

- Вас даже собаки знают, сеньор Марко, не только люди.

Он усмехнулся:

- У меня служба такая.

И вдруг захохотал:

- Ну вы, сеньорита, и прыткая. Надо же - такой скачок. Хорошо хоть собаки не последовали за вами.

Да, хорошо то, что хорошо кончается. Я уже смеялась вместе с ним. А к нам спешили хозяева пастбища. Наибольший интерес вызвала моя особа. На меня поглядывали с любопытством. А к Марко относились с огромным уважением и почтением.

Скоро запылал костер. На вертеле жарилось мясо. В бурдюке принесли вино. Ужинали поздно, но очень шумно и весело. Марко и Пит по каждому поводу подшучивали надо мной. Особенно их забавляло, как я злюсь и надуваю губы, когда они называют меня котенком или ребенком.

Настроение мужчин подняло то ли вино, то ли присутствие молодой девушки. Но по отношению ко мне не было отпущено ни одной грубоватой шутки, ни одного непристойного взгляда. И я прекрасно понимала, благодаря кому.

Ночевать мне предложили в шатре, где обычно спали пастухи. Я отказалась. Предпочла устроиться у костра, рядом с Марко и Питом. Без них все-таки было страшновато.

Пастухи принесли ворох шкур и бросили рядом со мной:

- Располагайтесь, сеньорита.

Я уютно устроилась под пушистым мехом. Глаза тут же стали слипаться. Я прилагала огромные усилия, чтобы не зевать во весь рот. Марко сидел рядом и перебирал пальцами мои волосы.

- Уснула? - тихо поинтересовался Пит.

- Устала с непривычки.

Марко наклонился ко мне и спросил:

- Сеньорита, вы спите?

Я слышала вопрос, но отвечать не хотелось.

А Пит вдруг сказал:

- Осторожней, Марко. Не увлекись.

Я поняла, о чем предупреждал кузен. Сердце забилось так сильно, что я забеспокоилась: не услышит ли Марко? И что он скажет?

Питер продолжил:

- Знаешь, я иной раз благодарю бога, что она - моя сестра. А то сам бы мог влюбиться.

Марко долго молчал, видимо, обдумывая слова друга.

- Пит, тебе можно только позавидовать. Я даже врагу не пожелал бы испытать борьбу между долгом и чувством.

Я не совсем поняла, к кому относятся эти слова: к Питу или самому Марко.

Брат произнес:

- Смотрю на нее и думаю: кому же она отдаст свое сердце? Пока из всех она явно выделяет тебя.

Голос капитана стражи изменился до неузнаваемости. Как будто перехватило горло.

- Я это вижу. И боюсь.

Я не смогла сдержать улыбку. Подумаешь, долг! Любовь может победить все!

Марко прошептал:

- Она улыбается во сне, как ребенок.

А я, уже засыпая, подумала:

- Ребенок - это ты, Марко. А я - женщина. Хоть мне и семнадцать.

Время от времени я открывала глаза и видела Марко, сидящего у костра. Потом улегся и он, расположившись недалеко от меня. Внезапно я проснулась от ощущения, что кто-то на меня смотрит. Но кто бы это мог быть? Все спали. Темная ночь окутывала мир, как бархат, и лишь яркие звезды глядели с небес на спящую землю. Неожиданно мне почудилось, что я

вижу бледное лицо склонившегося надо мной человека. Я закричала.

Мужчины вскочили на ноги. Осмотрели окрестности. Никого чужого рядом не оказалось. Марко прижал меня к себе:

- Не бойтесь, сеньорита Ли. Здешние псы - хорошие сторожа. Вам просто страшный сон приснился.

Я успокоилась. Питер подбросил дров в костер. Я хотела поправить шкуру, укрывавшую меня, и... замерла. На ней лежала ветка шиповника с белыми цветами.

Я сразу же вспомнила слова няни, схватила цветы и бросила в огонь. Уцепилась за руку Марко, положила ее под свою голову и прижалась спиной к его телу:

- Не уходи, мне страшно.

Марко сделал попытку освободиться, но я еще сильнее вцепилась в его руку. И уже сама не могла понять: то ли действительно испугалась, то ли продолжала выполнять программу по покорению этого мужчины. Пожалуй, вернее второе.

Капитан стражи перестал вырываться, но постарался отодвинуться как можно дальше. Еще бы меч меж нами положил, как описывают в исторических романах. Хотя лучше, нож. Острием вверх.

Руку мужчины я не выпускала до утра. Пришлось капитану стражи не шевелиться всю ночь, чтобы не потревожить меня. И еще я удивилась стойкости Пита: он тоже до утра просидел рядом.

Лишь только показались первые лучи солнца, Марко оседлал коня. Ему подали что-то вроде лассо. Он раскрутил веревку, а потом ловко накинул ее на стоявший рядом столб. Я поняла, что для Марко это дело привычное.

- Ничего не бойтесь, сеньорита Ли. Пит будет вас охранять.

Он посмотрел на меня таким взглядом, что сладко заныло сердце, и умчался в сторону пасущегося вдали табуна. Мы с кузеном остались у костра. Солнце только всходило, и было довольно прохладно.

Я спросила:

- Пит, а долго Марко придется ловить коня?

- Смотря какой попадется. За иным и день проносишься.

Брат рассмеялся:

- Конь, как женщина. Одну можно покорить слету, а вот другую...

Я с удивлением взглянула на Питера. А мне-то казалось, что он вообще на женский пол никакого внимания не обращает. Вспомнила, что у него есть невеста и попыталась о ней что-нибудь выведать. Но он рассказывать ничего не стал, не смотря на все мои старания.

- Я потом познакомлю тебя с ней. Сама увидишь.

И внимательно посмотрел на меня:

- Ли, ты кажется, не выбросила из головы фантазии насчет Марко?

Я невинно взглянула ему в глаза:

- О чем ты, Питер?

- Думаю, ты сама понимаешь. Не пожалей потом.

Я зашипела:

- Ты меня изводишь своими советами. Не решай ничего за меня и Марко!

Пит рассердился:

- Потом не говори, что тебя не предупреждали. У нас не принято швыряться обручальными кольцами, как ты это сделала недавно. И я беспокоюсь, потому что люблю вас обоих.

Но я не собиралась сдаваться. Если Марко чего-то боится, сама сделаю ему предложение! Приняв такое решение, я успокоилась. Но ненадолго.

- Пит, ты говорил, что здесь нет ничего опасного. А сам дежурил всю ночь. И даже Марко не разбудил, чтобы он сменил тебя.

- Я решил, что Марко нужно отдохнуть. Ему еще коня укрощать.

Если бы Пит вдруг не смутился и не покраснел, я бы поверила его ответу. Но тут до

меня дошло, почему братец провел бессонную ночь. Губы сложились в ехидную улыбочку:

- Понятно. Решил, что твой друг будет приставать ко мне.

Кузен свирепо взглянул на меня и гаркнул:

- Скорее, ты к нему.

Ничего себе, какого он мнения о девушке! От возмущения я даже язык прикусила и не смогла ответить. А потом вздохнула и подумала: до чего же хорошо Пит меня изучил. А ведь не родной брат. И решила замять эту щекотливую тему.

Время шло, а Марко все не было. Я начала нервничать.

- Пит, скоро солнце сядет!

- К чему беспокоиться? Нам с тобой все равно ничего иного не остается, как ждать.

Я пробормотала:

- Легко сказать. А вдруг что-то случилось?

Тут Пит воскликнул:

- Смотри!

Я взглянула. На горизонте показалась группа всадников. Через какое-то время они были рядом.

Под Марко гарцевал антрацитовый красавец с широкой грудью и мощной мускулатурой. Создавалось впечатление, что он еще не совсем смирился с потерей свободы. Нервно подрагивал телом, бешено косил глазом на людей. Марко спрыгнул на землю, и конь сделал попытку высвободиться. Но это ему не удалось.

Я так засмотрелась на Марко, что не сразу заметила еще одного коня. Молодой пастух подвел его ко мне, широко улыбаясь.

Я взглянула. И поняла всю комичность ситуации. Можно сказать, рот у меня тоже широко открылся от изумления. Передо мной стояла стройная миниатюрная лошадка светло бежевого окраса. Но самое главное: ее грива и хвост были точно такого же цвета, что и мои волосы.

- Сеньорита, я поймал ее для вас. Как только увидел, так решил, что вы с этой красавицей вместе будете совершенно неотразимы. Ну как, нравится подарок?

Еще бы не нравился!

Я, взвизгнув, повисла на шее мужчины. Марко осторожно отстранился.

- Полегче, сеньорита. Шею сломаете.

Вид у него был немного растерянный. Питер быстро взглянул на меня и усмехнулся. Потом скептически оглядел нас обоих.

А я в щенячьем восторге носилась вокруг подаренной лошади, ничего больше не замечая. До сих пор я была довольно равнодушна к животным, но рыжегривая сразу же покорила мое сердце.

Имя для моей красавицы я нашла сразу - Ласка. Глядя на нее, другого и не придумаешь. Глаза у нее были большими и ласковыми. Сердце мое было отдано ей навсегда.

Обратный путь промелькнул незаметно. Все удивлялись, что бежевая красавица сразу же признала меня своей хозяйкой. Не в пример коню Марко. Который нет-нет да и показывал характер.

Дядя встретил нас, стоя на крыльце своего дома, и опешил:

- Никогда не видел такой масти. Думаю, Ли, ты поразишь весь город.

Я фыркнула: по-моему, я только этим и занимаюсь. Вскоре все домочадцы пришли посмотреть на мою лошадку.

Марко попрощался и уехал. Приближалась ночь. Я с тревогой поглядывала на окно. То, что произошло у костра, беспокоило и волновало. Ветка шиповника пугала. И я уже не так рьяно жаждала увидеть ночного гостя. Даже перестала мурлыкать знакомую песенку. Может, просто спуститься вниз и выяснить, что ему нужно? Однако что-то удерживало меня от этого шага.

Ночь я провела, как принцесса на горошине. Вертелась с боку на бок. Мне было то

холодно, то жарко. Снился то Марко, то таинственный красавец. Я мечтала о великой любви, но обязательно взаимной.

Однако пока моя главная задача - открыть ресторан. Я вспомнила, что у нас, когда открывают новое заведение, украшают фасад воздушными шариками. А я развешу ленточки - тоже красиво. И, пожалуй, стоит пригласить на открытие всех более или менее влиятельных людей города. Марко и Пит поддержали мою идею и согласились помочь: составить списки и вручить приглашения.

За завтраком обсуждали два предстоящих события: спуск на воду корабля и открытие моего ресторана. Дядя все удивлялся:

- В кого, Ли, у тебя такая деловая хватка? Ты же совсем еще девочка.

Я чмокнула дядю в щечку:

- Думаю, в тебя.

Дядя расцвел, а Бетти сумела так втянуть щеки, что они стали похожи на высохшую булку. Дядюшка пообещал проверить наш список приглашенных и если потребуется, добавить нужных персон. Но открытие ресторана пришлось отложить на неделю. Остались кое-какие недоделки, а главное - ждали музыкантов. Я подумала, что сегодня отдохну. День проведу с Лаской, а к вечеру обещал заехать Марко.

Я вывела лошадь из конюшни, и мы поскакали. Сначала вдоль изгороди дядюшкиного поместья, потом дальше, в горы. Мне почему-то захотелось съездить туда, где мы с Питом увидели черный замок.

Но сегодня посмотреть на древнее сооружение не удалось. Пит говорил, что показывается чужим глазам замок редко. Вряд ли стоило надеяться на это два раза подряд.

Я решила проехать немного вперед. Дорога шла вдоль скалы. В одном месте над ней нависал утес, образуя небольшую нишу, в которой могли бы разместиться несколько всадников.

Мне показалось, что я провела в пути не так уж много времени, но солнце начало садиться. Все, пора и обратно.

И тут небо прорвало. Хлынул ливень. Я вместе с лошадью забралась в нишу под скалой, пережидая непогоду.

Дождь прекратился столь же внезапно, как начался. Я выждала еще немного: пусть дорога освободится от луж, а потом отправилась обратно. Только сумела достичь первого поворота на пути, как сверху что-то рухнуло. Лошадь шарахнулась в сторону, а я разглядела, что передо мной лежит человек. Из-под тела медленно растекалась кровь.

Первым порывом было умчаться прочь. Но потом я поняла, что не могу бросить раненого. Я спрыгнула с лошади, подошла поближе и поняла, что помочь уже ничем не смогу. Широко открытые глаза неподвижно смотрели в небо. Из рта текла струйка крови. Человек был мертв. Но как он сорвался сверху?

Я подняла голову. И замерла. Со скалы высотой примерно с трехэтажный дом на меня смотрели двое мужчин в темной одежде. Они сидели верхом на лошадях. Друг друга мы видели прекрасно.

Хорошо, что здесь высоко, и они не могут спрыгнуть, - подумала я. Но по тому, как быстро мужчины развернули коней и исчезли, поняла, что мне угрожает опасность. В горах наверняка много различных троп. Они их знают явно лучше, чем я. И вскоре могут здесь оказаться. Взять у меня особо нечего, но я - женщина, и лучше мне уносить отсюда ноги.

Я пришпорила коня и помчалась вниз по дороге. А через некоторое время обнаружила погоню. Я еще не была очень умелым наездником, поэтому ослабила поводья и дала Ласке полную волю, вручив ей свою судьбу. Мы понеслись быстрее. Оглянуться назад я не решалась, боясь вывалиться из седла. И вдруг увидела трех всадников, мчавшихся навстречу. Сначала я их не узнала, но сворачивать все равно было некуда. А вскоре радости моей не было предела: среди наездников я разглядела Марко. С ним были еще два стража порядка. Я так обрадовалась, что даже страх прошел. И закричала:

- Марко! За мной гонятся бандиты! Они убили человека и сбросили его со скалы.

И добавила:

- Я их почти разглядела.

Мне показалось, что Марко с трудом сдержался, чтоб не огреть меня плеткой. Рукоять ее треснула в его руке. Он рывкнул:

- Сумасшедшая девчонка! Ты не представляешь, чем могло все для тебя закончиться.

Ох, Марко. Очень даже хорошо представляю. Поэтому и неслась что есть мочи.

- Зато теперь, сеньор Марко, я могу быть свидетелем. Если вы их поймаете.

Мужчина одарил меня взглядом, в котором чувствовалось сомнение в моих умственных способностях:

- Не все свидетели доживают до суда.

Он повернулся к одному из спутников:

- Бен, проводи сеньориту до поместья. И проследи, чтоб никуда одна не отлучалась.

Всадники ринулись в погоню. Фу, а я-то представляла, что сейчас Марко посадит меня к себе на коня и повезет к дядюшке. И я буду нежиться в его объятиях. Знала бы, что сбежит, не стала бы рассказывать о бандитах!

Сегодня я устала и решила лечь спать пораньше. Пожелала всем спокойной ночи и удалилась в свою комнату. И как обычно в последнее время, сон ушел, стоило мне опуститься на кровать. Марко так и не приехал. Я вспомнила мертвое тело, и мне стало страшно за храброго капитана.

Я повалялась немного. Потом подумала о своей Ласке: бедная, стоит одна в стойле. Я представила себе ее грустные карие глаза, нестерпимо захотелось заглянуть в них. За окном уже стемнело. Даже дерево, растущее напротив, не разглядеть. Стало немного страшно. Как буду добираться до конюшни? Однако я решительно поднялась, оделась и спустилась вниз.

Шла, ругая всех и вся. В том числе и себя. Несколько раз споткнулась. Но какая-то сила неудержимо тянула меня вперед.

Добралась до ворот и остановилась. Не представляю, как отыскать засов и попасть внутрь? И вдруг, как по заказу, появилась луна и осветила все вокруг.

Где стоит моя красавица, я знала хорошо. Подошла к яслям. Ласка узнала хозяйку и тихонько заржала. Я обрадовалась.

- Ласка, умница моя, - без конца повторяла я, - Сейчас я тебя выпущу погулять.

Благодаря луне, стало светло, как днем. Прогулка обещала быть приятной.

Сначала мы побродили около конюшни, а потом я сама не заметила, как ноги принесли меня под мое окно. В глубине души я хоть и боялась встречи с незнакомцем, но любопытство пересилило страх. Даже то, что произошло у костра, показалось лишь игрой воображения. Может, это все-таки Марко положил рядом со мной цветок? В темноте я не разглядела ветку с цветами как следует. А, как говорится, у страха глаза велики. И я, вместо того, чтобы оценить подарок, швырнула его в костер. Что сеньор тогда обо мне думает?

Я взглянула под дерево. Одновременно и вздохнула с облегчением, и была немного разочарована: незнакомца там не оказалось.

И вдруг, как из-под земли, передо мной вырос человек. Я, не отрываясь, смотрела на аристократическое лицо с точеными чертами. Мужчина был по-настоящему красив. Портила его только мертвенная бледность.

Он протянул ко мне руки, властно обнял и привлек к своей груди.

- Я знал, что вы придете, сеньорита.

Лицо его склонилось надо мной. Сердце забило сильнее. Кажется, этот красавец собирался меня поцеловать...

И тут я неожиданно для себя самой возмутилась. Как он себя ведет! Только встретил и сразу целоваться! Ну, нет. Я не собираюсь на первом же свидании бросаться в его объятия! Пронеслась мысль, что я поступила довольно безрассудно, решив выйти из дома ночью. И попыталась освободиться.

Выражение глаз незнакомца изменилось. Он пристально взглянул на меня, и я

почувствовала, как окружающий мир куда-то уплывает. И на свете не существует никого, кроме нас двоих. А этот мужчина - центр моей вселенной.

Черные блестящие глаза манили и звали за собой. И я готова была идти на край света...

Я сжала губы и уперлась ладонями ему в грудь, пытаюсь освободиться и от чар, и от объятий. Сильные руки вдруг разжались. Я пошатнулась и отскочила. И поняла, почему он меня отпустил. Я и так никуда не уйду. Соппротивление будет недолгим.

Ноги стали ватными. Я не могла думать ни о чем и ни о ком, кроме этого красавца. И, как кролик, сама лезла в пасть удава. Причем, добровольно. Он ничего не делал. Только стоял и смотрел. Я хотела закричать, но не смогла произнести ни слова.

Он снова протянул ко мне руки. И я шагнула вперед, мечтая лишь о счастье оказаться в его объятиях...

Тут я услышала громкое ржание. Сознание прояснилось. Я увидела мелькнувшие в воздухе копыта моей Ласки, опускающиеся на голову незнакомца.

Мужчина упал. Я кинулась вглубь парка. Через некоторое время почувствовала, что рядом со мной Ласка. Тогда я остановилась и огляделась. Лошадь была взволнована. По телу ее пробежали волны дрожи.

Бросить Ласку я не могла. Взяла себя в руки и отвела кобылу в конюшню. Надо бы взглянуть, жив или мертв мой загадочный поклонник. Но я боялась. И с облегчением вздохнула, когда навстречу мне вышел конюх. Он удивился:

- Как вы сумели вывести лошадь, сеньорита? Я отлучался совсем ненадолго.

Мы поставили Ласку в стойло. А незнакомец-то, наверное, лежит и истекает кровью... Несмотря ни на что, оставить человека умирать я не могла.

- Лойд, мне показалось, что под моим окном был какой-то шум. Давай, посмотрим?

- Сеньорита, уже поздно. Идите спать. Я сам погляжу.

- Нет, Лойд, пойдем вместе. Иначе я заснуть не смогу.

Мы дошли до знакомого дерева, и я со страхом посмотрела на землю, ожидая увидеть мертвое тело. Но там никого не было. И ни крови, ни каких иных следов.

- Вам, сеньорита, просто показалось. А вообще, дерево бы надо срубить. Слишком близко от окна выросло.

Конюх вдруг удивился:

- А где же собаки? Давно говорю, что зря кормим этих бездельников.

Я с ним полностью согласилась.

Вернувшись в комнату, я долго не могла успокоиться. Что-то во всем этом было не так. Дело не в том, что этот человек хотел меня обнять. Сама виновата. Даже тетя Клара наверняка бы сказала, что порядочные девушки по ночам не бегают на свидания. А узнай о моих похождениях дядя или Пит, скандала было бы не избежать. Здесь понятия нравственности очень строгие. Но поведение моей смиренной красавицы? И собаки? Почему они не подали голос? Кто унес незнакомца и стер все следы?

Утром я первым делом сбегала на конюшню и упросила Лойда никому не рассказывать о моем ночном приключении. Он и не рвался особо. Наверное, не хотел объяснять, куда отлучался сам. Договорившись, я успокоилась и отправилась на завтрак.

Мы с родственниками дружно обсуждали открытие моего ресторана, набор блюд, вин, и число приглашенных. Дядя вдруг хитро прищурился:

- У нашей семьи скоро еще знаменательная дата - твой день рождения. Надо подумать, как будем отмечать. Подожди, а какой же это будет день?

У меня кусок застрял в горле. Того, что может произойти такой конфуз, я не ожидала. Фу, и как я это раньше не выяснила? Все документы с корабля лежат у меня в комнате.

Я сначала растерялась, а потом завопила:

- Даже думать не хочу о своем дне рождения! Буду на целый год старше. А скоро совсем старухой стану!

Дядя вздохнул:

- Ли, ты иногда ведешь себя странно. Видно все-таки не прошло даром то

кораблекрушение. Надо же придумать такое! До старости тебе еще нужно выйти замуж, родить детей, а дети должны подарить внуков. Даже не представлял, что ты так бурно отреагируешь. Вспомнил - сегодня второе, и твой день рождения ровно через месяц. Не думаю, что за это время ты очень постареешь. Все порядочные люди отмечают это событие. Особенно в молодости.

Я слушала, надув губы. Но в глубине души была рада, что выпуталась и узнала, что требовалось. Отметить годовщину я была вовсе не против. Даже наоборот.

После завтрака я поцеловала дядю и выскочила во двор. Там меня дожидались Дэн и Берт. Теперь я сама радовалась, что нахожусь под защитой.

Ресторан был близок к открытию. Уже прибили вывеску с названием и изображением хищного зверя, распластавшегося в прыжке. Мне картинка очень понравилась. А вот Марко долго смотрел на нее и скептически пробормотал:

- Ну, у вас и фантазия, сеньорита Элина. Но со временем название можно и сменить.

Вслух я не стала возражать, а про себя подумала: дудки!

Открытие заведения прошло на высоте. Все приглашенные остались довольны. Еды было много и хорошо приготовленной. Вина отличные. Певица, которую отыскал управляющий, обладала хорошим голосом. В общем, все бы было 'о?кей', если бы не одно происшествие.

У меня порвалась цепочка, на которой висел крестик. Недолго думая, я решила, чтобы не потерять, занести его в кабинет, который оборудовала для себя в заведении. Я бежала по коридору, зажав крестик в руке. Вдруг кто-то загородил мне дорогу. Я остановилась: передо мной опять стоял ночной поклонник.

Сначала я и на мгновение растерялась, а потом облегченно вздохнула:

- Как хорошо, что вас не убила лошадь!

Незнакомец наклонился к моему лицу и прошептал:

- Я думал о вас днем и ночью, сеньорита. И считал минуты до нашей встречи.

Он взял меня за руку, и вдруг... резко оттолкнул. Наверное, услышал вдалеке шаги.

- Сеньорита Ли, куда вы исчезли? - раздался голос Марко.

Я закричала, что есть мочи:

- Марко, я здесь!

И вскоре радовалась, как ребенок, что он оказался рядом. Незнакомец опять незаметно скрылся. Но рассказывать я о нем ничего не стала. Иначе мне вообще запретят одной куда-либо ходить.

Через несколько дней я стала забывать о происшествиях в ресторане и ночном саду. Была полностью занята своей лошадью и кораблем Пита. Мы вместе ездили выбирать ткань для обивки каюты кузена, и в одном из магазинов я вдруг увидела материал, точно соответствующий масти моей лошади. Я сразу представила себя в таком платье верхом на Ласке. Мне показалось, что мы будем смотреться великолепно. Мои рыжие волосы будут гармонировать с ее гривой. Я подумала, что судьба еще оказалась ко мне благосклонна. Колдун мог забросить меня в те времена, когда вместо платьев носили шкуры. Я представила себя в таком одеянии, а рядом Марко с дубиной в руке. И фыркнула.

Платье для верховой езды сшили довольно быстро. Когда я его примерила - от удовольствия даже покраснела. Платье сидело превосходно. Я целый час прокружилась перед зеркалом, подбирая к этому наряду различные украшения. Мой вид должен производить сногшибательное впечатление. Особенно на одного человека.

Я оседлала Ласку, гарцевала во дворе и с нетерпением поджидала жертву. Первым, кто увидел меня во всем великолепии, как по заказу, оказался сеньор Марко. Он посмотрел на меня внезапно заблестевшими глазами. А я с видом победительницы взглянула на капитана Рэйли.

- Как вам мое новое платье, сеньор Марко?

Он взял себя в руки и улыбнулся:

- Знаете, Ли, в старинных книгах упоминаются такие необычные животные: помесь человека и лошади. Их называют кентаврами. Я думал, один из них передо мной.

У меня от обиды перехватило дыхание: провести полдня перед зеркалом, чтоб услышать такое! На глаза навернулись слезы. Губы задергались.

- Извините, сеньорита Ли. Я пошутил. Никого прекраснее не видел.

Во двор ресторана мы въехали в самых дружеских отношениях. Про свою обиду я уже забыла. Хохотала сама и заставляла смеяться Марко.

По числу привязанных у коновязи лошадей я с удовольствием поняла, что посетителей в моем заведении немало. Мы остановились у крыльца. Сеньор Марко спрыгнул на землю и подошел, чтобы помочь спешиться. Я увидела протянутые ко мне руки, оттолкнулась от седла и ласточкой ринулась вниз. Капитан едва успел меня подхватить. Но не поставил на землю, а поднял вверх. Я раскинула руки:

- Ура! Лечу!

Марко, смеясь, смотрел на меня снизу. Мне казалось, что счастливее меня нет никого на свете.

В это время из ресторана вышли двое рослых мужчин и остановились в дверях, рассматривая нас. Марко осторожно опустил меня на землю.

- Ну, все. Мне пора. И не вздумайте отправиться куда-нибудь одна.

Он попрощался и ускакал. Я помахала вслед рукой. Потом стремительно развернулась и шагнула ко входу. В это время один из стоящих на крыльце мужчин тоже двинулся вперед, и мы столкнулись. Я стукнулась обо что-то твердое. И оказалась в кольце его рук.

Некоторое время мы так и стояли. Я терла нос, а он с удивлением рассматривал меня. В это время появился управляющий:

- Сеньорита Элина, что случилось?

Я с возмущением заявила:

- Да вот этот... налетел и нос поцарапал.

Я разорвала кольцо удерживающих меня рук. Чуть не сказала: ходят тут всякие. Но вовремя вспомнила, что ресторан и существует для 'всяких'. Вздернула голову и гордо шагнула внутрь своего заведения. Краем уха услышала, как высокий спросил:

- Кто такая?

Голос звучал властно и повелительно. Что ему ответили, я не расслышала. Да мне это было и неинтересно. Все мои мысли занимал сеньор Марко.

Пообедать заехал Пит, и я велела накрыть для нас стол в моем кабинете. Кузен задумчиво посмотрел на меня:

- Скоро твой день рождения. Что же тебе подарить? Трудно сделать подарок человеку, у которого есть все. Бедный Марко, наверное, аппетит потерял, выбирая... Ну, да утро вечера мудренее.

Корабль Пита был почти готов к плаванию. Все, что нужно, закуплено. Команда нанята. Питер решил отправиться в путь сразу же после празднования.

На следующий день я возвращалась из ресторана в дом дяди. Почему-то настроение было отвратительным. Берт и Дэн, сопровождавшие меня, даже поинтересовались, отчего у хозяйки столь скорбный вид. А я и сама не могла понять причину. Сердце ныло. Хотелось улечься в кровать, зарыться в одеяло и долго не просыпаться.

А вот дядюшка, наоборот, пребывал в прекраснейшем расположении духа. Можно сказать, светился, как начищенный медный пятак. Он с ходу объявил, что я могу его поздравить. Его посетил сам граф Мэтт Кодуэлл. Я никак не могла понять, что же именно привело дядюшку в такой восторг.

- Граф сказал, что разбирал бумаги и наткнулся на мое письмо, в котором я просил продать часть луговых земель. И решил, что может это сделать.

Я посмотрела на дядю и произнесла:

- Поздравляю.

А тот никак не мог остановиться:

- Ты только подумай: граф сам пожаловал в мой дом и даже не отказался выпить по бокалу вина. Обычно эти вельможи нас даже не замечают.

И чего дядя так разволновался? Понадобились графу деньги, вот и приехал. Как я поняла, замков в этом мире полно. В одном граф, в другом - барон, в третьем, глядишь, и принц найдется.

Дядя замялся:

- Ли, я пригласил его на твой день рождения.

Я с удивлением посмотрела на собеседника: и зачем ему это понадобилось? Перед знакомыми похвалиться? Я представила, как толстый плешивый индюк с гордым видом расхаживает между гостями, и у меня совсем испортилось настроение:

- Кого считаете нужным, дядюшка, того и приглашайте. Мне, честно сказать, кроме вас, Питера и сеньора Марко вообще никто не нужен.

Здесь я немного слукавила. Побывать в окружении молодых людей и протанцевать всю ночь до упаду я совсем бы не отказалась. Буду ловить восхищенные взгляды поклонников, а Марко станет меня ревновать...

Дядя попытался оправдаться:

- Граф упомянул, что второго числа у него в городе какое-то дело, и он заедет подписать бумаги. Вот мне и пришлось пригласить... Я сказал, что посчитал бы за честь видеть его на нашем празднике, но понимаю, что у него вряд ли найдется на это время. Вот, доченька, так я и говорил. А он спросил, сколько лет исполняется молодой особе. И ответил, что совсем не прочь ненадолго заехать. Заодно и наш договор заключим.

Я вспомнила свою тетю Клару. Она говорила, что заключению деловых сделок не должна мешать даже смерть. Подпиши, а потом умирай. А в общем, какое мне дело до графа? Своих забот полно. В том числе решить, что надеть на праздник.

Может, выбрать что-нибудь из платьев с корабля?

Сначала меня удерживала мысль, что они могут принадлежать кому-то из погибших женщин. Однако потратив несколько дней на поиски подходящей ткани и ничего не найдя, я начала разбирать доставшиеся мне наряды. И в который уже раз поразились полному совпадению размеров. Мне подходили не только платья, но и туфли.

На мгновение кожи как будто коснулся холодный ветер: я вспомнила старика-колдуна. Даже показалось, что он стоит сзади. Потом успокоилась и выбрала белый шелковый наряд.

И вот долгожданный день настал. Я долго перебирала украшения, не зная, на чем остановиться. Все были хороши. В конце концов решила объединить белый и темно-красный. Нитку бус из сверкающих белоснежных камней я вплела в волосы, а красную надела на шею. Хотела нацепить разные серьги, но подумала, что здесь эту моду не поймут. Ограничилась разными браслетами. Посмотрела в зеркало и рассмеялась: хороша! Вспомнила, как Пит говорил, что я привлеку женихов богатством. Весело решила, что состояние - только приятное приложение к такой красавице.

Бал мы открывали с дядей. Я с удовольствием отмечала взгляды, которые бросали на меня молодые люди, и искоса наблюдала за Марко. Он был весел, находился в центре внимания дам и, кажется, ... не ревновал. Я даже рассердилась: из кожи вон лезу, а ему хоть бы что! Этого я понять не могла. Как и смысл его подарка. Он преподнес мне большую куклу, как будто давая понять, что я еще ребенок. Однако украшения на кукле были дорогими и красивыми. Они вполне могли подойти и мне. Да и камни в них гармонировали с цветом моих глаз.

Пит взглянул на дар друга и усмехнулся:

- Не думал, что Марко так изобретателен. И волки сыты и овцы целы.

Я не совсем поняла, что хотел сказать кузен. Кукла мне понравилась, хотя обидно, если Марко считает меня маленькой. А украшения... Кукла для девочки, драгоценности для женщины... Кто же я для него?

Дядино графа тоже не было видно. Дядюшка с нетерпением поглядывал на дверь. Наверное, всем хвастался, что будет сам граф... А тут и сделка срывается, и знатный гость отсутствует.

Вдруг объявили:

- Граф Мэтт Кодуэлл.

Музыка стихла. Танцы прекратились. Прямо передо мной появился долгожданный гость. Мой маленький толстенький граф на самом деле оказался великолепнейшим красавцем.

Легкой и стремительной походкой аристократ вошел в зал. Крепкая фигура и осанка мужчины говорили о доблести бойца, а умные глаза смотрели на окружающих со спокойной уверенностью человека, привыкшего повелевать. От него так и веяло силой и мужественностью. Длинные светлые волосы, стянутые на затылке в хвост, блестели под стать золоту на отделке его бархатного камзола. Вид графа обязан был производить впечатление, и все дамы просто пожирали его глазами.

Несколько минут гость молча смотрел на меня, а потом на его лице появилась довольная улыбка. Складывалось впечатление, что он увидел именно то, что хотел. А вот я растерялась, узнав гостя. Передо мной стоял мужчина, с которым мы столкнулись на крыльце ресторана несколько дней назад. Нос у меня болел до сих пор. Я порадовалась, что вельможа, кажется, не узнал меня.

Граф поклонился. Поздравил меня и поцеловал руку. Затем повернулся к дверям и хлопнул в ладоши. Слуги на носилках внесли подарок. Гости замерли от любопытства.

Граф сдернул с дара ткань. Я не поверила своим глазам. Передо мной была копия замка. Того, что мы видели в горах. Чуть меньше метра высотой, но сделанная искусно и украшенная драгоценными камнями.

- Примите скромный подарок, сеньорита Элина.

Кажется, в 'скромности' засомневались все. Я не удержалась и заявила:

- А на самом деле ваш замок - лучше.

Увидела удивленные взгляды гостей, да и самого графа. Опомнилась и хотела поблагодарить. Но граф остановил меня:

- Это еще не все.

Он нажал на какую-то кнопку. Крыша сдвинулась, и внутри я обнаружила... детеныша ягуара. Милый и трогательный звереныш лежал на бархатной подушке. Я не удержалась: схватила его и начала целовать. А графу сказала:

- Спасибо!!!

Заметила, как мужчина прищурил глаза и оценивающе пробежался по мне взглядом. А потом на его лице заиграла самая добродушная улыбка. Еще я краем глаза увидела, как побледнел Марко, с которым я до этого вальсировала.

Граф попросил разрешения станцевать со мной один танец. После он сразу же уедет. Марко кивнул, и я отправилась с его светлостью. Еще недавно я всем сердцем желала, чтобы Марко ревновал. А сейчас поняла, что ему происходящее неприятно, и танцевать с его светлостью расхотелось.

Граф вальсировал чрезвычайно хорошо. Легко и уверенно вел меня в танце, улыбался и непринужденно сыпал комплиментами. Засомневался, правильно ли он выбрал мне подарок:

- Ягуар - опасный зверь, сеньорита Элина. И вырастет быстро.

Я рассмеялась:

- Не беспокойтесь, ваша светлость. Меня он будет любить.

- Каждому, кто смотрит на вас, хочется вас любить.

Кажется, граф почувствовал, что последние слова мне не слишком понравились, и поспешил сменить тему. В его глазах появилась смешинка:

- Не стоит бегать с такой стремительностью, сеньорита. Себе можете нанести вред, да и мужчину лишить достоинства.

Я от возмущения задохнулась и задрала свой пострадавший нос:

- Подумаешь, достоинство! Ну, упали бы с крыльца, не велика беда. У меня вон до сих пор нос болит. А я молчу, не высказываю претензий.

Граф несколько мгновений смотрел на меня, не мигая. Видимо, что-то его здорово позабавило. Потом губы растянулись в ухмылке:

- Странное у вас представление о мужском достоинстве, сеньорита.

И тут же перевел разговор на другое:

- Не будете ли вы против, если иногда я стану навещать ваш дом?

Мой гнев еще не остыл и я, как можно ехиднее, ответила:

- Ну, если не боитесь за свое достоинство, то пожалуйста.

Граф старательно пытался сдержаться, но потом захохотал:

- Ради вас я готов идти на любые издержки.

Он ласково сжал мою руку, а потом вдруг подул на выбившийся из прически локон, упавший мне на глаза:

- Извините, сеньорита Элина, такие прекрасные очи прятать нельзя.

Танец закончился, вельможа поблагодарил меня за доставленное удовольствие и ушел. А гости обсуждали только графа и его подарок. Кажется, именинница отошла на второй план.

Марко устроил мне допрос с пристрастием. Почему-то он был уверен, что граф Кодуэлл появился здесь не из-за дяди, а из-за меня. Я божилась, что никогда раньше графа не видела. Ну вот, захотела ревности - получи. Не очень это, оказывается, и приятно. А впрочем, я не была уверена, ревность это или что-то другое. Может, сеньор Марко опекает меня только по долгу службы?

Я думала, что сегодня мне уже не придется больше ничему удивляться. Но вскоре слуга внес еще один доставленный подарок. Я взглянула и обомлела. На подносе лежала роскошная ветка шиповника. Только выполненная из хрустала.

Глава 6

Стас

Чужой загадочный мир принял меня, и я его даже полюбил. Стал понимать людей и жить по их правилам. Лишь иногда охватывала тоска о прошлом. Я вспоминал родной город, родителей, друзей, многих из которых уже, наверное, нет в живых. Еще сожалел о своем железном друге и огнестрельном оружии. Рука сама собой сжималась, представляя рукоять пистолета.

Жизнь текла своим чередом. Мелкие стычки между сеньорами, порой более серьезные набеги, захват добра и пленников были здесь обычным делом и никого не удивляли. Собственно, я был воином там, остался им и здесь. Местные правила войн мне даже больше импонировали. Да, людей убивали и захватывали в рабство. Но я не видел отрезанных голов, ушей, издевательств над врагом. Благородные пленники, как правило, вносили за себя выкуп и благополучно отбывали в свой родовой замок. Бедняк получал у нового сеньора надел земли и возможность зарабатывать на жизнь. Другое дело женщины... Мне неприятно было видеть пленниц, которых тащили в укромное место, и слышать их крики. И я решил отучить своих ребят от подобных забав.

Сначала поговорил об этом с Мэттом. Граф пожал плечами:

- Парни разгорячены боем, возбуждены, радуются, что живы...

- Мэтт, но ты же сам так не поступаешь.

- Я предпочитаю, чтобы меня любили. Но если ты запретишь это бойцам, тебя не поймут.

Действительно, на графа женщины вешаются сами. А своим парням я и не стал ничего

запрещать. Просто сказал, что не одобряю, когда мы сидели у костра и вели дружескую беседу:

- Сегодня мы пришли на их землю. Завтра они могут прийти к нам. И на месте этих женщин может оказаться невеста или жена любого.

И подумал: черт возьми. Я стал кем-то вроде политработника. Веду беседы о нравственности.

Вскоре помог случай. После одного из сражений одного парня нашли под кустом с разбитой головой и спущенными штанами. Я заметил своим:

- Погибнуть в бою - это подвиг. А на девке - позор. Если замечу за кем неумеренную страсть к бабам - выгоню из отряда.

Некоторые смотрели на меня угрюмо, но попасть ко мне на обучение считалось очень престижным, просились многие. Поэтому недовольные молчали.

Известность моя достигла уже такого уровня, что ко мне стали обращаться и аристократы, желающие поучиться борьбе. А мое уважение к графу Мэтту росло с каждым днем. Он был настоящим дворянином и воином. Обладал недюжинной силой, умением управляться с различными видами оружия и бесшумной походкой хищника, всегда готового к прыжку. Далеко не каждый мог бы смотреть в глаза смерти столь мужественно, как он.

Свое спасение граф оценил высоко. Я был принят в замке не только как наемник, но как почетный гость с правами лучшего друга. Узнал я и подробности нашей с ним первой встречи.

В тот день на охоте хозяин замка преследовал зверя. И так увлекся погоней, что оставил своих воинов далеко позади. Как враги смогли его подстеречь, непонятно. По какому пути помчится зверь, он и сам не знал. Отомстить ему решили отец и братья соблазненной девицы.

Граф усмехнулся:

- Она пришла добровольно. Я ее не принуждал.

Кто бы сомневался. Такому долго не придется уговаривать. Даже в моем мужском понимании он был красив особой мужественной красотой.

Меня удивило, что человек, избалованный богатством, властью и женщинами, был готов так спокойно принять свою участь. Встречать смерть достойно могут единицы. Кто-кто, а уж я это знал.

В ответ на мой вопрос граф пожал плечами:

- А что бы изменилось, если бы я стал умолять о помиловании? Тем более, мне сразу предложили жениться. Но мне не нужна жизнь, купленная ценой унижения.

Да, влюбленных в него женщин можно понять. Многим бы хватило только богатства. А тут еще знатен, красив, мужественен... Впрочем, о хитросплетениях любви не мне судить. Я уже давно забыл, что это такое. Да и что мне до чужих чувств?

В один из дней мы сидели у камина, потягивали хорошее вино и неторопливо беседовали. Вошел слуга и доложил, что барон Кьер и барон Вайр просят их принять. Я поднялся, чтобы уйти. Граф махнул рукой:

- Остайся. Я ждал их раньше. Опаздывают...

В зал вошли двое крепких широкоплечих мужчин. Поздоровались. Мэтт представил меня. На миг в их глазах появилась искорка любопытства, но тут же исчезла. Граф предложил гостям присесть. На столе появились новые бутылки. Неторопливо поговорили о том, о сем. Потом хозяин улыбнулся:

- Господа, кажется, я догадываюсь об истинной цели вашего визита.

Барон Кьер захохотал:

- Правильно догадываешься. Сеньор Рэйт взбешен.

Кьер подмигнул нам:

- Хотя я бы на его месте радовался, что избавился от такой супруги. Конечно, красавица. Но ведь баба сволочная.

До меня начало доходить: дело в последней знатной пассии графа. Видимо, оскорбленный муж прислал секундантов. Правда, с некоторым опозданием.

Удивило меня поведение баронов. Вели они себя более чем дружески. Хозяину замка выказывали полное уважение и симпатию.

Потом началось обсуждение самого поединка. Здесь граф удивил меня еще больше. Место и время для него значения не имели. Вид оружия - тоже.

Граф пожал плечами:

- Пусть выбирает сам. Признаю, что он - пострадавшая сторона.

Не знаю, каков был противник Мэтта, но вряд ли превосходил его в физической силе и ловкости. Приехавшие бароны тоже не производили впечатления дохляков, но до графа им было далеко.

Мэтт представил меня, как своего секунданта. Гости снова бросили в мою сторону заинтересованные взгляды, но ничего не спросили. Посидели, выпили еще и удалились.

Когда бароны покинули нас, я не удержался, и спросил:

- Мэтт, они твои враги, а ты сидишь с ними за одним столом?

Граф удивился:

- Почему враги? Те не пошли бы на встречу, а поступили по-иному. К тому же, у любого может случиться похожая ситуация. Сегодня они пришли ко мне, завтра им может понадобиться моя услуга.

Мне подобный взгляд на вещи показался не совсем нормальным. Но чужой мир - чужие обычаи.

- Мэтт, а как ты скажешь сеньоре Арсане, что будешь драться с ее мужем?

Он опять удивленно взглянул в мою сторону:

- Это она знала с первой минуты, как только покинула его. Он в любом случае должен был защитить свою честь. Рогоносцев у нас не уважают.

Я посмотрел на графа: чуть не повесили из-за одной бабы, из-за другой вызывают на дуэль...

- Мэтт, зачем тебе это надо? Ты же не любишь ни одну из них. И сеньору Арсану тоже.

Граф как-то весь подобрался. В глазах мелькнуло что-то хищное.

- Нет, я любил ее.

- И так быстро сумел разлюбить?

Хозяин замка поморщился:

- Давай не будем о женщинах...

Мэтт налил себе бокал вина, насвистывая какой-то мотивчик. А я смотрел на него и думал: он что, считает себя неуязвимым? Или это просто привычка держаться с уверенностью? Но, как говорится, 'судьба - индейка, а жизнь - копейка'. Никогда не знаешь, что может случиться.

Граф продолжал наливать себе бокал за бокалом. Я решил воспользоваться моментом и продолжить заинтересовавший меня разговор. И вроде бы в шутку посоветовал ему жениться:

- Будет у тебя, Мэтт, жена, забудешь о других дамах. Да, наверное, не мешало бы и наследника заиметь.

- Чтобы жениться, нужно полюбить. А у меня не получается...

Я вздрогнул. Этим мы были похожи. В течении последних лет я упорно гнал от себя все чувства. Жизнь не давала расслабляться. Любовь в ней была бы только помехой.

Граф вдруг с горячностью произнес:

- Мне уже стало казаться, что и не получится никогда. Понимаешь, Ягр, я встречал одну женщину... Может, все дело в ней. Тогда я был слишком молод. Кстати, она была прекрасным воином, и именно она обучала меня борьбе. Благодаря ей отец смог вернуть замок и титул. Как бы мне хотелось увидеть эту зеленоглазую леди хотя бы один раз...

Я подумал, что все-таки было бы интересно увидеть влюбленного Мэтта. И улыбнулся:

- А вдруг все-таки влюбишься? Вот бы посмотреть...

Граф усмехнулся:

- Я часто бываю влюбленным. Только недолго. Сам видишь: время от времени здесь появляются женщины.

Я с настойчивостью подвыпившего человека не хотел оставить за собеседником последнее слово:

- А вдруг ты полюбишь, а она - нет?

Красивые глаза презрительно сощурились:

- Такого не произойдет никогда.

Я подумал: чертов Казанова! И стал напрягать свои пьяные мозги, вспоминая, была ли женщина, которую Казанова любил по-настоящему? Но познания мои о герое-любовнике на этом закончились.

- А если все-таки?

Насмешка искривила безупречные губы:

- Такого просто не может быть.

- А я готов поспорить на свой клинок, что когда-нибудь это произойдет.

Я вытащил свой нож и положил на стол. Уже замечал, что у многих, в том числе и у графа, загорались глаза при виде него. И тут подсознательно понял, что и весь этот разговор затеял, чтоб подбить графа на спор. Правда, не знаю: зачем мне это нужно? То ли в голове шумел хмель, то ли острых ощущений захотелось?

Мэтт усмехнулся:

- Ну, а что я буду должен тебе, если проиграю?

Я посмотрел ему в глаза:

- Предположим, ни твоя жизнь, ни богатство мне не нужны. Не знаю... Свое желание я скажу позже.

И вспомнил детскую сказку: отдашь то, о чем сам не ведаешь... Но Мэтту подобное не грозит. У него еще и жены-то нет.

- Не кажется ли тебе, Ягр, что это не совсем справедливое пари?

Я пожал плечами:

- Сила и власть у тебя. Всегда сможешь отказаться.

- Ну, нет. Слово я держать умею.

И мы продолжили выпивать дальше. Я только удивлялся: завтра дуэль, а Мэтт ведет себя, как будто собирается в гости.

Утром я встретил графа во дворе. Выглядел он отлично. От вчерашнего времяпровождения не осталось и следа. Я удивился, что кроме меня, с собой он никого не берет, и спросил его об этом.

Он небрежно ответил:

- А зачем? Чем меньше людей будут знать, тем лучше. Герцог не поощряет дуэли.

Я не выдержал:

- А не проще было вернуть даму ее супругу и покончить на этом?

Мэтт выругался сквозь зубы:

- Сеньора Арсана согласилась покинуть мой дом, только если я убью ее мужа. А ты, Ягр, еще говоришь о женитьбе!

- Я не думаю, что все женщины похожи на эту даму. Есть ведь и честные, преданные, нежные.

- Я такую встречал только одну.

Я внимательно посмотрел на графа. Какая же таинственная леди-воительница была в его жизни?

Он заметил мой изучающий взгляд.

- Хватит, Ягр. Существуют вещи, что и друзьям знать не следует.

Ладно, все тайное когда-нибудь становится явным. Со временем узнаю.

На месте дуэли нас уже ждали. Муж нашей сеньоры оказался упитанным здоровяком с перекошенным от злобы лицом. Я машинально отметил, что его чувства вполне понятны, но перед дуэлью нужно взять себя в руки.

Мэтт держался с достоинством и снисходительной небрежностью. На его губах играла презрительная улыбка. Однако противнику следовало бы обратить внимание на глаза: холодные и безжалостные. Глаза человека, готового убивать. Мне не раз приходилось видеть такой взгляд на войне.

Место выбрали вполне подходящее. Ровная поляна, заросшая невысокой травой, вокруг густой лес. Вот только что-то меня насторожило. Показалось на миг, что за деревьями кто-то есть.

Секунданты предложили противникам помириться.

Граф согласился, оскорбленный барон - нет. Мужчины обнажили мечи, и схватка началась.

Крупный и массивный барон бросился вперед, как разъяренный бык. В глазах горела ярость. Видно было, что силой здоровяк не обижен. Однако в его действиях было больше горячности, чем разума, а граф производил впечатление опытного бойца. Мэтт с легкостью уворачивался и отражал все выпады противника. Вскоре барон израсходовал весь набор своих приемов и ударов, но даже ни на долю не приблизился к цели. Еще в начале схватки я понял, что выдохнется он гораздо раньше Мэтта.

Бойцы обменялись еще несколькими ударами. Выпады графа становились все быстрее и быстрее, в то время как его соперник сильно замедлил движения. Несколько секунд - и острое лезвие вошло между ребер барона. Кровь отхлынула от лица здоровяка, и муж прекрасной Арсаны мертвым упал на землю.

Мы раскланялись, оставив секундантов противника разбираться с последствиями дуэли. Как сказал Мэтт, 'нам здесь больше делать нечего'. Но только кони успели ступить на лесную тропинку, мы услышали:

- Сдавайся, граф Кодуэлл. Ты нам нужен живым.

Из-за деревьев выступили люди. Мэтт оскалил зубы:

- Вам придется потрудиться, господа. Подойдите и возьмите, если сможете.

Враги бросились все сразу. Они чувствовали свое преимущество и стали менее осторожными. Это сразу же стоило жизни одному из них. Мэтт выхватил клинок, сделал молниеносный выпад и ударил. Двое других закричали и, перепрыгнув через труп товарища, бросились на Мэтта. Граф моментально опустил на колени, уходя от удара, и тут же отразил еще один удар кинжалом, который выхватил из голенища сапога.

Дальше наблюдать за графом мне стало некогда. Клинки мелькали с головокружительной быстротой, описывали в воздухе круги. Один из врагов на минуту открылся, мой меч метнулся вперед, пронзил его сердце, и тот рухнул на землю с выражением удивления на лице. За ним в лучший мир отправился второй, третий... Нападавшие были достаточно умелы, но долгие годы усиленной подготовки не прошли для меня даром.

Развязка схватки наступила быстро. Я справился со своими противниками, граф со своими. Через некоторое время те, кто остались в живых, лежали на земле и стонали. Мы с Мэттом переглянулись и вскочили на коней.

- Спасибо, Ягр. Надо признать, что если бы ни ты, неизвестно, чем бы все закончилось.

Я рассмеялся:

- Если бы ни приказ брать тебя живым, они были бы вооружены луками. Так что благодаря врагов.

Мы возвратились в замок. Дорогой я чувствовал на себе изучающий взгляд графа. Вскоре мы сидели за столом в его покоях. Граф поднял бокал:

- Всю жизнь я провел среди бойцов, но такого вижу впервые. За победу и за тебя, Ягуар.

Потом он немного помолчал и сказал:

- Всегда мечтал о таком брате, как ты. Дай руку.

Я протянул руку вперед, недоумевая, зачем ему это понадобилось. Он быстро полоснул клинком по своей ладони, потом по моей, прижал их к друг другу. И серьезно произнес:

- Наша кровь соединилась и отныне я называю тебя кровным братом.

Что ж, у нас тоже были такие обычаи:

- Называю тебя братом, - повторил я.

Обряд смешения крови произвел на меня большое впечатление, и я искренне был рад обретенному побратиму.

После того, как из замка выпроводили 'безутешную' вдову, которая на прощанье вытребовала от графа обещание навещать ее, в нашей жизни наступила спокойная полоса. Мэтт усиленно занимался борьбой под моим руководством. Я показал ему многие приемы, но не все. В жизни может случиться всякое.

В один из дней граф уехал из замка с телохранителями. Сказал, что у него неотложное дело в городе. К ужину Мэтт вернулся. Кажется, его что-то позабавило. Вскоре я узнал, что именно.

- Знаешь, в городе открывают новый ресторан. Назвали 'Ягуар'. И зверь на вывеске изображен просто великолепно. Такое совпадение: в наших краях появились сразу два новых ягуара.

Граф не раз приглашал меня осмотреть город, но я неизменно отказывался. Тамошние женщины меня не интересовали. Хватало и одной, которая почти каждую ночь навещала меня в моей комнате. Лана была очень приятной девушкой. Меня устраивали такие отношения, а влюбляться я не хотел. И как бы ни было здесь хорошо, мечтал снова увидеть свой мир.

Изо дня в день я занимался с воинами. Ребята радовали меня прилежанием и успехами. А вот хозяин замка сегодня на тренировку опять не явился. По тому, как переглядывались мои бойцы, я понял, что он опять 'открыл сезон охоты'.

После занятий я отправился на 'обход' замка. Недавно решил, что стоит хорошенько разобраться в хитросплетениях его ходов, переходов и выходов. Такие знания всегда могут пригодиться.

Я шагал по бесчисленным лестницам, извилистым коридорам, по парадным залам первого этажа. Удивлялся их величине, количеству различных старинных предметов. Открыл одну из дверей и остановился в восхищении. Это была небольшая комната. Стены, сложенные из неровного камня уходили ввысь. Вдоль стен стояли невысокие стеллажи и висели роскошные гобелены, на которых были изображены сцены охоты и придворной жизни.

На дальней стене, против двери, было окно. Солнечные лучи, пробивающиеся сквозь приоткрытые ставни, освещали возвышение в центре, а на нем располагался... макет замка графа, выполненный из черного блестящего дерева и украшенный драгоценными камнями. От него невозможно было отвести глаз, столь искусной была работа неизвестного мастера. Мне показалось, что такая игрушка может стоять больше, чем сам замок.

Я немного полюбовался шедевром. Потом продолжил свое путешествие. Но ничего столь же интересного не нашел.

Вечером появился Мэтт. Я сразу же обратил внимание на взволнованный вид графа.

- Ягр, я встретил чудо!

По блестящим глазам и оживленному поведению я догадался: охотник увидел добычу. Но решил пошутить:

- И что же это? Двуглавый конь или шестиногая собака?

Граф рассмеялся:

- Я встретил нимфу, гарцующую на лошади.

- Какая-то знатная дама?

Я уже знал, что верхом здесь в основном ездят аристократки. Остальные женщины пользуются повозками и кибитками. И с досадой подумал: не успел развязаться с одной, опять лезет в петлю.

- Нет, знатных дам я знаю всех. А эту видел впервые. Хотя, что она дама, можно сказать с большим трудом. Похоже, лишь недавно переменила короткое платье на длинное. Наверняка, отец из зажиточных горожан. В общем, я оставил там Герда. Разузнает точнее.

Мне хотелось предостеречь друга от очередной 'любви'. Но, посмотрев на него, понял, что предупреждений он слушать не станет. Самое лучшее - дать ему высказаться.

- И где же ты ее отыскал?

- Рядом с этим новым рестораном, 'Ягуаром'. А сопровождал красотку лично капитан городской стражи. Ты бы ее видел! Настоящая маленькая чертовка! И ведь знает, какое производит впечатление, хоть для вида глазки опущены.

Я посмотрел на Мэтта: не пройдет и месяца, и он с такой же страстью будет мечтать, от нее избавиться. Что поделаешь: моему другу свойственно быстро увлекаться и так же быстро остывать. Не может человек быть во всем идеален...

А граф возбужденно расхаживал по залу. Потом остановился напротив:

- Представь, Ягр. Светло-бежевая лошадь с огненной гривой. А на ней наездница. Материал платья подобран в тон масти лошади. Густые, ярко-рыжие волосы почти одного цвета с гривой кобылы. И обе великолепны! А главное - зеленые глаза. Как у той.

Меня вдруг дернуло, как током:

- Мэтт, она рыжая?

Граф рассмеялся:

- Огненно рыжая, замечательно рыжая. Я таких еще не видел. Как впрочем и подобных лошадей.

Он захохотал:

- Можно подумать, их родила одна мать.

Я не выдержал:

- Мэтт, держись подальше от рыжих. Обходи их за семь верст. От них одни неприятности. Все они ведьмы!

- Ну, уж нет. Эта будет моей. И очень скоро. Только нужно как-то познакомиться.

Мне стало любопытно: сколько времени Мэтт планирует потратить на покорение девчонки? И я спросил об этом.

- Будет зависеть от того, что расскажет Герд. Но не думаю, что больше месяца.

На следующий день мы узнали подробности. Девушка воспитывается дядей. Родители погибли. Очень богата. Новый ресторан принадлежит ей. И она его открыла сама.

Мэтт хмыкнул:

- А девочка-то, оказывается, самостоятельная...

И вдруг спохватился:

- Как ты сказал, Герд? Кто ее дядя?

Он одним прыжком оказался у секретера и стал переворачивать бумаги. А потом радостно воскликнул:

- Нашел!

Граф быстро просмотрел листок.

- Хорошо, что я никогда ничего не выбрасываю. Вспомнил, что этот купец просил продать ему землю у подножия горы. Так почему же мне и не выполнить просьбу уважаемого господина Фэйста?

Граф снова предложил мне вместе отправиться в город, но я отказался. Сослался на то, что не хочу нарушать дисциплину в отряде и пропускать тренировки. Я был против знакомства Мэтта с этой девчонкой. Мне как будто навек поставили прививку от рыжих. Попадись мне только 'моя' ведьма!

На следующий день граф отправился покорять очередную жертву. Я провел

тренировку с отрядом, побродил по замку, продолжая исследовать его помещения, а потом вернулся к себе в комнату и улегся на кровать. Почему-то захотелось еще раз рассмотреть разорванную книгу. Вот и картинка: мужчина под деревом. В прошлый раз я не слишком внимательно сравнивал рисунок с действительностью и решил при первой же возможности отправиться на то место, где появился в этом мире впервые. Может, возникнут какие-то идеи, как отсюда выбраться?

Я перелистывал страницы книги: каких только рисунков там не было! Но вот изображенный мужчина был все тот же и внешне немного напоминал меня. Жаль, что я не смог вырвать всю книгу из рук рыжей чертовки. Она явно хранила какие-то тайны.

Я достал свою записную книжку, немного из того, что осталось на память из прошлого мира. Из нее выпал какой-то листок. Это были стихи, которые написал для меня один из друзей. Я внимательно перечитал их и остановился на строчках:

Я воин. Со смертью контракт подписал.
Где я только в боях ни сражался!
Тело в шрамах. А сколько я раз умирал.
Но, как феникс, из пепла рождался.

От тоски сжалось сердце: так захотелось вернуться назад. Я закрыл глаза и стал вспоминать. Дом, ребят из отряда... Даст бог, выберусь отсюда, повидая тех, кто еще жив...

Мэтт вернулся настолько довольным, что я подумал: добыча уже лежит у его ног. И спросил его об этом.

- Девчонку я даже не видел. Но зато познакомился с ее дядей и меня пригласили на день рождения молодой сеньориты. Теперь нужно ее чем-нибудь удивить. Что-то мне подсказывает, что обычные драгоценные безделушки не произведут впечатления.

Я рассмеялся:

- Подари замок. Может, оценит.

Несколько минут он смотрел на меня, не отрывая глаз. А потом вскочил на ноги:

- Отличная мысль. Пойдем.

И вскоре я в очередной раз любовался красотой игрушечного строения. Граф нажал на какой-то скрытый рычаг, и крыша макета отъехала в сторону. Внутри было пустое пространство.

Мэтт сиял:

- Спасибо за подсказку, Ягр.

Я даже замер:

- Мэтт, тебе не жаль дарить первой встречной такую замечательную вещь?

Граф захохотал:

- Она вернется ко мне вместе с владелицей.

- А если нет?

Мэтт поморщился:

- Ягр, ну что ты заладил одно и то же? Никуда эта горожанка не денется.

Накануне праздника граф еще сильнее меня удивил. Не знай я его, решил бы, что действительно влюбился. Он показал мне крохотного детеныша ягуара, лежащего на ярко-рыжей подушечке.

- Устроим его внутри замка.

Я опять не сдержался:

- Мэтт, не связывайся с рыжей. Они опасны.

Граф рассмеялся:

- Какая-то рыжая прошлась коготками по твоему сердцу?

Я вздохнул:

- Если бы лишь по сердцу...

С праздника граф явился в не слишком хорошем настроении. Девчонка не спускала глаз с капитана городской стражи, а тот охранял ее, как золотой слиток. Единственное, чему именинница обрадовалась, так это зверенышу. А во время танца с Мэттом смотрела только на сеньора Рэйли. Я чуть не ляпнул, что предупреждал. Это же рыжая!

Мэтт улыбнулся:

- Не хотел появляться там несколько дней, но чувствую, надо поспешить. Тем более, что я 'нечаянно' забыл на столе у господина Фэйста очень важные документы. Напрасно почтенный купец угощал меня в кабинете вином. - Граф задорно подмигнул мне.

Но поспешить Мэтту не удалось. Утром к нему в гости приехали несколько кавалеров и дам, верхом на конях. Я в это время проводил тренировку со своим отрядом. Когда нас окружили знатные господа, мои бойцы разбивали доски ребром ладони, а некоторые - и головой. Потом отрабатывали различные удары. Работали парни уже одинаково хорошо и руками, и ногами. Я не думал, что наши занятия вызовут у приехавших такой восторг.

Вскоре я перезнакомился с аристократами. Оказалось, что ребята они вообще-то ничего. Двое даже старались 'перекупить' меня у Мэтта, пока он не сказал, что я его кровный брат. Сразу же отношение ко мне изменилось. Стали приглашать в гости, как равного.

После уселись за стол. Приятели Мэтта веселились, но хозяин не разделял всеобщей радости. Наконец, граф поднялся, объявил, что у него неотложное дело и он должен попрощаться. Видимо, мысли о рыжей не давали Мэтту покоя. Хозяин извинился, предложив приедем гостить в замке, сколько им заблагорассудится. Но они тоже собрались в обратный путь и быстро уехали, не забыв еще раз пригласить меня к себе.

Замок опустел. А меня потянуло в лес. Захотелось попробовать отыскать то дерево, под которым я впервые очутился в этом мире. А если не получится - просто посмотреть на окрестности.

Я медленно ехал по тропе. Чаща казалась совсем дикой и девственной. Только в вышине раздавалось пение птиц, да белки перелетали с ветки на ветку. Казалось, ни одного человека нет на тысячи метров вокруг, однако что-то начало меня беспокоить. Я чутко прислушивался к каждому звуку и старался не упускать из вида ни одного движения вокруг. Во-первых, знал, что у графа есть враги, а я, как-никак, теперь на его службе. То, что здесь не существует огнестрельного оружия, не добавляло спокойствия: стрела из лука иногда надежнее пули. Во-вторых, воины рассказывали о всякой чертовщине: колдунах-огнепоклонниках, оборотнях. Может, часть их баек и выдумки, но мое загадочное перемещение между мирами о многом заставляло задуматься. Так что приходилось быть начеку.

Когда мы шли в замок с графом, двигались на запад. Я поехал на восток. Местность я хорошо запомнил и чувствовал, что вскоре увижу знакомую полянку и огромное дерево. Сейчас я пробирался по узкой тропке и вскоре должен был быть у цели. Внезапно интуиция закричала: опасность!

Я незаметно огляделся. Предчувствие не обмануло: на одном из деревьев рядом с тропой слабо шевельнулась ветка. Похоже, там кто-то прятался. Человек или крупный зверь?

Я слегка замедлил ход коня. Кто бы там ни был, ему могла помочь внезапность нападения. Но сейчас внезапности не будет.

Как только я поравнялся с деревом, сверху прыгнул человек. В руке его блеснул нож. Мы покатались по траве...

Вскоре я придавил противника к земле, скрутил ему руки и вырвал оружие. Он делал отчаянные попытки освободиться. Даже попытался пустить в ход зубы. Я награбил его несколькими пощечинами и нечаянно сбил головной убор. Черные волосы рассыпались по земле, а на меня с ненавистью смотрели темные глаза... молодой женщины. И очень красивой!

Я так разозлился, что в первое мгновение у меня мелькнула мысль поступить так же, как поступили бы многие мужики на моем месте. Но я одумался: девка в этом отношении

была мне совсем не нужна, у меня есть умница Лана. Надавать ей затрещин и отпустить? Баба сильная и явно опасная. Но уже поняла, что со мной ей не справиться. В глазах мелькнули боль и тоска, как у загнанного зверя.

Я вскочил на ноги, поднял пленницу с земли. Закатил две хорошие пощечины, чтоб знала, как поднимать руку на воина. И сказал сквозь зубы:

- Убирайся и больше не попадайся на моем пути. В следующий раз не отпущу. Хотя, может, желаешь отправиться в замок?

Она отскочила в сторону и замерла. Я спокойно подошел к коню, уселся в седло и медленным шагом продолжил свой путь. Но оставался все время настороже. Девчонку я обыскал, нож отобрал и засунул себе за пояс. Но вдруг у нее где-нибудь рядом спрятано другое оружие?

Я ехал и чувствовал, что лесная разбойница идет следом. Ждет случая, чтобы напасть? Или еще что-нибудь задумала?

На поляне я спрыгнул с коня и встал напротив дерева. Живая природа полностью повторяла рисунок. Сомнений не осталось. Моя судьба каким-то образом связана с книгой. Ведьма не хотела отдавать манускрипт. Смирится ли она с тем, что половина у меня? Похоже, наша встреча еще состоится...

Я почувствовал, как на мое плечо опустилась рука. Оглянулся. Рядом стояла черноволосая. Глаза ее уже не выражали былой злобы.

- Верни клинок.

Я протянул ей нож. И тут же молниеносно выхватил свой и поднес к ее горлу. Девчонка не ожидала такого выпада. Побледнела, но не отшатнулась, и не закричала. Мне это понравилось. Я сказал:

- Прощай. И будь осторожней. Не всякий отпустит просто так такую красавицу.

Она усмехнулась. Свистнула. Из леса выбежал конь, и девушка одним прыжком взлетела на него. Направилась к тропинке, но вдруг остановилась. Оглянулась на меня и улыбнулась. Улыбка была удивительно красивой.

- Завтра приедешь сюда в это же время?

Я внимательно посмотрел на всадницу:

- Зачем?

- Я буду ждать.

Она хлестнула своего коня и умчалась. Кажется, мне назначили свидание. Но хочу я этого или нет? Ладно, впереди для раздумий целая ночь. И, может, кто из моих ребят знает о лесной красавице.

Вечером я спросил одного из бойцов, Айвара, о воинственной незнакомке. В том, что она очень воинственна, я не сомневался.

Айвар остолбенел:

- Ягр, где ты ее видел? Об этих девках давно не было слышно. - Он встревожено посмотрел на меня.

- Черт возьми, объясни понятнее. Что за девицы?

- Мужеподобные девки. Собрались в шайку. Грабят, воруют. Очень жестокие. Живут в грехе с друг другом... Ненавидят мужиков. Как ты только ушел от нее живым? Все страшны, как смерть...

Ну, всех я не видел. Но та, что встретил, была красива. Пожалуй, все-таки съезжу к ней завтра.

Глава 7

Юлька

Я взяла ветку шиповника с подноса и, как замороженная, рассматривала ее.

Хрустальные грани переливались всеми цветами радуги. Но если бы ни блеск, она выглядела бы совсем, как живая.

Я чувствовала, что подарок привлек взгляды многих гостей, и искала глазами в толпе того, кто его преподнес. Я не прочь бы была сейчас увидеть незнакомца. Времени с последней встречи прошло уже немало и все, что тогда произошло, постепенно стиралось из памяти. Да и народу кругом много...

Если моему таинственному поклоннику нечего скрывать, то пора бы ему и перестать изображать из себя 'Мистера Икс', а подойти и представиться.

Я заметила, что сеньор Марко внимательно наблюдает, как я верчу в руках ветку и старательно всматриваюсь в лица гостей, и постаралась принять незаинтересованный вид. Но капитан стражи что-то понял.

- Кто вам прислал этот подарок, сеньорита? Не пытайтесь меня уверить, что вы не знаете.

Я покраснела и, как можно кокетливей, посмотрела ему в глаза. Потом улыбнулась:

- Вы, кажется, ревнуете, сеньор?

Марко так взглянул на меня, что мне тут же стало стыдно. А мужчина быстро ответил:

- Причем здесь ревность, сеньорита Элина? Я отвечаю за вашу безопасность. К тому же, вы - богатая невеста и желающих заполучить вместе с вами ваше состояние найдется предостаточно.

Я изо всех сил сжала зубы. Вот значит как! Марко танцевал сегодня и с другими дамами. Я уже знала, что мужчина может провести весь вечер с одной девушкой только в том случае, если они объявлены женихом и невестой. Иначе общество посчитает это неприличным. Но Марко появлялся рядом всякий раз, как кто-нибудь из кавалеров начинал оказывать мне повышенное внимание. Значит, он опекает меня только по долгу службы?! Стало больно. Очень больно. Пришлось приложить немалое усилие, чтоб взять себя в руки и улыбнуться:

- Можете не беспокоиться обо мне, сеньор. Я уже достаточно взрослая, чтоб не совершать ошибок. - И высокопарно добавила: - Да, я знаю человека, который преподнес мне хрустальные цветы. По стоимости подарка вы можете понять, что мое богатство его не интересует. Он и сам достаточно богат. И если захочу, выйду за него замуж хоть завтра!

Марко сжал мне руку так, что хрустнули кости:

- Так и думал, что кто-то дурит вам голову, сеньорита. Ведь чувствовал, что вы что-то недоговариваете! Не забывайте: пока вам нет двадцати одного года, согласие на ваш брак требуется получить еще и у вашего дядюшки. Придется сказать Питу, чтоб никуда одну вас не пускал.

Я поняла, что Марко взволнован. Даже очень. Удовлетворенно подумала: а все-таки он меня ревнует. Что бы ни говорил, я ему не совсем безразлична.

Я сразу успокоилась, повеселела, но все равно мстительно подумала: зря считаете, что во мне поклонников привлекает только богатство. Взрослый красивый мужчина проводит ночи под моим окном... И хоть всю свою стражу караулить поставьте, никогда они его не поймут! А рассказывать ничего не буду. Надо - ищите сами.

Вскоре неприятные мысли окончательно выветрились из головы. Я продолжала веселиться и танцевать, искоса поглядывая на Марко.

Все хорошее рано или поздно заканчивается. В окна начали пробиваться первые лучи рассвета, гости стали расходиться. Большинство уехало по домам, а близкие родственники остались ночевать.

Я пришла к себе в комнату и спрятала ветку подальше. Завтра утром няня наверняка обратит на нее внимание. И не сомневаюсь, что непременно расскажет дяде о первом подобном даре.

Потом я рассмотрела остальные подарки. Полюбовалась куклой Марко. И где только сделали такую красавицу? Вот только украшения явно не для игрушки.

Еще раз оглядела макет замка. Очень хотелось увидеть это впечатляющее сооружение

наяву. Но после всего, что случилось, одна я больше кататься не посмею.

Ягуарчик сладко посапывал на подстилке у стены. Рядом стояла мисочка с молоком. Я подошла к зверенышу, погладила, почесала пальцем толстый животик. Он довольно заурчал, но не проснулся.

За окном стало совсем светло. Ночь прошла, вместе с ней и сон. Я попыталась заснуть, но ничего не вышло. Привела себя в порядок и спустилась вниз. В столовой услышала голоса и отправилась туда. За столом сидели гости, которые все еще отмечали мой день рождения. Питер поднялся и подошел ко мне. Вчера мы с ним почти не общались. Весь вечер я провела в окружении молодых людей, а он - девиц. Кузен поцеловал меня в щеку:

- Ну, именинница, еще раз поздравляю. Не забыла, что скоро корабль отправляется в плавание?

Я даже возмутилась: неужели я забуду о таком событии?

Пит продолжал:

- Жаль, что ты не хочешь отправиться с нами. Рейс будет совсем недолгим: до соседнего города и обратно. Нужно испытать судно, да на команду в деле посмотреть.

Мне очень хотелось совершить с ним это плавание. Но я помнила свое путешествие с теткой по Средиземному морю. Тогда при первом же небольшом шторме я приобрела вид зелено-желтой русалки, выброшенной на берег. Я знала, что Марко тоже приглашен в это путешествие и мне совсем 'не улыбалось' предстать перед ним, перегнувшись через поручни, отдающей содержимое желудка морю.

А у кузена была двойная радость. Он не только стал владельцем корабля и капитаном, но и город для первого путешествия выбрал не случайно: в нем жила его любимая девушка.

Я все время поглядывала по сторонам, и Пит, похоже, сразу же понял мой интерес.

- Марко давно уже уехал. Опять в окрестностях рыщут бандиты. Да еще и бабы-воительницы объявились. Эти похуже мужиков...

Я только хотела расспросить, что они собой представляют, но Пит добавил:

- Марко со мной не поедет. Сказал, что будет занят несколько дней. А тебе передавал наилучшие пожелания и просил напомнить, чтобы никуда одна не ходила.

Ну, сеньор Марко никак не может обойтись без нравоучений! И попрощаться сам не пожелал!

Я опять обиделась. Все, что касалось начальника стражи, вызывало у меня повышенные эмоции.

- Пит, я хочу отправиться с тобой.

И мстительно подумала: пусть Марко вернется, а меня не будет! Передам ему наилучшие пожелания через дядюшку. Хотя мужчины такие дубоголовые. Может и не понять мою тонкую месть. Придется тогда мучиться на судне напрасно.

Однако решение было принято. Я отправилась собирать вещи в дорогу. Повозилась со зверенышем. Не хотелось оставлять его, но няня заверила, что прекрасно за ним присмотрит. Еще оставалась Ласка. Я вывела ее из конюшни и медленно проехала вокруг поместья. Теперь в поездках меня обязательно сопровождали мои телохранители. Я вглядывалась в даль. Может, Марко все-таки сумеет закончить свои дела и приедет? Но увы... Я обиделась еще больше. Хотя знала, что он не виноват.

Мы почти достигли ворот, когда мимо промчались странные всадники. Они были одеты в мужскую одежду, и только по длинным распущенным волосам я смогла понять, что это - женщины. Дэн схватил мою лошадь под уздцы и прижал к ограде. Берг закрыл меня собой. Одна из девиц остановилась. Смерила меня с ног до головы презрительным взглядом, сплюнула и помчалась дальше. Я со страхом смотрела вслед этой компании. Появилось смутное предчувствие надвигающихся неприятностей.

Ни за завтраком, ни за обедом за столом не было дядюшки. Мне сказали, что он в кабинете, занят торговыми делами. Я решила навестить его и сообщить, что отправляюсь с Питом.

Дядюшка сидел за столом, обложившись бумагами. Я поцеловала купца в лысину и

уселась на краешек стола, нечаянно смахнув несколько листов. Хотела спрыгнуть и поднять их, но дядя махнул рукой:

- Сиди, стрекоза, сам подберу.

Он с трудом отодвинул кресло и поднялся. Я с уважением подумала о старинной мебели. Вот ведь какая массивная. На века делали.

- Граф Кодуэлл в прошлый раз забыл у меня свои бумаги. Вот думаю, надо их как-то ему переправить.

Я глубокомысленно заметила:

- Если они графу очень нужны, прийдет за ними кого-нибудь.

Подумаешь, бумаги! Стоит ли о них думать? Вот о Марко думать куда приятнее...

В это время вошел слуга:

- Господин Фэйст, граф Кодуэлл просит принять.

Дядюшка направился навстречу гостю. Я тоже решила подняться и приветствовать графа, но... не тут-то было. Дядя умудрился поставить кресло прямо на мое длинное пышное платье, я не смогла сдвинуться с места и осталась восседать на столе. Конечно, самое лучшее было бы извиниться и попросить меня освободить. Но кто-то крепок задним умом. Я приняла независимый вид, положила ногу на ногу и начала раскачиваться, пытаюсь вытащить подол.

Я понимала, что по этикету, я должна приветствовать вельможу стоя. И уж никак не сидя на столе. Но покинуть свой насест не могла. И решила, что я все-таки женщина. А даме все можно. Это кавалер пусть подчиняется моим капризам.

Граф вежливо поздоровался с дядей. Подошел, поцеловал мне руку, которую я протянула ему с царским видом, стараясь не замечать зверские рожи, которые корчил мне дядя за графской спиной, показывая, чтобы я немедленно покинула стол. Но вот этого я при всем желании сделать не могла. Поэтому продолжала сидеть на своем месте, раздумывая, скоро ли гость нас покинет.

Дядя, кажется, отчаялся что-то объяснить мне гримасами. Как мне показалось, несколько некстати, он произнес:

- Ваше светлость, вы, наверное, помните, это - моя племянница, Элина.

Граф улыбнулся:

- Вряд ли один раз увидев сеньориту Элину, можно ее забыть.

Мне комплимент понравился. Услышал бы его Марко! А то все твердит: богатая невеста, богатая невеста... Да и сам граф - очень красивый мужчина. Статный, широкоплечий, мужественный. В присутствии такого хочется выглядеть взрослой элегантной дамой. А я сижу, как курица на насесте... Я опять с силой дернула подол. Хоть бы разорвался, что ли. Но видно, в этом мире все делают добротню.

Граф вдруг подошел ко мне:

- Извините, господин Фэйст, я больше не могу наблюдать за муками вашей племянницы.

Мужчина с легкостью поднял и передвинул тяжелое дядино кресло, снял меня со стола и поставил на ноги.

- Ну вот и все, сеньорита. Вы свободны.

Я облегченно вздохнула. Действительно, граф достоин моей благодарности.

- Спасибо, ваша светлость, - торжественно и серьезно произнесла я, но тут же не выдержала, фыркнула и кокетливо стрельнула глазами: - Еще немного и мозоль мне была бы обеспечена.

Дядя, который до сих пор с молчаливым недоумением наблюдал за нами, закричал:

- Ли, прошу тебя, займись делом. Дай мне поговорить с его светлостью.

Дядя стоял красный, как помидор. Граф Мэтт с трудом сдерживал смех. Я приняла достойный и гордый вид:

- Не волнуйся, дядюшка, уже ухожу.

Сделала шаг вперед и, ойкнув, вцепилась в рукав стоявшего рядом графа: ногу

пронзило тысячью иголок. Видимо, я отсидела ее, оставаясь в неудобной позе.

Граф поддержал меня за талию. Наконец, кровообращение восстановилось, я смогла принять нормальное положение, еще раз поблагодарила графа и направилась к дверям.

- Сеньорита, а как поживает мой подарок?

Я остановилась, сразу же забыв обо всем и сделав разворот на сто восемьдесят градусов. О Ягуарчике я могла говорить бесконечно. Нашелся бы только слушатель.

- О, он такой хорошенький и потешный, ваша светлость! Видели бы вы... - А почему бы и нет? Если хочет, может и посмотреть. - Если у вас есть желание, могу его показать.

Глаза графа вспыхнули. Еще один любитель животных! Наверное, потому и сделал такой подарок. А дядя видимо решил спасти гостя от меня:

- Ваша светлость, не поддавайтесь ее уговорам. Рассказами об этом звереныше Ли замучает любого. Как и историями о своей лошади. И зачем только сеньор Марко ей ее подарил? - В его голосе звучали жалобные нотки.

Граф улыбнулся и спросил дядю, не будет ли тот возражать, если он взглянет на ягуара. Дядюшка махнул рукой:

- Если вам действительно этого хочется.

Мужчины поговорили о делах, а потом мы с графом вышли из дядиного кабинета.

- Я покажу дорогу, ваша светлость.

- К чему такие церемонии, сеньорита? Можете называть меня просто Мэтт.

Вроде бы не очень удобно. Все-таки граф намного старше меня. Но, впрочем, могу.

Я привела гостя в свою комнату. Он быстро окинул ее взглядом, но потом смотрел только на Ягуарчика. Мы вместе им повосхищались. Я попыталась накормить звереныша молоком.

- Сеньорита, ему пора давать мясо.

Затем граф поинтересовался:

- А как вам понравился замок?

Я сразу ответила:

- Очень понравился. Но настоящий - лучше.

- Вы видели его? Когда?

- Мы с кузеном Питером катались на лошадях. В горах клубился туман, но внезапно луч солнца прорезал его, и на склоне показалась черная крепость. Ничего более потрясающего и величественного я не видела.

Мужчина взглянул на меня с удивлением:

- Вам необычайно повезло, сеньорита Элина. Такое зрелище можно наблюдать пару раз в год.

Я весело рассмеялась:

- Значит, Мэтт, я везучая. А вид был действительно великолепный.

- Надеюсь, сеньорита, вы когда-нибудь посмотрите на замок и вблизи. - Затем граф улыбнулся: - Это дядя считает вас маленькой девочкой и дарит вам кукол?

- Нет. Куклу мне подарил сеньор Рэйли, начальник городской стражи. Вот он действительно считает меня маленькой.

Тут вдруг до меня дошло, что я опять веду себя неприлично. В этом мире девушки не должны приглашать посторонних мужчин к себе в спальню. Меня бросило в жар. Хорошо, что никто не видел. Все-таки я плохо приспособлена к реалиям этой жизни. Я поспешила выпроводить гостя из комнаты. Но граф не торопился покидать мое общество.

- Разрешите, сеньорита, называть вас Ли, как зовет ваш дядя?

Я пожала плечами:

- Пожалуйста.

А мужчина весело продолжал:

- А что это за лошадка, о которой столько говорят. Она какой-то необыкновенной масти?

Ну, раз начала показывать своих питомцев, покажу и Ласку. Я повела графа на конный

двор. Граф о чем-то задумался, а потом сказал:

- Знаете, Ли, а ведь ягуара, как подрастет, придется выпустить в лес. Держать хищника в доме опасно.

Я сразу представила, как я оставляю своего милого беспомощного звереныша одного в лесу, и глаза наполнились слезами:

- Нет, я не хочу его выпускать. Он один пропадет.

Граф вытащил платок и вытер мои слезы. Он проделал это с таким шутливо-серьезным видом, что я подумала: наверное, графу часто приходится успокаивать своих детей таким образом.

- Хорошо, когда он подрастет, заберу его к себе в замок.

Я обрадовалась:

- И не убьете?

- Обещаю.

Хорошее настроение вернулось, а когда конюх вывел Ласку, я вообще забыла про все невзгоды.

Граф некоторое время переводил взгляд с меня на лошадь и наоборот.

- Да, не поймешь, кто из вас ярче. Вы как будто созданы друг для друга. И где только удалось отыскать такую масть?

Мне стало смешно: все повторяют слово в слово. Только почему-то на графа за упоминание цвета моих волос я не обиделась.

- Знаете, Ли, мне очень хочется увидеть вас на ней верхом.

И, не дожидаясь моего согласия, мужчина легко подхватил меня и усадил на Ласку. Потом взял лошадь за узду и провел по двору, искоса поглядывая в мою сторону.

А я рассматривала графа. И сделала вывод, что он мне нравится. Веселый, разговорчивый, красивый. Пожалуй, даже чересчур красивый. Ну, об этом его 'недостатке' пусть думает жена. А мне дела нет. Чувствую, мы с графом станем друзьями.

Вельможа вдруг спохватился:

- Так приятно провел с вами время, что совсем забыл о делах.

Он быстро снял меня с лошади:

- Может быть, сеньорита Элина, завтра совершим вместе верховую прогулку?

Я чуть не сказала 'да'. Пусть бы Марко меня с ним увидел! Но вовремя спохватилась:

- Завтра не выйдет, Мэтт. Я с братом на несколько дней отправляюсь в плавание.

- Жаль. - Граф на мгновение задумался. - Но вы не будете возражать, если я провожу вас? Я бы с удовольствием составил вам компанию в путешествии, но дела... Однако обещаю роскошный букет цветов.

Я засмеялась:

- Хорошо, Мэтт. Заодно проверю, как вы умеете держать слово.

И сама не смогла понять, зачем присовокупила вторую часть фразы.

Мы попрощались, и я помчалась к дяде. Тот спросил:

- А где его светлость?

- Уехал и просил передать извинения: он куда-то опаздывает.

Дядя разворчался:

- Опять бумаги оставил. О чем только молодежь думает?

Я быстро спросила:

- Дядя, а сколько графу лет?

- Кажется, около тридцати.

Я разочарованно протянула:

- Какой старый...

Дядя с изумлением уставился на меня:

- Ты что, Ли. Мужчина в самом расцвете сил. И даже еще не женат.

Я хмыкнула. Дяде все, кто младше его лет на десять, кажутся молодыми. А мне, те кто старше меня лет на десять, - старыми. Пусть не совсем, но все-таки... Каждый смотрит на

людей со своей колокольни. Такова жизнь. И вообще - какое мне дело до возраста графа?

Я сказала, что решила отправиться в плавание с Питом, и дядя опять разворчался:

- На твоём месте я держался бы от этого судна подальше. Ведь не будешь отрицать, что история какая-то таинственная. Ты осталась одна, а где все остальные?

Похоже, о моем чудесном спасении строят различные догадки и судачат. А уж кому я должна быть за это благодарна, я знала точно. Ну, колдун, погоди!

Стало как-то неуютно. Настроение испортилось. Я поцеловала дядюшку и отправилась к себе.

Дни стояли довольно жаркие, а вот ночами было прохладно. Я попросила разжечь камин и придвинула к нему кресло. Подумала, и достала книгу. Временами она тянула меня к себе, как магнит. И еще я заметила одну странность: когда на страницы падали отблески огня, листы еле заметно вздрагивали.

Я погладила книгу рукой, а потом провела по разорванному краю. Почувствовала сильную боль и отдернула руку. На ладони появилась красная полоса.

Я с недоумением рассмотрела листы бумаги: чем здесь можно было так порезаться? Снова повторила свой эксперимент. На этот раз боль оказалась еще сильнее, а полоса - шире. Такое впечатление, что книга сердилась.

Я закрыла глаза и внезапно погрузилась в сон. Передо мной замелькали знакомые картины: книжная лавка, колдун, палуба корабля... И вдруг я ясно поняла: книга желает быть целой. Вторую половину обязательно нужно найти. Я вздрогнула и очнулась. Надо же, какая чушь привиделась. Как я отыщу вторую часть книги? Она осталась у колдуна, а тот неизвестно где. А если совсем честно, то мне и тут неплохо. Только тетю жаль...

Внезапно в голове прозвучали слова:

- Не исполнишь, выпьешь чашу до дна.

Я помотала головой: надо же, черт те что мерещится. Завернула книгу в материю и тщательно спрятала. Буду искать вторую часть или нет, но свою половину сохраню обязательно. Все, пора спать, завтра отплываем.

Утро встретило меня ярким солнечным светом. Все страхи и сомнения были забыты. А корабль я просто не узнала. На нем развевался голубой флаг с силуэтом дельфина - эмблемой вольного торгового города Эрста. Палуба была украшена разноцветными флажками, на берегу толпились любопытные зеваки, на судно поднимались первые пассажиры.

Команда выстроилась вдоль борта. Пит подошел ко мне с корзиной, в которой лежала бутылка вина. Мне предложили разбить ее о борт судна, как бы став его названной матерью. Бутылка была тяжелая. Я заволновалась: вдруг не сумею добросить? Говорят, плохая примета. Однако бутылка разлетелась вдребезги. Крики 'ура' заполнили причал. Я облегченно вздохнула. Наконец, прозвучала команда: 'Поднять якоря'.

Корабль потихоньку двинулся от пристани. Зрители от избытка чувств вопили 'до встречи!' и махали руками. Вдруг я заметила, что по улице, ведущей к порту, несутся несколько всадников. Вскоре они уже были на берегу. В одном из мужчин я узнала графа. Он махнул огромным букетом цветов.

Надо же, а я уже и забыла об обещании. Граф что-то прокричал и помахал букетом. Я развела руки в стороны, показывая, что ничего не поделаешь. Он размахнулся и бросил цветы в воду. Я, смеясь, приложила руку к сердцу и поклонилась, давая понять, что благодарю.

Всадники не покинули пристань, пока берег не скрылся из виду. С одной стороны, я чувствовала гордость: знатный вельможа примчался, чтобы проводить меня. А с другой - охватила неясная тревога. Я показалась себе маленькой и незащищенной.

Ко мне подошел Питер. В голосе его слышалось недовольство:

- Объясни, Ли, что все это значит?

- Граф обещал меня проводить, но, как видишь, опоздал. Он очень милый и веселый человек. Мы подружились, когда он приезжал к дяде.

Видимо, Питу мои слова не понравились. А мне вдруг стало смешно смотреть на его

рассерженное лицо. Я с трудом спрятала улыбку.

- На твоём месте, Ли, я бы не веселился. Граф - опасный человек. Каких только слухов про него не ходит. Сначала дарит подарок, стоимостью в настоящий замок, а теперь, бросив все дела, мчится провожать. Думаешь, просто так? Будь осторожна. А лучше вообще перестань с ним видаться.

Я вспыхнула:

- Пит, наверное, все мужчины одинаковы! Сразу думаете черт знает что. А я не нахожу в нём ничего опасного. Обаятельный общительный кавалер. Да и богатство мое ему не нужно - своего хватает.

Я вздохнула. Похоже, я расхваливала его светлость только в отместку Марко, на которого все еще была в обиде за внезапный отъезд.

На судне в качестве пассажиров находились две семейные пары, несколько молодых людей - хороших знакомых Пита, а из незамужних девушек - я одна. Питер, на правах брата, почти не оставлял меня. Хотя мог бы и не следить за каждым моим шагом. Увлёкаться здесь я никем не собиралась.

Плавание проходило удачно. Море было спокойным. То, чего я боялась, так и не случилось: чувствовала я себя превосходно.

Корабль медленно шел вдоль берега. И плыл так близко к нему, что я без труда рассматривала каменные утесы, неприступные скалы, растущий на них лес. Места казались столь дикими и труднопроходимыми, что я поинтересовалась, можно ли добраться сушей в тот город, куда мы плывем.

Пит сказал:

- Есть тропинка в горах. Но она очень узка и опасна. В некоторых местах всадник рискует сорваться в пропасть вместе с конем. А иногда и обвалы случаются. Этой тропой пользуются в основном бандиты и контрабандисты. Да и, пожалуй, не каждый бандит согласится рискнуть.

- А Марко по ней ездит?

- У него служба такая...

А через несколько часов нам открылся вид на город Лусс, который располагался на холме и прекрасно просматривался с моря. Мы подошли к пристани. Нас встречали жители города. Набережная, как и у нас, была заполнена народом. Наверное, судно заметили издали. Я от души порадовалась, что скоро окажусь на суше.

Сбросили трап и пассажиры стали спускаться на причал. Я вышла на берег одной из первых, с любопытством оглядываясь. И тут заметила, что через толпу протискиваются мужчины. Двое из них явно расчищали путь третьему, держащему огромный букет алых роз. Я узнала его светлость.

От неожиданности шагнула в сторону, оступилась, присела и ахнула: почувствовала, что что-то случилось с ногой. И с досадой подумала: каждый раз при встрече с графом попадаю в какую-то нелепую историю. То носом стучаюсь, то на столе сижу, то на земле.

А Мэтт уже помогал мне подняться.

- Здравствуйте, сеньорита Ли. Вы не ушиблись? Я так спешил. Боялся показаться обманщиком. Я не проводил вас, как обещал. Разрешите исправить оплошность. Примите от меня обещанный букет.

Он поставил меня на ноги, а я уцепилась за его руку, изо всех сил стараясь не застонать и не скривить лицо гримасой боли. Граф заметил мое состояние и подхватил на руки.

К нам пробирался Питер. Он с удивлением взглянул на меня, покоящуюся в объятиях графа.

- Что здесь происходит?

Его светлость сразу же почувствовал недовольство кузена:

- Капитан Питер, вашей сестре нужна помощь. У нее что-то случилось с ногой. А я здесь оказался совершенно случайно: преследовал конокрадов.

Граф осторожно усадил меня на стоящую чуть в стороне скамью.

- Теперь, сеньорита, нужно взглянуть, что случилось с вашей ногой. - Он замялся: - Приподнимите чуть-чуть платье.

Боль уже прошла. Но мне было как-то неудобно сознаваться в этом: еще решит, что нарочно притворялась. Придется изображать больную до конца. Пусть смотрит. Подумаешь, великое дело. Нога - не грудь. Что он там увидит?

- Сеньорита, где болит?

Я жалобно простонала:

- Где-то в лодыжке.

И чуть-чуть приподняла платье.

Сильные пальцы сжали мою ногу.

Решив придерживаться своей версии до конца, я громко ойкнула. Теперь даже больше для Пита, который очень уж неприветливо наблюдал за нами.

Граф еще раз сжал мою лодыжку:

- Вывиха нет. Думаю, небольшое растяжение.

И добавил:

- Ничего страшного. До свадьбы заживет.

А я с горечью подумала, что зажила бы, если б даже я ее сломала. Вряд ли Марко поторопится сделать мне предложение.

Питеру происходящее не понравилось. Он решительно шагнул в нашу сторону. Не знаю, что бы он сделал или сказал, но в это время раздался девичий крик:

- Я здесь, Пит!

Я увидела, что к нам пробирается хорошенькая девушка. И по тому, с какой скоростью кузен бросился ей навстречу, поняла, что это - любимая Пита. Брат взял руки девушки в свои, и они так и стояли, не спуская глаз друг с друга.

Да, чужие времена - чужие нравы. Здесь не принято выражать чувства принародно. Думаю, в моем мире встреча после долгой разлуки протекала бы более бурно. Были бы и объятия, и поцелуи, и слезы. Я хотела встать, чтобы подойти к ним, но Мэтт удержал меня.

- Не так резво, сеньорита. Поберегите ногу.

Я улыбнулась:

- Не хотите ли вы сказать, что я теперь всю жизнь должна провести на этой скамейке?

- Неплохая мысль. Вы будете сидеть здесь, а я - за вами ухаживать.

Я только хотела спросить: 'А как же ваши дела?'

Но тут увидела, что к нам подходят Пит и его невеста. Настроение у братца резко улучшилось. Он радостно представил нам свою спутницу:

- Знакомьтесь, это Люси Корван.

Девушка Пита была очень хорошенькой. На вид немного постарше меня. Я представилась:

- Элина.

Похоже, мы сразу понравились друг другу.

Граф склонился в учтивом поклоне:

- Мэтт Кодуэлл. Очень рад познакомиться. Но сейчас извините - ждут дела.

- Мэтт, спасибо вам за букет - он очень красив. И за ногу. Вы просто спасли меня.

Потом мне надоело изображать светскую львицу, и я весело добавила:

- Приходите в мой ресторан с друзьями. Я вас накормлю бесплатно.

Питер побагровел. В глазах его светлости заплясали бесенята:

- Обязательно воспользуемся вашим приглашением, сеньорита Ли. У нас в замках хроническое недоедание. Непременно приедем отведать ваших кушаний, тем более, что угощают бесплатно.

Граф распрощался и умчался.

Невеста Пита смотрела на нас с нескрываемым изумлением. Да и прохожие поглядывали с любопытством. Похоже, всеобщее внимание привлек граф. Я усмехнулась:

видно, обитатели замков не часто балуют своим видом простых смертных. Вон и на моем дне рождения был такой же ажиотаж.

Люси пригласила нас в ожидавшую ее карету. А Пит рассердился на меня не на шутку:

- Ли, может там, где ты раньше жила и считается нормой демонстрировать всем свои голые ноги. Но здесь это неприлично. Да и с графом ты держишься чересчур вольно. Называешь его, как мальчишку, по имени. Додумалась обрадовать бесплатным обедом...

Люси пыталась остановить моего разбушевавшегося брата:

- Пит, Ли не сделала ничего плохого. Не ее вина, что она нравится графу.

Тут мы оба с Питером вытаращили глаза.

- Да это видно сразу.

Я решила обдумать ее слова, когда останусь одна. Пит хотел еще что-то сказать, но ладошка Люси прикрыла ему рот, и он прекратил ворчать.

Люси весело подмигнула мне, и я поняла: у меня появилась подруга. И время, проведенное в гостях у ее родителей, не станет для меня ни обременительным, ни скучным. И еще я подумала: Пит прав. В чужой монастырь не ходят со своим уставом. Все время забываю, где я оказалась.

Мне понравились и родители Люси, и их поместье. Чувствовалось, что к Питеру здесь относятся, как к родному. Меня тоже окружили вниманием.

Мама Люси внимательно посмотрела на меня:

- Знаете, Элина, я всегда считала, что у людей с вашим цветом волос должны быть веснушки, светлые брови и ресницы. Но вы изменили мое мнение. Природа щедро потрудились над вашим обликом. Такая чудесная кожа, густые черные ресницы и ярко-зеленые глаза! Думаю, многие молодые люди не могут пройти мимо равнодушными.

Я тяжело вздохнула: еще как могут. Перед глазами встал капитан стражи. Где он сейчас? Сердце кольнула ревность. Может, только говорит, что ловит преступников, а сам проводит время у своей невесты?

Вечером в доме Корванов собрались их близкие друзья и знакомые. Питера многие знали. Со мной знакомились и с интересом рассматривали.

Время летело незаметно. Но вдруг настроение испортилось. Один из гостей спросил Пита, когда свадьба его друга, сеньора Марко Рэйли, и почему тот не слишком спешит заключить брачный союз? Я подавилась вином и закашлялась. Пит взглянул на меня и, как мне показалось, смутился:

- Не знаю. Я не в курсе сердечных дел сеньора Марко. Дела, наверное, мешают...

У меня кровь прилила к лицу: все-таки свадьба! И ничего ты, Юлька, не сможешь с этим поделать! При одном упоминании о женитьбе капитана мне становилось плохо. А что случится, когда это произойдет?

Ужин закончился. Теперь кавалерам следовало проводить дам в танцевальный зал. Тут удивил всех двенадцатилетний брат Люси, Том. Он со всех ног рванул ко мне и подал руку:

- Разрешите сопровождать вас, сеньорита Элина?

Мальчишка с гордостью посмотрел на обескураженных молодых людей, которые хотели сделать то же. Господин Корван, увидев эту сцену, довольно улыбнулся:

- Весь в меня. Молодец, сынок.

Люси попросила:

- Не обижайся на него, Ли. Видно, в тебе он чувствует свою сверстницу. Его все время окружают взрослые.

Я и не обижалась. Только подумала: сверстницу по годам еще куда ни шло. Лишь бы не по уму.

Вечер прошел весело: танцевали, пели, музицировали, играли в фанты. Мне Люси очень понравилась, хоть и общалась я с ней мало. Пит почти не отходил от невесты, и я его прекрасно понимала. А я была так очарована маленьким Томом, что когда он спросил, люблю ли я ловить рыбу, с восторгом ответила:

- Просто обожаю.

- Так и думал. Завтра утром приглашаю на рыбалку. - Глаза мальчишки восторженно заблестели. - Знаете, как по утрам в пруду клюет! Я вас разбужу и пойдем.

Перспектива подниматься на рассвете не вдохновляла. Но сама напросилась, вернее, нахвасталась. Может, Том забудет или проспит?

Вскоре мы проводили гостей, и я, наконец, растянулась на широкой мягкой кровати. Что-то беспокоило меня. Казалось, за мной кто-то наблюдает. Но вскоре сон сморил. Последняя моя мысль была о капитане стражи. Скоро ли я его увижу?

Я долго не могла понять, почему стучат в окно и кто меня куда зовет. С трудом разомкнула глаза:

- Элина, вставай, клев закончится!

О господи! А я-то надеялась, что парнишка забудет.

- Сейчас. Иду, иду... Только оденусь.

Брат Люси ждал меня в саду с удочками и корзинкой. По его довольному виду чувствовалось, что ему предстоящее занятие очень нравится. А я ощущала себя грибом, от которого требуется лезть в кузов.

Через несколько минут я смогла стряхнуть с себя сон. Способствовали этому и укусы мелкой мошкеры, и роса на траве.

До пруда мы добрались довольно скоро. Водная гладь блестела, как зеркало. Вокруг водоема сгрудились деревья, чем-то похожие на наши ивы. Их гибкие ветви свешивались над водой, образуя своеобразные шатры. В общем, тишь и благодать. Только рыба иногда с плеском выскакивала из воды и тут же исчезала в глубине.

Пит подал мне удочку и маленький туесок. Заглянув в него, я вскрикнула и чуть не швырнула в пруд. Внутри лежали жирные длинные черви.

- Том, что ты мне дал?!!

- Говорила, что любишь рыбу ловить, а сама червей боишься.

Я попыталась возразить:

- То-оль-ко чер-вей бо-юсь. А остального - нет.

Хотя толком и не представляла, чего еще можно бояться.

Том недовольно сказал:

- Эту рыбу ловят только на червей.

Потом смилостивился:

- Ну, хорошо. Я сам их буду насаживать на крючок.

Я облегченно вздохнула, пытаясь не упустить из вида ни одного действия Тома. Он размахнулся и забросил крючок в воду. Я постаралась проделать все точно также и зацепила себя за платье. Еле выпуталась и решила отойти от Тома подальше. А тот так увлекся, что уже совершенно про меня забыл.

Я стояла у воды. За спиной находилась густая стена из зеленых листьев. И вдруг мне показалось, что рядом кто-то находится. Даже больше - будто холодные пальцы дотронулись до моей шеи.

Я мгновенно обернулась. Серебряная цепочка оборвалась. Я еле сумела подхватить крестик. Слава богу, что смогла это сделать. Вряд ли я отыскала бы его в высокой траве. В голове мелькнула мысль: нужно поменять цепочку. Эта очень тонкая.

Оглянулась. Нигде не шевельнулась ни одна ветка. Наверное, я стала очень пугливой после встречи с бандитами...

Я подошла к Тому. У него уже была полная корзина рыбы. Он разочарованно протянул:

- Элина, а где твой улов?

Я вздохнула, про себя честно признав, что из меня рыбовод, как из чего-то пуля. Кажется, ничего, кроме насморка я не наловлю: туфли промочила, подол тоже вымок.

Том оглядел меня:

- Бежим, а то простудишься.

Боль в ноге прошла уже вчера, и вскоре мы, смеясь и дурачась, неслись к дому. Мама Тома начала ворчать, что тот не дает мне отдыхать. А я ничего умнее не смогла придумать, чем ляпнуть:

- Отдохну на том свете.

Госпожа Корван захохала:

- Девочка, не рано ли ты туда собралась? Что за мысли в голове? Неужели так переживаешь потерю родителей? Здесь же тебя все любят...

Пришлось мне принять страдальческий вид и пошмыгать носом.

Однако в гостях хорошо, а дома - лучше. Я беспокоилась о Ягуарчике. Начала снится Ласка. Захотелось домой.

Наконец, все семейство отправилось провожать нас до корабля. Том оббежал все судно и объявил, что тоже станет моряком. И еще, что скоро приедет ко мне в гости. Я ответила, что буду с нетерпением ждать.

Питер весь обратный путь был грустным. Видно, из головы не выходила Люси.

В поместье дядюшки, едва поздоровавшись с домашними, я бросилась к своему зверенышу. Малыш вел себя совсем как щенок собаки. От радости даже напустил лужу. Ползал у моих ног на животе и скулил. Ласка слышала мой голос и чуть не разнесла дверь в стойло. Я торжественно пообещала своей рыжегривой, что завтра проведу с ней весь день. Нужно будет съездить в город, взглянуть, как там мой ресторан, все ли в порядке. А сегодня решила провести день в кругу семьи. Отдохнуть в тишине от путешествия.

Но планам моим не суждено было сбыться. Как на грех, первым, на кого я наткнулась в доме, был жених Бетти. Он спешил ко мне с букетом желтых роз. Любимый раньше цвет стал ненавистным.

- О, как я рад вновь видеть свою будущую родственницу! Дом опустел без вас, сеньорита Ли.

И он полез ко мне целоваться. Я почувствовала на своем лице липкие мокрые губы. Ну, слюнявить себя я никому не позволю! А так как никого рядом не было, он еще и руки распустил. Я не выдержала. Кажется, не была такой злой никогда в жизни.

- Мало того, что из-за тебя я стала ненавидеть желтые цветы, - прошипела я, - так тебе еще и полапать меня захотелось?!!

Схватила его букет и использовала в качестве орудия самозащиты: била назойливого ухажера по всему, что попадалось под руку. Причем лицо его пострадало особенно сильно. Розы в этом мире были великолепны, но и шипы - дай боже. Несчастный ювелир только и успевал, что закрывать голову руками и тихо повизгивать.

Не войди в это время Бет, может, все этим бы и закончилось. Уехал бы и отлежался, пока царапины заживают. Но сестрица умудрилась появиться именно в тот момент, когда господин Лион присел на корточки, стараясь спасти голову. Бет завизжала и не нашла ничего лучше, как грохнуться в обморок. Я посмотрела: притворяется или нет? Кажется, все по-настоящему. Я схватила кувшин, в котором стояли цветы, и вылила воду ей на голову. Бет открыла глаза. Потом заметила меня и вновь потеряла сознание. Тут я увидела дядюшку и тетю...

Я развернулась и ушла к себе. С дядей я, конечно, потом объяснюсь. Но захочет ли понять меня тетя? С таким трудом нашла жениха для Бет и надо же. Потом подумала: переживет. Лучше узнать, каков будущий муж до свадьбы, чем век слезы лить.

Вечером я не спустилась к ужину. Ко мне зашел дядя.

- Не переживай, Ли, Бет побесится и успокоится. Твоей вины здесь нет.

Потом грустно улыбнулся:

- Если только твоя красота.

Глава 8

Стас

У меня в отряде появился приятель. Нокс, самый молодой из воинов. Когда-то он долго добивался, чтобы я взял его к себе. Я уступил и ни разу не пожалел об этом: техники единоборств он схватывал прямо на ходу. Парень не отходил от меня ни на шаг. Смотрел восхищенными глазами. Мне это даже немного льстило. Я-то знал, что не такой я идеальный и безгрешный человек, каким кажусь ему. Видел бы он меня в нашем мире, когда я работал на бандитов...

Часто тренировался с нами и Мэтт. Когда у него проходил 'мартовский гон' и он забывал о женщинах, в нем просыпался прекрасный воин. Он мог заниматься с утра до вечера. Тщательно отрабатывал каждый удар и бросок, и был самым прилежным учеником.

Однако частенько граф где-то пропадал. Наверное, проводил время с рыжей. Ну что ж, будем ждать даму в замок. Интересно, на какой стадии романа находятся сейчас их отношения? Впрочем, вернется и сам все расскажет. В последнее время граф делился со мной почти всем и, кажется, ничего не скрывал.

Я провел тренировку, немного побродил по огромному замку, а потом неожиданно вспомнил о назначенном лесной разбойницей свидании и решил съездить. Предчувствие, что это не совсем безопасная затея, не покидало, но придавало некую остроту ощущениям. Кто не рискует, тот не пьет шампанского. Вспомнив выражение глаз и повадки дикой красотки, я решил подстраховаться: помимо обычного оружия закрепил на левом предплечье ножны с тонким стилетом.

Добрался я до знакомого дерева довольно быстро и сразу увидел, что меня уже ждут. Из сени деревьев выехала разбойница. Спрыгнула с коня и пошла ко мне. Я тоже спешил и сделал шаг ей навстречу. И тут же отметил: в одном месте чуть заметно дрогнула ветка, в другом вспорхнула с криком птица... Девица явно была не одна.

Я сделал вид, что ничего не замечаю, но внутренне напрягся. И решил далеко не отходить от дерева: оно надежно защитит спину. Я взглянул на новую знакомую еще раз и улыбнулся. Красотка приделалась для свидания: на шее и в ушах украшения, яркая одежда. А в глазах - неприкрытое торжество. Я скептически ухмыльнулся: что ты, девочка, предпримешь дальше? Шагнул к ней почти вплотную, и подобрался, готовый к мгновенным действиям.

В это время из-за деревьев вынырнуло несколько фигур. Я рванул лесную разбойницу к себе, загородившись ею, как щитом. Мой нож был прижат к ее горлу. Спину защищал вековой ствол исполина. Ну, девка, решила играть в такие игры с бойцом особого отряда! Вооруженные девицы замерли. А я шепнул 'своей' на ушко:

- Любое движение - и тебя не будет. А потом - и их.

Меня вдруг охватило неудержимое желание перерезать эту очаровательную шейку или сломать шустрю ручку. Я прижал нож сильнее. Из тонкого разреза выступила кровь.

Разбойница наконец-то разжала губы:

- Уберите оружие и уходите.

Девицы молча развернулись и бесшумно исчезли в лесу. Вот так-то лучше. Я обыскал свою пленницу, забрал оружие и грубо отшвырнул в сторону, нисколько не заботясь, причинил ли ей вред или нет. Еще раз подумал о женском коварстве. С их сестрой все время нужно быть настороже.

Красотка стояла и смотрела на меня. Уходить явно не спешила. Потом сказала:

- Прости. Они бы ничего тебе не сделали. Клянусь.

Я усмехнулся: ага, оставили бы, как жеребца, на племя.

- Не попадайся больше на моем пути.

Я взял коня за повод и медленно двинулся по тропе. Девушка, ничуть не смутившись моей грубости, пошла рядом. Я обратил внимание, что для женщины она довольно высокого

роста. Стройная, черные волосы закрывают спину, а черные глаза напоминают ночь.

- Меня зовут Мирейя, а тебя?

- Решила, когда уберешь, на памятнике написать имя? Зря надеешься: я твоих девок разбросаю, как котят. Запомни это.

На скулах девицы выступил румянец. Я подумал: и чего я с ней треплюсь? И неожиданно для себя вдруг представился:

- Ягуар.

Она взглянула недоверчиво:

- Такого имени нет. Так называют зверя.

- А я и есть зверь. Еще не поняла?

Округлости форм Мирейи волновали, но я не обольщался на ее счет. Временами в красивых глазах девушки появлялся холодный жестокий блеск. Да и улыбка напоминала о хищнице. И, тем не менее, я продолжал неторопливо брести с красоткой по лесной тропинке.

Неожиданно она повернулась, обняла меня и прижалась всем телом. Я решительно убрал ее руки.

- Не стоит. Я женщин выбираю сам.

Понимал, что это было своего рода пощечиной. Лесная красавица мне нравилась, даже очень. Но я чувствовал, что расслабляться с этой дамочкой опасно: она вполне может отправить на тот свет в самый интимный момент.

Мы шли вместе еще некоторое время. О новой знакомой я не узнал ничего, кроме того, что ей двадцать три года, а родители ее - сельские жители. Впрочем, и о себе я рассказать ничего не мог.

Расстались мы на том же пересечении двух троп, что и в прошлую нашу встречу.

- Завтра придешь?

Я не ответил. Девица не опустила глаз:

- Я буду ждать каждый день в это же время. До свидания... - И она исчезла в чаще.

Вернувшись, я не узнал двор замка. Он был заполнен людьми. Горели костры, на которых жарились туши баранов. Были расставлены деревянные столы. Мужчины откупоривали бочки с вином. Я издали увидел графа и пробрался к нему:

- Что произошло?

- Идем в поход. К землям барона Бэйла направляется войско кочевников. Нужно помочь.

Я подумал: как все быстро и неожиданно. Смотрел на воинов и не понимал их радости. Поднимались кубки, где-то слышался лязг оружия. Бойцов обнимали женщины из замка. Я видел, что им тоже весело. То ли от выпитого вина, то ли в силу обычаев? Что ж, здесь свои традиции.

Я взглянул на Мэтта. Он веселился вместе со всеми. Простая рубаха была застегнута на две нижние пуговицы, глаза сияли. Он ничем не отличался от остальных: пил вино, черпая его из бочки огромным ковшом, смеялся, шутил, целовал красоток.

Меня он тоже заставил выпить за успех похода. Я не удержался, чтоб не заметить:

- Мэтт, завтра же в бой...

Он рассмеялся:

- Нет, завтра только выступаем. И тогда уж никто не притронется к вину. А сейчас время радоваться предстоящей схватке.

Он поднял еще один ковш:

- За даму моего сердца. Рыжую бестию. Молода, но до чего ж хороша!

Я сразу же вспомнил о 'своей' ведьме. Надо же, думал, что прошел и огонь, и воду, и медные трубы... А она сумела забросить меня туда, куда Макар телят не гонял.

Я мрачно предупредил своего кровного брата:

- Мэтт, не верь рыжим девкам. От них одни неприятности.

Мысль о мести не оставляла меня ни на минуту. Я был уверен, что еще встречу

виновницу моих бед. Надежду на это давала половина старинной книги.

Однако веселившийся граф не хотел внимать моим предупреждениям:

- Эх, ничего-то ты не понимаешь! Увидел бы ее хоть раз... Выпьем!

Вскоре и по моим жилам начал разливаться хмель. В голову неожиданно полезли слова песенки, слышанной в молодости. И я с большим подъемом озвучил мнение мужского пола о дамах:

А брюнеточки, все кокеточки, хороши, пока молоды.

Стареют, дурнеют. Ни к черту не годны.

А блондинок взять, надо тоже знать:

Холодны они, как лед.

Чтоб ее согреть, надо лезть на печь,

Истопить кубометры дров.

Потом, кажется, вопреки своим принципам, я рекламировал рыжих красоток. И даже агитировал жениться на них.

Эх, рыжая такая, всю жизнь ты молодая.

И где ее не тронь - везде горит огонь!

Через некоторый промежуток времени мы уже вместе с графом выводили:

Обязательно, обязательно, обязательно женюсь.

Обязательно, обязательно найду жену на вкус!

Чтоб она была молода, хороша и пыхла, как паровоз.

Обязательно, обязательно, чтоб рыжий цвет волос.

Мэтт поинтересовался, что такое паровоз. Я мгновенно протрезвел: надо же было выбрать такую песню. Теперь попробуй, объясни. Пришлось соврать, что это посуда для кипячения воды. Граф пьяно пробормотал:

- Все понял. Рыжая, значит, горячая!

И снова завопил во всю глотку:

Чтоб она была молода, хороша и пыхла, как паровоз.

Обязательно, обязательно, чтоб рыжий цвет волос.

Потом вдруг хитро посмотрел на меня:

- Уверен, Ягр, твоя рыжая наставила тебе рога. А моя будет здесь не позже, чем через месяц. А если бы не поход, то и раньше.

Я с пьяным упрямством возразил:

- Уверен, Мэтт, у тебя ничего не выйдет. Это же рыжая!

Мэтт ударил кулаком по столу:

- А я говорю: не позднее, чем через месяц!

Не знаю, какие демоны толкали меня на спор. Ведь этим я только подзадоривал графа:

- А я так не думаю!

Он упрямо повторил:

- Привезу!

Я попытался вспомнить какую-нибудь песенку, которая опорочила бы рыжих, но ничего не вышло. Почему-то мне очень не хотелось, чтобы мой друг увлекся этой девицей. Впрочем, если это временное увлечение и дело закончится, как обычно, только постелью, то ничего страшного. Но граф так много и страстно говорил о девчонке, что мне это казалось не

вполне нормальным. Я решил проверить степень его чувств:

- А если у тебя ничего не получится, через месяц уступишь ее мне?

Мэтт долго, не отрываясь, смотрел на меня, видимо что-то обдумывая. На миг показалось, что сейчас он опустит руку на клинок. Но друг улыбнулся:

- Согласен.

Я с облегчением вздохнул: любимых так просто не отдают. Мы обнялись и еще раз с подъемом исполнили разухабистую песенку. Потом он вдруг мечтательно произнес:

- Видел бы ты ее ножки... Я дотронулся, и чуть плохо не стало.

У них что, уже до этого дошло? Вроде бы по рассказам Мэтта я представлял их отношения совсем иначе. Ерунда какая-то...

- Мэтт, скоро битва, а ты все о какой-то девчонке... Может, не время?

Он расхохотался:

- Еще одна причина вернуться живым. Не умру, пока она не будет принадлежать мне.

Я усмехнулся. Все-таки мы мыслим по-разному. Он о своей рыжей думает, как о предмете наслаждения. Я же мечтаю лишь о том, как отомстить и вернуться домой.

Утром я спустился во двор. Воины ходили трезвые, хотя и несколько хмурые. Ко мне подошел расстроенный Эльг, один из постоянных спутников Мэтта. Он заметно хромал, и Мэтт решил не брать его в поход.

- Что с тобой случилось, Эльг?

Воин поморщился:

- Теперь знаю, что та козья тропа через горы - настоящая дорога смерти.

Я удивился:

- А что ты там делал?

Эльг, вопреки своей привычке поболтать, ответил очень неохотно:

- Графу захотелось преподнести цветы своей даме сердца. Вот мы и мчались, как бешеные, в Лусс.

Эльг улыбнулся:

- Только до дамы ей еще расти и расти. Совсем молоденькая девчонка.

Я не удержался:

- Рыжая?

- Да еще какая.

Об этой 'козье' тропе я слышал. Мэтт сам мне говорил, что без особой надобности по ней может отправиться только сумасшедший. Если на подобный шаг граф решился ради минутного каприза, то на что будет способен этот человек, влюбившись по-настоящему? Я поежился. И почему-то подумал, что обязательно это узнаю.

Первый раз я увидел отряд графа в полной экипировке. Кольчуги, шлемы, тяжелые щиты, длинные копья. Мэтт выделялся среди своих воинов только более богатым оружием.

Как мне объяснили, мы отправлялись на встречу с отрядами других дворян. В бой нас должен вести герцог. От него мы и получим дальнейшие указания.

Я ехал рядом с Мэттом и в который уже раз поражался, как же тот может меняться. От вчерашнего влюбленного повесы не осталось и следа. Воинов вел решительный волевой человек. Зато я все время отвлекался. То думал о Лане, ее ласковом и послушном теле. То перед глазами вставала воинственная Мирейя. Меня к ней здорово тянуло, хоть я и понимал, что эта связь грозит многими проблемами.

Наконец, мы прибыли на условленное место. Здесь уже расположилось несколько отрядов. Каждый со своим знаменем и штандартом. Ждали герцога.

Наконец, появился и его отряд. Предводитель вручил графу Кодуэллу пакет. Оказывается, случилось несчастье: герцог сильно пострадал на охоте и не смог прибыть лично. Мэтту поручалось возглавить войско.

Граф собрал всех командиров отрядов. Некоторое время они совещались, потом был

дан приказ выступать. Причем часть воинов отправлялась в обход, чтобы ударить противника с фланга. Мне Мэтт поручил встать во главе нашего отряда вместо него.

Мы двигались вперед по лесу часа три. А потом деревья расступились, и я не поверил своим глазам: впереди было огромное поле, а на противоположном его конце суетились вооруженные люди, быстро выстраиваясь в шеренги. Мы расположились напротив врагов. Вскоре воцарилась абсолютная тишина.

Мне показалось, что где-то я все это уже видел. Может, в кино? Только не помню, о чем оно было: битва с крестоносцами или с татарами? Я опять пожалел, что плохо учил историю. И отметил, что как-то слишком быстро стал забывать о нашей цивилизации. Вздрогнул, поняв, что внутренне я теперь куда ближе к этой эпохе, чем к своему собственному времени.

Из рядов неприятеля выехал глашатай. Он несколько раз проехался перед строем, приглашая воинов сразиться с их богатырем. Расхваливал своего витязя на разные лады и насмехался над нашими мужчинами.

А вскоре показался и сам богатырь. Ух, ты! Это было что-то. Гора мяса, сала, мускулов и мышц. Я оценил: силен, но вряд ли подвижен. И пожалел коня: несладко таскать на себе такую тушу.

Мэтт процедил сквозь зубы:

- Каждый раз его выставляют. И еще никто не смог его победить. Жаль, что командир не имеет права рисковать собой, приняв вызов. Просто руки чешутся...

Богатырь гарцевал перед строем, выпячивая грудь. Я продолжал раздумывать: верхом он вряд ли будет сражаться - конь не выдержит. Значит, главное, не подпустить к себе и не дать навязать ближний бой. Ладно, попробую. Думаю, справлюсь. Как поется в нашей песенке 'умирать нам рановато, есть у нас еще дома дела'. А мне еще нужно встретиться с рыжей ведьмой, да и прелести Мирейи аргумент за то, чтобы пожить.

Я повернулся к графу:

- Хочу принять вызов.

Мэтт дернулся:

- Ягр, не стоит. Я не хотел бы тебя потерять.

За эти слова я был другу благодарен. Не сомневаюсь, что они сказаны искренне. Но решение уже было принято. Я усмехнулся:

- У нас говорят: бог не выдаст, свинья не съест.

И медленно двинулся навстречу противнику.

Я подъехал к глыбе, прижал руку к сердцу и поклонился, решив, что буду вести себя вежливо. Он сделал то же самое, но при этом произнес замысловатое ругательство, красноречиво описывающее, что он со мной сделает, когда победит.

Я ухмыльнулся ему в лицо:

- Не хвались, едучи на рать, а хвались, едучи с рати.

Почему-то мои слова показались ему очень оскорбительными. Наверное, последнее слово он не отделил от предлога. Мужик взревел, брызгая слюной:

- Ах ты, сосунок! Думаешь, я так тебя испугался, что обос...

Забыв о видимости приличий он вылил на меня ушат нецензурщины и задохнулся от злобы.

На меня его красноречие не произвело ни малейшего впечатления. К чему, к чему, а к таким выражениям я был приучен. Позже я узнал, что сам о том не ведая, умудрился наступить на 'любимую мозоль'. Кто бы мог подумать, что такой здоровяк страдал расстройствами желудка?

Я думал, что после обмена подобными 'любезностями', мы сразу же приступим к делу. Но богатырь спрыгнул с коня, разорвал на себе рубаху, швырнул ее на землю и стал поигрывать мышцами. Я понял, что и от меня ждут того же. Но относиться подобным образом к казенному имуществу был не приучен. Поэтому я снял одежду и аккуратно сложил. Думаю, моя мускулатура и шрамы произвели на зрителей впечатление. Но

противник только презрительно сплюнул. Потом бросил на землю свой клинок, заявив, что сможет разделаться со мной и голыми руками. Я бережно отстегнул меч, поцеловал и положил рядом с рубахой.

Мы стояли и ждали сигнала. По взмаху руки глашатая бой должен был начаться. Решение пришло сразу. Не дам ему ни одного шанса. Быстрота и натиск.

Только сигнал был дан, громадная туша рванулась ко мне, а я рывком бросился в ноги противника. Наверное, он ожидал чего угодно, только не этого. Поэтому не сумел удержать равновесие, перелетел через меня и с грохотом рухнул. Через несколько секунд я сидел на спине врага, обхватив его бычьей шеей. Еще мгновение - и раздавался хруст сломанных шейных позвонков. Победоносные крики наших воинов потрясли воздух, и враждующие стороны бросились друг на друга. Я еле успел схватить свое оружие и, прорубая себе путь сквозь тела противника, начал пробиваться к Мэтту. Мечи, секиры, топоры взлетали вокруг. Плотный град стрел сверху косил дальние ряды врагов. Клинки сверкали, как молнии, верша свою смертоносную работу.

Вскоре я оказался рядом с побратимом. Он кивнул мне, и мы продолжали бой плечом к плечу. Я старался прикрыть Мэтта в нужный момент, помня, что 'пуля - дура'. Хотя здесь правильнее было бы сказать 'стрела'. Да и далеко не всегда 'смелого штык не берет'. В жизни чаще выходит наоборот. Граф приходил на помощь мне. Думаю, будь у меня родной брат, он не стал бы мне так близок.

Вскоре поле было усеяно мертвыми телами. Стонали раненые. Хрипели умирающие кони, вокруг валялись разбитые щиты и копья. Войско противника, бросая знамена и оружие, бежало. Мы преследовали врагов.

А потом пришло время 'собирать камни'. Точнее, трофеи. Враг оставил шатры с драгоценной утварью, женщин, повозки, набитые награбленным добром и оружием. Мы перевязали раненых, похоронили убитых. Потом зажгли прощальные костры и помянули павших.

Мэтт крепко обнял меня:

- Я благодарен судьбе за нашу встречу. А вспоминать твой поединок будут долго. О нем сложат песни и легенды.

- Командовал войском ты, Мэтт, тебе и принадлежит честь победы. Дамы будут ждать твоего возвращения с нетерпением.

Граф усмехнулся:

- Дамы подождут. Мне нужно еще съездить с докладом к герцогу. Возьму несколько человек, а вы возвращайтесь.

Я отдал распоряжение своим людям: подкрепиться и отдохнуть. А сам присел у костра. Почему-то, вопреки правилу засыпать быстро и сразу, на этот раз сон никак не приходил. Перед глазами мелькали картины прошедшего боя. Потом я вспомнил своих старых товарищей и стихотворение, написанное одним из них.

Я - воин, рожденный в битве,
Война - это доля моя.
Врагов помяну в молитве,
Победу разделят друзья.

Я - воин. Этим сказано все.
Война для меня - мать родная.
Воевать - вот мое ремесло,
И другого я дела не знаю.

Я, истерзанный пыткой, из плена бежал.
Что ни делали, я не согнулся.
Но на землю упал и рыдал,

Когда с битвы мой друг не вернулся.

Почему-то на сердце стало муторно. Я постарался взять себя в руки. И, уже засыпая, увидел копну рыжих волос. Ну, погоди...

В замок возвращались шумно и весело. Среди наших бойцов почти не было потерь, а раны со временем затянутся. Я с гордостью посматривал на своих парней, которые прекрасно показали себя в сражении. Они явно выделялись своей воинской подготовкой.

Трофеи сложили в общую кучу до возвращения графа. Девушек отвели на людскую половину, где их вымыли и накормили. Мне хотелось отдохнуть и улечься наконец-то в кровать. Дойдя до своей комнаты, я обо что-то споткнулся. Быстро наклонился и увидел: свернувшись в комочек, у порога меня дожидается Лана. Сказать, что я совсем был не рад ее видеть, я не мог. Но больше всего хотелось побыть одному. Поэтому свидание наше быстро закончилось.

Лана ушла. Я остался один. Сонливость, которая одолевала меня, вдруг куда-то исчезла. Я подошел к камину. Он был заполнен дровами. Не знаю почему, мне вдруг захотелось уюта и тепла. Я разжег огонь и вдруг вспомнил о книге. Взял ее в руки и устроился напротив пылающих поленьев с бокалом вина. Манускрипт лежал на коленях, отсветы пламени плясали на его страницах. Я стал рассматривать первый рисунок и вдруг почувствовал, что глаза слипаются. Мне показалось, что я куда-то проваливаюсь. Передо мной замелькали странные картины...

Огромный мрачный каменный зал. В середине его возвышается трон, покрытый красным бархатом. Вокруг трона очерчен круг. По краям окружности - какие-то странные знаки. Линии светятся в темноте.

Почему-то это место наводило на меня какой-то непонятный ужас.

Потом я заметил, что на сиденье трона лежит 'моя' книга, а за периметром круга ее стерегут закутанные в черное высокие фигуры, вооруженные до зубов.

Внезапно массивные двери в конце зала распахнулись. К трону, уверенной походкой владыки, приблизился человек. Он перешагнул светящуюся черту, взял книгу в руки и уселся на трон. Охранники склонились в глубоком поклоне, но человек не обращал на них внимания. Он гладил книгу и что-то шептал. Я понял, что книга дает власть, богатство и могущество. Как зачарованный, я наблюдал за зрелищем.

Вдруг картина изменилась. Владыка был в зале один. Он огляделся по сторонам, убрал книгу за пазуху и быстро вышел.

И сразу видение окутала тьма. Я чуть не закричал от ужаса. Понимал, что это сон, пытался проснуться, но никак не мог.

Не знаю, сколько времени я оставался в кромешном мраке. Когда я снова сумел видеть, кресло правителя было пустым. Книга исчезла, а зал наполнился взволнованными и злыми людьми. Охранникам, не уберечь священную реликвию, отрубили головы. Рядом с креслом встал седой старец. Высокий, болезненно худой, в темной одежде. Он говорил долго и гневно. Я понял главное: хранители книги отправляются на поиски и не смогут вернуться без нее. Еще я услышал, что книгу нельзя отобрать силой. Она должна быть отдана добровольно и от чистого сердца.

Перед глазами снова разлилась темнота, и все пропало. Но выйти из этого состояния я сразу не смог. Уже 'под занавес' получил предупреждение: я должен найти вторую половину книги и ту, которая хранит ее у себя. Чтобы вернуть реликвию законным хозяевам.

Наконец, я стряхнул с себя наваждение. Надо же, какая чепуха привиделась. С питьем заканчиваю. Или это напряжение последних дней сказалось? Я завернул книгу и спрятал ее. Лег на кровать, но картины увиденного продолжали мелькать перед глазами. Интересно, фигуры я помнил ясно, а лица - нет. Так же, как и лицо рыжей ведьмы. Где-то в глубине

сознания мелькнула мысль: а что, если и она, так же, как и я, лишь жертва обстоятельств?

После этого я заснул богатырским сном.

Утро принесло неожиданную радость: вернулся Мэтт, которого я так быстро и не ждал. Сначала были приветствия, потом начался дележ трофеев. Граф велел мне выбирать первому:

- Ягр, ты больше всех заслужил награду.

Вообще-то мне не было нужно ничего. В душе теплилась надежда, что я смогу покинуть этот мир. Рано или поздно, но это обязательно случится! Но я решил поступить, как все: выбрал себе подходящий клинок и прихватил несколько драгоценностей.

Безделушки я следующей ночью отдал Лане. И удивился ее реакции. Она во все глаза смотрела на украшения.

- Ягр, ты мне даришь такие дорогие вещи?

Я, шутя, обвел глазами комнату:

- А что, здесь есть еще кто-то, кому их можно подарить?

- Нет, но на это же можно купить дом. - Девушка расплакалась: - Ты так меня любишь! Женских слез я не терпел. Да и насчет любви сказать ничего не мог. Поэтому осторожно подтолкнул ее к двери.

Прошло два дня. Мэтт удивлял: ни разу не заговорил о рыжей. Может, при дворе герцога встретил более привлекательную даму? Или решил, что 'овчинка выделки не стоит'?

Но, оказалось, радовался я рано. Мы стояли с Мэттом во дворе, когда к нему подъехал один из его людей.

- Ваша светлость, сеньорита Элина будет счастлива видеть вас завтра вечером.

У графа огнем вспыхнули глаза, и резко поднялось настроение.

Он засмеялся:

- Хочешь бесплатно поужинать, Ягр?

Заметив мое удивление, граф хмыкнул:

- Девчонка обещала накормить нас в своем ресторане. Я послал к ней Хэльма, предупредить о посещении. Мне важно, чтобы хозяйка была на месте.

- Мэтт, я думал, ты успокоился.

Он усмехнулся:

- С чего бы? Ты примешь участие в ужине?

Мне показалось, граф не слишком расстроился, получив мой отказ. А я, после некоторых раздумий, решил съездить в лес. Так что на следующий день и меня, и Мэтта ждали свидания. Но почему-то я был уверен, что мое будет успешнее.

На знакомой поляне я спешился и прислонился спиной к дереву. Какое-то время казалось, что я кроме меня здесь никого нет. Но вскоре я понял, что ошибся. Улыбнулся: хорошая конспирация, но моя интуиция лучше. Я продолжал стоять у дерева. И вскоре услышал свист: в ствол над головой воткнулась стрела.

Я вздохнул: вот девка, не может без спецэффектов. Хотела напугать? Так я чувствовал, что она в меня не попадет.

Из-за деревьев показалась хозяйка стрелы. Обаятельно улыбнулась:

- Мне нравится видеть, какой ты смелый. Если бы тебя победил тот богатырь, выследила бы его и убила.

Я с изумлением посмотрел на женщину:

- Ты участвовала в сражении?

Она пожала плечами:

- А что такого? Добыча обещала быть хорошей, а нам нужны одежда и оружие.

Какое-то неприятное чувство мелькнуло, но тут же пропало. Я вспомнил свой мир и девчонок-снайперов. А ведь там мы твердили о цивилизации...

Больше думать ни о чем не пришлось. Мирейя шагнула ко мне и страстным поцелуем впиалась в губы. Я почувствовал, что теряю над собой контроль. Все мысли улетучились, осталась одна: желание овладеть ее телом. В каком-то исступлении мы срывали с друг друга одежду, а потом со стоном упали к подножию дерева. И размыкали объятия только для того, чтобы передохнуть и повторить все еще ненасытней и яростней...

Мы лежали в траве и отдыхали. В голову снова полезли мысли. Первая: я выжат, как лимон. Столько сил ушло на девчонку. Вторая: лесная дикарка как-то необыкновенно искусна в делах любви.

- Завтра придешь?

- Постараюсь.

- Граф отпустит?

Мне не понравилась ее усмешка.

- Я у него на службе, но не раб.

Не знаю, что меня дернуло за язык. Никогда и ни перед кем не оправдывался, и не обсуждал начальство. А тут вдруг высказался:

- Ему сейчас не до кого дела нет. Носится за очередной девицей. Хотя что-то мне подсказывает, что на этот раз он влюбился всерьез.

Мирейя приподнялась на локте:

- Это в кого же?

В ее словах звучало слишком много любопытства. Отвечать было не надо. Но я опять не сдержался:

- В рыжую хозяйку ресторана 'Ягуар'.

- Ты ее знаешь? Она назвала свое заведение твоим именем?

- Я тут ни при чем. Просто совпадение.

- Про графа говорят, что он охотится за женщинами. Тебе не кажется, что он поступает плохо?

Мне на миг показалось, что в ее словах мелькнули обида и злость. Но я не придал этому значения. И пожал плечами:

- Насколько мне известно, он ни одну не взял силой. Они приезжают к нему по собственной воле. Тебя интересует граф?

Она фыркнула:

- Имея такого мужчину, как ты, разве можно думать о ком-то другом?

И прижалась к моему телу. Страсть вновь захлестнула нас. Наконец, я поднялся на ноги и подал девушке руку:

- Вставай, красавица, мне пора.

Она сощурила свои черные глаза:

- Боишься пропустить момент, когда граф привезет новую дурочку?

И опять что-то мне не понравилось в ее вопросе и выражении лица.

- Почему-то мне кажется, что этого не случится. На этот раз Мэтт не сможет завлечь девчонку, сказал я и зачем-то добавил. - Она же рыжая.

После страстных объятий и поцелуев мы, наконец, расстались. Я вернулся в замок. Мэтта все еще не было. Да и вряд ли он возвратится раньше ночи...

Почему-то оставаться в комнате не хотелось. Я вышел во двор. Поджег сваленный в кучу хворост и сел у огня. Воспоминания о лесной дикарке продолжали обжигать тело. Девка пьянила посильней любого напитка. Я изредка подбрасывал в огонь сухие ветки и продолжал думать о Мирейе. Я ничего о ней не знал. Ни откуда она, ни где живет... Правда, времени на разговоры оставалось мало. Но все-таки? Кажется, я подсознательно не хотел знать правду, потому и не спрашивал. Почему то был уверен, что истина окажется не из приятных. А так спокойней и ей, и мне.

Я так задумался, что не сразу услышал, что ко мне кто-то подошел.

- Ягр, можно я посижу с тобой?

Я улыбнулся:

- Садись.

Этому юноше я всегда был рад и испытывал к нему чуть не отцовские чувства. Я поинтересовался:

- Нокс, ты недавно у графа. А где жил до этого?

Я подумал, что о своих воинах слишком мало знаю.

- Наш поселок небольшой и бедный. Называется Разлей. А речка - Разливайка. Она время от времени выходит из берегов и заливает все вокруг. Я чуть не до самого замка бежал за конем графа, упрашивая взять к себе. Хоть кем. Хоть конюхом, хоть прислугой. Его светлость потом сказал, что мне повезло: у него в тот день было хорошее настроение. Я так ему благодарен.

Я подумал, что Мэтту тоже повезло: редко можно встретить такого честного и верного человека. Да и как воин он великолепен.

Нокс вдруг весело рассмеялся:

- Ох, Ягр, знал бы ты, какая у нас в поселке самая большая беда. Девки! Мужики по традиции дома сидят, хозяйством занимаются. А бабы служат наемниками, воюют. А самые отпетые уходят летом жить в лес. Занимаются разбоем. Домой возвращаются, только когда наступают холода и дожди. Я так рад, что сбежал оттуда. А то пришлось бы стать мужем одной из таких.

Беспокойство возникло в душе:

- Нокс, а далеко ли до вашего поселка?

- Нет, всадник меньше чем за полдня доберется.

Услышанное неприятно поразило. Нужно о моей красавице узнать побольше. Только как это сделать? В лесу ее выследить трудно - услышит. Ладно, придется обо всем хорошенько подумать.

Глава 9

Юлька

Я неслась в город, не обращая внимания на сильный ветер, сбивающий с ног и пронизывающий до костей. Только мысли о Марко этот ветер не смог прогнать из моей головы. Не вспоминать о капитане стражи оказалось свыше моих сил.

Я злилась на себя. Доигралась! Еще вчера считала, что стоит захотеть, и Марко окажется в прошлом. А теперь вспоминаю его целый день и волнуюсь, как бы не погиб. Я возненавидела всех бандитов на свете. Нет, чтоб честно работать! Такие люди, как Марко, должны гоняться за ними, вместо того, чтобы проводить время с очаровательными девушками. Правда, под девушками я подразумевала только себя одну. Как-то все выходит по дурацки. Марко ловит преступников, а я - его. А вдруг он уже вернулся?

Я хотела заехать к нему в городские казармы, но вовремя одумалась. Мой благородный порыв и заботу городские кумушки могут истолковать совсем не так, как следует. И совсем будет плохо, если об этом услышит Питер. Он и так достал меня невестой Марко. Все рассказывает, какая она красивая и знатная. А я склонна была думать, что нисколько не красивая. Иначе Марко давным-давно бы женился. Я представляла себе эту леди толстой и глупой, чем-то похожей на сестрицу Бет. И надеялась, что она недостойна Марко. Я все равно лучше! На ум пришло выражение: невеста не шкаф, можно и отодвинуть.

На этом мысли мои прервались. Я въехала во двор ресторана. Ко мне навстречу спешил управляющий. Я опять вспомнила добрым словом сеньора Марко: не представляю, что бы я делала без Смэйта. Этот человек оказался для меня просто находкой. Наши отношения стали уже не просто дружескими, а почти родственными. При людях он называл

меня госпожой хозяйкой, а наедине - дочкой. И я была этому рада.

У Смэйта, как всегда, оказалось много новых планов и проектов. Благодаря ему наше заведение стало приносить неплохие доходы. Уступая общественному мнению, я не могла проводить здесь много времени, но знала, что мое детище в надежных руках.

Смэйт с удовольствием обсуждал со мной идеи развития моего бизнеса, но как истинный житель своего мира, тоже считал, что не дело девушке из хорошей семьи бывать в обществе подвыпивших мужиков. Мне кажется даже, что дядя специально обсудил с ним этот пункт, когда понял, что не сможет совсем отговорить меня от моей затеи. Чем бы дитя не тешилось, лишь бы не плакало. 'Дитя' потешилось на славу. Мой ресторан стал одним из самых известных мест в городе.

Мы со Смэйтом вошли в заведение. Хм... еще не вечер, а все столики заняты. Головы всех присутствующих повернуты к сцене, на которой выступала певица. Эту девушку я пока плохо знала. Пригляделась. Хорошенькая и голос славный... Но предыдущая пела лучше. Жаль, что ее у нас быстро 'похитили'. В нее сходу влюбился какой-то иноземный купец, и она уехала с ним. Глядя на восторженные лица слушателей, я подумала, что история может повториться.

Я еще раз взглянула на певицу и со стыдом вспомнила, как попыталась внести свою лепту в искусство. Решила, что можно исполнять здесь и песни нашего мира. Прекрасно понимала, что для публики лучше бы что-нибудь лирическое, но вспомнить смогла лишь одну песню. Мелодия то у нее была ничего, но вот слова...

Когда я стала разучивать их с певицей, она несколько раз пыталась объяснить мне, что такого здесь не поймут. Музыканты хихикали. Но мне вожжа попала под хвост. Я решила доказать, что с хозяйкой спорить не стоит. И даже лично отправилась на премьеру. А зря...

Певица зачем-то объявила, что слова и музыка песни принадлежат сеньорите Элине Фэйст. Обычно она этого не делала. Возможно, потому, что те композиции были народными? Впрочем, о том, что я присвоила себе чужое произведение, можно было не беспокоиться. Никто здесь на меня за незаконное использование чужой интеллектуальной собственности в суд не подаст. Авторы шедевра даже никогда об этом не узнают. Но я и без того пожалела о своем поступке.

Сначала раздавались лишь редкие смешки. Похоже, некоторых развеселил бесконечный повтор 'Ты узнаешь ее...' Послышались не очень приличные предложения на тему, как именно 'узнать'. Когда девица дошла до 'варенья из ласк' и непонятную 'арифметику лета и крови' слышалось улюлюканье. А уж при упоминании изумрудных бровей, колосющихся под луной, началось такое... Не дожидаясь, пока автора пошлют 'на мыло' или куда подальше, я выскочила из ресторана, признав свое поражение. И больше уже никогда не пыталась приобщить местных к авангардному искусству.

Я оглядела зал. Много моряков... И радостно подскочила: за одним из столиков сидел капитан с помощниками с того корабля, который доставил меня в этот город.

- Смэйт, пожалуйста, распорядись, чтоб вон на тот столик подали хорошее вино и чего-нибудь повкуснее. Эти люди меня когда-то спасли.

- Сейчас сделаем, - управляющий отправился на кухню, а я - к столу, который занимали мои знакомые. Мужчины узнали меня сразу же. Вскочили на ноги, приветствуя. И вскоре я уже сидела с ними. Подошел Смэйт с бутылкой вина. Следом официант тащил поднос с яствами. Управляющий чопорно поклонился:

- Сеньоры, примите угощение от хозяйки.

- А где она сама?

Я рассмеялась:

- С вами, господа.

Гости радостно зашумели:

- Выпьем же за сеньориту Элину и ее прекрасное заведение.

Но не успели мы поднести бокалы ко рту, как из-за соседнего столика встал и подошел

к нам крупный мужчина:

- Сеньорита, моряки 'Морской звезды' тоже просят составить им компанию.

Я попыталась выдернуть руку, которую он успел ухватить. Мои знакомые схватились за ножи. Парни за соседним столом сделали то же самое. Я с ужасом подумала: сколько раз Смэйт и Питер предупреждали, что мое появление здесь может спровоцировать беспорядки. Нужно срочно что-то предпринять. Но что?

Я изо всех сил рванула руку. Освободилась, вскочила на стул, а потом вложила пальцы в рот и свистнула. Так, как иногда я подзывала к себе Ласку. В помещении воцарилась изумленная тишина.

- Сейчас же уgomонитесь. А то прикажу всех вышвырнуть вон.

Ко мне уже неслась моя охрана и служащие ресторана, среди которых многие обладали недюжинной силой. А я-то еще удивлялась, зачем Смэйт подбирает именно таких...

К счастью, все очень быстро успокоилось. Моряки с 'Морской звезды' принесли извинения, и вскоре все посетители подняли бокалы за смелость хозяйки. Только хозяйка опрокинула стакан для того, чтобы справиться с испугом. И еще одно неприятно: завтра об этом инциденте заговорит весь город. Я представила лица дядюшки и Марко... И опять обиделась на последнего: был бы он рядом, ничего подобного бы не произошло!

Тут дружный хохот потряс стены заведения. Я оглянулась: в дверь пыталась протиснуться моя кобыла, которая услышала призыв, сорвала привязь и бросилась искать свою хозяйку. Я быстро вывела лошадь наружу, погладила, успокоила и попросила слугу отвести ее на конюшню. И опять обиделась на капитана стражи: некоторые животные преданнее людей!

Надежды, что Питер узнает обо всем завтра, не оправдались. Узнал он раньше. Уже вскоре он был в ресторане, вывел меня во двор и стал выговаривать мне за мое беспутное поведение.

- Ли, сколько можно тебя предупреждать? Ты все делаешь по-своему.

- Ну, Питер, ничего же страшного не случилось. Все успокоилось и извинились.

- А твой разбойничий свист? О тебе скоро будут складывать анекдоты.

Я фыркнула:

- Подумаешь, невидаль. Поговорят и перестанут.

И язвительно добавила:

- Дядя сказал, что в тех семьях, где есть подходящие для меня женихи, считают, что выйду замуж и остепенюсь. А вот родители невест утверждают, что горбатого лишь могила исправит.

Я вспомнила про жениха Бет и рассказала Питеру подробности нашей с ним последней встречи.

Кузену не понравилась эта история:

- Представляю, что дома творится. Жаль, что Бет не успела выйти замуж до твоего появления. Теперь всех доведет до горячки. Да и Лион... Неужто всерьез возомнил, что сможет завоевать тебя? А вообще-то мне беднягу Лиона жаль. Врагу не пожелаю такой жены, как моя сестрица. Вот тебя я люблю, как родную.

Я вся расцвела от таких слов и хотела сказать:

- Взаимно.

Но не успела. У крыльца спешили два всадника. Вежливо поздоровались и один из них вопросительно произнес:

- Сеньорита Элина Фэйст?

Видимо, мои рыжие волосы служили хорошей приметой.

Я кивнула головой.

- Разрешите передать вам письмо от его светлости, графа Кодуэлла.

Мужчина поклонился и подал мне изящный узкий конверт с сургучными печатями. У меня порозовели щеки. Все-таки первое письмо в этом мире. И не от самого последнего его представителя. Я хотела забрать письмо и прочитать его наедине. Однако посланец еще раз

извинился и произнес:

- Сеньорита, граф просил дать ответ сразу.
- Я вскрыла конверт и прочитала:

'Сеньорита Элина, остается ли в силе ваше приглашение на ужин? Если 'да', то укажите день и время встречи.

Преданный вам, Мэтт.

PS Мечтаю преподнести еще один букет цветов'.

Я покраснела еще больше.

- Послезавтра вечером жду графа в 'Ягуаре'.

Посыльные откланялись и исчезли. А Питер побагровел:

- Что это значит, Ли?
- Вроде приглашала я графа в твоём присутствии. Неужели забыл?
- Прекрасно помню, как ты решила осчастливить этого вельможу бесплатным обедом.

Но считал это шуткой. И думал, на этом все и закончится.

- Я тоже так думала.

Питер продолжал хмурить брови. Я бросилась к нему и повисла на шее.

- Милый братец, больше всех мужчин я люблю тебя!

Он улыбнулся:

- Не дурачься.

Я решила воспользоваться моментом:

- Питер, а где сейчас Марко?

Настроение кузена вновь испортилось. Он резко произнес:

- Выбрось из головы и графа, и сеньора Марко. Ни один из них не для тебя. Они оба - аристократы. А Марко к тому же помолвлен.

Предположим, граф меня не очень-то и интересовал. А вот при упоминании начальника стражи начинало сладко сжиматься сердце. Как говорят: надежда умирает последней. Вот и я надеялась, что любовь победит все.

- Никогда не знаешь, Питер, что может случиться.

Я вспомнила эпизод из своего мира. Я шла по улице, и тут рядом со мной остановился свадебный лимузин, украшенный лентами и цветами. Дверца машины распахнулась и из нее стремительно выскочила невеста в белом платье. Развернулась, со злостью сорвала с головы и швырнула в машину фату, и помчалась по дороге. Вслед ей полетел букет, и выглянувший наружу жених проорал:

- Обойдусь без тебя!

Я замерла и смотрела на эту картину, открыв рот. Тут парень заметил меня и предложил:

- Хочешь ее заменить?

Я замотала головой и поспешила уйти.

Так что, чего только в жизни не бывает...

Питер внимательно разглядывал меня, стараясь понять, что происходит в моей голове. Потом вдохнул:

- Давай заглянем ненадолго ко мне на корабль, а потом вместе отправимся домой?
- Нет, лучше здесь тебя подожду. Мне еще надо обсудить дела со Смэйтом.

- Повезло тебе с ним, Ли. Ладно, оставайся. Но через два часа я за тобой заеду. Без меня ни шагу за ворота. Поняла?

- Поняла, поняла...

Кузен махнул рукой и направился к конюшне, а я стояла на крыльце и смотрела на небо. Оно поразительно быстро стало затягиваться черными тучами. Погода здесь менялась

внезапно: минуту назад солнце и жара, а сейчас вполне может хлынуть ливень. Я решила сходить к Ласке, успокоить ее. Моя лошадь всегда начинала нервничать перед сменой погоды. Когда я пересекала двор, на землю передо мной рухнула мертвая черная птица. Я поежилась: здесь, как и у нас, это считалось очень плохой приметой. И еще быстрее рванула на конюшню к своей Ласке. В конюшне находились два каких-то пожилых джентльмена и продолжали разговор, видимо, не заметив моего появления. Как я вскоре поняла, речь шла обо мне. И замерла, заинтересовавшись.

- А кто она такая?

- Племянница господина Фэйста. Недавно в нашем городе. Родители утонули или что-то еще с ними случилось. На корабле ее нашли одну. Жили где-то на юге и очень там разбогатели. А девчонка взбалмошна, эксцентрична и плохо воспитана!

Второй господин рассмеялся:

- Я слышал, на юге женщинам дана большая воля. Считают себя равней мужчинам. Но думаю, тут нет ничего страшного. Выйдет замуж, муж возьмет ее в руки. Мне даже самому захотелось съездить в гости к господину Фэйсту.

Первый хмыкнул:

- Желаящих много. Девчонка богата и весьма хороша собой. А таких волос, наверное, во всем свете не сыщешь.

Вот уж действительно: кто подслушивает, вряд ли узнает о себе что-то лестное.

Опять всех интересуют только мои деньги! Я обиделась на весь мир, пулей вылетела из укрытия и метнулась к своей рыжегривой красотке.

Питера все еще не было. Охранники тоже куда-то запропастились. А, ничего со мной не случится!

Вскоре я уже неслась по дороге к дядюшкиному имению. Однако, проехав примерно полпути, придержала лошадь. Встретаться с тетушкой и Бет меня совсем не тянуло.

Я двинулась дальше шагом и стала размышлять о послании графа. Что-то кормить сеньора Кодуэлла ужином мне расхотелось. Дернул же меня черт тогда за язык! Но теперь уже никуда не деться.

И еще меня очень волновал Марко. Я считала дни с тех пор, как видела его в последний раз. Перед глазами вставали картины одна страшнее другой. То он лежит убитый в горах. То раненый мучается от жажды, а никто ему не может подать воды... Питер сказал, что Марко уважают даже бандиты. Но мне кажется, нет особой разницы: быть убитым с уважением или без.

Я так задумалась, что не заметила, как у самых ворот поместья дорогу мне загородила толпа цыганок. Я даже не предполагала, что здесь они тоже есть. Но те, которых я увидела, очень напоминали одеждой и поведением представительниц их племени в моем мире. Сразу же стало неуютно. Я всегда испытывала страх в присутствии этих крикливых нахальных особ. Когда-то, когда я еще училась в школе, я встретила на улице цыганских детей, пожалела и дала им денег. А потом оказалось, что кошелек мой исчез бесследно.

Последние годы я редко отправлялась куда-то пешком, но даже завидев из автомобиля длинные разноцветные платья, резко меняла направление.

Цыганки окружили меня плотной толпой. Пробриться через эту живую преграду я не смогла.

- Красавица, давай погадаю, всю правду расскажу...

- Ох, милая, занято твое сердце, но пустая карта выпадает. Ничего-то у тебя с ним не выйдет...

Передо мной вдруг выросла статная красивая женщина. Я сразу почувствовала, что она здесь старшая. Мне показалось, что я где-то ее уже видела, но вспомнить не успела: она властно взяла меня за руку.

Я попыталась вырвать руку, но ничего не вышло. Она взглянула мне в лицо, зло прищурилась. Я ясно почувствовала ее неприязнь. Даже больше - в глазах сверкала

ненависть. Она больно сжала мою ладонь.

- Все что скажу - исполнится.

Цыганка мрачно усмехнулась:

- Вижу короля. Знатного и богатого. Да только на пути твоём стоят соперницы. Они сильнее и умнее тебя. И изменят твою судьбу.

Усмешка стала совсем отвратительной:

- Столько придется испытать, что пожалеешь, что родилась...

Договорить женщина не успела. Я вдруг услышала крик:

- Она уже сейчас пожалеет!

Сквозь толпу ко мне пробиралась милая сестренка Бет.

- Эта змея украла у меня жениха. Приворожила!

От удивления я впала в оцепенение. Ее жених мне и даром не нужен, а уж привораживать такого...

Высокая цыганка взглянула на меня, на Бет и расхохоталась. Видно, поняла, что приворота здесь никакого не потребовалось.

Я спрыгнула с коня, попыталась успокоить кузину и увести ее в дом. Но Бет ничего не хотела понимать. Ей даже было наплевать, что на нас смотрят посторонние люди. Неожиданно она вдруг завопила, бросилась вперед и вцепилась мне в волосы. Вокруг раздались свист и улюлюканье.

Мне не осталось ничего иного, как защищаться. Я тоже рванула ее за реденькие космы. Драться мы обе не умели. Я была более подвижной и увертливой, но уступала в весовой категории. Мы лупили друг друга, как могли. Потом упали на землю и продолжали битву в дорожной пыли. В общем, доставили цыганкам море удовольствия своим боем без правил.

Я чувствовала стыд, но ничего не могла поделать с Бет, которая вошла в раж. Мне приходилось прикладывать огромные усилия, чтобы спасти от нее лицо и глаза. Но сама я сумела царапнуть несколько раз ее щеки и нос!

Неожиданно рядом с нами возникли слуги дяди и растащили нас.

Платья были разорваны. Волосы торчали в разные стороны. Представляю, как расстроится дядюшка. То про одну меня болтали в городе, а тут и Бет отличилась. Усталых и всхлипывающих, нас повели в дом. Мне было стыдно и за драку, и за то, что я оказалась такой неловкой, не умеющей за себя постоять. Одно утешение - на моем лице, кажется, нет следов, а вот Бет будет долго вспоминать меня, смотрясь в зеркало!

Уже в воротах я оглянулась. И поразилась, каким взглядом проводила меня предводительница вольного племени. До меня донеслись слова:

- ... встретимся... очень скоро...

Я почувствовала, как сильно она меня ненавидит. Вот только за что?

Нас развели по комнатам 'зализывать раны'. Вокруг меня с причитаниями суетилась няня:

- Бедная моя сиротинушка. Некому-то за тебя заступиться. То один аспид нападет, то другой...

Она взяла расческу и попыталась распутать копну моих рыжих волос. Через некоторое время вошел дядюшка и нерешительно затоптался вокруг.

- Ли, мне рассказали, что Бет первая набросилась на тебя. Ты ее извини. Девка из-за этого замужества совсем с ума спятила. Прости уж ее. Все-таки вы - сестры. Мало ли что меж родными бывает...

Ночь я провела беспокойно. Было стыдно за драку. Особенно неприятно, что о ней может узнать Марко. А потом мне стало жалко Бет: не ее вина, что не родилась красивой. Наверное, трудно потерять человека, которого любишь. Даже такого, как Лион.

Утром не хотела выходить из комнаты, но за мной зашел дядя:

- Пойдем завтракать, Ли. И помиритесь с Бет: она и так наказана.

Я видела, что дядя очень переживает, поэтому молча отправилась за ним. Формально

мы с Бет примирились. Действительно, лучше уж плохой мир, чем добрая ссора. Может, все еще и наладится? В школе тоже драки между девочками случались и считались обыденным делом. Даже забывали порой, из-за чего они начинались...

Надежды мои разрушил Лион. Жених Бетти влетел в комнату в особо приподнятом настроении. В руках у него были два букета: из красных и белых роз. Сначала он подошел к Бетти:

- Моей дорогой девочке, как всегда - красные. Я все время помню о тебе.

Несмотря на расцарапанное лицо, заметно стало, как Бет покраснела. И казалась довольной. Но тут ее жених метнулся о мне:

- Сеньорита Ли, я полностью осознал ошибку.

Я только хотела с облегчением вздохнуть, как он добавил:

- Разве можно девушке все время дарить только желтые цветы? Я исправлюсь.

Он протянул мне белые розы.

Я убрала руки за спину, с трудом сдерживая свои эмоции. 'Надутый индюк', 'безмозглый дурак'... Эти и еще множество подобных эпитетов вертелись у меня на языке. Как жаль, что я не могу вновь пустить в ход букет. А этому типу, оказывается, уже успели рассказать о нашей драке.

- Ли, Бет, я не мог и предположить, что стану причиной вашей распри. Я польщен, что за меня ведут борьбу такие дамы.

Я от возмущения просто проглотила язык. Он совсем дурак? Или только 'косит' под юродивого?

Всегда спокойный и доброжелательный дядя поднялся. Лицо его налилось кровью.

- Господин Лион, я бы предпочел, чтобы вы покинули мой дом. У нас нет настроения принимать гостей.

Тот самодовольно усмехнулся:

- Хорошо, хорошо...

И игриво добавил:

- Не ожидал, сеньорита Ли. Я восхищен!

Бет пулей вылетела из-за стола. А я готова была ускорить проводы гостя пинком под мягкое место. Теперь уж не приходится сомневаться, что о нашей потасовке знает весь город. А господину Лиону мы сделали отличную рекламу. У меня даже появились подозрения: а такой ли он дурак?

С трудом восстановленный мир был разрушен. Тихий, спокойный и налаженный быт пошел трещинами. Остаться дома больше не хотелось. Я вывела из стойла Ласку, и тут же рядом со мной вырос Дэн.

- Сеньорита Элина, обещайте, что не будете больше убегать.

В этот раз я была даже рада, что со мной рядом будет спутник.

Мы ехали по живописной дороге. Огромные деревья смыкались над нами кронами, защищая от солнца, а в иную пору и от дождя. В их ветвях выводили рулады птицы. Полевые цветы радовали глаз. Но красота природы сегодня не очаровывала. Меня терзали стыд и раскаяние.

Я так задумалась, что не сразу сообразила, что Дэн произнес имя Марко. Он рассказывал, что капитан стражи преследует какую-то шайку в горах. В голосе моего охранника слышалась явная досада:

- Они там рискуют жизнью, сражаются...

Он замолчал, а я явно услышала произнесенное вслух:

- Охраняю никому ненужную девчонку.

У меня на глазах выступили слезы:

- Дэн, мне и самой не нравится, что ты тратишь на меня время. Не такая уж я великая ценность.

Дэн спохватился:

- Для кого как. А вообще сеньор Марко всегда знает, что делает. И лучше бы вы

сидели в имении, а не носились по дорогам.

Я приуныла: не хочется быть кому-то в тягость. И тут меня осенила внезапная мысль: а кто платит Дэну и Берту за охрану моей персоны? Вряд ли Марко тратит на это деньги города.

- Дэн, а кто оплачивает мою охрану?

Дэн смутился:

- Спросите сеньора Марко, сеньорита.

Раз не сказал, что дядюшка, то, похоже, капитан стражи берет средства из своего кармана. Щеки запылали. Сердце готово было выскочить из груди. Все-таки я ему не безразлична! А, может...

Настроение резко поднялось. Я готова была танцевать и смеяться. Не смогла сдерживать своих чувств: пришпорила Ласку и понеслась по дороге, крикнув Дэну:

- Догоняй!

Во дворе гостиницы были привязаны несколько лошадей. Я отдала поводья Ласки слуге и побежала искать своего управляющего. Нашла его на заднем дворе. Он там что-то измерял и высчитывал. И, как всегда, мне обрадовался.

- Дочка, я тут подумал над твоей затеей. Действительно, неплохо будет пристроить летнюю веранду. Посетителей-то море...

Я улыбнулась: когда я в первый раз заикнулась об открытой веранде, он воспринял мою идею 'в штыки'. А сейчас вот одобрил.

- Смэйт, делай, как считаешь нужным. Я тебя поддержу во всем. Только у меня к тебе просьба: завтра наш ресторан посетит граф Кодуэлл. Пусть приготовят что-нибудь особенное. И вообще, хочу чтоб ужин прошел 'на высшем уровне'.

- Вы тоже примете участие в ужине, сеньорита?

- Конечно, раз уж мне пришлось в голову пригласить его светлость.

Смэйт просиял:

- Не беспокойтесь. Сделаем все, чтоб ваш гость остался доволен.

Я взглянула на своего управляющего и поняла, что он уже увлекся обдумыванием завтрашнего мероприятия и больше не слышит, что я ему говорю.

Сутки промелькнули незаметно. Все утро я провела у зеркала, поражаясь непредсказуемости своей натуры. Зачем я трачу столько времени на свою внешность? Был бы там Марко, это бы имело смысл, а так... И ладно бы желала понравиться графу. По большому счету, мне его мнение безразлично, хотя... Я вспомнила красивое мужественное лицо, высокую, даже могучую фигуру... И решила, что если граф мне и нравится, то только чуть-чуть. Все-таки он почти в два раза старше меня.

Свой гардероб я рассмотрела особенно тщательно и в результате остановилась на шелковом белом платье, украшенном зеленым шитьем по подолу и вороту. Подобрала изумрудные украшения, очень удачно подходящие по цвету к моим глазам. Долго возилась с прической. В конце концов заплела волосы в несколько косичек и затейливо уложила. Взглянула в зеркало. Подумала, что вид у меня какой-то чересчур экзотический и задорный. Сначала хотела вернуть прежнюю прическу, а потом решила оставить все, как есть: уже не оставалось времени, чтобы что-либо переделывать. А то придется графу сидеть голодным перед накрытым столом. Да и не замуж же я за него собралась?

Ехать я решила в карете. Не хотелось иметь растрепанный и помятый вид. Во дворе меня увидел дядя:

- Куда ты так нарядилась, Ли?

Пришлось признаться, что у меня встреча с графом Кодуэллом.

Родственник не одобрил мою затею:

- Встречаться с мужчиной в ресторане неприлично.

Я вытаращила глаза:

- Но с сеньором Марко я там встречалась.

- Марко - друг твоего брата. К тому же, специально свиданий тебе не назначает. Ладно, я тоже подъеду поговорить с графом...

Этого мне совсем не хотелось. Сама я ничего предосудительного в ужине с графом не находила. А вот представить нас в окружении кучи родственников... Просто какой-то маразм! Я вспомнила и сказала:

- Дядя, там будет Питер.

Через некоторое время я шагнула в зал ресторана. И сразу заметила изменения. От порога была положена красная ковровая дорожка. Столы накрыты более дорогими, чем обычно, скатертями. В вазах стояли цветы...

В зале царил полумрак. Ярко освещена была только сцена, где выступали певица и музыканты. Мне никогда не нравилось сидеть в темноте, не имея возможности разглядывать окружающих. Но тут всегда сговорчивый Смэйт проявил непреклонность:

- Сеньорита, я еще не разу не видел человека, который пронес бы ложку мимо рта. К нам ходят в основном мужчины. И они не собираются рассматривать наряды соседней...

Да, женщины ресторан посещали редко. Хотя я и надеялась, что со временем и дамы станут ходить в мое заведение. Я хотела попросить Смэйта, чтобы хотя бы сегодня зал осветили поярче, но он схватил меня за руку и уволок в кабинет.

- Сеньорита, нам сообщает, когда граф подъедет.

Что ж, будем считать что мой управляющий лучше знает, что и как сделать.

Через некоторое время к нам заглянул слуга:

- Граф во дворе...

Я хотела отправиться навстречу гостю, но Смэйт остановил меня:

- Не спешите, сеньорита Элина. Успеете.

В зал с графом мы вошли одновременно с разных сторон. Его светлость сопровождали двое то ли слуг, то ли телохранителей. Они расположились за столиком у дверей.

Неторопливым шагом я двигалась навстречу гостю. Я шла, а на стенах и столиках зажигались свечи. Смэйт их явно не пожалел. Когда мы с графом встретились, зал уже был полностью освещен. Я даже зажмурила глаза. А когда открыла - передо мной возвышался его светлость.

Мужчина с интересом изучал меня. Я почувствовала, как кожа запылала от его пристального взгляда. С одной стороны мне нравилось такое внимание. С другой - нет. Складывалось впечатление, что он дает мне оценку. И, похоже, она оказалась достаточно высокой. На изящных губах появилась улыбка. Я на миг почувствовала опасность: выражение лица аристократа показалось мне слишком уж довольным. Но тут граф осыпал меня комплиментами:

- Только вы, сеньорита Ли, умеете произвести столь потрясающий эффект своим появлением. Вы явились из тьмы во всем блеске своей красоты, и она ослепила всех присутствующих.

Я фыркнула:

- Это затея моего управляющего. Он и меня забыл предупредить.

Граф помог мне устроиться на стуле и шепнул:

- В обрамлении огней ваши волосы, сеньорита, подобны пламени.

Фу, опять! Сколько можно намекать, что я рыжая. Краски для волос в этом мире нет, и придется нести свой крест до конца.

Повар в тот вечер превзошел сам себя. Одно яство сменяло другое. Граф сыпал комплиментами и пожирал меня взглядом. Я даже не выдержала:

- Ваше светлость, вы смотрите на меня, как на очередное блюдо.

Он рассмеялся:

- В вашем ресторане и так потрясающе кормят, сеньорита. Надо будет заходить сюда почаще.

Я покраснела. Может, граф просто ведет себя, как здесь принято? Говорит дежурные

похвалы. А у меня началась звездная болезнь. Вообразила, что каждый, кто взглянул в мою сторону уже 'неровно ко мне дышит'. А уж граф? Кто он и кто я? Не влюбится же он в такую пигалицу.

Я успокоилась. Увидела, как в зал вошел Питер со своими моряками и расположился за дальним столиком. С графом мы продолжали непринужденно болтать и шутить. Вскоре я перестала вспоминать, что он старше меня почти вдвое. Остроумный и веселый собеседник становился мне все более и более симпатичен. Я даже решила, что возраст, по большому счету, особого значения не имеет. И тут взгляд упал на входную дверь. Там стоял Марко и смотрел на нас...

Я сразу же забыла о графе. Ничего не объясняя, поднялась и пошла навстречу капитану стражи. Мне показалось, что зал замер, с любопытством наблюдая за мной, но мне не до чего и ни до кого не было дела. Но не успела я приблизиться к Марко, как он развернулся и вышел. Я выскочила на крыльцо.

Уже смеркалось, и я не сразу смогла разглядеть, куда исчез Марко. Некоторое время вглядывалась во тьму, напрягая зрение. Наконец увидела, что мужчина стоит рядом со своим конем, упираясь головой в его шею. Я подбежала к нему:

- Марко, почему ты ушел? Даже не поздоровался? А я так соскучилась...

Я чуть не плакала. Капитан повернулся ко мне и нежно прикоснулся к плечу:

- Все нормально, малышка. У меня много дел и сейчас я просто выбрал несколько минут, чтобы взглянуть, все ли у тебя в порядке.

Мне показалось, что невдалеке хрустнул камешек под чьей-то ногой. Но я не обратила внимания. А Марко вдруг сжал мои плечи, а потом резко оттолкнул от себя. И с горечью сказал:

- Ли, вы с графом просто замечательно смотрите рядом. Но не доверяй этому человеку. Про него разное говорят.

Я с негодованием посмотрела на капитана:

- О чем ты, Марко? Граф мне в отцы годится.

Собеседник тяжело вздохнул:

- Какой же ты еще ребенок, Ли.

- Не такой уж и ребенок. Я могу любить. И даже очень.

Марко резко отстранился:

- Извини, Ли, мне нужно спешить. Поговорим, когда вернусь. А сейчас - до свиданья!

Он прыгнул в седло, и конь рванулся со двора. А я почувствовала себя абсолютно несчастной и одинокой. Марко не захотел даже пообщаться со мной!

Я немного постояла, стараясь успокоиться, и вернулась в зал. Чувствовала, что вечер испорчен. По крайней мере, для меня.

- Вас что-то огорчило, сеньорита? - встретил меня вопросом его сиятельство.

- Нет, нет... - Я с такой поспешностью замотала головой, что легко можно было понять, что настоящий ответ 'да'.

Граф какое-то время пытался меня развеселить, а потом прекратил попытки.

- Как ни приятно проводить время с вами, но пора прощаться. Разрешите проводить вас, сеньорита Ли?

- Не нужно. Меня проводит Питер.

Граф встал и какое-то мгновение сжимал мою руку в своей:

- Вы помните об обещании прокатиться со мной на лошадях, сеньорита?

Я безразлично сказала:

- Конечно, помню, ваша светлость.

Граф Кодуэлл отбыл в свой замок. Меня до поместья проводил Питер. Дома нас встретил расстроенный дядюшка:

- Ли, прошу, помирись с Бет. Она очень беспокоит меня. У нее всегда был сложный характер, а теперь... - он махнул рукой, - невозможно подойти к этой дурехе. Скажи ты ей,

что ее жених тебе совсем не нужен.

Питер, до того стоящий молча, повернулся к отцу:

- О чем ты, папа? Это Бет нужно просить прощения. Все прекрасно видят, что Лион для Элины - пустое место.

Я тоже сначала хотела отказаться, но потом вспомнила про Марко и посочувствовала Бетти. Ослеплен человек любовью, что тут поделаешь.

Дядя продолжал:

- Еще меня беспокоит, что Бет все время бегает к цыганкам. Что они ей пообещали? Может, Лиона приворожить?

- Дядя, сейчас уже поздно, а завтра утром я с ней обязательно поговорю.

Ночь я провела не слишком спокойно. Мне снились то Марко, то граф, то оба вместе... Я гонялась за начальником стражи, а он все время куда-то исчезал. Утро я встретила с покрасневшими глазами и не выспавшаяся. Но помнила, что дала слово дяде помириться с Бет. Я подошла к ее комнате и постучала. Никто не ответил. Я подумала и толкнула дверь. Комната Бет была пуста. Мне стало неловко, что я без спроса ворвалась в чужое помещение. Наверное, кухня уже в столовой.

Но к завтраку Бет не вышла. Через час все имение было поднято на ноги. Бетти искали, но нигде не нашли.

Глава 10

Стас

После возвращения из ресторана граф пребывал в мрачном настроении. Заперся в своих апартаментах и почти никуда не выходил. А когда появлялся, все старались не попасться ему на глаза. Замок, как будто замер, переживая бурю, затаившись в гнетущей тишине. А его хозяин внезапно изменил своим привычкам. Во-первых, вино граф всегда употреблял довольно умеренно, а сейчас просто пил запоем. Во-вторых, дам он раньше подбирал со вкусом и какое-то время красиво ухаживал за ними, а сейчас менял одну за другой каждую ночь.

Со мной Мэтт не разговаривал, так что я мог только догадываться о причине его поведения. Скорее всего, 'рыжая' его отшила, больно ударив по мужскому самолюбию. Или граф не так уж был безразличен к девчонке, насколько хотел показать?

Я постарался расспросить охранников, которые сопровождали графа в той поездке. Они ничего определенного сказать не смогли. Отправляясь на свидание, хозяин выглядел веселым. Шутил, смеялся. Но на обратном пути стал чернее тучи. Гнал лошадь изо всех сил и не вымолвил ни слова.

Я несколько раз порывался 'поговорить по душам', но потом останавливал себя: зачем лезть в чужие дела? Пусть перебесится. Мэтт - сильный человек. Что бы там ни стряслось, он справится. Хотя на моей памяти было немало примеров, когда парни, которым сам черт был не страшен, ломались из-за каких-то финтифлюшек, не стоивших их мизинца. Сам я еще больше уверился, что все зло в мире - от рыжих баб. И 'его' рыжую стал ненавидеть так же сильно, как 'свою'.

Я упорно тренировал свой отряд и свое тело, доводя и оттачивая движения до полного автоматизма. Тренировал и то, что на японском языке называется словом 'хара' - внутренняя сила. И чувствовал, что получается у меня совсем неплохо.

Лана продолжала скрашивать мои ночи, но мне уже начали надоедать ее сюсюканье и покорность. В одну из ночей я не выдержал и почти сразу же, как она пришла, выпроводил из своей спальни. Не успела закрыться за ней дверь, как она вскрикнула и попыталась юркнуть обратно. Я выглянул в коридор. Рядом с Ланой стоял пьяный Мэтт и держал ее за плечо.

- Ты чья? Как сюда попала?

Граф стойко держался на ногах и разговаривал, но взгляд его был совершенно бессмысленным. Он пустыми глазами посмотрел на меня. Потом в его сознании вроде бы что-то прояснилось:

- А, Ягр... Я ведь шел к тебе.

Но сам тут же развернулся и отправился обратно. Я сжал кулаки. Мне захотелось вскочить на коня и мчаться за рыжей девкой. Привезти и кинуть к ногам Мэтта. Пусть бы делал с ней, что хочет. Вот только поблагодарил бы он меня за это?

Я стал раздумывать, как бы вывести графа из такого состояния. К счастью, вскоре он появился на тренировке. Я заметил опущенные плечи и тоскливый взгляд и посочувствовал другу. Но тут он встретился со мной глазами и как будто очнулся. Плечи расправились, на губах заплясала привычная циничная усмешка. Нет, Мэтт не из тех, кого нужно жалеть.

После общей тренировки я предложил приятелю размяться вдвоем в рукопашной. Пора показать ему, что к боевым искусствам не следует относиться спустя рукава. Во всяком случае, хмель надо вытрясти из него основательно. До последнего запой Мэтт был мне достойным противником, а сейчас я собирался доказать ему, что он - никто. Не стесняюсь, наносил удар за ударом, не щадил, когда граф падал и вновь поднимался. Знал, что задеваю его самолюбие и даже боялся, что он мне этого не простит, но считал, что это ему будет только на пользу. В глазах Мэтта вспыхнули злоба и недоумение. Он не мог понять, что происходит. Я отработывал на нем удары, как на боксерской груше.

Наконец, поединок был окончен. Граф, пошатываясь, поднялся на ноги. Стоял напротив, а я слышал удары собственного сердца. Чем сейчас все закончится?

Мэтт шагнул вперед.

- Спасибо, Ягр.

Я с облегчением вздохнул. Слава богу, обошлось.

Хозяин замка добавил:

- Обещаю, что следующий бой не проиграю.

- Чтобы не проигрывать, Мэтт, нужно регулярно тренироваться.

После мы вместе стояли под струями ледяной воды источников, бьющих из недр горы, а потом отогревались под лучами солнца на террасе. Граф лежал на спине, закрыв глаза, и о чем-то думал. Я не выдержал:

- Мэтт, и часто с тобой такое бывает?

- Первый раз. Я и сам не ожидал. Но больше не повторится.

Я почему-то поверил сразу. Тут вдруг другу захотелось высказаться:

- Не думал, что меня так может задеть равнодушие женщины. Мало ли их у меня было? Сначала все шло хорошо. Мы сидели за столом, глаза ее сияли, как изумруды... А потом в дверях появился капитан Рэйли. Постоял и повернул назад. Ты бы видел, как она бросилась за ним! Я не удержался и вышел следом. И если бы он дотронулся до нее, я бы его убил.

Я не смог промолчать:

- Мэтт, радуйся, что избавился от рыжей.

Он сжал кулаки и замер:

- Хочешь остаться мне другом, больше не говори этого.

Мужчина сжал губы и закрыл глаза. И тяжело вздохнул:

- Между прочим, у нее есть имя: Элина Фэйст. А родные и друзья зовут ее сеньорита Ли.

Похоже, здесь уже не до шуток. Только чего больше: любви или уязвленного самолюбия?

- И кто же такой этот Рэйли?

Побратим пожал плечами:

- Я не слишком хорошо с ним знаком. Из аристократов, но обедневших. Неплохой капитан стражи. Порядок в городе навел...

Внезапно граф резко вскочил на ноги:

- Чуть не забыл! Мы же завтра должны быть на празднике у герцога! Он устраивает пир в честь победы и хочет лично познакомиться с новым героем.

Я поморщился:

- А без меня не обойдутся? Не люблю шумные и многолюдные сборища.

- Ну, приглашение герцога фактически равняется приказу, - настроение приятеля резко изменилось, и он вдруг весело рассмеялся.

- Я вспомнил! Сеньор Рэйли помолвлен с сеньоритой Диррак!

Граф почему-то повеселел.

Я подумал: что могло так изменить настроение друга? Не наша же поездка? Мэтт предвосхитил мой вопрос:

- Если Марко помолвлен, то долг чести велит ему жениться на нареченной невесте.

- А что будет, если он не захочет?

На красивом лице аристократа появилась саркастическая улыбка:

- Вот это мы и проверим.

У меня совсем не было желания никуда ехать и ни с кем знакомиться. Но Мэтт прав: приказы начальства не обсуждают. Так что придется смириться с обстоятельствами.

На праздник мы отправились в сопровождении небольшого отряда. Столица оказалась довольно большим городом. Граф сказал, что после гибели прежнего герцога город резко изменился. Сейчас многие аристократы держат в городе дома, а раньше старались оказаться подальше. У Мэтта тоже был здесь особняк.

Граф внезапно погрустнел:

- Я не очень люблю здесь бывать. Всегда на память приходит... одна женщина. Как наяву вижу белые волосы, зеленые глаза и тоненькую фигурку.

Мощные смотровые башни дворца хозяина герцогства и высокие каменные стены с треугольными зубцами внушали уважение уже издали. За стенами раскинулся великолепный парк с каменными статуями и яркими клумбами. Коней наших забрали слуги еще у ворот, и я шел по усыпанным разноцветными камушками дорожкам, любуясь появляющимся перед глазами пейзажами.

Огромные входные двери из дорогого красного дерева были украшены изображениями герцогского герба. Высокие, в два человеческих роста, они бесшумно распахнулись, пропуская нас внутрь. Большинство представителей местной знати уже собрались, блистая великолепием драгоценностей. Аристократы и их жены в роскошных одеждах прохаживались по залам, воздавали должное изысканным яствам, обсуждали последние новости и хвалились доблестными деяниями предков.

Я чувствовал себя среди этой роскоши не совсем 'в своей тарелке'. А вот Мэтт просто преобразился. Сейчас со мной рядом был не дамский угодник, не отважный воин, а знатный вельможа, уверенный и знающий себе цену. Кто-то приветствовал его, кого-то приветствовал он. Меня представляли, знакомили с дамами. Я старался не замечать любопытных и оценивающих взглядов.

Внезапно раздались звуки музыки. Все замолчали и склонились в поклоне. В зал вошел коренастый плотный мужчина, одетый в камзол, расшитый драгоценными камнями. На груди его покоилась массивная золотая цепь. Герцога сопровождала стройная красивая женщина. По тому, как гордо она двигалась рядом с правителем, я догадался, что это - его законная супруга. И, похоже, она осознавала, что красива и любима.

Герцог и герцогиня заняли места на возвышении. Правитель поблагодарил собравшихся дворян, почтивших праздник своим присутствием. После небольшой приветственной речи он перешел к награждению отличившихся в последнем сражении. И начал, как ни странно, с меня, подогрев тем самым еще больший интерес к моей персоне. Затем к награде был представлен Мэтт. Дальше пошли вереницей знакомые и незнакомые люди...

После торжественной части были ужин и бал. Герцог со своей супругой вскоре покинули праздник, а через некоторое время нас с Мэттом пригласили на личную аудиенцию.

Мне понравилась строгая обстановка кабинета правителя герцогства. Здесь не было ничего из вычурной роскоши остальных помещений. Только стол, секретер с бумагами и несколько кресел. Да и сам герцог в строгом темном костюме стал больше похож на воина.

- Еще раз поздравляю прославившего наше войско бойца!

Нам подали бокалы, и мы выпили. Я боялся, что герцог заинтересуется моим прошлым, но, к счастью, об этом он не спрашивал. Однако мы явно были приглашены не только пить вино, пусть и такое хорошее.

- Мэтт сказал вам, что мы с ним близкие родственники, Ягуар? Кузены.

Я удивился. Об этом граф за все время нашего знакомства не обмолвился ни словом, да и его воины - тоже. Но какое мне дело до их семейных уз?

- Я слышал, Мэтт, Ягуар подготовил тебе неплохой отряд. Я желаю, чтобы он тренировал моих воинов.

Я увидел, как нахмурился граф. Мне тоже совсем не хотелось перебираться ко двору, но я понял, что спорить нельзя:

- Ваша светлость, почту за честь. Но сначала мне нужно закончить то, что уже начато с воинами графа Кодуэлла. Прошу вас разрешить мне остаться у графа еще на месяц-другой.

Герцог подумал и кивнул:

- Хорошо.

Граф явно был взбешен, но герцог то ли не замечал, то ли не считал нужным обращать на это внимание:

- Кроме того, я жалуя вам, сеньор Ягуар, титул барона и поместье, так сказать будущее родовое гнездо.

Он вдруг игриво обратился к моему побратиму:

- А ты, Мэтт, когда все-таки соберешься осчастливить какую-нибудь сеньориту? Старинные роды не должны прерываться.

Я взглянул на друга. Он ничего не ответил.

- Какой же ты нерешительный, кузен. Дождешься, что я сам сосватаю тебе кого-нибудь.

Мэтт побледнел:

- Скоро вы услышите имя моей невесты.

- Ловлю на слове.

Мой друг вдруг тяжело вздохнул:

- Не одного меня пугают брачные цепи. Отец сеньориты Диррак тоже озабочен: свадьба его дочери и сеньора Марко Рэйли уже неприлично долго откладывается. Наверное, жених слишком занят ловлей бандитов.

- Да, я уже слышал об этом от своей супруги. Действительно, нехорошо столько тянуть. Придется капитана стражи подтолкнуть к решительным действиям. Сегодня же скажу ему об этом. Но и ты, Мэтт, не забывай...

Вскоре мы откланялись и покинули кабинет герцога. Едва граф перешагнул порог, на его губах заиграла довольная усмешка:

- Мой кузен очень счастлив в браке и мечтает осчастливить всех остальных. Теперь я спокоен за сеньора Марко. Жаль, прелестная госпожа Диррак не узнает, кого за это нужно благодарить.

Я вздохнул. Мэтт не отцепится от рыжей. Только что он весьма изящно устранил соперника. Не слишком благородно, но в любви все средства хороши. К тому же для меня Мэтт был куда ближе, чем неизвестный капитан Рэйли.

Мы вернулись в зал. Похоже, здесь уже знали об особом благоволении ко мне герцога: меня окружили заботой и вниманием. Дворяне подходили, поздравляли, расспрашивали о сражениях. Мэтт тоже участвовал в беседе, но вдруг замер, внимательно кого-то

разглядывая. Я проследил за его взглядом. По залу двигались мужчина и женщина. Он был крепко сложен и хорош собой. Его спутница, вызывающая восхищенные взгляды окружающих, ослепительно улыбалась своему кавалеру, но мужчину это не радовало. Вид у него был совсем не счастливым.

В глазах приятеля сверкнуло злое торжество:

- Сеньор Марко Рэйли и сеньорита Диррак - отличная пара.

После праздника мы вернулись домой. Днем я увидел графа во дворе замка. Он был одет для соколиной охоты. И выглядел великолепно. Кожаная куртка, отделанная серебром, выгодно подчеркивала мускулистую фигуру. Наряд дополняли такой же головной убор и дорогое оружие. А на руке Мэтта, вцепившись когтями, сидел сокол. Глаза его прикрывала шапочка. Граф просто просился на холст художника.

Мэтт взлетел в седло:

- Навещу свою юную красавицу. Придется доказывать ей, что я еще не настолько стар, как она думает.

Я не совсем понял последние слова приятеля. Но в том, что он опять 'намылился' к своей девчонке, сомнений не было.

Граф умчался, а я подумал: и чего нужно его рыжей? Вряд ли ее избранник в чем-то превосходит графа. Хотя женщин трудно понять. Они часто действуют вопреки разуму и логике. Да и меня тоже влекло в лес вопреки всякому здравому смыслу. Красотка-разбойница сводила с ума и притягивала, как магнит. Я прекрасно осознавал, что ей нельзя доверять. Что встречается она со мной не просто так: что-то ей от меня нужно. Но что именно, никак не мог понять. И, наплевав на осторожность, регулярно ездил на свидания.

Я добрался до дуба и расположился на его корнях, вытянув вперед ноги и опустив шляпу на глаза. Но на всякий случай держал руку рядом с оружием. Кажется, совсем недавно я здесь оказался, а столько всего произошло. А самое главное - я ни на шаг не приблизился к разгадке этого приключения. Хотя чувствовал, что самое главное действующее лицо здесь - книга. Это из-за нее разгорелся весь этот сыр-бор. Из-за нее и рыжей колдуньи!

Приближение дикарки я почувствовал издали, хотя мои глаза и были закрыты. Мне стоило большого труда остаться в той же позе и не шевельнуться.

Вскоре женские руки обвили мою шею. Я сжал Мирейю в объятиях и впился губами в ее губы. И, как обычно, скоро мы уже яростно срывали друг с друга одежды. Девчонка стонала, а я рычал, как настоящий зверь...

Потом мы лежали рядом, тяжело дыша, а я размышлял: что же со мной творится? Мне всегда нравились ласковые, кроткие женщины. А тут эта фурия...

Мирейя заговорила первой.

- Как было бы жаль, если бы я убила тебя, Ягр.

Я усмехнулся: вот это самомнение!

- Я думал, ты уже поняла, что убить меня трудно. Это мне бы пришлось жалеть: не люблю убивать женщин.

Сразу перед глазами встали девушки-снайперы, там, у нас. Уничтожать их было необходимо, но на душе оставался неприятный осадок. Я подумал и хмыкнул: кажется, исключение составляет рыжая. Ее я жалеть не буду.

Мирейя положила голову мне на грудь и пробежалась изящными пальцами по мышцам.

- Ты великолепен, Ягуар... А как поживает хозяин замка? Уже притащил очередную девку?

Обсуждать Мэтта было не нужно, но это я понял только позже. Как всегда рядом с Миреей, я полностью находился под властью чувственных наслаждений, и лениво произнес:

- Боюсь, рыжая всерьез вскружила ему голову. Он узнал, что она увлечена другим и просто взбесился...

Я заметил на лице Мирейи ухмылку и замолчал. Улыбка женщины напомнила оскал

хищного зверя. Неужели ее так задевают любовные интрижки графа? Или это - просто интерес обывателей к жизни сильных мира сего?

Отвлек меня от размышлений страстный поцелуй. И вскоре я опять забыл обо всем на свете.

Простились мы, как всегда, на развилке дорог. Она обещала ждать меня. А я - выбраться, как только буду свободен.

С Мэттом мы увиделись вечером. Настроение графа значительно улучшилось.

- Все-таки она - прелесть!

Кто бы сомневался...

- Она так любит всех животных. Даже с моим соколом умудрилась подружиться. А это не так-то просто. Он еще ни разу не брал пищу из чужих рук. А тут, похоже, был очень доволен, когда ее пальчики касались его перьев.

Я усмехнулся: наверное, Мэтту казалось, что эти пальчики касаются его волос или хотя бы руки... Но хорошо, что настроение друга пришло в норму.

Юлька

Возвращение из ресторана получилось печальным. Меня сопровождал Питер, а я мечтала, чтобы на его месте был сеньор Марко. А тот, похоже, старательно меня избегал. Столько времени не видел и не остался хотя бы на час! Даже если рассердился из-за графа, то поговорить бы мог!

Когда мы вернулись домой, дядя расстроил меня еще больше. Оказалось, Марко приезжал в поместье и расспрашивал всех о моей пропавшей сестрице. Он начал ее поиски.

Дядя говорил только о Бетти. Уже навестили всех знакомых и подруг, к которым она могла бы отправиться. Даже думали, что кухня сбежала к жениху. Но не могли понять, какой смысл ей скрываться?

Мне тоже неприятно было исчезновение Бет, но я считала, что она найдется. Тем более, если за поиски взялся Марко.

В комнате меня радостным мяуканьем встретил ягуарчик, который уже существенно подрос и набрал вес. Я с тоской подумала, что скоро и с ним придется расстаться. Обняла его за шею и заревела. Зверь вылизывал мои щеки, как будто старался утешить. Я шмыгала носом и гладила его теплый мех:

- Ничего то ты не понимаешь! Вот подрастешь, влюбишься, тогда и посмотрим.

То, что ягуар тоже должен влюбиться, меня каким-то непонятным образом немного утешило. Однако, впервые за долгое время, захотелось вернуться домой, в родной мир.

Я надела свой красный пеньюар, вытащила книгу и уселась у камина. Постаралась в деталях воссоздать, как все было тогда. Огонь, отблески свечей...

Я вспомнила, как рассматривала море и девушку на корабле. Нашла нужную картинку и изо всех сил всматривалась в рисунок. Кажется, на следующей странице был изображен мужчина, сидящий под деревом...

Время шло, ничего не происходило. Жаль, что книга разорвана и ее вторая половина у колдуна... Вероятно, ни старика, ни книгу я больше не увижу. Чего тогда добиваюсь?

Но несмотря ни на что, мне казалось, что разгадка где-то рядом. Надо только чуть-чуть пошевелить мозгами. Я стала наугад перелистывать страницы. Дошла до рисунка, на котором у камина стоял человек в длинной темной мантии, на полу зала был начерчен круг. Вдоль линии струились непонятные письмена.

Неизвестно откуда взявшийся ветер перевернул страницу. Листы зашелестели. Языки пламени в камине заметались, как сумасшедшие. Я бросилась к камину и закрыла топку заслонкой. Только пожара мне не хватало!

Сидеть перед огнем сразу же расхотелось. Меня захватила мысль прогуляться по ночному парку. Почему-то в голове вертелась навязчивая идея взять книгу с собой, но я справилась с этим желанием. Завернула манускрипт в ткань и спрятала подальше в комод.

Подозвала ягуарчика, пристегнула к ошейнику поводок и вышла под сень деревьев.

Когда из-за ствола появилась знакомая фигура в черном, я даже не удивилась. Я почему-то ждала этой встречи. Тревожное предчувствие не покидало, но я решила не бегать от навязчивого поклонника, а выслушать, что же ему все-таки нужно. Даже сама шагнула к нему навстречу и постаралась принять вид великосветской дамы:

- Кто вы и почему преследуете меня, сеньор? Вам повезло, что вас не увидел мой брат.

Мужчина склонился в поклоне. Под плащом я заметила шпагу:

- Лорд Кейлис.

Он перечислил еще какие-то титулы, но я запомнила только последний - Хранитель Древней Реликвии. Решила, что он такой же стражник, как Марко. И не успела ничего понять, как заметила, что мои пальцы оказались в его руке.

- Нужно ли спрашивать у мужчины, почему он преследует такую девушку, как вы? Банально и старо, как мир. И лучше считать, что повезло вашему брату.

Я смотрела на него и чувствовала, как его взгляд опять сковывает мою волю.

- Прелестное дитя, как жаль, что ты попала в эту историю.

Эти слова он произнес вроде бы даже с сочувствием. Мне тут же стало жаль себя. Еще бы не в историю. Из одного мира в другой. Приключение, каких мало.

Глаза лорда Кейлиса как-то странно блеснули. Он обнял меня за плечи. Ягуарчик заворчал и бросился на незваного гостя. Но не успев коснуться, упал на землю. Я вздрогнула. Лорд усмехнулся:

- Не беспокойтесь. Я не убил вашего любимца. Просто на время успокоил. Ваши животные, сеньорита Элина, очень агрессивны.

Лорд гладил мои плечи и волосы.

- Сеньорита, надеюсь, вы простите влюбленного. Я увидел вас и потерял голову. Впервые почувствовал такое волнение в сердце, что готов ночи простаивать под вашими окнами. Хотя я и не всегда могу появляться здесь.

Слова лорда текли, как летний мед. Обволакивали и пьянили. А вот руки были холодными, как лед. Мне казалось, еще немного и мороз доберется до сердца. От слов я таяла, а от прикосновений леденела. Не прикасайся он ко мне, вернее бы покорило мое сердце.

Кейлис продолжал шептать ласковые слова, звать куда-то. Он прижимал меня к себе и уговаривал:

- Закройте глаза, сеньорита. Но только на миг.

Я послушно выполнила просьбу. А когда вновь открыла их, поняла, что мы находимся совсем в ином месте.

Мы стояли на мощеной булыжником площадке перед огромным замком. У стен его цвел белый шиповник. Тяжелые двери сами собой распахнулись, и мы вошли внутрь.

Длинная каменная галерея уходила вдаль. Лорд Кейлис сделал жест, приглашая идти вперед. Узкие окна от пола до потолка прорезали мощные стены. Их прикрывали тяжелые шторы из темно-красного бархата, на стенах висели какие-то непонятные картины, изображающие неизвестных мне существ. Я поежилась - здесь было несколько прохладно.

Лорд молчал, и я почувствовала, что чары постепенно рассеиваются. Попыталась обдумывать свое положение. Куда он меня принес и что ему надо? А еще захотелось пить. Да так, что во рту пересохло.

Однако, стоило Кейлису заговорить, и голова снова приятно закружилась. Его голос звучал мелодично и ласково, как флейта:

- Я счастлив, сеньорита, показать вам свой мир и богатства, принадлежащие моему роду.

Он повел меня по бесконечной анфиладе комнат, переходя из одного зала в другой. Чего только здесь не было! Великолепные картины в золотых рамах, статуи, украшенные блестящими камнями, ослепительные драгоценности, лежащие на бархатных подушечках. Вряд ли хоть один музей моего мира мог похвастать таким великолепием. Я смотрела и не

могла оторвать глаз.

А голос лорда нашептывал слова любви, умоляя сказать 'Да'.

- Произнесите лишь одно слово, и все, что вы видите, будет принадлежать вам. Бриллианты, золото, жемчуга... Все, что пожелаете. Вы станете богаче любой королевы. Перед вами склонят головы правители миров.

Перед моими глазами, как в кино, стали проноситься картины. Я, в шикарных туалетах и украшениях посреди бального зала, вокруг самые прекрасные мужчины... Вдруг я споткнулась. Видения пропали. Пелена как будто спала с моих глаз. Зачем мне все эти красавцы? Я вспомнила о капитане стражи. Марко я не променяю ни на кого и ни на что. Готова отдать все, лишь бы он был рядом.

Лорд подал мне руку:

- Пойдемте сеньорита, я покажу то, что не видел ни один из смертных.

При этих словах меня обдало таким холодом, что я подумала: может, и я уже мертва? Ущипнула себя за руку, причем довольно сильно. Боль явно почувствовала.

Спутник каким-то образом догадался о моих мыслях и рассмеялся:

- Не бойтесь, сеньорита. Вы мне нужны живой.

Я успокоилась, но не совсем.

Лорд распахнул двери в огромный каменный зал. И с благоговением прошептал:

- Ваше пребывание здесь - акт великого доверия и надежды на то, что вы будете со мной.

Он взял меня за руку и торжественно ввел внутрь помещения. В середине зала возвышался трон, покрытый красным бархатом. Вокруг трона был очерчен круг. По краям окружности светились странные знаки. Темные стены украшали какие-то иероглифы.

Мы остановились у трона, но черту не переступили. Мужчина так пожирал глазами пустое сиденье, что я подумала, что может, чего не вижу. Пошире распахнула глаза и даже попыталась заглянуть под трон.

Мой спутник вдруг сказал:

- Здесь находилось самое большое сокровище этой страны. Но его украли.

В голосе лорда прозвучали хриплые нотки.

- И вы не можете его найти? - Я взглянула на лорда Кейлиса.

- Можно сказать, уже нашли. Только вот вернуть трудно. Нынешний владелец должен принести его добровольно и сам остаться в этом мире.

Я засмеялась:

- Что-то я не слыхала о таких ворах. Мне кажется, будет не просто заставить его это сделать.

Лорд усмехнулся:

- Заставить можно любого. Но, к сожалению, не в этом случае.

Я подумала: стоит ли обсуждать то, что меня не касается? Тем более, жажда мучила меня все больше и больше. Только я решилась попросить воды, как в зал вошли несколько человек. Высокие, в черном, с абсолютно бесстрастными лицами.

Лорд Кейлис сразу же опустился перед ними на колени и склонил голову. Я, следуя его примеру, изобразила реверанс. Хотя и не была уверена, что делаю его по всем правилам.

Реверанс мой никакого впечатления на вновь прибывших не произвел. Смотрели они на меня как-то не слишком ласково. Особенно, старший. Он сразу же стал сердито выговаривать что-то лорду Кейлису, но что он говорил, понять я не могла.

Разглядывая почтительно виноватое выражение на лице Кейлиса и злое - на лице старца, я почему-то решила, что это - папа лорда. Мне показалось, что этот человек похож на моего спутника. Наверное, он выговаривает любимому сыночку за неподходящую девицу, которую тот сюда притащил. Я гордо выпрямилась и приготовилась заявить, что совсем не претендую на его сына, но горло пересохло до такой степени, что я оказалась способна только облизать губы.

'Папочка' вдруг бросил взгляд в мою сторону и перестал ворчать. На лице его

появилось нечто похожее на ухмылку. Он осмотрел меня с ног до головы и отдал какой-то приказ.

Вскоре в зал вошла женщина в черном плаще, скрывающем фигуру и лицо. В руках она несла золотую чашу, усыпанную драгоценными камнями. Женщина подошла ко мне и сбросила с головы капюшон. Я не могла отвести взгляд от ее лица. Никого прекрасней я в жизни не видела. Черные глаза сверкали таинственно, загадочно и завораживали.

Незнакомка подала мне чашу. Как сквозь сон я услышала слова:

- Выпей. И испытаешь неземное блаженство. Но только один глоток, не больше.

Горло пересохло. Я подумала, что умираю от жажды, и вряд ли единственный глоток будет для меня удовольствием.

Я схватила чашу с жадностью путника, путешествующего по пустыне и добравшегося, наконец, до оазиса. Напиток обжег рот и внутренности, но оторваться я не могла, пока кто-то не выбил чашу из моих рук.

Я еще успела заметить, как побледнела женщина и ее прекрасные глаза полыхнули ужасом. Мне показалось, что в меня впихнули килограмм тротила и подожгли. Мир взорвался тысячей осколков, и я потеряла сознание.

Почувствовала, что мне в рот пытаются что-то влить. Очнулась и с удивлением поняла, что стала понимать, о чем говорят лорды.

- Эта дура выхлебала чуть не полный кубок огненного зелья. Удивляюсь, что она еще дышит. Ее же просили сделать только один глоток. Тогда бы она стала ласковой и послушной, как кошка. И выполнила все, что ей внушат.

Я ужаснулась: меня накачали наркотиком. И тут услышала голос 'папочки':

- Если она умрет, с тебя живого спустят шкуру.

Я чуть не прослезилась. Папочка-то, оказывается, хороший человек. Из-за незнакомой девушки готов наказать любимого сына. Нет, такого допустить нельзя. Я открыла глаза. Пусть видят, что пациент скорее жив, чем мертв.

Окружающие устали на меня, как на выходца... не хочется говорить, откуда. Я вскочила на ноги и захлопала ресницами, чтобы уж окончательно придти в себя. Меня распирало веселье и какое-то озорство. Захотелось кричать, прыгать и смеяться. Неожиданно пришла мысль посидеть на троне, как царица. Я рванула к возвышению. На какой-то миг в голове появилась картина: сидя на троне я небрежно протягиваю... ногу, а мужчины передо мной выстраиваются в очередь, чтобы поцеловать ее. Я ощутила гордость, знала, что могу сделать с ними все, что захочу... Лорд Кейлис еле успел перехватить меня.

Раздался голос 'папочки':

- Возвращай ее немедленно обратно. Но помни. У тебя есть последний шанс. Иного не будет. Теперь нам нужна не только книга, но и она сама. Придется подготовить ее и объяснить, кем она стала.

Это прозвучало очень зловеще. Я вдруг каким-то образом осознала, что если бы уселась на трон, у меня бы появились новые проблемы. Но похоже, я их и так успела нажить.

Мир померк, а, открыв глаза, я обнаружила себя в саду под своим окном. Рядом сидел проснувшийся Ягуарчик. От радости я забыла все плохое и все хорошее тоже. Лорд осторожно привлек меня к себе и обнял:

- Элина, мне так не хочется расставаться с вами. Но я не могу надолго покидать свой дом.

Я знала точно, что лорд Кейлис мне не нужен. Что я люблю другого. Но что-то непонятное и сладкое опять коснулось моего сердца...

А мужчина погладил мою щеку и исчез. Рука его была холодна, как лед.

Я постояла на месте. И через несколько минут уже не была уверена, что моя прогулка по замку состоялась в реальности, а не в моем воображении. Скорее всего, это мне просто померещилось. Но до чего же красивые мужчины являются ко мне в видениях...

Мимо прошел один из слуг. Ягуарчик резко дернулся на поводке, явно намереваясь

ухватить его за ногу. Я еле удержала зверя. И поняла: как бы не было жаль расставаться с моим зверенышем, придется отдать его графу. В клетку мне его сажать не хотелось, а справиться с ним я скоро не смогу. А Мэтт обещал держать его у себя.

Пара дней прошли без особых происшествий. Тетушка проливали слезы, дядя нервничал, о Бетти не было ни слуху, ни духу. Питер отправился в плавание, хотя и ненадолго. Я пребывала в минорном настроении и иногда тихонько вытирала слезы. И еще обнаружила, что с моей внешностью стало что-то происходить. Причем явно не в худшую сторону. Как изящно выразился Питер: 'Наш бутон начал распускаться'. Глаза засияли ярче. Волосы струились и блестели, как шелк. Кажется, я даже стала выше ростом. Изменилась походка. На меня еще больше заглядывались мужчины. Правда, я всех бы их променяла на одного. Но, как ни горько это признать, сеньор Марко делал все, чтобы со мной не видеться.

Я гуляла по парку и сама не заметила, как оказалась за изгородью, отделяющей поместье от луга. Я шла и собирала ягоды, которых здесь было довольно много. И вдруг увидела, что навстречу мне скачет всадник. Сначала хотела броситься бежать, но потом решила, что от конного все равно не спасусь. И вскоре была приятно удивлена: всадником оказался граф.

- Неожиданный сюрприз, сеньорита Ли. Не стоит гулять одной так далеко от дома. Но я искренне рад нашей встрече. Вы, как всегда - прелестны.

Он внимательно посмотрел на меня:

- Я бы даже сказал, хорошеете с каждым днем.

Я рассмеялась:

- А вы - как всегда - любезны.

Граф спрыгнул с коня. Он выглядел великолепно в новом наряде. Сегодня его мускулистую фигуру облегал костюм охотника. На согнутой в локте руке сидела птица. Вид она имела гордый и величественный. Только зачем-то на голову ей надели шапочку, сползшую сейчас на глаза.

- Какая красивая птичка! Можно погладить?

Я протянула руку, но граф тут же перехватил ее.

- Осторожнее, сеньорита. Не смотрите, что у него закрыты глаза. Клюв, как железный. Мигом располсует руку до кости.

Перья у птицы воинственно зашевелились, и я сразу поверила, что все так и будет. Интересно, что это за порода? Коршун, сокол, орел? К своему стыду, я совершенно не помнила, с кем именно принято охотиться.

Граф подсказал мне сам:

- Он признает одного меня. Не хотите принять участие в соколиной охоте?

Я с испугом посмотрела на мужчину:

- Нет, ваша светлость. Ни в соколиной, ни в какой-нибудь еще. Я просто не могу смотреть, как кто-нибудь умирает.

Граф испытующе взглянул в мои глаза:

- Может, я помешал вам, сеньорита Ли, и вы кого-нибудь ждете?

Я рассмеялась:

- Если вы подумали, что у меня свидание, то уверяю: я предпочитаю, чтобы дожидались меня.

Сказала и покраснела. Я ведь солгала. Если бы мне назначил свидание капитан стражи, я бы ждала его сколько угодно. Но тут же оправдала себя: сеньор Марко - человек занятой и не располагает собой.

- Если вы не против, сеньорита, я, вместо охоты, просто прогуляюсь с вами. Или, если у вас есть желание, можем прокатиться верхом. Вы на лошади производите неизгладимое впечатление.

Сеньорита была не против прогуляться. Тихонько бросила взгляд на графа: такой импозантный мужчина и находит какой-то интерес в ее обществе. И ответила согласием.

Мэтт пошел рядом. Сначала я, как обычно, немного смущалась в его обществе. Граф был старше меня, и мне не хотелось производить впечатление глупой девчонки. Но постепенно чувство неловкости прошло. Я даже рассказала ему о пропаже Бет.

- Не волнуйтесь. Найдется. Наверное, всплыла и уехала к кому-нибудь из родственников.

- Да, но пока никто о ней не слышал. Даже сеньор Марко не смог ничего разузнать, хотя сразу же приступил к поискам.

Граф как-то странно взглянул на меня:

- Капитан Рэйли часто у вас бывает?

- Раньше бывал. А последнее время я его почти не вижу.

Я не удержалась и глубоко вздохнула. Граф сорвал с куста ягоду:

- Открывайте рот, сеньорита.

Он кормил меня ягодами, а я, как птенец, с удовольствием разевала рот. Граф смеялся:

- Видели ли бы вы сейчас себя, Ли. У вас все лицо испачкано соком: и губы, и подбородок.

Я растерялась. Сунула руку в карман: платка там не было. Вот уж точно: к чему не приучен с детства...

Граф обнял меня и притянул к себе. Почувствовав силу его рук, я замерла. До меня дошло, что я нахожусь наедине с мужчиной, которого почти не знаю. Он видимо понял, усмехнулся. Продолжая одной рукой удерживать меня, вытащил свой носовой платок и стал осторожно вытирать мое лицо.

- Да стойте вы спокойно, сеньорита Ли, не съем же я вас.

Я действительно успокоилась и позволила ему оттереть сок. Потом мы посмотрели друг на друга и расхохотались.

- Больше не возьму из ваших рук ни одной ягоды, ваша светлость. Вы нарочно изуродовали мое лицо.

- Напротив, сеньорита Элина, вы стали еще привлекательнее.

Граф пристально взглянул на меня, а я почему-то смутилась и засобиралась домой. Мэтт немного проводил меня, потом извинился и сказал, что заходить в дом не будет. Я не настаивала: сама решила, что никому о нашей встрече рассказывать не стану. И еще внезапно подумала, что граф хорош. Любить я его не собиралась, но приятно, что такой мужчина не скрывает симпатии ко мне.

- Мэтт, у меня к вам просьба: вы обещали позаботиться о Ягуарчике. Он подрастает и никого не слушается, кроме меня. Да и меня - не всегда.

- Я уже подумывал об этом. Завтра же пришлю людей, чтобы его забрали. А вы всегда можете навестить его, если захотите.

Я решила, что граф Мэтт очень добрый и хороший. Зря Питер относится к нему с предубеждением. Мало ли, что люди болтают. Про меня вон тоже всякое говорят.

На следующий день, позавтракав, я ушла бродить по парку. Дошла до ручья и отправилась вниз по течению. Вдруг что-то в воде привлекло мое внимание, на миг блеснув и пропав. Я остановилась, отошла на несколько шагов назад. Потом снова двинулась вперед, тщательно вглядываясь в глубину. И вновь заметила блеск. Не поленилась, сняла обувь, забралась в воду и зашарила по дну руками. Старанья были вознаграждены: я наткнулась на камень какой-то странной формы. Вытащила его из воды и не смогла оторвать глаз от причудливого произведения то ли природы, то ли людей... Камень очень напоминал какого-то зверька с крыльями. Я обтерла его подолом платья и понеслась к себе, прижимая к груди добычу.

Няня, которой я, не удержавшись, ее показала, заохала:

- Ли, где ты умудрилась найти Крылатую Вестницу Счастья? Все-то у тебя не так, как у людей.

От старушки я узнала, что такие зверьки когда-то жили на самом деле, а их изображения приносили удачу.

- Ну, у тебя няня, сплошные суеверия. Ветка шиповника - к беде. Крылатая зверушка - к счастью.

- Можешь верить, а можешь - не верить, - поджала губы старая служанка, - однако я рада, что сразу же сожгла ту ветку. А то быть бы беде.

Одну ветку я тоже сожгла. Зато хрустальная хранится у меня, и ничего пока не случилось. А этот камень я подарю Марко: пусть бережет его от опасности.

Я оглядела фигурку, погладила ее и осталась очень довольна. А еще довольней стала, когда спустилась к обеду. За столом сидели Питер и Марко.

Я сразу же подумала о камне: надо же, сработало! И весь обед пребывала в щенячем восторге. Меня немного смущало, что Марко был неразговорчив и отводил глаза, но решила, что он просто сегодня устал. Зато сама я болтала, не закрывая рот. Потом отметила, что и Питер какой-то слишком рассеянный. Что ни спрошу - отвечает односложно или невпопад. А обращаюсь к Марко: переводит разговор на другое. Скорее бы закончился обед!

Наконец я выскочила из-за стола и крикнула:

- Марко, я сейчас, - и помчалась за талисманом.

Я схватила фигурку-счастье, потом волчком закрутилась перед зеркалом. Ринулась вниз и влетела в столовую. Капитана стражи не было.

- Питер, а где Марко?

- Ему пришлось уехать.

- Как, он даже не простился со мной?!! - Я бросилась к дверям, но кузен схватил меня за руку.

- Ли, считай, сеньор Марко уехал навсегда. Он женится.

Я смотрела на Питера, ничего не понимая:

- Как женится? Ты что, Пит?

- Элина, ему велел отец. А приказ отдал герцог. Я же тебе говорил: Марко помолвлен, у него есть невеста.

Невеста?!! Она меня совсем не волновала. Я представила, что не увижу Марко никогда, и у меня все внутри помертвело. Я смотрела на Питера и ничего не видела. Потом оттолкнула кузена и бросилась на конюшню. Питер что-то кричал, умолял остановиться, но мне ни до чего и ни до кого не было дела.

Марко! Марко! Только бы догнать и только бы не дать уехать. Или хотя бы увидеть его в последний раз.

Наконец, впереди я заметила всадника. Марко ехал не спеша. А услышав топот копыт, оглянулся и остановил коня.

Я соскочила с Ласки, прижалась к ноге мужчины, а сама, не отрываясь, смотрела ему в лицо. Марко стал бледным, как полотно. Кажется, он растерялся. Но спустя миг уже стоял рядом со мной и попытался что-то сказать.

Я не позволила ему вымолвить ни слова. Мне казалось, стоит ему заговорить, и все кончено.

- Марко, как ты мог уехать, даже не простившись? Я чуть не умерла, когда увидела, что тебя нет. Я не могу без тебя. Я люблю тебя, Марко.

Лицо капитана побелело еще больше. В глазах плескалась боль. Он держал меня за плечи:

- Ли, тырываешь мне сердце! Лучше бы ты меня не догоняла. Теперь я буду чувствовать себя несчастным всю жизнь. Понимаешь, если бы дело было только во мне... Но я навек опозорю и свой род, и свою невесту, если откажусь. Ее никто больше не возьмет замуж.

Я слушала его слова, но ничего, кроме того, что теряю любимого, не понимала. И хоть и старалась не плакать, слезы текли по моему лицу. Марко не выдержал: прижал меня к себе и стал целовать.

- Ли, дорогая, если бы ты знала, как я тебя люблю. Я навек влюбился в тот миг, как только тебя увидел. Еще тогда понимал, что не нужно встречаться, но ноги сами несли меня

к твоему дому. Я встаю и засыпаю лишь с твоим именем...

Чем больше он говорил, тем сильнее билось мое сердце, а голову пронзала одна мысль: сейчас он вскочит на коня, и я никогда больше его не увижу. Хотя бы еще на день задержать его. Я приняла решение.

- Хорошо, Марко. Я все поняла. Но давай тогда проведем эту ночь вместе. У тебя или у меня.

До Марко, видимо, не сразу дошел смысл моего предложения. Он стал медленно заливаться краской, а потом отодвинул меня от себя и с силой сжал мои плечи:

- Никогда и ни при каких обстоятельствах не предлагай себя мужчинам, Ли. Как бы их ни любила. Слышишь? Вряд ли у кого еще найдутся силы отказаться.

Я не выдержала:

- Но ты же отказываешься!

- Я слишком люблю тебя, чтоб не думать о последствиях этого шага. Когда-нибудь ты соберешься замуж, и этот поступок обернется для тебя адом.

На лбу Марко выступили капли пота. Он отвернулся и прижался лицом к седлу. Я не смогла выдержать затянувшееся молчание:

- Марко...

Мужчина стремительно развернулся ко мне. Грудь его тяжело поднималась и опускалась. Он произнес хриплым голосом:

- Уходи, Ли. Сейчас же уходи.

Я шагнула вперед:

- Я же люблю тебя!

И опять зарыдала.

Он подтащил меня к Ласке и почти забросил на спину лошади.

- Уезжай, Ли. Не испытывай меня на прочность.

Глаза капитана стали безжалостными и злыми. У меня было чувство, что я получила пощечину. Я развернула кобылу и помчалась в имение. Но потом не выдержала и оглянулась. Конь Марко стоял на дороге, а сам он лежал на траве, уткнувшись лицом в землю. Появилось желание вернуться, но уверенность, что он снова прогонит меня, обожгла, как кипятком.

А через некоторое время мне стало все безразлично. Я почувствовала себя опустошенной и усталой. С трудом добралась до своей комнаты и упала на кровать.

Сутки я провела в горячке. Няня сказала, что я открывала глаза, плакала, звала Марко. Потом вновь проваливалась в сон.

На следующий день я пришла в себя. Няня отпаивала меня каким-то настоем. Ни пить, ни есть, ни думать совсем не хотелось. Даже жизнь мне была не нужна. Меня навещали и вежливо улыбались, но мне было все равно, есть кто-то рядом или нет.

Потом няня сказала, что пришел Питер. Он сразу же напомнил мне о Марко. Мне не хотелось, чтобы кузен начал меня утешать.

Брат несколько минут стоял у кровати и разглядывал меня. Потом подошел к окну и задернул шторы. В окно полился яркий солнечный свет. Пит зарычал:

- Ты что устроила?!!

Я еще крепче зажмурила глаза.

- Не притворяйся, что спишь. Я хочу с тобой поговорить.

Я вздохнула:

- Говори.

- Решила умереть? Так давай, помогу. Отвезу в море и выброшу за борт.

У меня от обиды дрогнули губы. Пит заметил и заговорил по-другому.

- Предупреждал же я вас обоих. Ли, ты такая молодая, красивая...

Я смотрела на него, пытаюсь что-то вспомнить, уловить какую-то мысль... Внезапно на меня напал смех. Я хохотала и никак не могла успокоиться: 'молодая, красивая'... а меня отвергают все мужчины. Даже те, кому прямо себя предлагаю. Я вспомнила свой мир и

байкера Леху. От хохота у меня полились слезы и я стала икать. Питер схватил кувшин с водой и вылил мне на голову. Моя истерика сразу же прекратилась, я почувствовала себя совсем разбитой и вскоре заснула. А когда выпалась, успокоилась и решила взять себя в руки: наверное, со временем я сумею излечиться от любви к Марко.

Я начала гулять по саду, а через пару дней собралась в город, навестить свой ресторан. Хотя уже твердо решила подарить его Смэйту. Мне он больше не нужен. От своих охранников я сбежала. Просто не смогла находиться рядом с теми, кто напоминал мне о Марко.

Смэйт, как обычно, очень обрадовался моему визиту. Я сразу же перешла к делу и объявила, что заведение отныне - его собственность. Но он уперся, как бык. В конце концов оговорил, что обязуется выплачивать мне тридцать процентов от всей будущей прибыли. Я не стала препираться. Главного я добилась и теперь была свободна от каких-либо обязательств.

Я не спеша двигалась по дороге домой и старалась не думать о капитане стражи. Но все-таки думалось. В тени деревьев я совсем расстроилась, вспоминая, сколько раз здесь меня провожал Марко, и чуть не заревела. И не успела ничего понять, как сверху на меня что-то рухнуло. Мою шею крепко сжали, я свалилась с лошади и потеряла сознание.

Глава 11

Стас

Не знаю, кто первый сказал, что жизнь - это колесо, но я был с ним полностью согласен. И поднимает нас это колесо то вверх, то вниз. Меня, вот сейчас несло на самую вершину. Причем туда, где бы я и не хотел оказаться.

Я все еще обдумывал предложение герцога. Никак не мог привыкнуть к своему новому статусу. Надо же, стал аристократом...

Сегодня Мэтт сказал:

- Ягр, тебе пора посмотреть на подаренное поместье. Сам понимаешь, такого дарителя нельзя обидеть невниманием и, тем более, оскорбить. Герцог ничего не прощает. Запомни это, барон Ягуар.

Я быстро взглянул на графа: не смеется ли он? Уж очень нелепо прозвучало мое имя в сочетании с титулом. Но Мэтт был совершенно серьезен.

- Будешь, Ягр, основоположником нового родового древа.

Я усмехнулся:

- Ну, мое древо еще не готово дать побег.

То, что я должен отправиться в имение, я и сам понимал. Хотя бы из элементарного уважения и благодарности. Вот только Мэтта покидать не хотелось. Я привык и к замку, и к людям. К графу привязался всей душой. Да и с Ноксом расставаться было тяжело. Самый молодой боец моего отряда оказался и самым способным. Причем как-то само собой вышло, что его преданность переросла в крепкую дружбу.

- Не знаю, Мэтт, как я буду без тебя. И к Ноксу привык...

Граф рассмеялся:

- Со мной будет потрудней. Но не так уж и далеко от замка до твоего имения. А мальчишку можешь забирать. Не хочу, чтоб он умер от тоски.

Я от души поблагодарил Мэтта и подумал, как обрадуется Нокс.

- Не будем откладывать поездку, Ягр. Бери с собой человек пять и в путь. - Приятель весело подмигнул мне: - И давай отправимся поскорей. Пока все твои ученики следом не увязались.

Хорошо иметь друга. Но вот иметь друга влюбленного...

За время, проведенное в пути, я окончательно убедился, что граф влюблен. Хотя, может, и самому себе еще в этом не признался. Мой друг вел себя, как мальчишка, что необыкновенно красило его. Шутил, смеялся, много говорил и даже пел. Таким я его еще не видел.

Всю дорогу я стойко слушал о достоинствах сеньориты Ли и о ее красоте. Узнал, что она нежная, замечательная, особенная. Никак не мог понять восхищения, с которым граф описывал ее перепачканное ягодами лицо. По его уверениям, вымазанная соком, она выглядела просто очаровашкой. Да уж, такое может казаться только влюбленному. И то - не мужчине, а мальчишке. Я представил рыжие волосы, щеки в красных пятнах, как при заболевании корью... Бр... мороз по коже. Я промолчал только потому, что не хотел повторять заезженную поговорку. Действительно, любовь зла...

Мэтт не замечал моего отношения к своему рассказу. И вдруг неожиданно заявил:

- Как бы я хотел, чтоб и у тебя появилась такая девчонка.

Я не выдержал:

- Извини, Мэтт. Ты знаешь мое отношение к рыжим.

Перед глазами мелькнула ведьма. Встреча со мной не сулит ей ничего хорошего.

Граф захохотал:

- Вот, видишь, я не ошибся. Имеешь зуб на какую-то рыжую красотку? Или она наставила тебе рога?

Я подумал: имею, Мэтт, да еще какой. Только совсем не в том смысле. Да и, насколько я понял, сеньорита Элина тоже еще не ответила на чувства графа. Так что неизвестно, чем закончится этот роман для него.

Мы выехали из леса, и перед нашими глазами открылся великолепнейший вид. Усадьба располагалась на небольшом холме. Окружал ее высокий забор из крепких бревен со сторожевыми башнями. С одной стороны холм огибала река, с другой - теснились деревянные крестьянские домики. Дальше расстилались желтые поля колосющейся пшеницы или какого-то ее местного аналога.

Сам дом был каменным, не очень большим, но довольно симпатичным. К реке каскадом спускались выложенные булыжником террасы, на которых был разбит сад. Фруктовые деревья радовали обильным урожаем.

Нас встретила толпа кланяющихся слуг, во главе с мужчиной, который представился управляющим. Граф небрежно кивнул в ответ на его приветствие.

- Вот ваш новый господин, барон Ягуар.

Я в очередной раз поразился умению сильных мира сего чувствовать себя везде, как дома, непринужденно и независимо. Причем вроде бы держится просто, но все чувствуют - грань не перейдешь.

Управляющий повел нас показывать имение. От него я узнал, что до меня поместье принадлежало погибшему в бою военачальнику. Я усмехнулся:

- Бедное здание. Твой статус понизился. Здесь будет жить простой воин.

Мэтт не поддержал моего шутливого тона:

- Не обольщайся, Ягр. Не думаю, что ты долго удержишься в статусе простого наставника бойцов. Не зря герцог пожаловал тебе титул барона. Вероятно, у него уже имеются какие-то планы.

Я хмыкнул:

- Высоко взлетишь - больнее падать.

И внезапно вспомнил беседу с учителем словесности и свой странный сон о книге. И учитель, и человек из сна говорили, что книга дает власть, богатство и могущество. Неужели именно за этим мне и пришлось переместиться в иной мир? Нет бы все получить там, у себя... Наверное, потому за книгой и гонялась рыжая ведьма.

В сознании появилась какая-то мысль. Но она вспыхнула и погасла, как спичка.

Управляющий ввел нас в спальню. Тяжелые шторы закрывали окна, по широкому ложу были небрежно разбросаны подушки. Я поморщился: что это за воин, который спит на

пуховиках и перинах? Если буду здесь жить, придется сменить обстановку.

Мэтт как будто прочитал мои мысли и рассмеялся:

- В этой комнате следует принимать дам.

А кто его знает. Может, я напрасно осудил бывшего владельца за пристрастие к неге и роскоши, и именно так все и было?

Столовая мне понравилась больше. Она чем-то напоминала пиршественный зал в замке Мэтта, только там на стенах были закреплены свечи, а здесь висели картины. На столе стояли несколько бутылок. Граф подошел, повертел их в руках:

- Лучшие сорта. Герцог не поскупился. Барон, не угостишь друга?

Я вспыхнул:

- Хватит насмехаться, Мэтт. Ты же знаешь - по своей воле я никогда бы не покинул твой замок, да и вино твое не променял ни на какое другое.

Граф задумчиво посмотрел на меня:

- А я ведь еле сдержался, когда герцог начал тебя переманивать. А сейчас думаю: у меня ты и остался бы просто командиром отряда. А здесь скоро будут и положение, и власть.

- Меня нисколько не привлекает ни первое, ни второе. Ты уже забыл? Я не только твой друг, но и брат.

К тому же, хоть я и не сказал этого вслух, я все еще надеялся когда-нибудь выбраться из этого мира.

Управляющий разлил вино в кубки. На столе тут же появились закуски и фрукты. Мэтт поднял бокал:

- За самую прекрасную из дам - сеньориту Элину.

Мы выпили один бокал, второй... Я посмотрел на графа, на его задумчиво-мечтательный вид и решил не мешать влюбленному грезить о своей даме. Отошел к стене и стал рассматривать картины.

Я не был особым ценителем живописи, но одно из полотен приковало мой взгляд так, что я замер и долго не мог шевельнуться. На нем был изображен человек-конь. Могучий торс мужчины плавно переходил в такое же мощное тело гнедой лошади. Художник потрясающе сумел передать силу и стремительность этого чуда. У нас кентавров считают легендой. Неужели мифы столь схожи в разных мирах?

Мэтт с бокалом в руках приблизился ко мне. Его тоже заинтересовала картина. Он долго разглядывал ее и ухмыльнулся:

- А ведь точно! Что-то похожее есть. - И пояснил: - Я про сеньориту Элину. Она сказала, что капитан стражи сравнил ее с кентавром. Ты бы видел ее на лошади! Действительно, кентавр. Только очень изящный и красивый. Она сшила платье точно в масть кобылы, а копна ее рыжих волос по цвету изумительно совпадает с гривой. Такое впечатление, что они - одно целое.

Граф залпом осушил вино:

- Надеюсь, сеньор Марко больше не будет с ней ни о чем говорить. Так же, как и видеть.

Я только вздохнул: опасно влюбляться в тридцать лет. Да еще в молоденькую девчонку. Я бы лично такого не хотел. А тут еще задето самолюбие избалованного вниманием дам графа. Он не привык, чтоб ему предпочитали кого-то другого. Кажется, охотник крепко попал в расставленную собственными руками ловушку. Мне было жаль друга, но помочь я ничем не мог. Ладно, мужик сильный. Разберется.

Тут мы услышали смех и голоса, и в столовую ввалилась толпа приезжих. Это оказались друзья Мэтта, многие из которых тренировались у меня.

- Мы узнали, что вы поехали осматривать поместье - и за вами.

Кажется, гости были приятно удивлены, увидев батарею бутылок. Я вздохнул и на правах хозяина пригласил всех за стол. Повод действительно был. Новоселье следовало отметить.

Тосты звучали один за другим, вино полилось рекой. Я махнул рукой на свой 'сухой

закон'. В общем-то, по сравнению с нашими водкой и самогоном, местные вина были просто детскими напитками.

Через некоторое время за столом царило буйное веселье. Непрекращающийся мужской разговор щедро сдабривался историями и шуточками, обычными в обществе, где отсутствуют дамы. Один Мэтт выбивался из компании, мрачней с каждым выпитым кубком. Он оживился лишь тогда, когда один из гостей предложил выпить за свадьбу прекрасной сеньориты Диррак и сеньора Рэйли. Я так и не понял, он был с ними близко знаком или просто закончились все подходящие тосты?

У Мэтта сразу же поднялось настроение:

- Вот за их свадьбу я выпью с огромным удовольствием. Скоро погуляем, господа...

Мы заночевали в особняке, а на следующий день стали собираться обратно.

- Ягр, у меня к тебе просьба, - неожиданно произнес Мэтт.

Я удивленно взглянул на графа:

- Какая?

- Подари мне картину.

- В чем вопрос. Забирай, хоть все.

- Все мне не нужны, а вот эту заберу.

Граф бережно снял со стены полотно с кентавром. Я даже и подумать не мог, что его интересует живопись.

В замке нас ждало приглашение на свадьбу. Причем, я был приглашен тоже. Вряд ли сеньору Марко приятно будет видеть там Мэтта. Но, наверное, не пригласить кузена герцога просто невозможно. Да и меня, после тех почестей, которыми осыпал героя последней битвы государь.

Вечером Мэтт перебирал драгоценности, а я сидел рядом. Граф полюбовался на изумруды:

- Их я когда-нибудь подарю Ли. Подойдут к цвету ее глаз.

Потом граф выбрал подарок для сеньориты Диррак. Подошел к картине кентавра, стоящей у стены его кабинета:

- Я приказал мастеру заменить раму на более богатую. И хотел бы заказать подобный холст, изображающий сеньориту Элину.

Я хмыкнул:

- Такой же обнаженной, как этот?

Друг захохотал:

- Пожалуй. Только тогда я повешу картину в спальне, чтоб никто больше не увидел.

Я удивлялся, почему Мэтт проводит время в замке, а не умчался к своей рыжей. Друг ответил на не произнесенный вслух вопрос:

- До свадьбы сеньора Марко я к ней не поеду... Знаешь, Ягр, я бы на его месте никогда бы не променял Ли на сеньориту Диррак. Кто бы мне ни приказывал иное. Хоть герцог, хоть сам король.

- Ну, Мэтт, ты говорил, девушка в него влюблена. А он, может, и не отвечает взаимностью.

- Уверен, он ее тоже любит. Такое видно сразу. Потому я и поспешил убрать его с дороги. Сам же я отступать не собираюсь.

На следующий день меня потянуло в лес. Очень захотелось увидеть страстную красавицу.

Я провел под деревом довольно много времени. Моей дамы не было. Что ж, может у нее тоже свои дела. А может, просто использует извечную женскую хитрость: типа, дольше помучаешься, сильнее будешь желать.

Подождав еще немного, я встал и направился к коню: видимо, свидание в этот раз не состоится. Но тут на поляну выехала моя дикарка. Спрыгнула на землю и подошла. Но, казалось, была полностью поглощена какими-то своими мыслями. Во всем ее облике

чувствовалась нервозность и взволнованность.

Я прижал Мирейю к себе. Она резко отстранилась. Это удивило меня: обычно она более чем охотно отвечала на ласки. Я взглянул в ее глаза и поразился. В них было все: ликование, восторг, злость, обида, уязвленное самолюбие... Все, кроме любви.

Мне стало неудобно:

- Что с тобой? То ли ты безумно счастлива, то ли смертельно обижена?

Она громко рассмеялась и прижалась ко мне гибким змеиным движением:

- Я радуюсь. Но полностью счастлива буду тогда, когда этим счастьем поделюсь с другим.

Голос прозвучал хрипло. Зубы хищно блеснули, лицо стало неприятным и злым.

Если бы женщины могли видеть себя в такой момент, то, наверное, сами бы испугались, поняв, как обезображивает их злоба. Я подумал, что, наверное, у моей красавицы какие-то свои бабьи разборки. Потом времени на мысли не осталось. Близость женского тела, такого желанного, сводила с ума...

Мы лежали, растянувшись на траве. Время шло к осени, но погода стояла необычно теплая и солнце пекло нещадно. Даже тень не спасала от зноя.

Я простонал:

- Ну, хоть бы речка была рядом. Даже малюсенький ручеек.

Женщина улыбнулась:

- Там, где я живу, речка обычно, как ручеек. Перешагнуть можно. Но уж как разольется, другой берег не увидишь. Ее так и прозвали - Разливайка.

- Представляю, как у вас называют поселения.

- Да так и называют: наше - Разлей. Рядом Погорелое. Еще дальше - Скупое.

Я вспомнил рассказ Нокса о женщинах его поселка. Неприятный холодок пробежал по спине.

- Ягр, а как поживает твой граф? У него все в порядке?

Я разозлился. Дался ей Мэтт? Похоже, в ее вопросах есть что-то личное. Нравится он ей, что ли? Несомненно, граф может стать мечтой любой девицы. Если так пойдет дальше, скоро она начнет передавать ему приветы.

- Милая, что тебе до жизни графа? До него тебе столь же далеко, как до звезд.

Мирейя даже не попыталась скрыть злобу, загоревшуюся в глазах. Я вспылил тоже. Не прощаясь, вскочил на коня и направил его в сторону замка. Мирейя не поехала провожать меня до развилки.

По пути я обдумывал свои подозрения. Почему я ни разу не рассказал Мэтту о своих свиданиях? Я почувствовал некоторое неудобство от этой мысли: друг от меня ничего не скрывает. Хотя может, не стоит забивать голову? Возможно, у женщины просто плохое настроение? Не всегда у людей в жизни все гладко.

Мэтта я застал в обществе какого-то мужчины. Они стояли и рассматривали картину. Я даже не сразу сообразил, что это и есть 'мой' кентавр. Раму сменили на позолоченную, украсили драгоценными камнями. Граф поблагодарил мастера, расплатился с ним и отпустил. Потом взглянул на меня:

- Ну как?

Мне понравилось. Только удивило, что Мэтт так заботится об этом полотне. А мой друг рассматривал изображение, довольно улыбаясь. Я подумал, наверное, не стоит мешать ему любоваться произведением искусства. И сказал об этом.

- Нет, Ягр. Ты мне совершенно не мешаешь. Даже наоборот.

Мы еще немного рассматривали картину, а потом я попробовал вновь тактично отказаться от поездки на свадьбу.

- Ну, кому я там нужен? Ни родни, ни друзей. Лучше позанимаюсь с ребятами.

- Хм, друзей, говоришь, у тебя нет. А врагов завести не терпится? Ты оскорбишь своим отказом сразу две семьи, да и герцога, пожалуй, тоже.

Я вздохнул и сел в кресло. Мэтт протянул бокал с вином:

- Подними настроение.

Я взглянул на приятеля. Он старался шутить и быть веселым, но нет-нет да и мелькала в глазах тоска. И причину ее я очень хорошо знал. Рассказывать о лесной красавице расхотелось.

Мэтт поднял кубок:

- За дружбу, Ягр. За крепкую мужскую дружбу.

Мы выпили и мне вспомнились слова песни. Я даже спел ее вслух:

Ну а случится что он влюблен,

А я на его пути.

Уйду с дороги, таков закон:

Третий должен уйти.

Граф задумчиво сказал:

- Замечательная песня. Я бы, может, тоже ушел. Но поверь, Ягр, не в этом случае.

И столько в этих словах было печали, что меня опять взяла злость на его зазнобу. Мысленно я послал всех рыжих туда, откуда трудно выбраться.

На свадьбу мы поехали в сопровождении нескольких воинов из моего отряда. Незадолго до этого ко мне пришли двое портных и попросили примерить одежду. Мэтт от наряда пришел в восторг, а я - в ужас. Всю жизнь ходил в майках да в военной форме. А тут какие-то оборки, воланы, панталоны с кружевами... Причем граф в таком же наряде выглядел замечательно, а мне казалось, что я напоминаю корову под седлом. Но придется терпеть и подчиняться законам местной моды.

Сначала мы отправились в дом невесты. Ее родители встретили нас подчеркнуто любезно. Мать сеньориты приветливо произнесла, что рада познакомиться с героем битвы и другом его светлости графа Кодуэлла. Мэтту же она тактично намекнула, что знает о разговоре с герцогом и очень за это ему благодарна:

- Мы никогда не сомневались в благородстве сеньора Рэйли. Но время идет. Пошли бы и всякие пересуды.

Мэтт очаровательно улыбнулся:

- Я очень рад, сеньора, что способствовал счастью влюбленных.

Вечером был торжественный ужин. Семья прощалась с дочерью. Невеста сидела за отдельным столом с подругами, которые сохраняли благопристойный вид знатных девиц. Но их глаза так и пускали стрелы в сторону благородных кавалеров.

Я заметил пристальный взгляд первой подруги невесты и послал ей ответную улыбку. Думаю, более близкое знакомство состоится. Впереди целых три дня.

На следующий день за невестой прибыл жених. Его сопровождала кавалькада друзей. Гости встречали приехавших на террасе. Двор я даже не узнал: он был весь затянута лентами.

Жених и его друзья спешили. Теперь молодой должен был пройти первое испытание: найти путь через лабиринт, который образовали ленты.

Сеньор Марко шагнул вперед. Вскоре мне показалось, что он никогда не найдет выход. Капитан все время путался в лентах и оказывался в тупиках.

Многие умилялись:

- Наверное, очень волнуется.

- Еще бы, это серьезный шаг.

Гости стали громко подбадривать жениха и подсказывать, в каком направлении двигаться. Наконец, ему все же удалось преодолеть хитросплетение из лент.

Когда сеньор Марко подошел к крыльцу, вид у него был какой-то отрешенный. Я заметил, что на лбу выступил пот.

Теперь нужно было отыскать букет цветов, принадлежащий его невесте. Букеты

держали в руках ее подруги. По одну сторону от крыльца стояли кавалеры, по другую - дамы. И весело поддерживали жениха, призывая к более активным действиям.

Сеньор Марко поднял глаза на толпу. И встретился взглядом сначала со мной, потом со стоящим рядом графом. Я быстро взглянул на Мэтта: тот гадко ухмыльнулся. Мне стало жаль их обоих. И появилось желание взглянуть на ту, из-за которой так 'скрещиваются копыя'.

Вдруг жених решительно взял один из букетов из рук подруги невесты. Думаю, он хорошо знал любимые цветы своей суженой. Все захлопали и освободили ему путь в дом. К невесте жених должен был войти один и вывести ее на всеобщее обозрение.

Сеньор Марко вынес суженую на руках. Тонкая фигурка была закутана в роскошный бархат и меха. Руки в перчатках, отделанных драгоценностями, обхватили жениха за шею. Из-под свадебной вуали на гостей блеснули карие глаза.

Марко подвели коня, покрытого богатой попоной. Сеньор Рейли усадил на него невесту и прыгнул в седло позади нее. По обычаю этого мира, жених должен вывести невесту за ворота родного дома верхом. Потом она пересаживалась в карету.

Следом за молодыми дом покинули друзья невесты и жениха, за ними потянулись кареты с гостями и обоз с нарядами дам. Я решил, что могу откланяться и уехать к себе. Но Мэтт не отпустил меня:

- Не спеши. Мы еще не преподнесли молодым подарки. Да и убедиться я должен, что сеньор Марко не сбежит со свадьбы.

Насчет последнего мой друг, конечно, пошутил. А вот про подарки заметил верно.

И все-таки я не мог до конца понять Мэтта. Ну, полюбила его рыжая другого. Но сеньора Марко-то к чему так ненавидеть? Мне отчего-то было больно смотреть на капитана стражи. Я чувствовал, что происходит с его сердцем.

В родовом поместье сеньора Рейли празднество продолжилось. Звучала музыка, веселые куплеты, похоже, сопровождающие во всех мирах подобные мероприятия. Смех, шутки, баллады, прославляющие красоту невесты и мужество жениха. В конце концов подошел черед преподносить подарки новобрачным. Я не слишком следил за этой церемонией. Мое внимание к тому времени было полностью поглощено подружкой невесты, леди Селлией, хорошенькой и разговорчивой. Она мне нравилась все больше и больше. В ней не было ни покорности Ланы, ни грубости лесной красавицы. Милая и дружелюбная, она могла поддержать разговор на любую тему. Я смеялся вместе с ней над всякими пустяками. У девушки был просто талант подмечать смешные стороны гостей и различных происшествий, но ее веселые истории звучали вполне безобидно. Я уже пообещал навестить ее в родном доме, покататься вместе на лошадях и даже пригласить в свое поместье.

Не знаю, в чем бы умудрился поклясться еще, если бы не отвлекли. Может, и сердце отдать навек. Но тут я заметил, что к молодым приблизился Мэтт. За его спиной двое его воинов несли подарки: шкатулку из темного дерева и какой-то завернутый в полотно предмет. Мэтт взял шкатулку, поднял крышку и галантно поклонился:

- Леди, примите мои поздравления и искренние пожелания счастья. И мой скромный дар. Хотя не одна из жемчужин в этих драгоценностях не сравнится с вами красотой. Вы затмеваете изяществом любое произведение ювелиров.

Потом он повернулся к жениху. Воин за его спиной развернул сверток, и я вытаращил глаза. Это была... картина с кентавром. В дорогой раме, украшенной изумрудами.

- Сеньор Рэйли, вам я хочу преподнести это произведение искусства. Взгляните на бесподобное сочетание пропорций коня и человека. Изображение великолепно. Мне даже хотелось сделать копию. Но я решил, что ценность в том и состоит, что эта вещь единственная.

Я думал, что граф уже достаточно поиздевался и отойдет. Но он не успокаивался:

- Лучше я закажу себе нечто подобное. Изображение такого же чудесного существа, но с торсом женщины.

Граф как-то плотоядно ухмыльнулся и облизнул губы:

- Так и вижу даму-кентавра с рыжими волосами. Помещу ее у себя в спальне и буду наслаждаться день и ночь.

Все это граф произнес светским, вежливо-равнодушным тоном. Но он не мог обмануть ни меня, ни сеньора Марко. Я видел, как побледнел жених. Как мужчины, сощурив глаза, рассматривали друг друга. Мне показалось, что еще миг, и они бросятся в драку прямо в этом зале. Хорошо, что подоплеку происходящего здесь знали только трое.

Сеньорита Диррак, теперь жена сеньора Марко, тоже каким-то шестым чувством осознала трагизм ситуации. И поспешила вмешаться. Она с улыбкой поблагодарила графа за чудесные подарки. Упомянула, как рада видеть его и друга его светлости, барона Ягуара, в сей счастливейший момент ее жизни. Мэтт поклонился и отошел.

После этого граф потерял всяческий интерес к мероприятию и предложил ехать домой. Сказать честно, прощаться так скоро с леди Селлией мне не хотелось. Но я чувствовал, что Мэтта не стоит оставлять одного. Поэтому я тоже откланялся.

По дороге я не выдержал и сказал приятелю:

- Знал бы, как ты используешь картину, ни за что не отдал бы. Я думал, еще мгновение и он бросится на тебя. Мэтт, ты поступил жестоко.

Граф вспыхнул:

- А он? С детства помолвлен с сеньоритой Диррак и знал, что его долг - жениться на ней. Зачем тогда встречался с Элиной? Не понимал, что девочка влюбится?

Я вздохнул: кто бы говорил о чужой нравственности. Сам-то ты как все время поступаешь с дамами? Вот уж точно: в своем глазу бревна не замечаем.

В замок мы вернулись поздно. Я был рад, что снова оказался здесь. Мэтт сразу же ушел к себе, а я увидел, что во дворе горят костры и пошел к ребятам. Коротать вечер в таких вот посиделках у огня стало уже почти традицией.

Утро, как всегда, началось с тренировки. Сегодня Мэтт был весел и очень оживлен. Вскоре я понял, почему. Вскоре граф собрался и уехал проведать возлюбленную.

Я раздумывал: отправиться ли на свидание мне? Последняя встреча с дикаркой оставила не слишком приятные воспоминания. Но зов плоти оказался сильнее гласа рассудка. Я решил, что съезжу в последний раз.

Тревожное предчувствие не покидало меня всю дорогу. Почему-то появилось уверенность, что красотка не придет. У знакомого дерева я слез с коня только для того, чтоб размять ноги. Уже решил ехать обратно, как послышался стук копыт. Но на поляну вместо моей красавицы въехала другая наездница. Вид ее был очень неприветливый. Она не посчитала нужным даже поздороваться.

- С Мирейей что-то случилось?

- Хочешь, я заменю ее?

Я проигнорировал предложение.

Девушка насмешливо произнесла:

- Передай своему графу подарок.

Под ноги мне упал сверток, а всадница стегнула лошадь и исчезла. Я даже не попытался ее удержать.

В свертке оказались крестик и рыжий локон. Я выругался: где была моя чертова интуиция и хваленая реакция? Сейчас скакать следом уже поздно. Я погнал коня в замок.

В замке все было спокойно. Мэтт еще не вернулся. Проводит время со своей рыжей? Я еще раз взглянул на локон. То ли это серьезное предупреждение, то ли блеф и полная ерунда? Я опять пожалел, что вовремя не рассказал графу о встречах с лесной дикаркой. Прохаживался по двору, с нетерпением ожидая появления друга.

Когда граф появился, сомнений, что произошло что-то серьезное, не осталось. Вид у него был: краше в гроб кладут. И я заранее понял, что он скажет:

- Сеньорита Элина пропала. Похоже, ее похитили. Сначала украли сестру, а теперь и

ее. Убили или продали кому-то. Мы с ее дядей пытались заняться поисками, но тщетно.

- Мэтт, а может, она сама сбежала, узнав о свадьбе сеньора Марко? От влюбленных девчонок всего можно ожидать.

Приятель глухо ответил:

- Сначала я и сам так подумал. Но вернулась ее лошадь. Да и Ли кажется достаточно разумной девицей.

- Мэтт, я должен тебе кое-что рассказать.

- Извини, Ягр, мне не до историй.

- Думаю, это касается и тебя.

Я поведал ему о встречах с лесной красоткой, не утаивая ни одной подробности.

Мэтт не перебивал:

- Я не виню тебя, Ягр. Я сам встречался с этой воительницей и знаю о ее способностях подчинять мужчин. Но мне она быстро надоела. Не знал, как и отвязаться. Она сначала молила о встречах, потом угрожала. Пришлось пообещать, что если не отстанет, проведет остаток дней в подземельях замка. Если бы ты рассказал мне раньше, я бы тебя предупредил. Впрочем, что сделано, то сделано. Думаю, для тебя все не так уж плохо закончилось. Будет, что вспомнить.

- Это еще не все. В последний раз вместо Мирейи прискакала какая-то девчонка и попросила передать тебе вот это. Я протянул ему сверток.

Он медленно развернул его. Мне стало жутко, когда я увидел лицо Мэтта. Сначала глаза у него застыли, потом стали наливать бешенством, губы побелели. Я готов был нести расплату за свой болтливый язык. Не расскажи я своей любовнице о рыжей, ничего бы не случилось. Если бы граф сейчас попытался выместить гнев на мне, я не стал бы сопротивляться.

- Если это правда, то не дай бог Мирейе дожить до нашей встречи. Поднимай людей.

- Мэтт, ты знаешь, где их лагерь?

- Не знаю, но будем искать. Вытрясем сведения из жителей поселка.

- Пока ты будешь искать и расспрашивать, разбойниц и след простынет.

- А ты предлагаешь сидеть и ждать, пока эта демоница пришлет мне голову Элины?

Странно, но я тоже не исключал такую возможность. С тех пор, как узнал, что красотка влюблена в Мэтта.

- Разреши мне поговорить с Ноксом.

Не дожидаясь ответа, я кинулся искать парня. Он просто взъярился:

- Вот сука. Когда-нибудь ее все-таки повесят или сожгут на костре. Ягр, они могут сделать с девчонкой такое, что тебе и не снилось. Мирейя никогда и ничего не прощает. Бывало, отрезала палец или ухо за неосторожно сказанное слово.

- Нокс, эмоции оставь на потом. Лучше скажи, ты можешь, не привлекая внимания, узнать, где сейчас их лагерь?

- Давно пора уничтожить эту ведьму и все их гнездо. Поговорю кое с кем в поселке и выясню точное место. Я знаю все тайные тропы и сумею провести отряд незаметно.

Что ж, это самый разумный выход.

- Нокс, сколько времени тебе потребуется?

- Не больше суток.

- Ладно, идем к графу.

Мэтт выслушал нас внимательно и поддержал. Потом шагнул к Ноксу и обнял за плечи:

- Если спасем ее, озолочу. А сейчас - не теряй времени. Бери любого коня.

Нокс отправился в путь, а нам с графом предстояла бессонная ночь. Мэтт ничего мне не говорил и не упрекал. Но я чувствовал себя подлецом и болтливой бабой. Решил, что никогда себе не прощу, если с девчонкой что-то случится.

Не помню, когда бы еще время тянулось так медленно. Мгла за окном поредела. Затем взошло солнце, озарив мир первыми лучами. Потом оно поднялось в зенит. Мы

прислушивались к каждому шороху. Наконец, дверь распахнулась, и вошел Нокс. Вид у него был усталый и встревоженный. Мэтт тут же подал ему бокал вина.

- Говори. Узнал, где она?

- Ваша светлость, нужно спешить. Сеньорита Элина у них. Я видел. Девушка выглядит совсем больной. Не знаю, что с ней сделали.

Граф побледнел, я изо всех сил сжал подлокотники кресла.

Нокс продолжил:

- Лагерь охраняют спустя рукава. Можно захватить врасплох, я проведу.

Юлька

Не знаю, сколько времени пребывала я в забытьи, а когда очнулась, увидела, что меня окружает толпа женщин. Тело болело. То ли я ушиблась, когда упала с кобылы, то ли меня так небрежно волокли по земле? Я узнала некоторых из цыганок, только наряжены они были иначе. На них была мужская одежда, а на поясах - оружие: мечи и кинжалы. От ужаса я чуть не закричала, но чувство самосохранения превозмогло страх и боль. Я быстро закрыла глаза. Пусть думают, что еще без сознания.

Услышала, как кто-то подошел и спросил:

- Все еще не очухалась?

Что-то, а очухиваться я не собиралась. Несмотря на то, что меня пнули в бок, и довольно ощутимо.

Еще несколько голосов поинтересовались:

- И чего возмемся? Прирезать и все дела.

- Может, уже подохла?

- Я вам дам, подохла!

Обладательницу этого голоса не вспомнить было невозможно. Красивую и злющую предводительницу цыганок я узнала сразу.

- Девка нужна мне живой! Приведите в чувство.

Мою голову приподняли и что-то влили в рот. Напиток походил на вино. Я закашлялась и открыла глаза. Первое, что увидела: склонившееся надо мной лицо прекрасной цыганки. Ожигающая ненависть в ее глазах поразила меня.

Рядом с цыганкой стояла... Бет. Я обрадовалась. Даже забыла про боль и страх. Кузина жива! Слава богу! Вот счастливы будут дядя и тетя.

Я улыбнулась сквозь слезы:

- Бет!

И попробовала приподняться.

Сестрица подскочила и изо всей силы пнула меня ногой в бок. И что-то прокричала. Я не сумела разобрать, что именно. Горло мое сдавило какой-то удавкой, я захрипела и опять потеряла сознание.

В этот раз меня привели в чувство при помощи ведра воды. Потом подтащили к дереву и усадили. Если бы ствол не служил опорой моей спине, я бы опять упала на землю. Ощупав шею, я поняла, что ее сжимает ошейник. Конец привязанной к нему веревки был обмотан вокруг ствола.

'Атаманша', не знаю кто уж она была на самом деле, цыганка или предводительница разбойничьей шайки, долго рассматривала меня, а потом плюнула под ноги:

- И что он в ней нашел? Ни кожи, ни рожи.

Я не удержалась, чтоб не заявить в ответ:

- На вкус и цвет товарищей нет.

Тут же получила пощечину и почувствовала вкус крови во рту. А Бет внесла свою лепту в виде нескольких пинков. Злость предводительницы обернулась на кузину:

- Не люблю повторять дважды. Девка нужна мне живой. Еще раз тронешь - привяжу к дереву с другой стороны. Головой за нее отвечаешь. А что я с ней буду делать - решу позже.

Хочу отомстить кое-кому.

Мои мысли смешались от страха: в любое время со мной могут сделать, что захотят. Убить, изуродовать, насмеяться... Как всякий человек, в первую очередь я подумала о побеге. Может, попробовать ночью перегрызть веревку?

Разбойницы на время оставили меня в покое. Все, кроме Бет. Она умудрялась то незаметно ткнуть палкой, то бросить в лицо комком земли. При этом так и сыпала грязными ругательствами. Я старалась по возможности не обращать на нее внимания. Какое счастье, что ее не видит дядя.

От долгой неподвижности начало неметь все тело. Я подумала, что если не хочу заболеть, то надо хоть иногда принимать вертикальное положение. Попробовала встать, опираясь спиной на дерево, но голова закружилась и вокруг все поплыло. Я застонала. Кажется, у меня сотрясение мозга. Такое не раз случалось с моими приятелями-байкерами при падении с мотоциклов. Их бережно несли на носилках и предписывали полный покой. А я, лежа на земле под деревом, им дико завидовала. Мне о покое можно было лишь мечтать. Я чувствовала, что мне становится все хуже и хуже. Но в конце концов все-таки заснула.

Проспала я, по-видимому, довольно долго. Стояла глубокая ночь. Высоко в небе висела луна, на поляне пылали костры. Вокруг них расположились парочки. Слышались сладострастные стоны, звуки поцелуев. А ведь днем в лагере были одни женщины, мужчин я не видела...

Присмотревшись внимательней, от удивления чуть не вскрикнула. А потом постаралась покрепче зажмурить глаза и ничего не видеть и не слышать. Самое неприятное, что среди этих разбойниц была и Бет. Она здорово отличалась от остальных и явно не в лучшую сторону. Те хоть были рослыми, мускулистыми и стройными, а эта - маленькой и толстой.

Во всем, что произошло с кузиной, я винила только себя. Не стал бы ее жених оказывать мне внимание, и мы бы с ней здесь не оказались. Тут я вспомнила слова предводительницы разбойниц. Она сказала, что хочет кому-то отомстить. Я подумала о Марко. Наверное, капитан стражи их преследовал. Сестрица Бет уверила 'атаманшу' в любви Марко ко мне, и меня хотят использовать, как приманку.

Мне совсем стало плохо. Марко такой благородный. Человек чести и долга. Как только узнает, примчится меня спасать. Надо постараться сбежать раньше. Я попробовала грызть веревку, но поняла, что скорее лишусь зубов, чем избавлюсь от нее.

Утром ко мне подошла предводительница. Сорвала с меня крест и отрезала прядь волос.

- Уверена, что когда он увидит эти сувениры, то согласится встретиться со мной.

Я прошептала:

- Делайте со мной, что хотите. Даже убейте. Но оставьте его в покое.

Глаза красавицы злобно блеснули:

- Да нужна ты мне... Я хочу получить его.

Лучше бы мне умереть. Я поняла, что надеяться могу только на чудо. Сидела у дерева и, не сдерживая слез, молила: 'Марко, любимый, не поддавайся на ее провокации. Не ищи и не спасай меня. Я согласна пожертвовать жизнью, лишь бы жил ты'.

Жаль только, о моей жертве Марко никогда не узнает... Так захотелось увидеть его в последний раз. Хоть одним глазком, хоть на минуту. И я снова почувствовала желание жить. Подумала: Марко - опытный боец. Наверняка поймет, что его ждет западня. И вряд ли бросится сюда в одиночку. Соберет людей и раскидает этих баб.

Несколько дней я сидела на цепи, как собака. Рядом стояла кружка с водой. Некоторые разбойницы жалели меня и кидали куски мяса. Зато Бет всячески старалась напакостить: разлить воду или столкнуть еду в грязь.

Время от времени часть вооруженных дамочек исчезала куда-то. Потом они возвращались и привозили с собой еду, вино, оружие. Хвастались, сколько мужиков убили. Бет тоже принимала участие в их вылазках, и только тогда я от нее отдыхала. Ненависть моя

росла с каждым днем. Если выберусь отсюда, кухне мало не покажется.

В один из дней я заметила, что Бет шепчется с некоторыми разбойницами и гадко на меня посматривает. Наверное, что-то против меня затевает и явно не хорошее.

Так и вышло. Вечером Бет с несколькими бабами подошли к главной и потребовали, чтоб им разрешили со мной 'поразвлечься'.

- Нечего ей хлеб зазря есть.

- Прежде чем продадим какому-нибудь мужику, пусть поублажает нас.

Главная, кажется, решила не доводить до бунта. Она как-то странно оценивающе взглянула на меня:

- Почему бы и нет? Девчонка свеженькая, молоденькая. Я сама приму участие.

Что они хотят, я понимала. Налюбовалась на их оргии по ночам. Хотя предстоящего боялась до ужаса. Но, может, смогу сбежать, если отвяжут?

В это время на поляну выехал всадник и спрыгнул с коня. Разбойницы притихли и как-то почтительно приветствовали его. А мужчина уверенно и совершенно спокойно направился к главной. Похоже, здесь подчиняются ему или в чем-то от него зависят.

Он отвел в сторону 'атаманшу' и о чем-то долго с ней говорил. Потом, видимо, хотел отправиться обратно, но заметил меня. Мы встретились глазами. В его взгляде мелькнуло удивление. Я упорно старалась вспомнить, где его видела. Мужчина был маленьким, невзрачным, с абсолютно неприметной внешностью. Но как только он заговорил, все сразу же встало на свои места. Это был человек, который увязался за нами, когда мы с Питом в компании моряков осматривали корабль.

Мужчина шагнул ко мне и оглядел с головы до ног.

- Вот это встреча! Не ожидал...

Он повернулся к предводительнице:

- Эту девчонку мне давно заказали. Клиент обещал за нее очень хорошую плату. Почему не сказала, что у тебя пленница? Ай-ай-ай, как нехорошо. Дядя Кут может и рассердиться. Впрочем, ваша доля будет...

Я не расслышала, какую сумму он назвал. На лице главной мелькнула злость. То ли денег было маловато, то ли не хотела со мной расставаться. Но как бы то ни было, протестовать она не решилась.

'Дядя Кут' усмехнулся:

- Пусть подождет тут еще пару дней. Как только прибудет корабль, сразу же заберем.

Потом ласковый тон он сменил на грозный рык:

- Как сумели товар до такого вида довести, дуры набитые?! Откормить и ухаживать, как следует. Не дай бог, что с ней случится.

То, что хотя бы два дня ко мне будет нормальное отношение, радовало. Но то, что я продана неизвестно кому и куда - нет.

А мужчина обратился ко мне:

- Не бойся, куколка. Господин очень богатый. Будешь ласковой и послушной, в золоте станешь купаться.

Он уехал. Бет еще раз заикнулась о своей идее 'поймать' меня, но на нее шикнула главная:

- Конопатая, не выводи меня из себя. А то получишь плетей при всех.

Предводительница взглянула в мою сторону:

- Не торопится любимый тебя выручать. Но я рада твоей участи. Думаю, граф будет доволен.

Последнюю фразу она произнесла с явной издевкой.

Воспоминания о Марко царапали сердце, настроение совсем упало. Самочувствие тоже было отвратительным. Похоже, я простудилась. За мной стали ухаживать, принесли старые шкуры, но я погрузилась в какое-то бессознательное состояние. Марко не появился, значит, жив. Но я его никогда не увижу. В бреду мне мерещилась одна и та же картина: через поляну ко мне бежит Марко, прижимает к себе. Говорит, что любит, что никакой невесты

нет, и мы всегда будем вместе.

Меня напоили отваром, стало лучше, и хоть немного легче дышать. Я решилась подняться и постоять на ногах. Уцепилась за дерево, которое считала своим единственным другом и с тоской смотрела на окружающий поляну лес.

Вдруг из-за деревьев появились вооруженные воины. Мои глаза наполнились слезами. Марко пришел, чтобы меня спасти! Потом все потемнело...

Рядом оказался мужчина. Он подхватил меня на руки, я обняла его за шею. Все, мой любимый со мной!

Мужчина прошептал:

- Элина, дорогая, наконец-то мы вместе.

Я в изумлении распахнула глаза. Это был граф Мэтт.

- Граф?!!

Вот, значит, кто меня купил. Вот кого упоминала предводительница. Мне показалось, что сердце остановилось и на этот раз - навсегда.

Глава 12

Стас

Серые глаза графа стали темными и холодными. Передо мной стоял спокойный безжалостный воин.

- Поднимай отряд, выступаем.

Мы с Ноксом спустились во двор. Воины выводили коней, строились в колонны. Привычно поскрипывала сбруя, звенели кольчуги...

- Нокс, сколько их там?

- Человек тридцать. Но бабы боевые. Хорошо обученные и сильные.

- Я видел их, Нокс. Против нас они - ничто.

Скоро отряд был в пути. Я ехал по узкой тропе между деревьями и думал о лесной красавице. Вспоминал наши страстные свидания. И признался себе: меня, несмотря ни на что, к ней тянуло. Мелькнула мысль: может, стоит помочь ей уйти?

Обмотав лошадям морды, чтоб не выдали нас ржанием, мы прошли через лес и окружили поляну. Ворваться на нее воины должны были дружно, со всех сторон, по моему сигналу. Надо ошеломить противника внезапным натиском и не допустить, чтобы с девчонкой что-нибудь произошло.

Место разбойницы выбрали для лагеря удачное. При малейшей опасности можно исчезнуть в лесу, где им сам черт не страшен. Не будь у нас проводника, никогда бы не подобралась к ним незаметно.

Нокс показал, где пленница, и граф сам занял место поблизости от нее. Я взглянул на друга. Тот не отрывал взгляд от девушки у дерева. Я тоже посмотрел на нее, и у меня от жалости сжалось сердце. Она стояла, обхватив ствол руками. Видимо, держаться на ногах ей было трудно. Одежда висела лохмотьями, но рыжие волнистые волосы укрывали плечи, как накидка.

Я нашел глазами Мирейю. Что ж, пора. Свистнул. Воины метнулись вперед.

Мэтт с Ноксом бросились к сеньорите Элине. Нокс перерезал веревку. Граф подхватил девушку на руки. Некоторые разбойницы успели схватиться за оружие, и завязалась драка. Я в два прыжка оказался рядом с Мирейей. Спешил обезвредить, так как хорошо знал, как она опасна.

Предводительница шайки выхватила меч, но мой клинок выбил его из ее руки прежде, чем тот успел опуститься. Мы сцепились в рукопашной. Я пытался взять ее живой. Понимал, что Мирейя враг, но все-таки не хотел убивать.

Кинув взгляд в сторону пленницы, я заметил, что Мэтт прижал ее к себе и что-то

шепчет. Что именно, я не слышал, но думаю это были самые ласковые и добрые слова, которые он знал. Видимо, эту картину увидела и Мирейя. Я услышал ее крик:

- Ненавижу!

В руках красавицы появился метательный нож. Еще мгновение, и оружие бы отправилось к цели. Сомневаться в намерениях дикарки не приходилось. И вряд ли бы она промахнулась: граф с Элиной находились слишком близко.

Рефлексы сработали мгновенно. Мой стилет пронзил сердце Мирейи. Она с удивлением посмотрела на меня и мертвой рухнула к моим ногам. Сколько же раз я предупреждал ее, чтоб не вступала в соревнование с Ягуаром...

Не так уж много времени потребовалось на то, чтобы покончить с бандой. Я подошел к Мэтту. Граф все еще держал девчонку на руках. Она, похоже, была без сознания. На мгновение я даже подумал, что сеньорита умерла.

Граф поднял голову и приказал:

- Тех, кто остался в живых, связать и доставить в город. А мы отправляемся назад. Сеньорите нужна помощь лекаря и покой.

В это время одна из разбойниц вырвалась из толпы пленниц и бросилась к его ногам:

- Я - сестра Элины. Меня удерживали здесь силой.

Мэтт с удивлением взглянул на 'сестру':

- Забирайте ее с собой. Там разберемся.

И опять посмотрел на свою рыжую сеньориту. Я поразился: столько нежности и любви было в его взоре. Мэтт понес девушку к коню. Девчонка вдруг прошептала:

- Марко!

Открыла глаза. Потом снова закрыла и из-под ресниц скатилась слеза.

Глаза у девчонки были изумительные. Такого изумрудного оттенка я не видел еще ни у одного человека. И если про синие говорят, что в них можно утонуть, то в глазах этой сеньориты можно было заблудиться.

Представляю, как тяжело Мэтту слышать, что девчонка зовет сеньора Марко, а не его.

- Ягр, она вся горит. Боюсь, до замка не довезем.

- Мэтт, давай в мое имение. Оно намного ближе.

- Действительно, ты прав. - Граф быстро согласился, и мы поспешили в поместье.

В имении перед нами сразу же появился управляющий. Я приказал подготовить комнату и пригласить женщин ухаживать за сеньоритой. Элина время от времени открывала глаза. Бросала на нас испуганные взгляды, как будто хотела что-то сказать, и снова закрывала. Крупные слезы катились из-под длинных темных ресниц. Похоже, она теперь боялась всего на свете.

Вскоре управляющий привел двух пожилых женщин. Они осмотрели сеньориту, о чем-то пошептались. Потом одна начала раскладывать какие-то травы, а другая отправилась кипятить воду. Вскоре она вернулась и попросила мужчин выйти: девушку нужно раздеть.

Я направился к выходу и заметил, что Мэтт, кажется, и не собирается уходить.

- Я не оставлю ее, Ягр.

- Когда сеньорита Элина узнает, что ты видел ее раздетой, это ее не обрадует.

- В данный момент я не смотрю на нее, как на женщину. Только, как на больную.

Я взглянул, как бережно он приподнял сеньориту над постелью, давая возможность знахаркам снять одежду, и вышел дожидаться графа в столовой. Может, ему стоило бы лучше удочерить ее? Столько он вкладывает нежности в любое прикосновение. Какая же судьба ждет их обоих? Девушка зовет Марко, а граф бледнеет и сжимает зубы. Может, лучше бы ей было погибнуть?

Когда граф присоединился ко мне, я спросил:

- Выпьешь?

Он покачал головой.

- Элине стало лучше. Жар спал, она уснула. Твой управляющий достоин похвалы: эти

женщины хорошо разбираются в целительстве.

Граф мерял шагами комнату и о чем-то усиленно думал.

- Мэтт, мне показалось, что девушка продолжает любить сеньора Марко.

Он остановился напротив:

- Даю слово, что она его забудет. И полюбит меня.

Я разозлился: вот ведь упертый! И сказал специально, чтобы задеть:

- Не так давно ты уже дал мне обещание: если Элина через месяц не будет твоей, ты ее мне уступишь.

Некоторое время Мэтт смотрел, будто не понимая о чем речь. Потом краска залила его лицо. Граф выхватил из ножен клинок.

Я подумал: вот и вразумил. Но, оказалось, в намерениях побратима я ошибся.

Граф протянул оружие мне:

- Девчонку я не отдам. В компенсацию за нарушенное слово можешь забрать мою жизнь.

Я швырнул кинжал в сторону и обнял друга:

- Мне эта сеньорита не нужна. Я только хочу, чтоб ты не мучился.

- Ягр, клянусь, что Ли полюбит меня. А если этого не случится, то не дотронусь больше ни до одной женщины.

- Мэтт, не надо больше никаких клятв. Может, она также страстно и беззаветно влюблена в сеньора Марко, как ты в нее.

Мне стало обидно за друга. Сильный мужественный мужик так ломается из-за какой-то девчонки, пусть и красивой.

В это время вошла одна из знахарок и попросила разрешения отлучиться из имения. Ей были нужны какие-то особые травы.

- А за сеньориту не беспокойтесь, ваша светлость. Несколько дней, и она встанет на ноги. Физически девушка сильная, только вот очень напугана. С этим, похоже, справиться будет сложнее. Я принесу растения, которые успокаивают. И отдых для нее - лучшее лекарство.

Мэтт облегченно вздохнул:

- Ладно, давай пока поговорим с 'сестрицей'. Она явно врет, что ее держали в шайке силой.

Граф послал воина за пленницей, а потом смущенно улыбнулся:

- Знаешь, Ягр, меня поразило одно из украшений Ли. На животе. Я еще никогда не видел, чтоб сережку прикрепляли к такому месту.

Я вспомнил девчонок нашего мира. Они украшали все, что можно. И уши, и губы, и нос, и пуп. Так что меня ничем не удивишь.

- Мэтт, там, где я жил, тоже носят такое. Ты же говорил, что девушка выросла не здесь. Наверное, в их краях такие обычаи.

Тут в моей голове что-то щелкнуло. Мелькнула интересная мысль, и я попробовал за нее ухватиться.

- Мэтт, а откуда сеньорита приехала и когда?

Мне показалось, что еще чуть-чуть, и я разгадаю какую-то тайну. Но тут привели сестру Элины.

Видно, природа отдыхала на этой девице или копила силы на сотворение второй сестры. Даже нельзя было сказать, что она дурнушка. Она просто была никакой. Посмотришь и тут же забудешь.

Мэтт смерил вошедшую тяжелым взглядом:

- Как зовут, и как попала в шайку? Только не ври. Часть разбойниц жива, и слова твои мы проверим.

Девица пробормотала:

- Мое имя - Бетти Фэйст.

И с воплем рухнула в ноги Мэтта:

- Простите, ваша светлость, я не хотела, меня заставили...

Пока она, захлебываясь слезами, рассказывала свою историю, граф несколько раз хватался за рукоять кинжала. Мне тоже захотелось прирезать эту дрянь на месте.

- Выздоровеет сеньорита Элина, тогда и решим, как с тобой поступить. И моли всех богов, чтобы она поправилась. Иначе и тебе не жить.

Граф приказал увести девицу и, когда она ушла, брезгливо бросил:

- И носит же земля таких. Уверен: она далеко не всю правду нам поведала.

Потом Мэтт опять ушел присматривать за сеньоритой Ли. Вечером ей стало хуже, и он объявил, что будет ночевать в кресле в ее комнате. Я пытался его отговорить, но бесполезно. Тогда я упал на первый же попавшийся диван в своих обширных апартаментах. Сон не шел. Перед глазами стояла моя лесная красавица. Я, как наяву, чувствовал прикосновение ее рук к своему телу. Вспомнил наши страстные ласки, и меня охватила невыносимая тоска...

Прошло несколько дней. Ли становилось то лучше, то хуже. Граф оказался терпеливой и усидчивой сиделкой. Кажется, и пылинке на девчонку упасть бы не позволил. Наконец, она уже смогла сидеть в кровати.

Я вошел к ней вместе с графом. Представился. Девушка слабо улыбнулась:

- Сеньор, у меня уже было два ягуара.

Когда она заговорила, я готов был голову отдать на отсечение, что где-то уже слышал этот голос. Но вспомнить так и не смог. Мне вдруг показалось, что мы с ней чем-то похожи.

Я рассматривал ее и чувствовал, что мое предубеждение проходит. Да, волосы рыжие. Но очень красивого оттенка. Густые, волнистые и блестящие. Хотелось дотронуться рукой, чтобы почувствовать их шелковистость. Таких глаз, цвета весеннего леса, я тоже никогда не видел. Эта рыжая была по-настоящему прекрасна, не то, что 'моя' ведьма, злость на которую не прошла до сих пор.

Я посидел с ними немного, а потом решил откланяться.

- Навещайте меня, сеньор Ягуар. - Сеньорита вздохнула. - Скорее бы мне поправиться.

Она с тоской посмотрела в окно:

- Так хочется прогуляться по саду.

Мэтт сразу же вскочил:

- Почему же вы молчали, сеньорита Элина? Сейчас я вас отнесу.

Мужчина бережно поднял девушку на руки. Мне показалось, что он готов носить ее так всю жизнь. Но еще я понял: когда сеньорита смотрит на графа, в глазах ее плещется какой-то животный страх. А мой друг то ли не замечал этого, то ли не хотел замечать. Элина сжалась в его руках, как пойманная птичка. Кажется, еще минута и она забьется в истерике.

- Ли, обхватите меня за шею. Вам будет удобнее.

Она послушалась, но сделала это через силу. Я ничего не мог понять. Граф спас ее, нянчится днем и ночью. Почему она его так боится? Между ними произошло что-то, о чем Мэтт мне не рассказал?

Шли дни. Сеньорита выздоравливала. Вместе с графом или нами обеими гуляла по чудесному саду, который окружал поместье. На одной из таких прогулок она обратилась к Мэтту:

- Ваша светлость, мне уже лучше. Когда вы отвезете меня к дяде?

Побратим растерялся. Я точно знал, что отпускать девчонку он никуда не собирался.

- Дорогая Ли, вы еще не совсем здоровы. И я боюсь, что вам там грозит опасность. Не все из шайки пойманы.

Сеньорита удивилась:

- Их поймали? Когда?

- В тот же день, когда освободили вас.

Девушка пристально посмотрела на графа:

- Освободили? Или продали?

Я хотел спросить, что она имеет в виду, но тут подбежал слуга:

- Сеньор, к его светлости прибыл барон Карди.

- Проводи его к нам.

Барон увидел сеньориту Элину и, кажется, забыл, зачем сюда явился. Стоял, как столб, и не спускал с нее глаз. Мэтт с досадой поморщился:

- Ягуар, проводи, пожалуйста, сеньориту в ее комнату.

Я запоздало подумал, что не стоило показывать кому-то девчонку. Мало ли какие пойдут разговоры и догадки.

Я вел сеньориту по тропинке, поддерживая под руку. Как всегда, покинув общество графа, девушка оживилась:

- Сеньор Ягуар, я уже и сама могу гулять в саду. Попросите его светлость, чтоб разрешил мне это.

Я пообещал. Если девчонка решила сбежать, то все равно у нее ничего не выйдет. Через стены и подготовленный воин не переберется, а ворота тщательно охраняются.

Сеньорита повеселела. Кажется, она все-таки что-то задумала.

- Знаете, сеньор Ягуар, я думаю, мне неудобно находится в обществе неженатых мужчин. - Она рассмеялась и стрельнула в мою сторону изумрудными глазами: - Вы ведь не отказываете мне в праве думать?

- Что вы, сеньорита Элина. Только думайте о чем-нибудь хорошем. И особенно тщательно думайте, когда принимаете важные решения.

Я вручил сеньориту служанкам и поспешил вернуться к Мэтту. Полагаю, барон привез какое-то известие. Граф с гостем уже расположились за столом с бутылкой вина.

- Сеньор Ягуар, герцог собирает подданных. Ваше присутствие тоже обязательно.

Мэтт кинул на меня многозначительный взгляд:

- Придется тебе ехать без меня, Ягр. Я так ослаб после лихорадки.

Я моментально понял:

- Да, Мэтт, тебе следует подлечиться.

Барон Карди посмотрел по очереди на нас обоих:

- Меня уполномочили только передать приглашение. Оправдываться будете перед герцогом.

Граф произнес:

- Барон, сеньор Ягуар тотчас последует за вами. Не стоит заставлять герцога ждать.

Ловко, Мэтт! Выпроводил барона да и меня заодно из собственного дома. Не наделал бы только глупостей. Трудно жить под одной крышей с желанной женщиной и не попытаться завоевать ее.

Я собрал своих людей и вышел к барону Карди.

- Ну вот, мы готовы ехать.

Тот немного помедлил, потом произнес:

- Я хотел бы попрощаться с вашей очаровательной... - Он остановился, ожидая подсказки.

Мэтт вежливо ответил:

- К сожалению, сеньорита плохо себя чувствует. Она все еще не пришла в себя от тяжелых испытаний, которые довелось ей пережить в плену у лесных разбойниц. Мы с бароном Ягуаром разбили их шайку и спасли пленницу.

Пока барон Карди усаживался в седло, друг тихо шепнул:

- Как некстати его принесло. Завтра весь двор будет знать, что тут гостит рыжеволосая красавица. Боюсь, любопытные поторопятся сунуть сюда свой нос.

Мы ехали с бароном по широкой пыльной дороге и долгое время молчали. Причем лицо моего спутника время от времени озаряла какая-то глуповато-восторженная улыбка. Наконец, он не выдержал:

- Как повезло его светлости. За такую красотку можно сразиться с целым войском, а не то что с кучкой баб.

Я усмехнулся:

- Эти разбойницы стоили иных мужиков, можете поверить.

Барон не мог унять любопытства:

- Выглядит, как принцесса! Откуда она?

- Девушка еще не отошла от пережитого. Успокойтесь, все расскажет.

Он опять задумался:

- Сеньор Ягуар, а вы женаты? Я в том смысле, что если благородная девица пребывает в обществе холостых мужчин...

Мое терпение лопнуло:

- Вы на что-то намекаете?

Я непроизвольно опустил ладонь на рукоять клинка.

Спутник поспешно сказал:

- Нет, нет... Лишь подумал, что у вас есть возможность предложить такой красавице стать вашей женой.

Я-то твердо знал, что этого сделать не смогу. Даже если бы захотел. И решил больше не поддерживать разговор о сеньорите Элине.

В замок герцога съехались все знатные господа. Мне отвели комнаты. Воинов разместили в казармах.

На меня поглядывали с интересом, вероятно, как на нового протеже правителя. Многих вельмож я уже знал. Они приветствовали меня, как равного. Некоторые аристократы прибыли с женами. Видимо, совместили полезное с приятным. Я заметил и сеньора Марко, его тоже сопровождала супруга. Почему-то подумалось, может, и он шепчет имя сеньориты Элины так же, как она его?

Герцог опять пригласил меня для личной беседы. Я передал ему извинения Мэтта. Правитель долго расспрашивал меня о моих методах подготовки воинов, о взглядах на проведение боевых операций, о сражениях, в которых мне довелось участвовать. Поинтересовался, как произошел захват банды, были ли у нас потери. Причем я понял, что он уже знал все подробности. Потом герцог предложил мне стать наставником его сына и обучать наследника воинским искусствам. Я удивился. Хотя Мэтт предупреждал, что поместья мне подарили не просто так. Похоже, судьба на самом деле благоприятствует мне, как и было обещано книгой.

- О вашем назначении будет объявлено сегодня же, барон Ягуар.

Я поблагодарил его светлость за оказанную честь и пошел к дверям. Меня остановил голос герцога:

- Сеньор Ягуар, насколько правдива история о болезни моего кузена? Не причина ли того, что он не может подняться с постели, присутствие какой-то таинственной красавицы?

Я не мог 'подставить' друга. Повернулся к герцогу:

- Ваша светлость, граф Кодуэлл действительно болен. А сеньориту Элину Фэйст мы отбили у разбойниц. Она очень слаба, истощена и напугана.

Герцог усмехнулся. Непонятно - поверил или нет.

- Как только девушка поправится, представьте ее мне.

Я поклонился:

- Обязательно, - и вышел, про себя поминая весьма нелюбезными выражениями болтливую барона.

Не сомневаюсь, о сеньорите Элине здесь уже знают все.

Вечером состоялся торжественный ужин. Герцог объявил о назначении меня на новую должность. Все дружно подняли кубки.

После застолья присутствующие общались между собой, разбившись на группы. Мне было приятно, что и здесь я уже не одинок.

Неожиданно ко мне подошел капитан Рэйли. Поздравил и попросил разрешения задать

вопрос. Я пожал плечами. О чем он спросит, я догадывался.

- Сеньор Ягуар, как чувствует себя сеньорита Элина?

Сначала я хотел послать его подальше. Но заметил, как побелели от напряжения фаланги пальцев, которыми он сжимал рукоять клинка, как вздрагивают от волнения губы.

- А как вы думаете, сеньор Марко, может себя чувствовать девушка, просидевшая несколько дней на цепи под открытым небом? Если бы не граф Кодуэлл, ее бы уже убили или продали в рабство.

Я хотел отойти, но он удержал меня за локоть.

- Сеньор Ягуар, я могу ее увидеть?

Я разозлился. Передо мной встало заплаканное лицо Ли и дрожащие губы, шепчущие 'Марко'.

- Сеньор Марко, нужно было думать о сеньорите Элине, пока вы не женились. Зачем теперь ее тревожить? Сейчас она под покровительством графа Кодуэлла.

Я подумал, что вряд ли его успокоил. Мне даже стало жалко капитана Рэйли. Видимо, он понял, что потерял. Но слишком поздно. И как только удастся маленькой худенькой девочке покорять таких сильных мужчин? Я вспомнил миф о древнем герое Самсоне у которого вся сила была в волосах. Может, и у этой тоже все обаяние и привлекательность заключено в ее рыжей гриве, и стоит ее остричь? Хотя меня лично гораздо больше привлекают ее зеленые глаза... Я вздрогнул: о чем это я? Мысли об этой сеньорите нужно гнать как можно дальше.

На другой день были воинские состязания, обед и танцы. К своему великому удовольствию я встретил леди Селлию и весь день провел в ее обществе. Изредка замечал сеньора Марко, который больше времени уделял бокалу с вином, чем своей молодой жене.

Селлия заметила мои взгляды:

- Кто бы мог подумать, что Марко так быстро охладает к ней после свадьбы. Они любили друг друга чуть ли не с детства.

Я усмехнулся: наверное, перелюбили. А скорее всего 'шерше ля фам' - ищите женщину. И имя этой женщины я хорошо знал.

Прощаясь с Селлией, я пообещал в самое ближайшее время навестить ее. И весь обратный путь думал об этой девушке. Пожалуй, если мне предстоит остаться в этом мире, она будет для меня самой подходящей парой.

Графа я нашел стоящим на веранде с бокалом в руке. Опираясь на высокую каменную ограду он разглядывал заросли сада. Я окликнул друга. Тот резко обернулся. С ограды посыпались камни. Я машинально отметил, что кладку следовало бы поправить. Не забыть сказать об этом управляющему.

Мэтт увидел меня и обрадовался. Я коротко рассказал о посещении герцога и добавил:

- Барон всем растрепал о сеньорите Элине. Герцог тоже заинтересовался. Я сказал, что девушка тяжело больна.

Побратим облегченно вздохнул.

- Не радуйся, Мэтт. Он не поверил в твою болезнь. И велел, как только сеньорита выздоровеет, представить ее ко двору.

- Мой кузен порой любопытен, как баба.

- А как наша гостья?

Друг помрачнел:

- Предпочитает бродить в одиночестве.

- Она перестала тебя бояться?

- И да, и нет. Разговаривает, смеется, но от любого прикосновения съеживается.

Я хотел рассказать о разговоре с капитаном Рэйли, но решил не бредить раны.

Через некоторое время из-под деревьев появилась сеньорита Ли. Заметив меня, подошла с радостным видом:

- Сеньор Ягуар, я счастлива, что вы вернулись. - Она лукаво улыбнулась: - Граф уже заскучал в моем обществе. Ходит хмурый и не разговаривает.

В руке Мэтта хрустнул стеклянный фужер. Я с удивлением отметил, что на губах девчонки мелькнула победная усмешка. Видимо, она на свой манер встала на тропу войны. Вот только чем это вызвано?

Позже я спросил друга:

- Тебе не кажется, что сеньорита что-то замышляет? Она ведет себя немного странно.

Он улыбнулся:

- Она всегда такая. Это-то мне в ней и нравится.

Вечером мы втроем сидели в гостиной. Сеньорита Ли как бы в шутку спросила:

- Ваша светлость, здесь такая охрана... Наверное, убежать отсюда невозможно?

Граф серьезно посмотрел на нее:

- Никто и не пробовал.

В глазах девушки мелькнула тоска:

- Когда вы отвезете меня к дяде?

За Мэтта ответил я:

- Сеньорита Элина, там опасно. Когда переловят всех разбойниц, мы отправим вас домой.

Сеньорита подняла глаза на графа:

- Вы тоже так считаете?

Я удивился, когда граф покраснел. Но он твердо произнес:

- Да.

Утром граф встретил меня до завтрака:

- Приезжал сеньор Марко. Умолял позволить увидеться с сеньоритой Элиной.

- А ты?

- Она только начала успокаиваться. Да и что он может ей предложить? Я же готов жениться. Еще ни разу при встречах с женщинами у меня не возникало такого желания. Даже не посмотрю на ее происхождение и мнение общества. Она истерзала мое сердце и слишком дорого мне обошлась. Хочет она этого или нет, но будет только моей.

В этот миг в комнату вошла Элина. Выглядела она очень бледной. Не слышала ли наш разговор?

Граф сразу же пододвинул ей кресло. Весь завтрак сеньорита просидела в каком-то напряжении, странно спокойная и от всего отрешенная. Разговор не клеился. Поев, я поспешил оставить их вдвоем. Извинился и ушел. Услышал, как Мэтт пригласил сеньориту на прогулку.

Прошло довольно много времени, я закончил дела с управляющим и решил присоединиться к гостям. Ждал, когда Мэтт и Элина вернутся с прогулки, но их все не было. Кажется, мой друг с этой девчонкой согласен быть вместе и день, и ночь. Но могу заложить свою голову: сеньорита его боится и что-то замышляет. Придется графу с ней помучиться: дался же ей этот сеньор Марко.

Сейчас я уже начал понимать увлечение Мэтта. Что-то в этой девчонке есть. Одни глазищи чего стоят.

Я вышел на веранду. И замер, ошарашенный увиденным: на полу лежал Мэтт, голова его была залита кровью. Я бросился к другу и нащупал пульс. Жив. Крикнул прислугу. Мы отнесли Мэтта в комнату. Над графом суетились знахарки, пытаюсь привести в чувство. Промыли рану, что-то вливали в рот. Удар был нанесен в область виска. Пара сантиметров в сторону - и все могло закончиться гораздо печальней. Главное, не поймешь: кто на него напал и что случилось? Где девчонка? Надо бы преследовать врага по свежим следам. Но хотелось быть рядом, если друг придет в себя. Может, что и объяснит.

Граф открыл глаза и произнес:

- Где она? Не отпускай ее, Ягр.

Я очнулась и поняла, что меня куда-то несут. Страшно болела голова. Ныло все тело. Последнее, что я помнила - ко мне бежал какой-то мужчина. Я еще подумала 'Марко'. Чувствовала, что меня держат крепкие мужские руки, такие нежные и сильные. Любимый все-таки спас меня!

Я распахнула глаза. Меня куда-то нес... граф Кодуэлл.

Предводительница разбойниц говорила, что меня 'заказал' и купил какой-то граф. Неужели?! Мне стало плохо. А я-то считала его честным и благородным. Пленница у шайки разбойниц - это унижительно. Но быть проданной кому-то оскорбительно вдвойне.

Несколько дней я провела между жизнью и смертью. Приходя в сознание, думала, что лучше бы мне умереть. Но в душе жила надежда, которая, как известно, умирает последней. Может, Марко все-таки не женился и спасет меня?

Пришла в себя я в какой-то незнакомой комнате и сразу же увидела рядом графа. Он не отходил от меня ни днем, ни ночью. Сам вливал в рот лекарство, раздевал и чем-то натирал мое тело.

Если раньше граф мне даже нравился, то сейчас я его возненавидела. Не могу понять, как внешне такой красивый и мужественный мужчина умудряется быть таким подлецом. Сначала приказал похитить и издеваться. Теперь вот демонстрирует заботу. Наверное, хочет показать, какая жизнь могла бы меня ожидать, и как 'хорошо' будет у него.

Через пару дней мне стало лучше. Все труднее становилось изображать человека в полубессознательном состоянии. Если честно, я и сама порой не понимала, когда действительно проваливаюсь в беспамятство, а когда притворяюсь. Во всяком случае, при любом прикосновении графа, я предпочитала упасть в обморок.

Не знаю, сколько бы это продолжалось. Сколько еще я бы пыталась играть в полурастение, если бы ни одна из ухаживающих за мной женщин. Она обратилась ко мне, когда графа не было в комнате:

- Сеньорита, я знаю, что вы меня слышите. А если откроете глаза, то и увидите.

От удивления я распахнула глаза во всю ширь. Знахарка вздохнула:

- Я вижу давно, что вы притворяетесь и не мешала вам. Но граф пообещал выгнать нас, если не приведем вас в чувство. У меня четверо детей, а у Луизы - шестеро. Подумайте о них.

Да... положение... Мне не хотелось 'приходить в себя', но я понимала, что вечно это продолжаться не может. Подводить служанок тоже не хотелось. Я представила, что их дети сидят голодные и плачут. Подумала и кивнула головой:

- Ладно, буду выздоравливать.

Когда вернулся граф, он был обрадован:

- Наконец-то, Ли! Как вы себя чувствуете?

Я слабо прошептала:

- Хорошо.

Хотя при виде графа мне снова стало плохо. Какой коварный человек! Притворяется добрым и внимательным. Наверное, заинтересован, чтоб его секс-рабыня поскорее выздоровела. В том, что он рассматривает меня в этой роли, я не сомневалась. Иначе бы привез меня не сюда, а домой, к дяде. Знал бы, как я его ненавижу!

Подумав, я дала себе слово не расслабляться и не опускать руки. Здесь меня хотя бы не держат на веревке. Выход всегда можно найти, а умереть еще успею.

В один из дней граф появился в моей спальне не один, а в сопровождении мужчины примерно тех же лет, что и он сам. Походка и выправка без сомнения принадлежали военному. Вошедший внимательно посмотрел на меня и представился:

- Ягуар.

Мне стало смешно:

- Сеньор, у меня уже было два ягуара.

Произнесла эти слова, и нахлынула грусть. Сразу же захотелось вернуться к дяде.

В целом, новый знакомый мне понравился. Но все испортил граф. Он сказал:

- Барон Ягуар - мой самый лучший друг.

Я сразу же подумала, что друг графа не сможет стать другом мне, но тщательно попыталась скрыть свои мысли. Потом я заметила, что барон очень внимательно изучает меня. И взгляд его был чрезвычайно пытливым. Такое чувство, что хочет что-то понять или вспомнить.

Мелькнула мысль, что я его где-то видела. Может быть, среди дядиных гостей? Но человека с таким ростом трудно не запомнить. Он явно бы привлек мое внимание. Барон был даже выше, чем граф Мэтт. А граф был не просто высоким, а очень высоким. Ладно, можно это выяснить и потом...

Барон посидел с нами немного, а потом решил откланяться.

- Навещайте меня, сеньор Ягуар, - вздохнула я, - скорее бы мне выздороветь. - Я с тоской посмотрела в окно: - Так хочется прогуляться по саду.

Граф Мэтт сразу же вскочил:

- Почему же вы молчали, сеньорита Ли? Сейчас я вас отнесу.

Никуда мне вместе с графом идти не хотелось. И кто тянул за язык? Но тот уже подхватил меня на руки.

Ягуар проводил нас до выхода в сад, потом сказал, что у него дела и вернулся в дом.

Если бы не присутствие графа, то сад бы мне понравился. Граф не спускал меня с рук и носил под фруктовыми деревьями, на которых весели спелые яблоки и груши. Кругом были разбиты клумбы с яркими цветами. Но мне было не до любования природой. Я смотрела по сторонам, и на сердце становилось тревожнее. Сбежать отсюда будет трудновато: вокруг имения тянулся высоченный забор с какими-то дурацкими башенками. То ли они сделаны для красоты, то ли там сидит охрана?

Граф что-то говорил мне, но я не слушала, думала о своем. Потом все-таки поняла из его слов, что мой спутник ждет не дожидается, когда я смогу переехать к нему в замок. Такого поворота событий я не ожидала. Вспомнила старинные мощные башни, возвышающиеся среди скал, и вздрогнула: вот оттуда точно не убегу. Значит, нужно ускорить поиски спасения.

Следующие дни я часто гуляла по саду, но со мной всегда был граф, а иногда еще и барон Ягуар. Я подумала, что если буду ходить в сопровождении вельмож, то ничего никогда не узнаю. И, улучив момент, попросила барона похлопотать перед графом, чтоб тот разрешил мне гулять одной. Я уже достаточно для этого поправилась.

Может, граф и не обрадовался, но предлога отказать не нашел. С того дня я упорно обследовала территорию поместья. Про центральные ворота можно забыть. Там всегда стоит стража и меня не пропустят. Почему-то я была уверена, что какой-то еще выход имеется. В старинных книгах всегда описывали тайные ходы, через которые обитатели замков спасались в случае нападения врагов или... девушки бегали тайком на свидания. Я стала осматривать стены метр за метром. С каждым днем надежды оставалось все меньше.

Однажды в поместье приехал посыльный герцога. Я заметила, что граф был недоволен, что посыльный увидел меня. Это еще больше укрепило меня в подозрениях насчет его светлости. Не хочет, чтоб знали, что он похитил девушку! Я даже собиралась броситься к приехавшему вельможе и попросить меня спасти, но вовремя одумалась. Вдруг это очередной друг графа?

Сеньор Ягуар уехал с посланником. Мы с графом Мэттом остались вдвоем. Пока никаких посягательств на свою персону я не видела. Наоборот, граф был вежлив, корректен и нежен. Казалось, он не знает, как мне угодить. Мне даже привезли новые наряды. Однако я была начеку. Думаю, просто так граф не стал бы тратить на меня деньги и время.

Утром он зашел в мою комнату и сказал:

- Сеньорита Ли, не посидите со мной, пока я разбираю бумаги? А потом погуляем...

- Лучше я подожду вас в саду.

Я, не разбирая дороги, полетела к стене. Неожиданно одно место меня насторожило.

Стена здесь густо заросла лианами, похожими на наши вьюнки. Я раздвинула стебли и увидела доски. Еще активнее стала разгребать лианы и обнаружила засов. А потом и саму дверь.

Первой мыслью было рвануться на свободу, и гори все синим пламенем. Но потом разум возобладал. Сначала нужно разузнать, есть ли рядом поселения, где проходит дорога в город, как-то подготовить свой побег...

Я услышала голос графа: он звал меня. Торопливо поправила вьюнки и выскочила из зарослей, с трудом скрывая свой восторг. Его светлость с изумлением осмотрел меня:

- Такое впечатление, сеньорита, что вы валялись в траве.

Я зашебетала, с трудом придумывая, что бы соврать:

- Пыталась поймать красивую бабочку, но она улетела, а я упала в кусты. Пока вылезала, все платье испачкала. Собиралась идти переодеться: неприлично находиться в таком виде.

- Действительно, переодеться стоит. Пойдемте в дом, сеньорита, я помогу.

Мужчина обхватил рукой мою талию. Я содрогнулась. Знал бы, как я его ненавижу, наверное, перестал бы улыбаться и сиять, как начищенный самовар. Но у меня-то причина для радости была. Я решила, что буду по мере сил мила и приветлива, чтобы, не дай бог, не заподозрил о моих планах. А мой провожатый не уставал повторять:

- Ли, ты молода и скоро забудешь все, что с тобой произошло. Станешь такой же задорной и веселой, как раньше.

Я подумала: ага. Жди! Но озвучивать этот крик души не стала.

На следующий день приехал сеньор Ягуар. Я увидела его, возвращаясь с прогулки по саду: меня, как преступника, манила заветная дверь. Я еще ни разу не пробовала ее открыть, но постоянно бродила рядом и обдумывала свое бегство. Мной уже было приготовлено простое платье из крепкого материала и туфли без каблуков. Хорошо бы утащить хоть краюху хлеба. Хотя сделать это незаметно за общим столом было трудно.

Я старалась быть милой и любезной с мужчинами. Даже шутила с графом. Но меня беспокоил сеньор Ягуар: он все время очень внимательно разглядывал меня. Похоже, этот человек мне не доверяет. Я спросила, когда они отвезут меня к дяде, и в очередной раз поняла, что этого не будет.

Следующим утром, отправляясь завтракать, я продолжала размышлять о побеге. Надо постараться как-то выведать у графа и Ягуара, в какой стороне находится город. Но так, чтоб они ничего не заподозрили.

Собираясь распахнуть дверь в столовую, я услышала голоса. Похоже, граф говорил обо мне. Я замерла:

- Она истерзала мое сердце и слишком дорого мне обошлась. Хочет она этого или нет, но будет только моей.

Я хотела послушать еще, но тут за спиной раздалась шаги прислуги, и пришлось войти в комнату.

Я смотрела на графа и думала: как же мастерски он притворяется! На вид такой нежный и обходительный, а сам желает только затащить меня в постель! Может, предложить самой? Пусть все поскорее произойдет, а потом он отпустит меня к дяде.

Тут в душе шевельнулись сомнения. Я уже два раза предлагала себя мужчинам, и ничего хорошего из этого не вышло. Скорее всего, и в этот раз добром не кончится. Да и фиг ему! Не собираюсь быть послушной рабыней. Попытается принудить - буду кусаться, царапаться и обзывать. А может, еще и сбежать сумею.

После завтрака сеньор Ягуар сразу же куда-то ушел. А граф пригласил меня на веранду. Сказал, что в комнате очень душно.

Мы вышли. Я остановилась, прижавшись спиной к каменной кладке ограды, доходившей мне примерно до пояса. Мэтт стоял передо мной. Вид у него был бледный и взволнованный. Вдруг он обнял меня и начал целовать:

- Ли, я люблю тебя. С первой встречи потерял голову.

Я испугалась его взгляда и его натиска. От всей души ненавидела этого двуличного хитрого человека. Его поцелуи были противны. Я машинально прогнулась назад и вцепилась в ограду. Под рукой оказался камень, и я изо всех сил ударила им графа в висок. Мужчина упал, и кровь залила его лицо. Я лишь успела заметить его изумленный взгляд. Мэтт прошептал:

- За что?

Я метнулась к заветной двери. Сейчас уже не до запасов пищи и переодеваний. Пронеслась через парк, пролезла через заросли, рванула засов. Тот не поддавался.

Я потянула его раз, другой. Потом постаралась успокоить дыхание. Ухватилась покрепче... Дверь распахнулась. Вот она, свобода! Я шагнула, даже не посмотрев, куда. И почувствовала, что лечу вниз.

Мне повезло: упала я в воду. Она сомкнулась надо мной, но потом вытолкнула наверх. Меня понесло течение. Хорошо, что я умею плавать.

Сначала поток был довольно стремительным. Меня бросало и швыряло из стороны в сторону. К счастью, я сумела ухватиться за какое-то бревно.

Обогнув холм, река разливалась вширь. Течение стало более спокойным, и вскоре я смогла выбраться на берег.

Я почувствовала под ногами дно, доковыляла до берега и рухнула на песок. Вода капала из носа и, кажется, даже из ушей. К счастью, несмотря на начало осени, погода была достаточно теплой, хоть небо и затянуло облаками.

Немного полежала и решила подняться. Попробовала встать, но зашаталась. Меня так и повело из стороны в сторону. Тогда я опять улеглась. Неожиданно небо просветлело и, как по мановению чьей-то руки, выглянуло солнце. Я подставила его лучам свое тело.

Однако расслабиться не смогла. Перед глазами встала картина: лежащий на залитом кровью каменном полу веранды граф и его последние слова: 'За что?'. Из глаз полились слезы. Как бы я его ни ненавидела, но убивать не хотела. Я вспомнила, как он носил меня на руках, исполнял малейшее желание, и заревела еще громче.

Потом я решила, что если уж убила, то ничего сейчас не поделаешь. Выберусь отсюда, сама явлюсь с повинной. И сразу представила: капитан стражи сеньор Марко надевает на меня наручники, ведет в темницу и укоризненно спрашивает:

- Сеньорита Элина, как вы могли совершить столь ужасное злодеяние?

Мне стало себя еще жальче, и я вновь захлебнулась слезами. Потом как-то незаметно задремала. Только в полусне все время видела перед собой лицо Мэтта.

Каким-то образом я почувствовала, что рядом со мной кто-то есть. Открыла глаза. Надо мной склонилась жуткая старуха. Седые волосы космами свисали с ее головы, губы ввалились, зубов не было. Она с интересом рассматривала меня:

- Кто тебя, красавица, в реку бросил?

Говорила она хриплым шепелявым голосом, а в словах звучала насмешка. Глаза выглядели зоркими и молодыми. Казалось, она просверливает ими меня насквозь.

- Али сбежала от кого?

От ее вида и пронизательности мне стало страшно. Я уселась на песке и молча смотрела на бабку.

- Коли ждешь кого, так жди. Только здесь окромя меня никто не живет. Только звери дикие ходят. А хочешь - иди за мной.

Она повернулась и двинулась в лес. Я вскочила и пошла следом. Идти с подозрительной старухой было страшно, но остаться одной - совсем невыносимо.

'Баба-Яга', как я ее окрестила, шла довольно быстро. Я трусила вслед за ней поохивая и поахивая, с каждым шагом чувствуя, как сильно болит все тело. Наконец, мы остановились у ветхого строения. Старуха подошла к крыльцу избышки и громко закричала:

- Чур!

Сначала мне даже показалось, что это какое-то заклинание, из-под древних бревен сейчас покажутся куриные лапы, и изба со скрипом повернется к хозяйке. Но все оказалось

проще. Из дверей выскочил парень. Примерно моих лет, в драных штанах и безрукавке, лохматый. И с удивлением уставился на меня. Я вежливо поприветствовала:

- Здравствуй.

Парень нерешительно взглянул на меня и покраснел. Совсем, как краснела я еще недавно. 'Баба-Яга' сказала:

- Вот, приبلуду нашла.

Паренек ничего не ответил. Стоял и разглядывал меня.

Старуха ушла в избу, мальчишка скрылся следом за ней. Я уселась на ступени. Какое-то время из строения слышались громкие голоса. Похоже, обитатели его о чем-то спорили. Затем старуха выглянула и позвала меня внутрь.

Обстановка избы была более, чем бедной, но я была рада и такой. Хорошо, что не ночью в лесу. А дальше будет видно.

Старуха полезла в сундук и вытащила оттуда холщевую юбку, кофту и платок.

- Надень вместо мокрого.

Одежда была слегка велика, но я осталась довольна. Если странствовать в подобном наряде, он будет меньше привлекать внимание. Стоимость этих обносков моя одежда компенсирует с лихвой. Особенно порадовал платок: под ним не будет видно моих волос весьма примечательного цвета.

Ночь провела я на деревянном топчане. В сравнении с ночевками на земле у разбойниц здесь казалось уже вполне сносно.

Утром старуха послала меня со своим сыном собирать ягоды и грибы, а потом - помогать по хозяйству. Чур краснел, как девочка, когда я к нему обращалась, но пытался оказывать знаки внимания. Помогал собирать ягоды, носил вместо меня воду, несмотря на ворчание 'Бабы-Яги'. Однако все мои просьбы отвести меня в какой-нибудь поселок или город молча игнорировал. Бабка бормотала: послал же бог дармоедку. Я стала упорно обдумывать, как и куда мне уйти. И, заглянув в избу, неожиданно услышала разговор между Чуром и его матерью.

Бабка говорила, что судьбу девки решит ее старший сын, который на днях вернется.

- Хочет, так себе оставит. Хотя пользы в хозяйстве от нее никакой. Жениться надо на здоровой и работающей. А можно ее и продать: знатные господа таких любят.

Чур вдруг закричал, что не отдаст меня брату.

Старуха засмеялась:

- А то ты его не знаешь? Он тебя спросит? Быстро обломает вас обоих. Хотя кто вам мешает пользоваться ею вместе? Не кормить же ее задарма.

Чур с такой скоростью выскочил из избы, что я еле успела отпрыгнуть от двери.

Ноги у меня противно задрожали. Наверное, меня бог наказывает за графа. Что же делать? Бежать? Но куда?

Помощь пришла с той стороны, с которой я и не ожидала. Чур подошел ко мне, постоял, подумал:

- Хочешь, покажу, как дойти до города?

Я с надеждой посмотрела на парня: смеется или вправду?

- Возьми корзинку, скажем, идем за орехами.

Я быстро бросилась в дом. Старуха добродушно прошамкала:

- Иди, иди, приبلуда. Хоть какой-то от тебя будет прок.

Она явно пребывала в хорошем настроении. Еще бы. Приедет старший сын, кормилец. А ей есть, чем его порадовать. А уж как он мной распорядится, ее не волнует. У меня от злости даже зубы свело. Зря радуется. Хоть я и переживаю о графе, но, не задумываясь, убью любого, кто до меня дотронется.

Я вышла на крыльцо. Чур прошептал:

- Идем скорее, не теряй времени.

И мы чуть не бегом припустили в лес. Пробираясь сквозь густые заросли, я поняла, что без проводника на дорогу никогда бы не вышла. Наконец, парень остановился:

- Дальше не пойду. Скажу, что ты потерялась, когда собирали орехи.

- Чур, если решишь расстаться со своей семьей, найди купца Фэйста. Это мой дядя. Он тебе поможет. Вряд ли здесь тебя ждет что-нибудь хорошее. А если захочешь стать моряком, обратись к капитану Питеру Фэйсту.

Парень не ответил на мое предложение:

- Иди по лесу вдоль дороги. Посматривай и вперед, и назад. Места здесь опасные.

Одной оставаться было страшно. Но ничего не поделаешь. Я расчувствовалась: шагнула вперед, обняла Чура и поцеловала:

- До свидания. Думаю, еще увидимся.

А потом еле смогла вырваться из его объятий. С такой готовностью он ответил на мой поцелуй. Я покраснела. Поняла, что не имею права даже возмутиться. Сколько раз кузен говорил: сначала думай, а потом делай. Не провоцируй мужчин.

Чур тоже покраснел. И я тут же оправдала себя: так то мужчин, а Чур совсем еще молоденький парнишка.

- Все. Мне пора. Будь осторожна.

Парень повернулся и исчез в лесу. А я пошла вперед, размышляя о своей нелегкой судьбе. Как же спокойно я жила, пока была Юлькой. И сколько всего навалилось на Элину Фэйст.

Чур уверял, что до ночи я доберусь до города. Я торопилась, темнело все сильнее, лес сменился полем, но ничего похожего на поселение я не видела. Уже с трудом различала дорогу под ногами и поняла, что в такой тьме далеко не уйду. И тут заметила какое-то большое строение. Подумала, что лучше хоть что-то, чем совсем ничего, и со всех ног бросилась к нему.

Оказалось, на пути мне попался какой-то здоровенный сарай. Я вломилась внутрь и только потом опомнилась: надо было сначала хоть обойти кругом и посмотреть, нет ли в нем кого. На мое счастье сарай оказался пустым. В центре стояли грубо сколоченный стол и скамьи. У сарая имелся чердак с большим лазом. Наверх вела переносная лестница, сбитая из тонких бревен.

Я вспомнила все последние приключения, и благоразумие потребовало, чтобы я самым тщательным образом обследовала это строение. Я обошла помещение по кругу, а потом залезла на чердак. Там лежали груды сена. Потолок просвечивал многочисленными дырами. Самая большая была в углу, почти на уровне пола. Я подошла, выглянула в нее и удивилась. Здесь к стене тоже была приставлена лестница. Как будто кто-то специально приготовил себе путь к отступлению.

На всякий случай я приняла меры предосторожности. Улеглась недалеко от этого лаза, тщательно замаскировав свое убежище сеном. И сладко уснула, абсолютно довольная собой.

Проснулась я от храпа лошадей и мужских голосов. Сердце предательски застучало. Я лежала, боясь пошевелиться. Потом до меня долетели запах мяса и чеснока. Видимо, мужчины уселись ужинать. Стало еще хуже. Вдобавок ко всем страхам меня охватило жгучее чувство голода.

Голоса становились все громче, и громче. В них послышались характерные пьяные нотки. Интересно, они поедят и уедут или тоже расположатся с ночевкой?

Я приподнялась и осторожно выглянула в дыру. В темном небе висела необычайно яркая луна и освещала окрестности, как фонарь. Прямо подо мной были привязаны три лошади.

Мужчины тем временем закончили ужин, и стало ясно, что они собираются устроиться на ночлег. Сразу двое залезли на сеновал. Хорошо хоть, завалились они в противоположном от меня углу. А вот третий, появившийся чуть позже, долго бродил, выбирая себе место. Потом, видно, возжелал дышать свежим воздухом и устроился совсем рядом с отверстием. Я выругалась про себя: еще немного и рискую угодить прямо в его объятия. То-то мужик обрадуется. Надо быстрее отсюда выбираться, пока ребята не протрезвели. Утром они точно меня заметят. Но как лучше спуститься: через дыру в крыше или через лаз в сарай? Пожалуй,

до дыры все-таки ближе. Думай - не думай, на что-то решиться нужно.

Я стяхнула с себя сено и на четвереньках пробралась к отверстию, поблагодарив добрым словом ночное светило: в темноте я бы обязательно наступила на своего соседа.

Осторожно поставила ноги на лестницу: только бы выдержала. Быстро спустилась вниз. Подошла к лошадям и одну взяла под уздцы. Подумала и отвязала остальных.

Услышала сверху удивленный пьяный голос:

- Братцы, баба!

В ответ раздался смех:

- Тебе только бабы и снятся. Потерпишь.

Дождаться окончания разговора я не стала: вскочила на коня, хлопнула по крупу остальных и погнала их по дороге.

Вскоре крики возмущенных мужиков стихли вдали. Две лошади какое-то время бежали сзади, потом отстали. Может, решили пощипать травку?

Я неслась во весь опор, потом заметила, что попала в знакомые края. Вдали высились стены города, и я пустила коня шагом. Как-то слишком удачно я избежала стольких несчастий. Что же дальше? Пожалуй, пока не рассветло, стоит отправиться напрямик к дяде и пробраться к нему по возможности тайком. Не стоит слишком многим знать о моем возвращении. Дядюшка-то меня не выдаст и няня тоже. А за остальных не поручусь.

Я оставила коня перед воротами и осторожно постучала.

- Кого несет среди ночи? - послышался голос конюха Лойда.

Я назвалась, и ворота распахнулись. Лойд засыпал меня вопросами, но я попросила его молчать о том, что он меня видел, и пошла к себе в комнату. Сбросила все тряпье, переделась и отправилась к няне. Пришлось закрыть ей рот ладошкой, чтоб она так громко не причитала. Я попросила старушку разбудить дядю.

Он пришел, обнял меня и расплакался. Я коротко рассказала о своих приключениях.

Бедный купец ужаснулся:

- Если ты убила графа, оставаться здесь нельзя. Даже за покушение на жизнь вельможи наказанием бывает либо казнь, какую назначит пострадавший, либо пожизненное рабство. А уж за убийство...

Дядя некоторое время ходил по комнате. Потом сказал:

- Собирайся. На рассвете распорядись подать карету. У меня есть в городе небольшой дом. Сейчас в нем никого нет, даже слуг. Поживешь там несколько дней, никуда не выглядывая, а потом вернется Питер, отвезет тебя на корабле в Лусс или еще дальше. Няня поедет с тобой.

Вскоре карета, покачиваясь на ухабах, несла нас к городу. Няня без конца благодарила богов за то, что мы вместе. Жаль только, я не смогла забрать с собой Ласку. Дядя сказал, что она меня непременно выдаст, вторую такую кобылу трудно отыскать, и был, конечно же, прав.

Потом мы устраивались на новом месте. Через пару дней я начала успокаиваться. Даже забыла об осторожности. Бродила по дому или смотрела в окна. Стала скучать. Скорее бы вернулся Питер и забрал меня. Надоело сидеть в четырех стенах.

Однако судьба показала, что расслабилась я рановато. Неожиданно руки мои скрутили назад так, что я чуть не закричала от боли. Я оглянулась на напавшего, и у меня вырвался крик:

- Ягуар!

Глава 13

Стас

Я крикнул воинов и послал их обыскать поместье. Спустя время, которое показалось

мне вечностью, они вернулись. Сеньориту Элину нигде не нашли, зато обнаружили открытую калитку, ведущую прямо на обрыв над рекой. Но чтобы там спуститься, нужна веревочная лестница, а внизу должна ждать лодка. Неужели девчонке помогали? И раз мой друг жив, то целью была только она.

В этот миг граф застонал и вновь открыл глаза. Прошептал:

- Элина? Ищите, она далеко не могла убежать.

Граф попытался приподняться сказать что-то еще, но упал на подушки. На лице обильно выступил пот. Потом он немного передохнул и прошептал:

- Это она меня, Ягр.

Я почувствовал, какую боль причиняют ему эти слова. Черт, если найду ее, убью собственными руками. Глаза графа блеснули: кажется, он догадался о моих мыслях и прошептал:

- Я не хочу, чтоб с ее головы упал хоть один волос. Слышишь, Ягр? Как я с ней поступлю, касается только меня.

- Мэтт, а ты не думаешь, что здесь замешан сеньор Рэйли?

- Нет. Он человек чести... Хотя любовь может толкнуть на все.

В этот момент перед глазами встала картина: граф и сеньорита возвращаются из сада. Платье сеньориты измято, в нем запутались листья. Мне показалось, что она с трудом скрывает свою радость. Мэтт тоже выглядел довольным. Я даже подумал сначала, что графу удалось сломить упрямство красавицы где-нибудь в зарослях. Но потом понял, что ничего похожего на близость между ними не было. Наверное, в тот день она и обнаружила тайный ход.

Я попросил проводить меня к найденной калитке. Осторожно приоткрыл ее и выглянул наружу. Встал на уступ, которым заканчивался обрыв. Внизу шумела река. Скорее всего, девчонка нашла эту дверь во время прогулки, а потом бросилась сюда в расстроенных чувствах, не посмотрела под ноги и упала в воду. И утонула. Течение здесь довольно сильное. Даже хорошему пловцу справиться с ним было бы трудно. А уж в дамском наряде... Тело могло прибить где-то к берегу.

При этой мысли отчего-то защемило сердце. Несмотря на гнев, увидеть рыжую мертвой не хотелось.

Я вернулся к графу и все ему рассказал. Побратим помрачнел, голос стал хриплым и глухим:

- Глупая девчонка. Я почему-то не верю, что она мертва. Бери людей, возьми в селении лодки. Ищи, Ягр. Если она выжила, то не сможет остаться незамеченной: очень уж волосы приметные, да и цвет глаз тоже. Привези ее мне, живую или мертвую. Будет сопротивляться - за косы приволоки.

В словах друга звучали и любовь, и ненависть. Очень опасная смесь. Я не мог до конца понять: настолько сильно он влюблен, или так уязвлено его самолюбие?

На рассвете поиски начались. Я нанял лодки. Часть отряда отправилась на лошадях вдоль нашего берега, а я с Ноксом и несколькими бойцами переправился на другой, дальше мы пошли пешком. Шли по краю воды, вглядывались в обломки, лежащие на берегу, тщательно обыскивали прибрежные заросли.

Заночевали в лесу. На следующий день наткнулись на человека, который бегом бросился от нас. Сработала моя хваленая интуиция, и я приказал поспешить за ним. В зарослях мы наткнулись на тропку, которая вывела нас к неказистой дряхлой избушке. Только курьих ножек не хватало.

Не успели мы подойти, как над головой просвистели стрелы. То ли стрелки такие 'меткие', то ли просто предупреждают? Неужели придется брать избу приступом? Какое-никакое укрепление, сколько там стрелков окопалось - неизвестно, да и время терять не хочется.

Я посмотрел на Нокса. Он спокойно снял свой лук с плеча, привязал пучок пакли и стал его поджигать. Затем натянул тетиву, и горящая стрела впиалась в ступеньку крыльца.

Намек был понят. Дверь открылась и из нее вышли трое мужчин, мрачно на нас поглядывая. Один из них затоптал огонь и грубо спросил:

- Чего надо?

А второй обратился к Ноксу:

- Совсем тупой? Весь лес запыляется.

Я оглядел мужиков. Не воины. Но и на забитых крестьян не похожи. То ли охотники, то ли мелким разбоем промышляют.

- Мы ищем девушку. Она здесь не появлялась?

На крыльце показалась древняя старуха и прошамкала:

- Была, была. Приютила я приبلуду, пожалела. А она убежала и одежду мою прихватила.

Я зашел в дом. На сундуке валялось платье сеньориты Ли.

- Давно она ушла?

- Так вчера.

- А может, врешь ты, старая? Ограбили девчонку да в лесу закопали?

Вперед выскочил паренек:

- Я сам ей дорогу показал. Она сказала: обращай к брату Питеру или купцу Фэйсту.

- Ладно, пойдём. Проводишь и по дороге все расскажешь.

Мы вышли на место, где Чур оставил сеньориту. Дальше она ушла одна.

Паренек мне чем-то понравился.

- Хочешь, возьму тебя в отряд?

Мальчишка взглянул горящими глазами и кивнул. Кажется, карьера воина - предел мечтаний всех пацанов этого мира. Что ж, пусть попробует.

Путь до города нам пришлось проделать пешком. По дороге остановились в придорожной корчме перекусить. Я спросил:

- Не слышали о рыжеволосой девчонке?

Корчмарь сказал:

- Про девку не знаю. А вот о бабе, которая умудрилась ограбить конокрадов, болтают.

Пьяница, сидевший рядом за стойкой, поднял голову и нравоучительно произнес:

- Не баба то была. А ведьма. На помеле и улетела.

Интересно, зачем тогда ей кони понадобились?

Я спросил, когда эта история случилась. День совпал. Неужели тоже она? Похоже, от этой сеньориты всего можно ожидать. Она из тех, кто в воде не тонет, в огне не горит.

Я стал размышлять. Если девчонка жива, то наверняка отправится к дяде. Из реки выбралась, теперь уж до города доберется. Значит, надо расспросить слуг в поместье купца. Они обычно многое знают. Придется припугнуть или заплатить. Только в какой роли появиться у дядюшки Элины?

Внезапно я вспомнил про вторую сестрицу. Отличный предлог попасть в дом. Верну заблудшую овечку в родные пенаты. Пусть купец решает сам, что с ней делать.

Мы купили коней и вскоре были в моем имении. Мэтт уже ходил самостоятельно. Хотя говорил, что кружится голова. Огромный синяк закрывал пол-лица, да и отек графа тоже не красил.

А тут еще нелегкая принесла гостей. Приятели Мэтта заявили, что слышали на приеме у герцога о его недомогании и поспешили навестить больного друга. Я подумал, что привлекли их скорее слухи о таинственной красавице, живущей в имении. И еще раз 'поблагодарил' болтливую барона.

Аристократы ввалились в гостиную и остолбенели:

- Мы думали, Ягр преувеличил истории о твоём плохом самочувствии, а оказалось все даже хуже. Кто тебя так?

Мэтт холодно усмехнулся:

- Схватился с диким зверем. Правда, с очень красивым.

Увидеть то, что хотелось, не получилось, и приятели графа вскоре распрощались.

Как только Мэтт услышал про сеньориту Элину, сразу же оживился.

- Ягр, я отправляюсь в замок. Найдешь - привези ее туда. Только не приводи ко мне сразу. Я хочу подготовиться к встрече. - Приятель как-то загадочно усмехнулся.

Мэтт вынашивает план мести? Только какой?

Вскоре я вручал сеньориту Бетти счастливому семейству. Госпоже Фэйст стало плохо, дядя утирал слезы, только на лицах слуг я не заметил особой радости. Похоже, молодую хозяйку тут не слишком жаловали.

Благодарный купец приказал разместить и накормить моих людей, а меня пригласил в кабинет.

- Барон Ягуар, я так вам благодарен.

- Благодарить вы должны графа Кодуэлла.

При звуке этого имени купец вздрогнул. Я понял, что он все знает. Значит, сеньорита уже появилась здесь.

- Если бы ваша дочь была в шайке пленницей, мы бы сразу с почестями вернули ее вам. Но она оказалась активным участником банды. Помогла похитить вашу племянницу. С ее помощью сеньориту Элину вскоре бы убили или продали в рабство.

Господин Фэйст побледнел. Я подал ему воды.

- Дочь мы вам вернули. Как хотите, так с ней и поступайте. Можете замять дело, мы вмешиваться не будем.

Купец выглядел расстроенным и растерянным. Я от души посочувствовал ему. Через силу он пригласил меня отдохнуть в имении.

Я устроился в предоставленной мне комнате. Вскоре вернулся Нокс и зашептал:

- Конюх видел сеньориту Элину. А кучер отвозил в городской дом женщину, прячущую лицо. Я узнал, куда.

- Что ж, Нокс, молодец. Нам здесь больше нечего делать. Собирайтесь.

Мы оседлали коней и отправились в город. Попасть в любое жилище я мог и в своем мире, а здесь это было еще легче. Я тихо вошел в комнату и увидел сеньориту, задумчиво смотрящую в окно. Вспомнил лежащего на полу Мэтта, и меня захлестнула злость. Резко рванул назад ее руки.

- Ягуар?

Невыносимая тоска мелькнула в зеленых глазах.

- Я знала, что если меня найдут, то это будете вы.

Я усмехнулся:

- Спасибо за столь лестное мнение. Но сейчас - время расплачиваться за свой поступок.

Собирайтесь, граф ждет.

Ресницы дрогнули. Мне показалось, в ее взгляде сверкнула радость:

- Он жив?

Я жестко сказал, подумав о душевных страданиях друга:

- Если это можно назвать жизнью.

Глаза сеньориты Элины тут же потухли:

- Я не хотела...

У нее задрожали губы.

Потом девчонка взяла себя в руки:

- Можно переодеться?

- Только если я пойду с вами.

Она вспыхнула:

- Это оскорбление.

- О ваших подвигах я наслышан, поэтому не желаю рисковать.

- Тогда я еду так. Няня будет меня сопровождать? Подождем ее: она ушла за продуктами.

Я небрежно бросил:

- Думаю, няня вам не понадобится.

Сеньорита выпрямилась и холодно бросила:

- Поняла.

Мы ехали молча некоторое время. Девчонка вдруг решительно обернулась ко мне:

- Ягуар, отпустите меня. Ведь граф жив.

- Нет, сеньорита Элина. Я обещал вас доставить к нему. А как он с вами поступит - его дело. Мэтт мой друг, я многим ему обязан. И умею быть благодарным. В отличие от вас.

Сеньорита с изумлением посмотрела на меня:

- А за что мне его благодарить? За то, что подстроил похищение? Заплатил за меня деньги? Собирался сделать своей любовницей?

Я удивился:

- Откуда вы взяли такую глупость? Стоило Мэтту узнать, что вы в беде, он тут же бросился вас выручать.

- А сначала прислал человека, который принес деньги.

- Сеньорита Элина, кто вам сказал подобную чушь?

- Мирейя.

- И вы поверили этой лживой бабе? Она сама передала мне ваш локон и крест.

После этих слов сеньорита резко повернулась в мою сторону:

- Почему вам? Я думала, она желает отомстить сеньору Марко.

Я усмехнулся: каждый слышит лишь то, что ему хочется.

- Сеньору Марко было не до вас. Он в это время справлял свою свадьбу.

У девушки сразу же опустились плечи. Кажется, она даже застонала. Я сделал вид, что ничего не заметил, но подумал, что про свадьбу ей стоит узнать, и продолжал рассказывать.

- Сеньор Рейли благополучно женился и счастлив с молодой женой. А Мирейя была влюблена в графа. Ему и хотела насолить, украв вас. Мэтт, едва узнав, бросился вам на выручку. Не знаю, чем бы дело закончилось, не будь один из воинов моего отряда местным жителем. Мы окружили банду. Часть перебили, часть взяли в плен. Вашу сестрицу Бет тоже. Можете поговорить с ней, она в курсе дел этой шайки.

Девушка напряженно посмотрела на меня:

- Но я сама слышала! Я подошла к дверям столовой. Вы в это время говорили обо мне. Граф сказал, что дорого за меня заплатил, и я все равно буду его.

- Вы очень плохо воспитаны, сеньорита, раз позволяете себе подслушивать под дверями. Да еще и не понимаете, о чем идет речь.

Девчонка стала похожа на спелый помидор, а я принял решение:

- Не хотел заезжать к вашему дяде, но, видно, придется. А то вы так и будете сомневаться.

Одного из своих парней я отправил предупредить Мэтта, а сам свернул к имению купца Фэйста. Дядюшка увидел нас и побледнел.

Я попросил привести Бет. Поговорив с ней, сеньорита впала в задумчивость. Вероломная сестрица каялась, просила прощения и полностью подтвердила мою историю.

- Я виновата, сеньор Ягуар. Готова отправиться к графу и искупить вину любой ценой. Только разрешите мне переодеться.

Я сначала хотел возразить, а затем пожал плечами: женщина, она и есть женщина. Проводил сеньориту до комнаты, убедился, что из окна не выбраться и остался дожидаться под дверью.

Когда Элина вышла, у меня перехватило дыхание. Наряды красят любую женщину, но чтоб суметь измениться настолько! Платье для верховой езды обхватывало ее тело, как вторая кожа. На волосах блестела бриллиантами диадема. Длинные серьги свисали почти до плеч. Она появилась на крыльце, как принцесса. Нет, скорее, королева. Мои парни рты раскрыли, рассматривая ее.

Сеньорите подвели ее кобылу. Когда девушка оказалась в седле, я понял, о чем говорил Мэтт. Необыкновенное сочетание цвета волос и гривы ее лошади, а также тон ее платья, делали их с кобылой похожими на одно существо. Действительно, кентавр...

Девчонка ехала рядом со мной с надменным невозмутимым видом. Дорого бы я дал, чтобы узнать, какие мысли витают сейчас под этой рыжей шевелюрой.

Во дворе замка толпились все свободные от дел. Видно, узнали от гонца, что прибывает очередная пассия графа и торопились взглянуть. Я спрыгнул с коня и помог сойти сеньорите Элине. Послышались восхищенные возгласы. Думаю, был бы здесь граф, его люди не посмели бы так открыто выражать свои чувства.

Нас встретил слуга и повел на половину графа. В его комнату, святая святых, куда, как я знал, он не допускал ни одну женщину.

Граф лежал на кровати. Черная повязка закрывала половину лица. На стенах плясали отблески свечей, придавая всей сцене еще более жуткое впечатление.

Я удивился. Когда уезжал, Мэтт был почти здоров. Отек, конечно, еще будет держаться какое-то время...

Сеньорита Ли, которая стояла рядом со мной, вдруг побледнела. Губы ее затряслись. Она упала на колени рядом с ложем:

- Ваша светлость, простите меня, я не хотела! Поверьте, я не то думала. Мне стыдно...

Она уткнулась лицом в перину и горько расплакалась. Граф приоткрыл глаза. Рука его дрогнула. Похоже, он хотел погладить сеньориту по волосам. Но тут девушка подняла голову. Выражение глаз Мэтта тут же стало холодно-равнодушным. Пожилая женщина, которая до тех пор тихо стояла в стороне, подскочила и налила в ложку лекарство:

- Выпейте, ваша светлость.

Граф проигнорировал ее просьбу. Лежал с крепко сжатыми зубами. Служанка продолжала его упрашивать. Вдруг он сказал:

- Пусть за мной ухаживает эта женщина, - и показал на сеньориту Элину.

Та растерянно взглянула на меня. Я пожал плечами. Пожилая женщина запричитала:

- Сеньорита, не противоречьте ему. Он не в себе, никого не узнает. Разозлится, добром не кончится. Всех изобьет. Посмотрите, у него и плетка рядом.

И, видя испуг на лице девушки, добавила:

- Да у него не всегда такое состояние. Порой приходит в себя и не буйствует. Но сейчас лучше его не злить.

Элина поспешно схватила ложечку с лекарством и попыталась затолкать графу в рот. Но тут же пролила.

Граф схватил плеть и что-то заорал. Закричала пожилая женщина. Завопили, притаившиеся в углу, две молоденькие служанки, которых я раньше не заметил. Сеньорита Ли отшвырнула ложку, бросилась ко мне и прижалась лицом к моей груди. Плечи ее тряслись. Я вытаращил глаза на графа. А тот ехидно подмигнул мне здоровым глазом.

Я чуть не выругался: артист, твою мать. Не понимаю, чего только добивается. Вышел из комнаты, утащив за собой Элину. Следом выскочила пожилая служанка:

- Ой, деточка, я же предупредила: нельзя медлить и возражать. Сразу хватается за плеть.

Я погладил девчонку по голове:

- Успокойтесь, сеньорита, он не опасен. Просто болен.

Женщина схватила Элину за руку и потащила обратно:

- Идем, девочка, скорее. Он тебя требует. А не то разнесет там все.

Они скрылись в комнате, а я остался стоять на пороге, пытаюсь разобраться в своих чувствах. Что же со мной случилось? И вдруг понял: меня привели в смятение руки сеньориты, обхватившие за шею. Я до сих пор чувствовал тепло ее тела и ее голову на своей груди. Взгляд зеленых глаз, залитых слезами, преследовал меня. Я испугался. Все, что угодно, только не это. Кажется, может случиться то, чего не должно быть ни при каком раскладе.

Парни ждали меня во дворе. Наверное, им хотелось услышать о девчонке. Но мне стало грустно, и говорить ни о чем не хотелось. Я побродил по своей комнате и принял

решение: уеду отсюда как можно быстрее. Пора мне приступить к своим обязанностям у герцога.

Юлька

Когда я поняла, что очутилась в руках Ягуара, то ничуть не удивилась. Почему-то не сомневалась, что люди графа меня рано или поздно найдут. Надежда была только на Питера, но тот опоздал.

Я обрадовалась, когда узнала, что граф жив. Однако понимала, что ждать хорошего не приходится. Как граф поступит со мной, одному богу известно. Дядя ясно объяснил, какая кара ждет за покушение на аристократа.

Я попросила Ягуара взять с собой няню и получила холодный презрительный ответ:

- Думаю, няня вам не понадобится.

Похоже, участь моя решена.

По дороге Ягуар сказал, что граф меня спас. Я-то была уверена, что локон и крест передали Марко. Стало совсем горько, когда я узнала, что в то время, когда я сидела на привязи, Марко веселился на собственной свадьбе. Я почувствовала себя очень несчастной. Даже если бы Марко узнал о моем похищении, вряд ли бы бросил невесту и помчался на помощь.

Потом мы заехали к дяде. Я поговорила с Бет и та подтвердила слова барона. Получается, я замечательно 'отблагодарила' своего спасителя. Стало стыдно. Очень. А сейчас пришло время расплаты.

Что ж, умирать, так с музыкой. Я попросила разрешения переодеться и поднялась к себе в комнату. Надела любимый наряд для верховой езды, самые яркие украшения и даже подвела глаза. Взглянула в зеркало. Сама себе дала оценку: вполне ничего. И стало жаль себя вдвойне. Умирать такой молодой и красивой. И по собственной глупости.

Хотела взять с собой книгу, но побоялась. Наверное, в темнице у меня отберут все. Почему-то воображение рисовало сырые стены и зарешеченное окно. Достала манускрипт, погладила, прижала к груди. Чуть не расплакалась. Можно сказать - это последняя ниточка, связывающая меня с моим миром. Мне показалось, что книга дрогнула в руках и от страниц пошло тепло.

Я положила книгу на колени, и слезы все-таки закапали из глаз. Посмотрела на листы и не поверила своим глазам: рядом с картиной с кораблем и девушкой в воздухе возник фантом страницы. На нем можно было разобрать изображение огромного дерева, с сидящим под ним человеком. Мужчина даже напомнил мне кого-то, но картина растворилась в воздухе также загадочно, как и появилась.

Я тряхнула головой. Перед глазами вновь предстал образ. Две руки, одна женская, а вторая - мужская, соединили половинки книги. Миг, и передо мной лежал уже целый манускрипт. Такой, каким я впервые его увидела.

Виденье вновь исчезло. У меня даже не было времени подумать над ним. Я быстро завернула книгу в ткань, поцеловала и убрала на самую дальнюю полку комода. Вспомнила о ветке шиповника и положила ее рядом с книгой. Теперь, кажется все...

Я распрямила плечи, приняла как можно более независимый и гордый вид и шагнула навстречу своей судьбе.

Реакция увидевших меня была именно такой, как я ожидала. Я искоса наблюдала за бароном Ягуаром. Показалось, или я его тоже не оставила равнодушным?

Замок произвел на меня гнетущее впечатление. По деревянному мосту мы въехали через ров во двор. Высокие стены с узкими бойницами создавали впечатление, что я прощаюсь со свободой.

Я подумала: за хлопнувшимися воротами остался весь мир. А что ждет меня здесь - неизвестно.

Двор был заполнен мужчинами, похоже, воинами. На меня уставились так, как будто я на их глазах спустилась с небес. Восхищения трудно было не заметить. Я довольно выпрямилась, слегка улыбнулась и поднялась по ступеням крыльца.

Готова я была ко всему, но то, что увидела в комнате графа, повергло меня в шок. Черная повязка закрывала половину лица. Да еще я узнала, что и с головой у графа не все в порядке. Знахарка сказала, что он и раньше был властным человеком, а сейчас совершенно не разрешает себе возражать. При малейшем намеке на непокорность хватается за плеть. От него доставалось и ей, и служанкам, ухаживающим за больным. Во время таких приступов гнева на пол летело все, до чего граф мог дотянуться. Я ужаснулась: именно моими стараниями красавец-мужчина превратился в чудовище. В общем, 'отблагодарила' я спасителя по полной. Объясняй теперь, что по ошибке.

На негнущихся ногах я доковыляла до ложа и упала перед ним на колени. Молила простить, хотя понимала, что прощения мне быть не может.

Мэтт почему-то принял меня за служанку. Потребовал, чтоб именно я за ним ухаживала. И я сразу же сумела вызвать его гнев. Хорошо, что рядом оказался сеньор Ягуар и быстро вывел меня из комнаты. Я стояла, чуть живая от страха, и слышала, как за дверью раздаются крики женщин и падает мебель.

Сеньор Ягуар показался мне несколько растерянным. Я спросила:

- Он всегда такой?

Барон погладил меня по голове:

- Успокойтесь, сеньорита, он не опасен. Просто болен.

Вскоре в комнате все стихло. Из дверей выскочила знахарка, схватила меня за руку и потащила обратно:

- Идем, девочка, скорее. Он тебя требует. А не то разнесет там все.

Я вернулась к графу. Он немного покапризничал, потом позволил напоить себя лекарством и заснул.

Я познакомилась со знахаркой.

- Бейра, - назвала она себя.

- Элина.

Та замахала руками.

- Я буду звать вас просто 'сеньорита'. Боюсь, ваше имя вызовет у него приступ гнева.

Я приуныла: рано или поздно граф все равно придет в себя, вспомнит, кто я такая и придумает мне наказание. Но, может, лучше позже, чем раньше? Вдруг что-нибудь произойдет?

Бейра отвела меня в теперь уже мою комнату. Там было довольно уютно и чисто. Никаких мерещившихся мне подвалов и решеток. Я думала, что не смогу уснуть. Но знахарка поняла мое состояние и дала выпить какой-то травяной отвар.

- Отдыхайте, сеньорита. Думаю, силы вам понадобятся.

Казалось, я только что повалилась в сон, а меня уже будила служанка:

- Вставайте, сеньорита. Граф ждет вас к завтраку.

Моего шикарного наряда не было. Вместо него на стуле лежало простое холщовое платье. Но сидело оно на мне хорошо. Да и какая теперь разница?

Мы вошли в столовую. Граф недовольно бросил:

- Прислуга не должна спать дольше господ.

Даже не думала, что меня может так оскорбить то, что он считает меня служанкой. Я вспыхнула и хотела возразить, но заметила умоляющий взгляд Бейры, стоящей у стены. Однако совсем сдержаться не смогла:

- Прислуга не должна сидеть за одним столом с господином, - язвительно заметила я.

Произнесла эти слова и не обрадовалась. Граф закричал, в руках у него появилась плеть, посуда полетела со стола. Я со всех ног бросилась к дверям. Бежала, пока не оказалась у себя в комнате, где и просидела до вечера, терзаясь мрачными мыслями. Граф и сейчас готов отлупить меня плетью, а что будет, когда он меня узнает? Даже думать не хочется.

На следующий день я постаралась проснуться пораньше, чтобы не опоздать на завтрак. Граф сегодня выглядел спокойным. Внимания на меня он обратил не больше, чем на мебель. Я почему-то вспомнила, как он смотрел на меня раньше. Сколько нежности и заботы отражалось в его глазах. И судорожно вздохнула.

После завтрака мы пошли в комнату графа. Ко мне обратилась Бейра:

- Сеньорита, нужно сделать его светлости массаж.

Я растерянно посмотрела на нее:

- Но я не умею.

- Ничего сложного, сеньорита. Возьмите этот пузырек и втирайте жидкость в тело.

Я задохнулась:

- В ка-ко-е те-ло?

Лекарка разозлилась:

- Ну, явно не в твое, а в его.

Я запаниковала:

- Никогда этого не делала.

В это время граф рявкнул:

- Долго я буду ждать?

И потянулся к плетке.

Я подскочила к кровати, в сердцах рванула одеяло и сдернула его совсем. И оторопела. Граф лежал совершенно голый. Я так и застыла, созерцая это зрелище.

На миг показалось, что глаз графа насмешливо блеснул. Потом Мэтт рывком натянул на себя одеяло.

- Что ты себе позволяешь? И это называется - молодая девушка.

Я почувствовала, что мое лицо залила краска стыда, на глазах выступили слезы. И выскочила из комнаты. Но за дверью остановилась. Сейчас опять из-за меня пострадают другие. Я вытерла слезы и вернулась обратно.

- Извините, ваша светлость, я попробую справиться.

Граф перевернулся на живот, а я осторожно принялась втирать в кожу лекарские снадобья. А в утешение себе подумала: если бы я не была виновна в вашем несчастье, фиг бы вы меня заставили что-то делать против воли. Даже если б изрубили на мелкие кусочки. Мне стало искренне жаль этого красивого мужественного человека, который из-за меня превратился в полубезумного инвалида.

Кажется, массаж получился удачным. Граф выглядел довольным, и я понадеялась, что он скоро начнет выздоравливать. Больше в этот день делать меня ничего не заставляли.

На следующее утро граф приказал почитать ему вслух. Я взяла книгу и уселась у кровати на низенькую скамеечку.

- Не там. Возьми подушку под спину и устраивайся рядом со мной.

- Ваша светлость, мне удобнее читать здесь.

Рука графа потянулась за плеткой. Я моментально оказалась на кровати. Шут с ним. Могу и здесь почитать. Мэтт лежал, заложив руки за голову и наблюдал за мной.

Я открыла книгу, но... рот открыть не смогла. Картинки в книге были - это что-то. Я-то думала, порнография - изобретение нашего века. Я покраснела, побледнела, и с трудом выдавила слова. Ему что, читать не о чем, кроме как о сексе? В его-то состоянии? Где только откопал такое.

Фантазии автора становились все фривольнее. Я уже подумывала, как бы возмутиться и прекратить, но тут услышала легкое похрапывание. Граф спал. Слава богу, обошлось. Я намеревалась осторожно слезть с кровати и удалиться. Но тут граф простонал:

- Тея, любимая, где ты? Я скучаю без тебя.

Я дернулась. Надо скорее дать графу лекарство. Ему плохо, и он бредит. Но тут его рука протянулась ко мне. Он обхватил мою талию и не отпускал.

- Тея, дорогая, помнишь наши встречи? Я думаю о них каждую ночь.

Я поняла: граф принимает меня за какую-то другую девушку. Нужно срочно

приводить его в себя, пока лирические излияния не перешли во что-либо иное. Я робко прошептала:

- Ваша светлость, отпустите меня. Я - не Тея.

Он посмотрел каким-то проникновенно долгим взглядом. И заговорил еще нежнее:

- Тея, тебе нечего меня бояться. Ты же знаешь, я - твой пленник навек.

Он притянул меня к себе и нежно коснулся губ. Пробежался пальцами по волосам, погладил по щеке, принялся покрывать лицо легкими, как перышко, поцелуями...

А потом неожиданно откинулся на подушку и заснул.

Я быстро высвободилась и соскользнула с кровати. И вовремя: вошла Бейра. Зайди она несколькими мгновениями раньше, как бы я объяснила, что целует граф не меня, а таинственную Тею?

Следующие несколько дней прошли спокойно. Графу становилось то лучше, то хуже. Но он так и не узнавал окружающих. Меня принимал то ли за прислугу, то ли за бедную родственницу.

Платья мне меняли почти каждый день. Не дорогие, но новые и красивые. Обязанности мои состояли в том, чтобы подавать его светлости лекарство, разделять трапезу да еще читать книги. Та, первая, с голыми мужчинами и женщинами, лежала на столе. Больше он, к счастью, не просил ее озвучивать.

Сегодня я читала вслух какую-то слезливую мелодраму. Как всегда, сидела на кровати рядом с ним. И не сразу обратила внимание, что графу опять стало плохо. Он лежал бледный, а лицо покрывал пот. Я испугалась и хотела позвать знахарку. Но поздно. Волосы мои оказались в руке графа. Выдернуть их было довольно проблематично.

Граф прошептал:

- Тея, почему ты приходишь так редко?

Мужчина с силой прижал меня к себе.

- Любимая, - он провел пальцами по моим губам, - какая ты красивая.

Меня сковали страх и неловкость. А по лицу его светлости разлилась глубокая нежность. Он впился поцелуем мне в губы. Потом перешел на глаза, шею, перебирал рукой мои волосы.

Я вдруг почувствовала, что тело принимает его ласки, которые предназначены другой. Захотелось ответить на его поцелуи. Я поняла, что надо поскорее остановиться и в панике начала искать выход из этого положения.

- Почему ты всегда стремишься убежать, Тея?

- Граф, я не Тея!

Он прижал мою голову к своей груди.

- Твои волосы белы, как снег.

Что-то кольнуло мое сердце. Кажется, я жаждала услышать что-то типа 'ярки, как пламя'. Положение становилось все опаснее. Я рванулась, скатилась с кровати, крикнула Бейру и умчалась к себе.

В своей комнате я упала на постель. Меня трясло от страха. И боялась я не его, а себя. Я поняла, что мне приятно чувствовать себя Теей. Получать причитающиеся ей ласки и поцелуи. Я злилась на то, что позволила подобные чувства. Было обидно, что ни один мужчина не говорил мне таких слов, не целовал так нежно. Я совсем забыла, что недавно сама вела себя, как еж, выпуская в ответ на заботу иголки.

Успокаивало лишь то, что граф ничего не помнит. Буду при встречах с ним сохранять спокойствие и равнодушие. Ведь целовал-то он не меня, а Тею.

На следующий день я никак не могла заставить себя перешагнуть порог графской спальни. Потом все-таки сумела сделать над собой усилие. Мне показалось, что хозяин замка смотрит на меня с каким-то любопытством. Я почувствовала, что краснею и в который раз прокляла это свойство моей кожи. Вдруг голос графа стали холодным и надменным:

- Что тебя смущает? В этот раз я, кажется, полностью одет.

От возмущения я покраснела еще больше. Мог бы для приличия и не напоминать.

Этот день я провела с ним вместе. Граф гулял по замку, опираясь на мое плечо. Плечо болело, но я молчала. Скорей бы уж он выздоровел и пусть будет, что будет.

А потом графу опять стало хуже, он слег в кровать, и я снова стала превращаться в Тею. За эти дни я сделала вывод: к Юльке или, как меня теперь зовут, Элине, граф был безразличен. И совсем иное, когда я становилась таинственной Теей. Я уже сама ждала эти моменты, сидя с ним рядом и читая книги. Причем до такой степени, что не понимала, о чем читаю.

Ожидания не обманули и в этот раз. Граф стремительно обернулся ко мне и придавил к постели своим телом. Он начал целовать меня бешено и неистово. И шептал между поцелуями:

- Тея, любимая!

Я лежала и почти не дышала. Боялась открыть глаза. Нужно было прекратить это, но сил сопротивляться искушению не было.

Мэтт вдруг потребовал:

- Скажи, что ты -Тея. Иной раз я не верю, что ты со мной.

Проще было бы признаться, что я - не она. Но к своему стыду я не смогла произнести это. Губы и руки графа манили в какой-то омут и обещали блаженство. Я ничего не могла с собой поделать и только ждала, чтоб неизбежное случилось. Будь, что будет.

Я обняла его за шею, немного подалась вперед, выгнув спину, чтоб он смог крепче прижать меня к себе. Из горла вырвался хриплый стон:

- Я - Тея.

Пальцы графа коснулись моей груди. Он судорожно вздохнул. И тут меня охватил ужас: что я делаю? Граф дарит любовь не мне, а другой женщине. Про Элину он даже не догадывается. Я изо всех сил уперлась руками ему в грудь и открыла глаза. Думаю, в них плескался страх.

Граф резко оттолкнул меня и перекатился на свою половину постели. Мне показалось, что он пробормотал:

- Ли, уходи немедленно.

Второй раз предлагать было не нужно. Я вскочила и умчалась к себе. А там дала волю слезам. Проплакалась. Успокоилась. Снова все обдумала и вновь залилась слезами. До меня вдруг дошло, что меня опять отверг мужчина! Даже в качестве Теи. Я закусила зубами подушку, пытаюсь сдержать вой. Похоже, мне один путь - в монастырь. Кстати, надо узнать, существуют ли подобные заведения в этом мире?

Потом я вспомнила: кажется, граф сказал 'Ли'? Нет, это мне с испугу померещилось. Эти превращения в Тею не доведут меня до добра. Тело мое все больше и больше подчинялось графу. Я желала его поцелуев и его объятий.

Утром я вошла в комнату больного. Граф еще спал. Я тихонько села на стул рядом с ним. Внезапно меня захлестнула жалость. Я хотела осторожно коснуться его повязки, но тут Мэтт проснулся и перехватил мою руку:

- Сеньорита Элина?!! Как вы здесь оказались?

Ну, вот и конец. Скоро не будет ни Элины, ни Теи. Граф сверлил меня холодным оскорбленным взглядом. Я продолжала молчать. Не дождавшись ответа, он спросил:

- Сколько времени вы находитесь в замке?

- Три недели.

- Это уже хорошо. Раз за такой срок не успели прикончить, значит, еще поживу.

Я встретилась с его жестким, злым взглядом:

- Надо наказать слуг, за то, что оставляли меня наедине с вами.

Я по привычке взглянула на то место, где лежала плеть. Пересохло во рту и перехватило дыхание:

- Ваша светлость, меня привез сюда сеньор Ягуар. А вы сами приказали ухаживать за вами. И я не думала вас убивать. Простите, что вела себя глупо: не поняла, что вы меня спасли, а не купили. Делайте со мной, что хотите, я готова искупить вину. А слуг не

трогайте, они ни в чем не виноваты.

Я стремительно отвернулась и шагнула к двери.

Меня остановил презрительный голос:

- Сеньорита, я не разрешил уходить. А что с вами делать - еще решу.

Мне вдруг стало все равно. Нельзя бояться всю жизнь.

- Да делайте, что угодно. Хотите - убейте, хотите - изуродуйте. Здесь ваша власть и ваша сила.

Голос его светлости стал совсем ледяным:

- Вы все правильно поняли. Власть в этом замке моя.

Потом граф насмешливо сказал:

- Ступайте пока к себе. Надеюсь, вам отвели какое-то помещение? Не додумались же мои слуги до того, чтоб держать вас здесь, как комнатную собачку.

Он пренебрежительно оглядел меня с ног до головы. Я от ярости побледнела.

- Граф, вы, вы... не мужчина, если позволяете себе оскорблять беззащитную женщину. Я.. я...

Вот только что именно 'я', придумать не смогла.

- А вы продолжаете считать себя слабой женщиной, после того, как хладнокровно пытались меня убить?

- Вы, граф, распустили руки.

Он хладнокровно парировал:

- Значит, вы дали для этого повод.

Я еле сдержала слезы. Не хотела, чтоб этот тип их увидел.

Вечером я лежала в постели и думала о том, как ненавижу графа. Почему-то вспомнила сеньора Ягуара. Он так бережно гладил мои волосы, когда я прижалась к нему, что я подумала, что он меня жалеет. Стало немного легче. Я ждала приговора графа. Ох, лучше бы он ничего и не вспоминал. Какой-то внутренний голос прошептал: и ты оставалась бы для него Теей.

Потом жалеть себя я перестала. Решила, что это унижительно и ничего не дает. Внезапно поняла, что почти не вспоминала сеньора Марко последнее время. А думает ли он обо мне хоть иногда? Или счастлив с молодой женой и уже забыл, что существует на свете сеньорита Элина?

Ко мне вошла Бейра:

- Сеньорита, вас требует граф.

Потом подошла и погладила по голове:

- Не бойтесь, он не такой плохой, каким кажется.

Но графа я уже не боялась. Опасалась лишь расчувствоваться от ее прикосновения и опять начать себя жалеть.

Я подошла к дверям покоев его светлости, сделала глубокий вдох и решительно шагнула внутрь. Как ни странно, в комнате никого не было. На столе лежало недописанное письмо. Я не удержалась и заглянула в него.

Меня просто затрясло от возмущения. Послание предназначалось леди Тее. Он писал, что она приходит к нему во сне и ему не хочется просыпаться. Он ласкает ее нежное тело, вдыхает аромат волос, пахнущих луговыми травами, тонет в ее прекрасных глазах...

Я почувствовала себя оскорбленной. Все мои достоинства граф приписал неизвестно где обитающей даме. Сейчас выскажу все ему в лицо!

В это время дверь открылась. Вошел граф, и я еле успела отскочить от стола. Как-никак, опять совершила неподобающий поступок - читала чужое письмо. Хорошо, что он ничего не заметил.

Его светлость кивнул мне головой, подошел к столу, дописал еще несколько строк. Позвал слугу и велел доставить послание по назначению. Мне захотелось выдрать письмо из рук посыльного и разорвать в клочья. Я снова себя не понимала.

Граф соизволил обратить внимание на меня:

- Сеньорита Элина, я принял решение.

Я подняла глаза и твердо выдержала его взгляд. Из-за этой чертовой Теи совсем забыла, зачем пришла.

Мэтт вдруг взглянул на стол и стал с изумлением что-то рассматривать:

- Вы говорили, что читали мне, когда я болел.

Я пожала плечами:

- Читала.

- И не нашли ничего лучше, чем выбрать такую книгу?

Я с ужасом увидела, на что он показывает.

Он с любопытством взглянул на меня:

- Вы решили, что взрослого мужчину стоит просвещать о различных способах любви?

Вы меня просто поражаете.

- Граф, вы сами мне это приказали.

- Кажется, сеньорита, вы состоите из одних пороков.

Я сжала зубы и решила молчать. Как говорят: что бы вы ни сказали, будет использовано против вас. Все равно не верит ни единому слову.

Граф устало опустился в кресло, закинул ногу на ногу:

- Я решил, что вы будете жить здесь, повсюду сопровождать меня и выполнять мои прихоти, пока не появится... Впрочем, кто, вам знать не обязательно. А потом у вас будет новый хозяин. Или хозяйка.

Я-то хорошо поняла, кто именно должен появиться. И я должна буду ей прислуживать?! Зато хоть увижу ту, которую сумела нечаянно заменить.

Он продолжал:

- Вы меня изуродовали и должны будете своими стараниями компенсировать это.

Я хотела возразить, что не до такой уж степени я его изуродовала. С головой, правда, непорядок. Но, может, со временем и это пройдет. Однако вместо того ядовито протянула:

- Уже не боитесь, что я вас убью?

Он устало вздохнул:

- Я это предусмотрел. В таком случае вас замуруют в склеп вместе со мной.

Я с ужасом взглянула на него:

- Да вы, граф, садист. Изверг!

Он холодно и равнодушно заметил:

- Может быть. Ступайте.

Я ушла к себе. Успокоиться не получалось.

- Ну, надо же, какой гад! Еще говорили, в него влюбляется уйма женщин. Знал бы, как я его ненавижу, ни за что не оставил бы меня у себя.

Я думала, что он может придумать разные наказания: и смерть, и пытки. Даже отдать на потеху своим солдатам. Но такое! Хочет, чтоб я прислуживала его любовнице! Этот граф хуже всякого варвара. Оставалась бы я в своем мире и горя не знала.

Глава 14

Юлька

До самого утра я не сомкнула глаз. У меня начали сдавать нервы. Я ненавидела графа, ненавидела эти каменные стены, выход из которых мне навек заказан. Меня совсем перестало волновать, чем все закончится. Я сойду с ума раньше.

Я никак не могла понять, чем меня так привлекает граф, когда теряет память? Я хотела, чтоб его ласки принадлежали мне, и невероятно злилась, что он путает меня с какой-то Теей. Я ревновала свое тело. Хорошо бы, память вернулась к нему в такой момент, и он

увидел, что все, чем он восхищается, принадлежит мне, Элине Фэйст.

Когда граф был в сознании, то рассматривал меня холодно и равнодушно. Я подумала, что так даже лучше. Во всяком случае, как женщина я его ничуть не интересую. Это избавляет от многих неприятностей.

Порой накатывало чувство вины. Я жалела и себя, и графа. Из-за меня симпатичный мужчина носит повязку на лице, да еще стал не совсем умственно полноценным. А временами почему-то хотелось увидеть сеньора Ягуара...

Вчера его сиятельство потребовал, чтоб я составляла ему компанию за трапезой. Я проснулась и поняла - в столовую явно опоздала. И представила, чем это может закончиться.

Граф сидел за столом. Перед ним стоял нетронутый завтрак.

- Сеньорита Элина, я не люблю, когда не выполняется распорядок.

Я пробормотала, что всю ночь не могла уснуть.

Он холодно отрезал:

- Ваш сон меня не касается. И, кажется, скоро уже наступит время обеда. Не стоит портить аппетит.

Он приказал слуге убрать со стола.

Я хотела заорать: 'самодур'. Но вовремя придержала язык. Сглотнула слюну. Вот так всегда! Обычно есть мне по утрам не хотелось. Я могла спокойно обойтись бутербродом или фруктами. Но сегодня следила за пищей, исчезающей за дверями, глазами голодного зверя. Кажется, не доживу до обеда.

Я вскочила, в два прыжка нагнала слугу, ухватила с подноса булочку и гроздь винограда. И повернулась к графу:

- Ваша светлость, надеюсь, вы не будете отбирать у меня завтрак? Даже могу уступить вам половину.

Я торопливо принялась жевать, опустив ресницы и стараясь не поднимать их, пока в руках ничего не останется. И только потом взглянула на Мэтта.

- Сеньорита, вы дурно воспитаны. А манеры вообще ужасны. Видимо, в обществе, где вы выросли, не слишком придавали этому значение.

Я вспомнила свой мир и радостно согласилась:

- Вы даже не представляете, ваша светлость, насколько вы правы.

Он некоторое время молчал, а потом произнес:

- Придется заняться вашим воспитанием.

Настроение сразу упало. Собеседник некоторое время лениво изучал меня, потом рот искривился в ухмылке и он добавил:

- Чтобы, когда я привезу в замок молодую жену, вы смогли как следует служить ей.

Он привезет сюда свою Тею, будет шептать ей слова любви и ласкать ее тело! Я почувствовала, что получила пощечину. И самое главное - сама не могла понять свою реакцию. Чуть не заявила, что восхищался он вовсе не Теей, а мной. Хорошо, что в этот момент прибыл гонец от герцога, а то неизвестно, что бы я могла наговорить графу, и о чем бы впоследствии пожалела. Твердо решила, что до приезда этой таинственной леди обязательно сбегу.

Граф взял письмо и внимательно прочитал. Заметно было, что он очень недоволен. Потом его светлость приказал накормить посланника.

Как только за гонцом закрылась дверь, граф выругался длинно и витиевато. И этот человек еще говорил о моем воспитании! Но, похоже, я для него - не дама. Нынче пленница, в будущем - прислуга. Так чего со мной церемониться?

А граф мерил комнату шагами, не обращая на меня никакого внимания. Потом резко остановился и произнес странную фразу:

- Немного рановато, но ничего не поделаешь.

Что он этим хотел сказать, я не поняла. Мужчина вышел из комнаты, резко хлопнув дверью. Меня охватило любопытство. Послание лежало на столе. Я быстро взяла листок и пробежала его глазами. Из текста явствовало, что граф Кодуэлл приглашается к герцогу на

торжество по случаю юбилея бракосочетания правителя. И что тут так взволновало моего хозяина? Граф точно слишком сильно пострадал от удара.

Потом заметила приписку: 'Надеюсь, вы, дорогой кузен, помните о своем обещании!'

В это время граф вернулся, и я поспешно отскочила от стола.

- Что ж, придется вам, сеньорита, вместе со мной отправиться ко двору.

Сердце мое замерло. Потом забилося с бешеной силой. Я опустила ресницы, чтобы граф не заметил, как я обрадовалась. Сидеть в четырех стенах было ужасно. А тут - какое-никакое, а развлечение.

Чтобы он точно не передумал, я возразила:

- Зачем мне ехать на праздник? Совсем не хочется.

Граф смерил меня презрительным взглядом:

- А вашего желания, сеньорита, никто и не спрашивает.

Я боялась поднять взгляд, чтобы он не увидел, как я ликую. Получилось! Теперь точно возьмет с собой. Почему-то мне казалось, что попасть на этот праздник для меня очень важно.

Мэтт по-хозяйски оглядел меня:

- Сегодня же пошлю за портнихами.

Я робко произнесла:

- Граф, в имении моего дяди хранится много моих платьев. Думаю, они не уступят нарядам других дам. Отправьте людей за ними.

- Хорошо, подумаю.

Я с надеждой произнесла:

- А могу я сама туда съездить?

- Об этом забудьте. И если вынашиваете планы побега, то тоже напрасно. Из моего замка не сбежит даже мышь.

Ох и ответила бы я графу про мышь... Да побоялась, что испорчу все дело.

Через пару дней платья мне доставили. Граф уселся в кресло напротив двери, приказал надевать наряды и показываться в них ему. Вскоре я вспомнила о манекенщицах и от души пожалела их. Хотя для них это, наверное, дело привычное.

Первое время я старалась. Спину прямо, шаг от бедра... Но примеряла все новые и новые наряды, подбирала к ним украшения и про себя материлась. Может и не так виртуозно, как граф, но от души.

Я демонстрировала очередной 'прикид', когда увидела: граф улыбнулся и махнул кому-то рукой. Я заглянула через плечо его светлости и очень обрадовалась: в дверях стоял барон Ягуар.

Я не сдержалась:

- Сеньор, рада вас видеть! Вы так давно не посещали этот замок.

Кажется, в глазах Ягуара мелькнула радость. Но тут же потухла. Он бросил взгляд на графа и сдержанно поклонился:

- Здравствуйте, сеньорита Элина.

Я растерянно захлопала ресницами. Такого сухого приема не ожидала.

Стас

Кажется, ничего особенного не случилось. Девчонка просто обняла меня и прижалась к груди. Но я вдруг почувствовал, что сеньорита Элина мне нравится. Да так, что нужно бежать от нее подальше и немедленно.

Я принял решение поскорее покинуть замок графа. Помчался к лошади, даже не попрощавшись с хозяином. Ладно, потом оправдаюсь. Может даже, наберусь мужества и признаюсь, что рыжая зацепила и мое сердце. Думаю, друг поймет.

Настроение было отвратительным. Неужели я такой слабак?

Я гнал коня во весь опор. Рядом несся Нокс, как всегда, не задавая никаких вопросов. Потом я замедлил бег лошади и вытащил флягу. Сделал несколько глотков и перебрросил ее спутнику. Тот поймал ее мгновенно. Я в который раз поразился его реакции.

Юноша подъехал ближе:

- Сеньор, парни говорят, что у замка с некоторых пор видят ягуара.

Я пожал плечами:

- Наверное, в горах стало пищи маловато. Вот и спустился на охоту.

Звери меня не интересовали. Я продолжал думать о девчонке: что в ней такого особенного? В восемнадцать лет покоряет мужчин толпами. Что же будет дальше? Пожалуй, эта молодая сеньорита поопасней лесных хищников. И еще она чем-то неуловимо напоминала моих далеких соотечественниц...

Если бы не Мэтт, я бы не переживал, а попробовал добиться благосклонности девушки. Но вставать на пути друга не хотелось.

Герцог принял меня сразу. Мы обсудили насущные проблемы и планы тренировок наследника. Я уже собирался уходить, как в кабинет вошла супруга правителя. Я вскочил и согнулся в поклоне. Кажется, вполне усвоил светские манеры.

- Сеньор Ягуар, я очень довольна, что у Рэна будет такой выдающийся наставник, и вы наконец-то поселитесь во дворце. Боюсь только, мои фрейлины не дадут вам покоя. Будете получать десятки надушенных записочек каждый день.

Красавица рассмеялась:

- Не смущайтесь, сеньор Ягуар. Вы - красивый молодой человек. Присмотрите себе жену - буду свахой.

Я поблагодарил герцогиню, поцеловал ей руку и попрощался.

Дама улыбнулась:

- Спуститесь в сад. Там будут рады вас видеть.

Золотая и алая листва осенних деревьев придавала парку неповторимый колорит. Фрейлины герцогини играли в жмурки на посыпанных камушками дорожках. С удивлением я заметил, что водит Селлия. Я и не знал, что она состоит при дворе. Я дал знак девушкам, чтоб молчали, приблизился и позволил себя поймать. Селлия схватила меня за руку, быстро сорвала с глаз повязку и покраснела. В своем смущении она была очень хороша. Но я вдруг понял, что вижу другие глаза. Зеленые и полные слез. Бог мой, рыжая меня приколдовала.

Я посмеялся, пошутил с девчонками и пошел устраиваться на новом месте. По пути услышал, что кто-то меня окликнул. Обернулся: это был сеньор Марко. Сначала я хотел проигнорировать обращение, вспомнив, что они враги с Мэттом, но потом что-то заставило меня остановиться.

- Барон, я могу задать вам вопрос?

Я кивнул.

- Как поживает сеньорита Элина? Ее дядя отказывается что-либо объяснить, и управляющий Смэйт говорит, что ничего не знает.

Он выдохнул:

- Она с графом Кодуэллом? Она его любит?

Видно было, что парень переживает. Я вздохнул: ну вот, еще один.

- Не могу ничего сказать, сеньор Рейли. Граф любит эту девушку, а отвечает ли она взаимностью - не знаю.

Мне вдруг безумно захотелось увидеть сеньориту. И одновременно - оказаться где-нибудь подальше от нее. Например, на своей родине.

Прошло несколько недель. Наследник оказался милым ребенком. Мы с ним нашли общий язык моментально. Мальчишка смотрел на меня с обожанием, мечтал научиться драться так же, как я, и прикладывал для этого все силы. На тренировках я не мог им нахвалиться.

Вскоре я узнал, что герцог дает большой бал и приглашает все знатные семейства. Я попросил разрешения навестить графа.

- Поезжайте, барон. Только напомните кузену о его обещании. Он говорил, что прибудет на следующий праздник со своей невестой.

Я помнил, что Мэтт рассказывал, как герцог обожает устраивать личную жизнь своих подданных. Только вот что будет делать мой друг? Насколько я знаю, у него совсем нет желания связывать себя брачными узами. Похоже, хитрец попал в расставленные им же самим сети.

Я подошел к комнате Мэтта и не сразу сообразил, что там происходит. Манекенщица была в единственном экземпляре, да и зритель только один. Но то, что происходил смотр нарядов, было очевидно.

Я некоторое время стоял в темноте коридора и наблюдал. Потом не выдержал и шагнул через порог. В глазах сеньориты плеснулась радость. Свое восхищение я попытался погасить. Вряд ли это понравилось бы графу.

Мэтт тут же отослал Элину в ее комнату. Сказал, что решит позже, что взять с собой.

Когда девчонка вышла, я с любопытством спросил:

- Что здесь у вас происходит?

Мэтт небрежно махнул рукой:

- Готовимся к поездке на бал. Хочу, чтоб она затмила там всех.

Я с изумлением уставился на друга: он что, действительно с ума сошел? Ко двору приглашены самые знатные семьи. Как воспримут надменные аристократы племянницу купца, хотя и очень богатого? Я недолго вращался в их среде, но основные законы уяснил прекрасно. Не дай мне герцог титул барона, и вход во многие гостиные был бы заказан. А уж притащить с собой незнатную любовницу - значит, просто плюнуть в лицо обществу.

Я осторожно намекнул об этом приятелю. Тот сцепил руки в замок и хрустнул пальцами:

- Придется им с этим смириться.

Я подумал, что если Мэтту хочется бросить вызов окружающим, то это, конечно, его дело. Но не навредил бы девчонке.

Пообедали мы с графом вдвоем. После к нам присоединился мужчина в наряде горожанина. Как я узнал, это был знаменитый живописец.

Граф велел позвать сеньориту Элину и предупредить, чтобы она надела тот наряд, который ей доставили утром.

Сеньорита появилась в платье для верховой езды. Можно сказать, оно было похоже на ее старое, но сшито было из более дорогой материи и щедро украшено драгоценными камнями. К платью прилагался плащ такого же цвета, отделанный мехом.

При появлении девушки у художника вырвался вздох восхищения. Кажется, не только граф рассматривал ее, как произведение искусства.

Мэтт довольно улыбнулся:

- Ну, как?

Я еле смог ответить:

- Она восхитительна. Я очарован.

Приятель пристально взглянул на меня:

- Если бы ты ответил иначе, я перестал бы тебе верить.

Не знаю, понял ли я точно, что он хотел этим сказать. Похоже, с графом Кодуэллом нужно держать ухо востро. Особенно, когда это касается сеньориты Элины.

Мы спустились во двор. Там даме подвели ее кобылу, и мы снова ахнули. Лошадь блестяла, хвост и гриву расчесали так, что был виден каждый волосок. Сбрую украшали такие же драгоценные камни, как и наряд Элины.

Граф поднял сеньориту и усадил в седло. Думаю, от этого зрелища сжалось не одно мужское сердце. Я видел, какие взгляды бросали в сторону красавицы находившиеся во дворе воины.

Мэтт довольно оглядел живописное зрелище и бросил художнику:

- Трудитесь, маэстро.

На рассвете я покинул замок графа. Не хотел еще раз столкнуться с Элиной. Видеть ее и знать, что она никогда не будет моей, становилось все труднее и труднее. Лучше не испытывать судьбу.

Юлька

Я и сама не ожидала, что приготовления к поездке так захватят и взбодрят меня. Одного боялась: как бы раньше времени не объявилась эта таинственная Тея и граф не оставил меня дома. Я согласна была примерить еще сотню платьев, лишь бы поехать. Меня удивило, что граф так придирчиво выбирает наряды. Но в конце концов это - его дело.

Правда, вкус у графа оказался отменным. Наряды и украшения, отобранные его светлостью, шли мне необычайно. Немного расстроило не слишком дружелюбное поведение барона Ягуара. На приветствие он ответил сухо, почти не разговаривал со мной. Я поняла, что он недоволен решением графа взять меня на бал. А я почему-то мечтала, что сеньор Ягуар пригласит меня на танец... Когда Мэтт сказал, что скоро выезжаем и пора собираться, я пришла в полный восторг.

Граф лично зашел, чтобы сопроводить меня к лошадям. От избытка чувств я решила еще раз попросить у него прощения. Вспомнила слова Питера о том, что граф - известный сердцеед и лягнула, что мне очень жаль, если из-за нанесенных мной увечий он не будет пользоваться таким же успехом у женщин, как прежде.

Его светлость глянул на меня так, что я прикусила язык. Потом улыбнулся одними губами и медленно протянул:

- Если такое случится, сеньорита, компенсировать внимание дам придется вам.

Сто раз был прав Питер, повторяя, что нужно сначала думать, а потом говорить. Я представила, какого рода компенсация может потребоваться. Вспомнила его поцелуи и ласки, когда граф обнимал меня в бессознательном состоянии. Даже горло перехватило. Теперь к заботам и переживаниям прибавится еще и эта.

Словесная перепалка слегка испортила настроение, но, выйдя во двор, я вновь повеселела. Меня ждала карета. Ласка была привязана сзади. Мне захотелось возразить и потребовать разрешения ехать верхом. Однако я взглянула на плетку в руках графа и решила промолчать.

И почему я так боюсь его плети? Он ни разу не ударил меня. Даже не замахнулся. Но я слышала, как кричали служанки, и видела разбитую мебель.

Я устроилась на мягких подушках. Граф некоторое время ехал рядом верхом, потом крикнул оруженосца, кинул ему поводья своего коня и на ходу перебрался ко мне.

Я вжалась в самый дальний угол кареты и уставилась в окно. Внимательно рассматривала горные склоны, делая вид, что любуюсь пейзажем. Вот только совсем не прикасаться к графу не удавалось. На крутых склонах карета наклонялась то в одну, то в другую сторону и мы по очереди падали друг на друга. Мэтт еле заметно усмехался.

Вдруг лошади захрипели. Люди закричали. Один из воинов приблизился к карете.

- Ваша светлость, недалеко хищник.

Граф приказал остановиться и вышел наружу. Я последовала за ним. На одном из утесов, нависающих над дорогой, стоял ягуар. На фоне синего неба он смотрелся великолепно.

Зверь оскалился и зарычал. Кони под седоками заплясали. Все, кроме моей кобылы. Она вдруг заржала нежно и ласково. Зверь посмотрел в нашу сторону. Я закричала:

- Ягуарчик! Милый! Иди ко мне.

Он снова зарычал. Но сейчас это был уже не злобный и опасный хищник. Зверь всматривался в меня с каким-то напряжением. Тело вытянулось, ноздри задвигались, втягивая воздух. Но он не сделал и шага мне навстречу.

Я разревелась и вцепилась в рукав графа.

- Граф, это же ваш подарок. А я и спросить про него боялась. Думала, может, вы его уничтожили.

Тут я замерла. На камень, на котором стоял мой бывший питомец поднялся еще один зверь. Только поменьше и постройнее.

Граф обнял меня и осторожно погладил по плечу:

- Он не подошел, но показал нам свою подругу.

Я увидела, что звери уходят, и снова расстроилась.

Мэтт вздохнул:

- Временами вы кажетесь таким ребенком. Вам бы, сеньорита, играть в куклы, а не с сердцами мужчин.

Я забралась в карету и продолжала плакать. Но не о ягуаре, а о себе. Давно ли я была свободна, как этот дикий хищник, и могла ни о чем не переживать. А сама тратила время на страдания о сеньоре Марко. Теперь они казались наивными и детскими. Ладно, все, что было, осталось позади. Только что ждет в будущем, тоже неизвестно.

Через какое-то время граф снова перебрался ко мне:

- Нам нужно поговорить, сеньорита Элина.

- Я слушаю вас внимательно, ваша светлость.

- Прежде всего: с этой минуты вы должны звать меня просто Мэтт и забыть о титулах. Впрочем, раньше вы меня так и называли, и выходило совсем неплохо. Второе - подчиняйтесь каждому моему слову. Не вздумайте опровергать то, что я буду говорить или в чем-то противоречить. И оставьте идеи о бегстве. Вас все равно поймают. Вспомните, чем могло закончиться для вас прошлое приключение. Жаль, нет возможности познакомить вас с теми, кому бы вы могли принадлежать. - Он на мгновение замолчал и продолжил. - Я обещал герцогу, что на этот праздник прибуду с невестой. Вы должны будете ее изобразить. - Граф внезапно добродушно улыбнулся. - Если хорошо справитесь со своей ролью, на обратном пути посетим имение вашего дяди.

Граф сам не знал, как вдохновил меня этим обещанием. Из-за одного этого я готова была сыграть все, что он потребует.

Скоро мы были у небольшого дворца, который принадлежал графу. Появились слуги и распахнули ворота. Мэтт спрыгнул на землю и помог мне выбраться из кареты:

- Прошу, дорогая, будьте, как дома.

Он проводил меня в мои апартаменты. Роскошь и богатство обстановки поражали. Наверное, комната предназначалась для будущей жены или, по крайней мере, для страстно обожаемой любовницы. А я оказалась здесь по чистой случайности. Только из-за того, что где-то подзадержалась его драгоценная Тея. Опять вспомнила случай из моего мира, когда жених поссорился с невестой и чуть не прихватил вместо нее меня. Может, и здесь нечто подобное?

В комнаты внесли сундуки с одеждой. Следом скользнула хорошенькая девушка:

- Сеньорита, я к вашим услугам.

- Пока ничего не нужно.

Служанка ушла. Я подошла к огромному зеркалу и взгляделась в свое отражение. С каждым днем я все меньше себя узнавала. Глаза сияли и чуть ли не светились, как у кошки, сверкая из густой тени черных ресниц. Пухлые губы складывались в манящую улыбку, кожа поражала алебастровой белизной. Рыжая шевелюра необычайно отросла и стала еще гуще, спускаясь почти до бедер. Волосы блестели, как будто их покрыли лаком. Я чувствовала, что меняюсь и становлюсь какой-то другой. Интересно, это следствие моего перемещения между мирами? Или, может, последствие моего падения на палубу? У меня как будто прорезался какой-то ген красоты.

Я все чаще ловила на себе восхищенные взгляды мужчин. И чувствовала, что мне это очень нравится. Однако не для всех я стала привлекательной. Граф вон, совсем ничего не замечает. Сеньор Марко вообще от меня отказался, и сеньору Ягуару до меня, как до лампочки. Хотя его светлость еще можно понять. После того, как я его покалечила, он,

наверное, волнуется, как отнесется к его внешности дама сердца. Таинственная Тея, которая по неизвестной причине не пожелала приехать.

Пытаясь отвлечься от грустных мыслей, я решила поискать в своей внешности недостатки. Долго разглядывала себя в зеркале и пришла к выводу, что недовольна формой губ. Вспомнила, что где-то слышала: чтобы губы приняли форму бантика, надо произносить слово 'изюм'. Я старательно и добросовестно произнесла это слово вслух несколько раз. В результате расхохоталась. Однако настроение тут же испортил этот противный граф. Он вошел в комнату в сопровождении моей хорошенькой служанки и ласково ей сказал:

- Ена, приведи в порядок платье сеньориты Элины.

Служанка занялась одеждой, а Мэтт болтал и шутил с ней. Та просто таяла от восторга. Без конца повторяла: 'да, ваша светлость', 'как скажете, господин'. Причем вертелась перед его носом самым бесстыдным образом. Я начала злиться. Сама не понимаю, почему она меня так раздражает?

Я совсем рассердилась, когда граф расщедрился на комплимент:

- Каждое платье в твоих очаровательных ручках, девочка, становится еще восхитительнее.

Граф никак не мог решить, какой из нарядов мне следует надеть для первого выхода.

- Ена, принеси, пожалуйста, нам с сеньоритой перекусить. Может, во время еды приму решение.

Девица радостно упорхнула. Он с удовольствием посмотрел ей вслед. Я с трудом сдерживалась, чтоб не сказать какую-нибудь грубость. Граф молчал и улыбался своим мыслям. Про себя я прокомментировала 'как дурак'. Потом появилась Ена с подносом в руках, и граф оживился.

- Ваша светлость, вино подавать?

Он посмотрел на нее долгим взглядом. Видимо, что-то обдумывал.

- Сейчас пить нет желания. Принеси вечером мне в постель.

Девица понимающе улыбнулась и присела в реверансе. Ух, как мне это не понравилось! Но я постаралась как можно спокойнее подняться.

- Извините, у меня разболелась голова. Пойду, прилягу.

Граф перехватил мою руку:

- Элина, вам нужно поесть.

Я резко развернулась в его сторону. И для чего старалась, чтоб мои губы стали красивее?! С ненавистью выдохнула ему в лицо: 'Изюм!' и выскочила из комнаты, с ужасом ожидая, что сейчас завизжит служанка и послышится стук падающей мебели. Перед глазами застыло изумленное до крайности лицо графа.

К моему удивлению, в комнате стояла тишина. Через некоторое время ко мне зашел граф и обеспокоенно спросил:

- Сеньорита, вы не заболели? Я не подумал, что путь неблизкий и дорога вас утомила. Пожалуй, вам действительно следует отдохнуть: завтра - трудный день. Нужно быть красивой и веселой.

Он что-то ласково говорил мне, гладил мои волосы, а я лежала на животе, закусив подушку, и едва сдерживалась, чтобы не разреветься. Как известно, доброе слово и кошке приятно. Но лучше бы он на меня кричал. Я бы сжалась, как пружина, и среагировала подобающим образом. А тут... Сразу расклеилась и расслабилась.

Граф принес пищу и заставил меня что-то съесть. При этом умудрился испачкать мне нос и щеки. Я слабо улыбнулась:

- Вы поставили целью изуродовать меня? Уже второй раз вымазали лицо.

Мэтт рассмеялся, тихонько щелкнул пальцами меня по носу и поправил одеяло:

- Спите, сеньорита. Спокойной ночи.

И быстро вышел. Я по привычке хотела заявить, как я его ненавижу. И вдруг замерла: а ненавижу ли? Кажется, я его ревную. С этой ужасной мыслью я и уснула. И, видимо, довольно крепко.

Утром служанка сказала, что приходил сеньор Ягуар, и я очень расстроилась, что проспала его приход. Чем-то он мне все-таки был симпатичен...

Сегодня мир не казался хмурым и мрачным. После легкого завтрака, который я вкушала в одиночестве, ко мне пришли две пожилые женщины. И, так сказать, засучив рукава, основательно взялись за мою внешность: вымыли, чем-то натерли, причесали, уложили волосы...

Одна сказала:

- Запах вашего тела сведет с ума всех мужчин.

Вторая возразила:

- Леди и без всякого запаха может легко это сделать.

Я из любопытства старательно понюхала сначала одну, а потом вторую руку, но ничего сногшибательного не почувствовала. Запах луговых цветов да и только. Наши духи куда приятнее.

Потом появился граф. Два раза заставлял менять наряды, наконец, остановился на воздушном зеленом с золотом платье. Сказал, что оно необыкновенно подчеркивает цвет моих глаз. Граф сам выбрал и надел на меня украшения, и отступил на пару шагов, любуясь.

Одна из женщин всплеснула руками:

- Никогда не видела столь прекрасной невесты.

Я открыла рот, чтоб возразить. Но вовремя вспомнила про наш с Мэттом уговор. Невеста, так невеста...

Его светлость произнес с любопытством:

- Сеньорита Элина, я со вчерашнего вечера ломаю голову. Вы с такой ненавистью произнесли слово 'изюм'. В ваших устах это ругательство или вам так неприятен его вкус?

- Вот и думайте, ваша светлость. Не все вам произносить непонятные фразы.

Настроение пришло в норму. Стало беспричинно весело. Наверное, будь мне лет тридцать, а не восемнадцать, я не смогла бы так быстро перейти от грусти к восторгу. Но сейчас меня безумно радовало, что вскоре вокруг меня будут нарядно одетые люди, я стану кружиться в танце, флиртовать и веселиться. И нисколько не задумывалась о том, что произойдет дальше.

После праздника граф обещал отвезти меня к дяде. Может, сумею и с Питером увидеться. О ком я старалась не думать и не вспоминать, так это о сеньоре Марко. Может, он тоже будет на празднике у герцога. Не хотелось бы встретить его с молодой женой.

Мои сборы были закончены. Граф отправился переодеваться и сказал, что скоро зайдет за мной. Я сидела, как на иголках.

Наконец, двери распахнулись. Появился граф. Но как же здорово он выглядел! И ведь, кажется, ничего лишнего. Строгий черный костюм из дорогой материи. Правда, воротник камзола щедро украшен драгоценными камнями, так же, как и рукоять клинка, покоившегося на бедре. Черная повязка закрывала часть лица и глаз, но совсем графа не портила. Наоборот, он напоминал адмирала Нельсона.

Мэтт подошел ко мне и еще раз оглядел с ног до головы.

- Из вас получилась прекрасная невеста. - Он улыбнулся. - Красивая и желанная.

Глава 15

Стас

Мне сообщили, что приехал граф Кодуэлл в сопровождении какой-то дамы. Но кто она - точно не знал никто. Интерес любопытствующих подогревался слухами. Сплетники утверждали, что герцог потребовал от ветреного графа наконец-то позаботиться о продолжении рода и представить ко двору свою невесту. Самые азартные даже заключали пари, пытаясь отгадать имя избранницы. Пытались расспрашивать и меня, но я не спешил им

помочь.

Я с трудом выбрал время, чтобы навестить друга. Граф был весел и возбужден. Он явно что-то замыслил. Подали вино, хозяин поднял бокал:

- За завтрашний день!

- Мэтт, сеньорита Элина с тобой?

Он улыбнулся:

- Неужели бы я ее оставил. Сбежит, потом ищи снова.

- И что ты намерен делать?

- Представить ее герцогу.

- Не думаешь, что это плохо для нее закончится?

И зачем он ее притащил? Насколько я разобрался в их законах, жениться на племяннице купца графу не подобало. Представить в ином качестве? Да еще на празднике у самого герцога? Это даже для Мэтта чересчур.

- Скажи все-таки, что ты задумал?

Граф улыбнулся:

- Успокойся, Ягр. Ничего особенного не будет. Завтра сам все увидишь. Пойдем, лучше я кое-что тебе покажу.

Граф привел меня к конюшне, и оттуда вывели такого коня, каких я до тех пор в этом мире не встречал. Белоснежный красавец поражал своей статью и экстерьером. Мощный, но в то же время изящный, он выглядел настоящим аристократом на фоне других лошадей.

- Это реаринский жеребец. Мне пришлось отдать за него целое состояние. А еще труднее было уговорить его продать.

Я не мог отвести глаз от коня. Такой достоин носить самого правителя. Как же быстро я научился разбираться в лошадях. Так же, как когда-то разбирался в автомобилях. Лишь по виду могу сказать, кто на что способен.

- Мэтт, я слышал, что герцог мечтает о таком коне. Как-то он сказал, что готов отдать за него полцарства.

Друг ухмыльнулся:

- Это мне он обошелся в полцарства. А кузену достанется даром. Как ты считаешь, после подобного подарка он простит мне появление с сеньоритой Элиной?

Кажется, граф все обдумал. Но герцог бывает непредсказуем. Пожалуй, стоит поговорить и с герцогиней. С ней у меня завязались довольно дружеские отношения благодаря наследнику. Мать наследника частенько заглядывала на тренировки полюбоваться своим чадом. Супруга правителя была со мной более, чем любезна и, пока Рэн упражнялся, мы обсуждали его достижения.

Сегодня мой ученик выполнял все приемы просто великолепно.

- Ваша светлость, я не нарадуюсь на успехи вашего сына. Думаю, из него выйдет замечательный воин.

Герцогиня улыбнулась:

- Как вы, Ягуар.

- Пожалуй, лучше. Я начал тренироваться гораздо позже, чем Рэн.

- Пожалуй, на сегодня довольно, сеньор Ягуар. Ему надо привести себя в порядок и подготовиться к торжеству.

Я немного растерялся: кажется, моя миссия проваливалась.

- Я понимаю, как вы заняты, ваша светлость. Даже у меня нет свободной минуты, чтоб навестить своего друга, графа Кодуэлла.

Герцогиня остановилась. Женское любопытство взяло вверх.

- Сеньор Ягуар, ходит столько слухов о его невесте... Может, хоть вы прольете какой-то свет?

Она очаровательно улыбнулась:

- Скажите мне по секрету. Клянусь, я вас не выдам.

- Ваша светлость, я и сам немного знаю. Эту девушку мы спасли из плена. И, похоже,

любовь наконец-то поразила каменное сердце графа. Он сдувает с нее пылинки.

Герцогиня задумчиво произнесла:

- Спасибо, что рассказали. Увидеть влюбленного Мэтта действительно любопытно. А что, она так хороша?

Я не сдержался:

- Прелестна.

Но тут же опомнился:

- А вы - восхитительны.

Дама лукаво улыбнулась:

- Признайтесь, сеньор Ягуар: вы тоже попали под ее чары.

Я решительно отказался:

- Нет, ваша светлость. Я только рассказал, что видел.

Герцогиня пошла к выходу, но вдруг обернулась:

- Барон, я попробую поддержать вашего друга.

Я не смог скрыть радости:

- Вы не только восхитительны, ваша светлость, но и мудры.

Она еще раз улыбнулась и увела Рэна.

Я немного успокоился. Женщины любят выступать в роли свах. Кажется, герцогиня не исключение.

К вечеру съехались гости. Обычно их светлости появлялись в середине или в конце праздника, но на этот раз церемония происходила по-другому. Герцог и герцогиня сидели на возвышении, вельможи толпились по обе стороны ковровой дорожки, которая вела к их тронам. Все поздравляли венценосную чету и преподносили дары. Зал был набит битком.

Я оглядывался, но нигде не видел Мэтта. Стал уже заметно нервничать. Он что, не понимает, что играет с огнем?

И тут герольд выкрикнул имя графа Кодуэлла. Все головы, как по команде, повернулись ко входу.

По устланному коврами проходу двигался Мэтт. И... нес девочку на руках. Причем сжимал ее в объятиях необыкновенно нежно и бережно.

Сеньорита была великолепна. Зеленые глаза сверкали из-под копны рыжих волос, чуть не касающихся пола. Мне показалось, что у дам перехватило дыхание, а мужчины 'сделали охотничью стойку', заметив такую 'дичь'. Через локоть графа была переброшена уздечка.

На некотором расстоянии от возвышения Мэтт остановился. Осторожно поставил Элину на пол и подал ей руку.

Граф сделал поклон. Сеньорита присела в реверансе. Я посмотрел на них, и у меня заныло сердце: чем закончится эта выходка?

- Ваша светлость, я обещал, что представлю вам свою невесту и с радостью делаю это.

Потом Мэтт продолжил:

- Я не мог ввести свой подарок в зал, но эту уздечку должен вручить вам лично в руки. Таков обычай тех, кто мне его уступил. Реаринский жеребец ждет вас во дворе.

Мне показалось, что герцог лишь огромным усилием воли справился с собой и тотчас же не бросился из зала.

- Умеешь же ты, кузен, преподносить сюрпризы. А я думал, при помощи узды ты решил удерживать невесту.

Он, не скрывая удовольствия оглядел Элину с головы до ног:

- Я прощаю, что ты так долго отказывался исполнить долг продолжения рода. Ожидание стоило того.

Супруга герцога понимающе взглянула на меня. Элина подняла на царственную чету взгляд. Сколько же мужчин заблудятся в зелени этих глаз...

С нетерпением выслушав оставшиеся поздравления, герцог отправился во двор, взглянуть на подарок графа. Часть гостей последовала за ним, часть окружила Мэтта. Мужчины не скрывали восхищения сеньоритой.

Я вдруг заметил одинокую фигуру у колонны. Капитан Рэйли стоял там, подпирая барельеф плечом. Он не шевелился и не спускал глаз с сеньориты Элины. Кажется, я понимал его чувства. Но стоит ли их так явно демонстрировать другим?

Я направился в его сторону:

- Прошу вас, сеньор Марко, не показывайте столь явно свой интерес. Не компрометируйте ни сеньориту Элину, ни вашу супругу.

Капитан стражи посмотрел на меня. Взгляд его был пустым и потухшим:

- Я бы все отдал за то время, когда был с ней рядом. Я ненавижу графа Кодуэлла и вместе с тем восхищаюсь: он никогда не оглядывался ни на кого и ни на что.

Я пробился к Мэтту через толпу гостей. Некоторые кавалеры уже просили у него позволения пригласить даму хоть на один танец. Граф улыбался, шутил, но при этом напоминал хищника, ухватившего добычу, которую он готов защищать до последней капли крови.

Элина в этот день пользовалась бешеным успехом. Граф получил благословение герцога, и теперь уже никто не посмеет в лицо упрекнуть его происхождением невесты. Впрочем, думаю, и так нашлось бы немного желающих нанести оскорбление заядлому дуэлянту. Завистливые дамы станут, конечно, шептаться в уголках, но это было уже неважно.

Под утро гости стали покидать бал. Мэтт подошел ко мне и сказал, что они с сеньоритой уходят: Элина устала, и у нее разболелись ноги. Я усмехнулся: еще бы, не пропустила ни одного танца. Я видел, каким торжеством светятся глаза Мэтта и был согласен: графу есть, чем гордиться. Элина произвела огромное впечатление.

Через некоторое время собрался отправиться спать и я, но тут неожиданно появился еще один гость. Принца Бриана ждали, но решили, что он уже не появится.

Герцог представил меня. Мы с наследником соседнего государства обменялись заинтересованными взглядами. Этот человек мне понравился. Волевое лицо, тонкие упрямые губы, холодные глаза. Про него рассказывали, что вся его жизнь проходит в битвах. Что посещает чужие владения он лишь затем, чтоб проверить, насколько они хорошо защищены. Не знаю, что подумал обо мне представитель царствующего дома, а я сразу оценил великолепного воина. Такой не только отдает приказы, но, наверняка, мчится в бой впереди своего войска. Герцог прав, что желает видеть его другом, а не противником.

Принц передал герцогу приветы и пожелания от своего отца-короля, уверения в дружбе и крепком союзе. Герцог поинтересовался, благополучно ли принц добрался.

Воин оживился и рассмеялся:

- Дорогу нам показала рыжеволосая фея. Вы, наверное, знаете эту красавицу?

Я выругался про себя. Сеньорита Ли, как магнит, притягивает поклонников. Как она умудрилась встретиться с принцем?

Похоже, мысли об Элине не покидали наследника:

- Барон Ягуар, как вы думаете, она будет на завтрашнем балу?

Я серьезно сказал:

- Ваше высочество, эта красавица - невеста моего самого близкого друга.

Он окинул меня быстрым взглядом и ухмыльнулся:

- Я не хотел сказать ничего двусмысленного в ее адрес. Просто хочется взглянуть: босоногая фея также хороша при солнечном свете, как и при лунном?

Боже мой, она, что, была босиком?

Я распрощался и ушел, с беспокойством ожидая, что же произойдет завтра.

Юлька

На ступеньках крыльца граф подхватил меня на руки. Я думала, он опустит меня на пол, когда закончится лестница, но он так и внес меня в зал. Я дернулась, чтобы вырваться из его рук, но он лишь крепче прижал меня к себе:

- Спокойнее, сеньорита Элина, я же предупреждал.

Я притихла. Действительно ведь согласилась сыграть все, что граф захочет. Вот только для чего ему это нужно? От непонимания было несколько неуютно.

Наконец Мэтт поставил меня на пол, подвел к герцогу и его жене и представил своей невестой. Зачем? Ведь рано или поздно обман откроется. Я занервничала еще больше и обрадовалась, когда заметила в толпе сеньора Ягуара. Он ободряюще улыбнулся и кивнул.

Стоило нам отойти от правящей четы, нас окружили знакомые графа. Кажется, никогда я не слышала столько комплиментов и не видела столько восхищенных мужских взглядов.

Наконец, граф решил разорвать круг поклонников.

- Извините, господа, я увожу свою даму.

Он согнул руку в локте, предлагая мне опереться на нее.

- Мэтт, я вызову тебя на дуэль за то, что ты лишаешь нас общества такой красавицы, - в шутку заступил нам дорогу один из придворных.

- Диего, сеньорита не только красавица, но и моя будущая жена. А от дуэлей я никогда не отказывался.

Почему-то я поняла, что так оно и есть. Граф не только не откажется от схватки, но и выйдет из нее победителем.

Мы сделали несколько шагов, и я вдруг обратила внимание на мужчину, который одиноко стоял у колонны. Я не сразу узнала его в этой одежде. Прежний сеньор Марко, капитан стражи, а не придворный, казался мне симпатичнее. В груди что-то шевельнулось, а рука сама собой сжалась на локте Мэтта. Тут к сеньору Марко подошел Ягуар и заслонил его своей мощной спиной.

На мою руку легла рука графа.

- Ли, не надо волноваться. Все мужчины не спускают с вас глаз, но я бы удивился, если бы было по-другому.

Я глубоко вздохнула и сумела овладеть чувствами. Меня поражало поведение графа. Он был заботлив и явно старался меня успокоить. Но почему? Я была уверена, что никто не знает о моем увлечении Марко.

Ужин, как говорили у нас, прошел в непринужденной дружеской обстановке. Было много изысканных кушаний, дорогого вина и тостов. В конце поднял кубок сам герцог. Он поблагодарил гостей за оказанную честь, за подарки. Посмотрел на графа:

- А тебя, кузен, благодарю особо. Ты исполнил мечту моей жизни. Впрочем, тебе всегда удается добывать все самое лучшее. Стоит только посмотреть на сеньориту Элину.

Все дружно выпили, веселье пошло своим чередом. Я потихоньку обвела взглядом гостей и увидела Марко. Он не спускал с меня глаз. Мне это не очень понравилось. Вдруг кто-то обратит внимание? Взглянула на графа. Он спокойно пил вино и улыбался.

Ужин закончился, и гости отправились в танцевальный зал. Первый танец принадлежал Мэтту. Он вел меня уверенно и легко. Сильные руки обнимали нежно и властно. Потом он склонился ко мне и шепнул:

- Сеньорита, от желающих потанцевать с вами не будет отбоя. Помните, что вы - моя невеста. Надеюсь, мне не придется обнажать клинок за свою или вашу честь.

Я вспыхнула. К чему мне все время напоминать, как себя вести? Мне захотелось взбрыкнуть, да так, чтоб ему стало жарко. Ишь, пытается сделать из меня рабу божию.

Но вдруг у графа начнется приступ? Да еще здесь, на празднике. И поездку к дядя он может отменить. Ладно, не буду показывать свой норов до лучших времен. Я мстительно подумала: отольются когда-нибудь кошке мышкены слезы.

К нам приблизились сеньор Ягуар с симпатичной девушкой. Леди Селлия была из знатного и богатого рода и состояла фрейлиной при герцогине. Она сразу же зашебетала, как рада за меня и за графа Мэтта. Как ей приятно со мной познакомиться.

Спутница Ягуара оказалась очень милой, вскоре мы уже называли друг друга по имени.

- Ли, посмотри, как косятся на тебя наши дамы. Многие мечтали заполучить графа Кодуэлла: кто в мужья, кто в зятя.

Она смешно сморщила свой хорошенький носик:

- А кое-кто готов был довольствоваться и меньшим.

Благодаря этой девушке настроение у меня улучшилось. Потом меня пригласил на танец сеньор Ягуар, а ее - граф Мэтт. Я вновь поняла, что почему-то испытываю к барону странную симпатию. Не будь он другом графа, кто знает, может, все меж нами сложилось бы по-иному? Во всяком случае, он сжимал мою талию чуть сильнее, чем того требовал танец. Прижимал меня к себе чуть крепче, чем позволяли обычаи. Да и глаза смотрели нежнее, чем требовалось от партнера.

Мой 'рабовладелец', как я окрестила про себя графа, не стал навязывать мне свое общество. Его окружила толпа дам, он что-то весело им рассказывал, лишь изредка посматривая в мою сторону. Я вдруг рассердилась и обиделась. Ведет себя, как петух в курятнике! Про 'невесту' уже и не помнит.

Приглашение следовало за приглашением. Когда передо мной склонился очередной кавалер, я не сразу поняла, что это - сеньор Марко. Вспомнила нашу последнюю встречу. Мои мольбы, капитана, лежащего на траве лицом вниз...

Я подала ему руку, и мы вышли в круг танцующих. Марко, не отрываясь, смотрел на меня, я опустила глаза.

- Знала бы ты, Ли, во что превратилась моя жизнь после нашей разлуки. Сейчас я бы отдал все, чтоб повернуть время вспять.

Марко торопился, говорил все больше и горячее. А я слушала его абсолютно спокойно. И чувствовала, что освободилась от этой любви.

Тут я заметила, что рядом вальсирует сеньор Ягуар с Селлией и ясно поняла, что он знает про нас с капитаном. Друг графа оказывается рядом всякий раз, когда мне на глаза попадает сеньор Марко. Наверное, старается не дать совершить ошибку. Какая-то непонятная нежность к барону захлестнула сердце. И я уже не слушала, как Марко просит о новой встрече.

Я отыскала глазами графа. По его напряженному взгляду поняла, что он следил за нашим танцем. Улыбнулась ему через зал и пошла навстречу. Кажется, сначала граф хотел насмешливо что-то сказать, но потом стал серьезным:

- Элина, пойдем, постоим на веранде. Здесь жарко.

Никого не стесняясь, он обнял меня за талию и вывел из зала.

- Ну, наконец-то моя невеста соизволила обратить на меня внимание.

Я с горечью вздохнула:

- Не знаю, какую игру вы затеяли, ваша светлость, но я держу свое слово.

Он крепко обнял меня и поднял глаза к звездам. И вдруг тихо сказал:

- Прекрасная далекая Тея...

Меня будто окатили кипятком. Опять эта ненавистная леди! Как только слышу имя Теи, меня, как магнитом, начинает тянуть к этому мужчине. Хочется прижаться к его мускулистому телу, почувствовать на губах вкус поцелуев... Просто наваждение какое-то.

- Да где же вы видите Тею, граф?!!

Он показал на небо.

- Вон она. Самая яркая звезда в созвездии Влюбленных.

Я почувствовала в голосе графа печаль:

- Когда смотрю на эту звезду, вспоминаю прекрасную отважную женщину.

Я вздохнула: от такого объяснения мне легче не стало. Наоборот, возненавидела незнакомку я окончательно.

- Мэтт, мы можем вернуться к себе?

Он как-то странно взглянул на меня:

- Конечно, Ли. Завтра еще день празднеств, и ты должна отдохнуть. Только простимся с хозяевами.

Мы вернулись в зал и приблизились к герцогу и его жене.

- Ваша светлость, позвольте вас покинуть. Сеньорита Элина устала.

Герцогиня ласково улыбнулась мне:

- Девочка, я хочу почаще тебя видеть.

Граф поклонился:

- Воля прекрасной дамы - закон.

Герцог усмехнулся:

- Мэтт, проводи невесту, а сам возвращайся. Без тебя будет скучно.

Мне сразу же расхотелось уезжать. Почему-то я желала провести этот вечер вместе с графом.

Весь двор был заставлен каретами. Подать нашу быстро было трудно. Граф улыбнулся:

- Поедешь верхом в моих объятиях или возвратимся в зал?

Я решила, что так устала, что выберу первое.

Граф осторожно усадил меня перед собой и поддерживал очень бережно. Никаких обещанных объятий не было. У меня вдруг слетел с ноги башмачок:

- Ой, я потеряла одну из туфель! И ноге сразу стало легче.

Мэтт посоветовал:

- Тогда выброси и вторую.

Я моментально сделала это. Меня нисколько не смущали босые ноги. Вот видел бы это Питер, обязательно бы рассердился.

Я улыбнулась и сказала:

- Праздник был замечательным, не правда ли?

- Мог быть еще лучше, если бы, как ожидалось, прибыли гости из королевства Аданы.

Наши с ними отношения последнее время балансируют на грани войны, и герцог считает, что личные встречи помогли бы сгладить острые углы. Но, видимо, король не посчитал нужным идти на примирение.

Я вздохнула: ох уж эти мужчины. Во все времена на уме одна война. А здесь особенно: даже на празднике все при оружии. Подумала: сегодня мне хорошо, а дальше - будь что будет. И не успела ничего понять: нас окружили вооруженные всадники.

Вместо того, чтобы освободить графу руки и дать возможность в случае необходимости защищаться, я еще крепче обхватила его шею и сжалась от ужаса. Но ничего страшного не произошло. Воины вежливо поклонились. Один из них произнес:

- Лорд Бриан дэ Райлен, старший сын и наследник короля Аданы. Извините, если напугали вас, леди.

Я облегченно вздохнула. И смутилась: босиком, в объятиях мужчины. Что он обо мне подумает?

Граф поклонился в ответ:

- Вы немного опоздали, ваше высочество. Праздник уже начался. Но вас очень ждут и будут рады. Позвольте представить: моя невеста, сеньорита Элина Фэйст.

- Не сочтите за грубость, граф. Но будь у меня такая невеста, я поручил бы ее охрану отряду воинов.

Принц так посмотрел на меня, что на миг мне стало страшно.

- Я так и делаю, ваше высочество, когда оставляю ее одну.

До дома мы добрались в молчании. Граф почти не разговаривал со мной. Лишь один раз задумчиво произнес непонятную фразу:

- Не знаю, сеньорита, чего вы приносите больше: счастья или горя. Но отступать уже поздно.

Я хотела спросить, как же он все-таки думает поступить со мной. Но решила, что не время. Настроение у графа явно испортилось.

Вернулась в свою комнату, служанка помогла мне раздеться и уложила в постель. Я уснула, как младенец.

Утром граф ждал меня за столом. Выспалась и отдохнула я хорошо, но отправляться на праздник почему-то не хотелось.

- Вчера, Элина, все вышло замечательно. Постарайтесь еще и сегодня.

Я не выдержала:

- Мэтт, а может быть хватит? К чему этот спектакль?

Граф усмехнулся:

- Как приятно, Элина, что вы назвали меня по имени уже и в отсутствие зрителей. К сожалению, вы обязаны и сегодня меня сопровождать. К тому же, мужская часть общества не простит мне вашего отсутствия. Идите, одевайтесь.

Ладно, не буду портить себе настроение. Очень уж хочется увидеть дядю и Питера. Может, потом, граф меня отпустит? Или наоборот, устроит какой-нибудь несчастный случай? Сердце сжалось от страха. Как иначе он объяснит, куда пропала его невеста? Перспектива не из приятных. Ладно, еще не вечер. Сейчас сделать я ничего не могу, а потом вдруг что и изменится.

Как оказалось, сегодня нам предстояло нечто вроде пикника на природе. Мы подъехали к месту сбора. Кавалеры и дамы гарцевали верхом на конях. Обоз с провизией и напитками уже отправился в летнюю резиденцию.

Появился герцог с прибывшим ночью гостем. Все поспешили приветствовать повелителей. Принц пристально рассматривал меня и мою Ласку. Потом произнес негромко:

- Я думал, вчера это было сном.

Мне показалось, что графу такое внимание не понравилось. Рука его дернулась, будто хотела нащупать рукоять клинка. Похоже, ему наплевать на все титулы.

Добрались до места проведения праздника мы довольно быстро. Лесной отдых мне понравился. Рядом все время были Мэтт или сеньор Ягуар с Селлией. И почему-то мне казалось, что барон не совсем ко мне равнодушен.

Приезжий принц вызвал бурный восторг у дам. Говорили, он все время проводит в седле и сражениях. У него была легкая стремительная походка хищника и отточенные движения воина, черные волнистые волосы, блестящие, как вороново крыло и глаза цвета опавшей листвы. И именно глаза портили общее впечатление. Очень уж были холодными и жесткими. Иногда я чувствовала на себе его изучающий взгляд, и мне становилось не по себе.

Днем мужчины соревновались в стрельбе. Дамы гуляли, сплетничали и играли в жмурки. Вечером все собрались в большом зале и вновь устроили танцы. Неожиданно рядом со мной возник принц Бриан и попросил разрешения у Мэтта пригласить его невесту. Граф кивнул головой. Вряд ли ему это понравилось, но отказать наследнику короля было невозможно.

Его высочество обнял меня очень нежно, но в то же время властно. Некоторое время мы танцевали молча, потом он заговорил:

- Сеньорита, я думал о вас с тех пор, как увидел. В парке вы показались мне сказочной феей.

Я покраснела и потупила глаза.

- А сегодня передо мной - богиня огня. Не желаете покинуть вашего жениха и уехать со мной?

Я с изумлением взглянула на партнера: он что, сумасшедший?

- Ваше высочество, шутка неудачна. Не думаете, что я расскажу о ней Мэтту?

Губы лорда растянулись в холодной усмешке:

- Хотите, чтобы мы схватились за оружие и решили наш спор таким образом?

Я подумала, что этого точно не хочу. Скорее бы закончился танец.

- Сеньорита, когда у вас свадьба?

Я растерялась:

- Спросите у графа.

- Обещаю, я вас украду. Если не до свадьбы, то во время нее - точно.

Я внимательно посмотрела на лорда. Все-таки принц шутит. Просто очень странно. И уже весело ответила:

- Буду с нетерпением ждать.

Музыка стихла. Мужчина проводил меня к графу и на прощание сказал:

- Сеньорита Элина, я не шучу никогда.

Я взглянула в холодные безжалостные глаза и поверила. Мысли заметались. Нужно срочно что-то делать. Я не хочу с ним больше встречаться. Немедленно бежать! Но как?

Подсказка пришла сама собой. Моя нога! Я резко надавила на каблук. Он хрустнул. Я покачнулась и упала. Меня с двух сторон подхватили мужские руки. Граф и лорд Бриан. Я зарыдала, изображая невыносимую боль. Мэтт подхватил меня на руки. Я обняла его за шею.

- Элина, успокойся. Сейчас выйдем из зала и посмотрим, что у тебя с ногой.

Рядом появился сеньор Ягуар:

- Давайте, взгляну. Я кое-что понимаю в ранах и переломах.

По пути к дверям я оглянулась. Увидела в ледяных глазах принца подозрение и недоверие, и застонала с еще большей энергией.

Когда мы остались одни, Мэтт сказал:

- Ну а теперь, Ли, без фокусов. Что случилось?

- Нам нужно срочно уехать.

Мне показалось, он обрадовался:

- Хорошо, но придется взять карету.

Я пробурчала:

- Да хоть телегу. Только скорее.

Спустя некоторое время мы были дома.

- А теперь, Ли, рассказывай.

Я тихо сказала:

- Не хочу. Но поверь, если бы я осталась там, было бы намного хуже.

Он сосредоточенно смотрел на меня:

- Значит, мне не показалось. Он сказал тебе какую-то дерзость? Ты так покраснела...

Я испугалась, что граф помчится выяснять отношения с принцем. Подобных вещей в этом мире не прощают. И торопливо начала доказывать, что он ошибся, а краснею я от каждого слова.

- Ладно, требования приличия соблюдены: два дня мы здесь провели. Можно и уезжать. Иди спать. Рано утром покинем дворец. И заедем к твоему дяде.

Я пришла в восторг:

- Спасибо, Мэтт.

И поцеловала его в щеку.

Увидев дядю, я еле сдержала слезы. Граф вежливо поздоровался.

- Господин Фэйст, мы с сеньоритой Элиной заехали, чтобы сообщить о нашей помолвке.

Я сначала разозлилась: уж здесь-то зачем врать? Потом решила, что так даже лучше. Пусть думают, что действительно выхожу за графа замуж. Иначе как объяснить, что вообще происходит?

Дядя пригласил нас погостить несколько дней. И повел гостя показывать комнаты. А я помчалась к себе. Возвращение домой так меня разволновало, что я на некоторое время лишилась слов. Увидела макет замка и подумала, что надо вернуть его владельцу. Взглянула на куклу, и вспомнила сеньора Марко. Няня, вернувшаяся из города сразу после моего отъезда, ходила следом и вытирала платком глаза.

- Я так рада за тебя, Элина. Надо же - невеста графа. Хотя твоя красота кого хочешь с ума сведет.

Я подумала: может, и сведет. Только не его светлость. А что ждет меня - один бог знает.

Няня вдруг вспомнила:

- Девочка моя, не знаю, кого еще ты приворожила. Под окном появляется очень красивый молодой человек. Ходит, мается... Так жалко. Я даже дяде про него не стала говорить. Хотела сказать юноше, что тебя нет. Но только подойду, он сразу исчезает.

Напоминание о ночном поклоннике немного подняло настроение. Я перестала рассматривать мир в черном цвете. Переоделась и вышла к столу довольная и улыбающаяся. И буду улыбаться, что бы граф ни задумал!

Я вспомнила о принце: а, может, стоило сбежать с ним? Потом представила холодный безжалостный взгляд и одумалась. Взглянула на графа. Буду в полной мере изображать в доме дядюшки невесту, шаловливую и непредсказуемую. Сам напросился!

Скушав пирожное, я нарочно вымазалась кремом и капризно потребовала, чтобы Мэтт его вытер. Выпятила губы и подвинулась к нему:

- Ты же знаешь, Мэтт, я такая рассеянная. Все время забываю платок.

Мой 'жених' взглянул на меня так, что мне захотелось отпрыгнуть. Но сдаваться я не собиралась. И продолжала тянуться к нему губами.

Следующего поступка графа я никак не ожидала. Вернее, не ждала, что он осмелится на это при всех. Мэтт заключил меня в объятия и крепко поцеловал:

- Надо было еще сказать 'изюм', Ли.

Граф обернулся к дяде:

- Думаю, вы не осудите меня за этот поступок, господин Фэйст. Элина так прелестна. К тому же, мы все равно помолвлены.

Я рассвирепела: нахал! Наглец! И тут сумел оставить последнее слово за собой.

Дядя явно радовался за меня:

- Ничего страшного, дети мои, я тоже когда-то был молод.

Я мстительно поставила чашку с чаем на край стола, 'нечаянно' опрокинула ее на колени графу и захлопала ресницами:

- Извини, дорогой, я такая неуклюжая.

Чай был горячим. Граф скрипнул зубами, но сумел процедить:

- Не страшно, милая. Я рад, когда ты смеешься.

Дядя заволновался:

- Милые бранятся - только тешатся. Прогуляйтесь по саду, дети.

Мы весь вечер гуляли в саду. Было бы совсем хорошо, если бы я не думала о будущем. Вдруг граф спросил:

- Ли, вы когда-нибудь любили?

Сначала я хотела возмутиться таким вопросом: что ему до моей любви? Но потом ответила:

- Еще недавно.

Он изучающе посмотрел на меня:

- А сейчас?

- Уже нет.

Граф улыбнулся:

- И долго вы его любили?

Я рассердилась:

- Не смейтесь! Да, любила. И очень сильно. Даже была согласна на все. А когда встретила на празднике у герцога, вдруг поняла, что любовь прошла.

Мэтт задумчиво посмотрел на меня:

- Сеньор Марко?

Я вздрогнула:

- Как вы догадались?

Он пожал плечами:

- Его взгляды было трудно не заметить.

- Мэтт, давайте поговорим о чем-нибудь другом.

Мы долго бродили по начинающему желтеть саду и даже держались за руки, как маленькие дети. Потом граф сказал:

- Мне здесь нравится. Я даже не прочь задержаться на пару дней.

Я была на седьмом небе от счастья.

Поздно вечером я поднялась к себе. Спать не хотелось. Может, из-за того, что было полнолуние, и серебристый свет заливал округу? Я подошла к окну и остолбенела. Мой незнакомец стоял под окном. Хотя теперь мы уже знакомы. Его зовут лорд Кейлис. Перед глазами встали картины, виденные в черном замке.

Я услышала голос:

- Элина, спуститесь в сад.

Почему-то мне и в голову не пришло послушаться. Я быстро набросила плащ и через минуту стояла рядом. Хотя мелькнула мысль: если граф сейчас увидит меня с мужчиной, что подумает или сделает?

Хранитель реликвии заговорил:

- Время близится. Вы больше не должны расставаться с книгой. Когда покинете этот дом, заберите ее с собой.

Я не удержалась:

- Зачем? И какое именно время?

- Священная реликвия должна занять свое место. Баланс и так был нарушен слишком долго. Вы узнаете все. Но в свой час.

Он осмотрел меня так, будто гипнотизировал. Но я не боялась. Чувствовала, что нужна им живой и здоровой.

Лорд поклонился и исчез. Я вернулась к себе. Думала, что после всех этих событий не усну. Но проспала даже завтрак.

Два дня пролетели, как один миг. Я старалась не думать о будущем и ни о чем не переживать. Зато задумался дядя. Он попросил у графа разрешения поговорить с ним о делах. О содержании беседы я узнала от Мэтта. Разговор его явно развеселил.

- Ты, оказывается, богатая невеста, Ли. И скрывала, что обладаешь сокровищами. Твой дядя, не в пример тебе, озаботился показать жениху приданое.

Он ухмыльнулся:

- Ко всем потрясающим достоинствам еще и состояние.

Я вспыхнула. И кто просил дядюшку болтать? Я и не собиралась ничего забирать. Да и не считала в душе эти богатства своими.

Я рванула к выходу:

- Ну, дядя, поговорим!

Мэтт перехватил мою руку:

- Не стоит ходить к господину Фэйсту, Ли. Лично мне твоих денег не нужно.

Ну, может, и мне уже ничего в скором времени не понадобится?

Пришло время расставаться. Прощаясь, дядя всплакнул. Рядом с каменным лицом стояла тетя. Граф попросил дядюшку отпустить со мной мою няню. У меня от радости остановилось дыхание. Пожилая женщина бросилась к Мэтту и поцеловала ему руку.

Книгу я забрала с собой. Подумала, и затолкала ее за пояс, прикрыв плащом. Все время помнила, что это - очень большая ценность. И ее нужно хранить тщательнее, чем собственную жизнь. Прихватила я и красный пеньюар.

В замке графа ожидала еще одна радость. Там гостил сеньор Ягуар. Он подал мне руку, помогая слезть с лошади. Я, смеясь, прыгнула в его объятия. В этот момент книга выскользнула и упала на землю. Барон наклонился, чтобы подать ее мне. И замер.

Несколько мгновений он внимательно разглядывал манускрипт, а потом распрямился и как-то очень нехорошо посмотрел на меня.

Я протянула руку:

- Сеньор, можно забрать мою книгу?

Он странным голосом повторил:

- Мою книгу...

И отдал.

Потом развернулся, что-то негромко сказал Мэтту и быстро ушел.

Я с изумлением посмотрела вслед барону:

- Что случилось?

Граф пожал плечами:

- Кажется, Ягр что-то забыл.

Мы поужинали с графом, я показала няне ее комнату. Потом пожелала спокойной ночи и вернулась к себе. Почему-то нарастало беспокойство. Я не могла заснуть, нервничала, бродила по комнате. Потом вдруг достала свой красный пеньюар, надела его и расставила свечи. Ясно вспомнила, что и как делала в последний вечер пребывания в своем мире. Появилась уверенность, что на этот раз все получится. Я знаю обряд и смогу вернуться домой. Однако раскрыть книгу я не успела.

Стас

В том, что сеньорита Элина подвернула ногу на празднике преднамеренно, я был совершенно уверен. И даже догадывался, что, вернее кто, послужил тому причиной. Похоже, ее сильно напугал принц.

Я про себя ругал графа. Зачем наряжает девчонку, как королеву, приковывая к ней все взгляды? Не хватало еще, чтоб из-за этой 'Элины прекрасной' началась война.

После того, как сеньорита удалилась, настроение лорда Бриана заметно испортилось. Он даже поинтересовался у меня, нет ли возможности ее навестить. И искупить вину за то, что не удержал от падения. Я осторожно заметил, что вряд ли стоит. Жених дамы очень ревнив. Принц долго задумчиво изучал меня, затем молча отошел.

Прошло три дня. Последние гости разъехались. Я поспешил к Мэтту, узнать, как у него дела. А, может, меня тянуло увидеть прекрасную сеньориту?

Приехав в замок, я с удивлением узнал, что Мэтт еще не вернулся. И очень обрадовался, когда услышал, что граф с Элиной прибыли.

Я бросился во двор. Ли радостно заулыбалась, увидев меня, я поспешил помочь ей спуститься с лошади. Из-под плаща у девушки что-то выпало. Я нагнулся... и меня потрясло увиденное. Это была половина моей книги.

Ведьма!!! Ли - ведьма! И довольно опасная, если вспомнить, как мужчины падают к ее ногам. И какие мужчины! Граф уже полностью в ее руках. И приезжий принц... Я уверен, он снова вернется сюда. Зачем мы только спасли ее от разбойниц? Не было бы ведьмы, не случилось бы бед.

Я еле сдержался, чтоб не выхватить клинок. Остановило то, что Мэтт мне не поверит. Наскоро попрощался, придумав какую-то причину, и помчался в свое имение. Привезу свою половину книги, тогда ведьме не отвертеться!

Чуть не загнав коня, я схватил книгу, сменил лошадь и рванул обратно. Ну, ведьма, держись. Перестанешь портить жизнь мужикам! Заставлю вернуть меня обратно. Даже если для этого придется подвесить тебя за ноги на дереве.

Я несся по лестнице замка, на ходу перепрыгивая ступени. Только бы не встретить Мэтта. Только бы он спал.

К счастью, мне никто не помешал. Я ворвался в комнату девчонки. И вспомнил все. И волосы, и зеленые глаза... Только сейчас она стала намного красивее.

Чем же могла заниматься ведьма? Девица сидела в полупрозрачной одежде. В камине плясало пламя, все также горели свечи... Я бросился вперед и расшвырял их. И вырвал из рук книгу.

- Вот я тебя и нашел!

Реакция сеньориты оказалась странной. Она вцепилась в мою рубаху и завопила:

- Нет, это ты попался, колдун! И где только твой чертов ус? Думал меня утопить? Закинул на тонущий корабль! А *** тебе! Я выжила!

Я ничего не понимал. Куда и зачем я ее забросил? И это родное слово... Она не давала мне и рта раскрыть, продолжая орать и царапаться:

- И как это я раньше не догадалась, кто ты?

Я не выдержал и вlepил ей пощечину.

- Замолчи хоть на минуту.

Она шмыгнула носом и умолкла. Я протянул ей свою половину:

- Вот дерево, под которое ты меня забросила.

- Нет, это ты затолкал меня на это судно...

Я первым пришел в себя.

- Никакой я не колдун, а Стас Одинцов. Эту книгу заложил, потому, что нужны были деньги. А потом передумал продавать.

Девчонка с недоверием посмотрела на меня:

- А я - Юлька. Хотела подарить книгу тетке. Она любит антикварные вещишки.

Я не знал, верить ей или нет. Ведьмы, как считается, подлые и хитрые особы. И способны на все. Но почему-то девчонку стало жаль. Хотелось прижать ее к себе и погладить по волосам. Может, действительно, мы оба - жертвы обстоятельств?

Я предложил:

- Давай бросим книгу в огонь и все дела.

Наверное, мы так бы и поступили. Но тьма вдруг разом окутала нас. А когда рассеялась, вокруг пылал огненный круг. За ним просматривались фигуры в черном.

Я дернулся вперед. Сейчас разбросаю их к чертовой матери. Но не смог шевельнуть ни рукой, ни ногой. Юлька вела себя спокойней. Кажется, нечто подобное она уже видела. Половинки книг лежали у наших ног и вздрагивали, как живые.

Один из стоявших за огненной чертой заговорил:

- Сегодня торжественный день, смертные. Священная реликвия вернется на место. Ваше счастье, что вы не замешаны в ее воровстве. Теперь осталась только формальность. Книга определит ваши судьбы. Вернее, выберете их вы сами, но с ее помощью. И только один из вас сможет вернуться обратно.

Юлька пришла в себя быстрее, чем я. Мне опять показалось, что она общается с загадочными фигурами не впервые.

- Я могу передать свою просьбу через Стаса, если останусь?

Фигуры дружно кивнули.

Девчонка сняла кольцо и попросила:

- Стас, отрежь мне прядь волос.

Я вытащил кинжал и выполнил ее просьбу. Удивительно, но сейчас моим движениям ничто не мешало. На мой клинок не обратили никакого внимания. Значит, он им был не страшен.

- Стас, если суждено вернуться тебе, передай это моей тетке. Дом ты знаешь.

Она поцеловала кольцо, продела в него локон волос и отдала мне.

Сердце сжалось. Расставаться с Юлькой-Элиной не хотелось. Может, девчонка мне так дорога, потому что я чувствую в ней соотечественницу?

- А ты навести моих родителей. Если сможешь, помоги им. - Я назвал адрес.

Ну вот, формальности соблюдены.

- Возьмите половины книги и приложите их к друг другу. Думайте, чего больше всего хотите. От выбора будет зависеть ваша судьба.

Мы уже приготовились соединить страницы, как дверь распахнулась. На пороге появился взбешенный граф:

- Я так и думал! Убью обоих!

Юлька

Я не глядя, швырнула свою половину книги Стасу, выскочила из потухшего круга и бросилась к графу:

- Мэтт, не делай этого.

Оглянулась. Огонь погас. Фигуры исчезли. Стас тоже. Мы остались одни.

Граф выглядел растерянным:

- Извини, Ли, кажется, мне померещилось. Почему-то решил, что у тебя свидание с Ягуаром.

Я вдруг ясно поняла, что Ягуара не увижу уже никогда. Барона Ягуара, Стаса Одинцова... Назад отправился он. А я осталась здесь. У меня подкосились ноги. Граф подхватил меня на руки:

- Что с тобой, Элина, ты вся дрожишь?

- Если у тебя есть вино, налей.

Мэтт удивился, но молча отнес меня к себе в комнату. Подал бокал. Я выпила. Потом залпом проглотила второй. И попросила еще. Вскоре почувствовала, что по моему телу разливается приятное тепло и отключилась.

Проснувшись утром, долго вспоминала, что же вчера произошло. Голова болела. Когда это я напилась, как свинья? Огляделась и вдруг увидела рядом в постели... графа.

Значит, до такой степени назююкалась. И даже ничего не помню.

Мэтт спокойно спал. Верхняя часть его туловища была обнажена, остального не было видно под покрывалом.

Некоторое время я мучилась неизвестностью. Даже попыталась потихоньку стянуть с него одеяло, но ничего не вышло. Он обмотался им, как гусеница коконом. Потом мне пришлось в голову, что после первой ночи должны бы остаться последствия. Я заерзала по кровати, пытаясь разглядеть простыни. В спальне царила полутьма. Вылезти из постели я стеснялась. Вдруг граф в этот момент проснется? И продолжала ворочаться с боку на бок.

Вскоре Мэтт открыл глаза и пробормотал:

- Элина, если вам, как в сказке, подложили под перину горошину, я велю отрубить слугам головы.

Я рывком села:

- Мэтт, между нами что-то случилось?

Он недоуменно уставился на меня:

- А что должно было случиться?

Я постаралась подобрать подходящие слова:

- Ну, ночью что-то было?

Он довольно закивал:

- Было, Ли, было.

Я свирепо посмотрела на него:

- Да, говорите, черт возьми, прямо!

Граф скромно опустил глаза:

- На полу валяется моя рубашка. Посмотрите, как вы ее изорвали.

Я изумленно захлопала глазами:

- Вы ко мне приставали, и я сопротивлялась?

Граф принял оскорбленный вид:

- Приставали как раз вы. А я всю ночь защищался.

- Такого быть не может!

- Еще как может. Вы вообще меня перепугали до полусмерти. Из вас, как из ящика Пандоры, хлынули различные фантазии. То вы кричали, что зацелуете меня допьяна. То обещали измять какой-то цвет. Я до сих пор в недоумении: где у меня этот цвет и что вы имели в виду? При этом сообщили, что хмельному от радости пересуду нет. Непонятно было

только, почему вам хотелось затащить меня в кусты? Есть ведь прекрасная кровать. Помоему, в ней удобней.

Я слушала графа. Верила и не верила. Не верила, что я могла себя так вести. Но откуда иначе граф мог цитировать моего любимого Есенина? Сейчас бы все его книги выбросила на помойку!

И все-таки прямого ответа на свой вопрос я не услышала.

- Так переспали мы или нет?!!

Граф оскорбился:

- Ли, за кого ты меня принимаешь? Я никогда бы не воспользовался беспомощностью пьяной женщины.

Я облегченно вздохнула. А потом... заревела. Опять!!! Всю ночь навязывалась, и не тронул! Мне показалось это очень обидным. Я перескочила через графа, собираясь сбежать к себе в комнату, но застыла у зеркала.

На меня смотрела совсем другая Юлька. И отказаться от такой было никак нельзя. Просто невозможно.

Граф поднялся на ноги и, как пьяный, двинулся ко мне. Обнял. Я обвила руками его шею. Он подхватил меня на руки и отнес на кровать. Целовал лицо, волосы и шептал:

- Ли, дорогая, если бы ты знала, как я промучился всю ночь. Но теперь ты - моя.

Я хотела спросить, была ли на самом деле невеста, которую я так ненавидела. Сейчас я уже ни минуты не сомневалась, что никто не может быть прекраснее и желаннее, чем я. Рот мне закрыли поцелуем...

Я не знаю, сколько времени продолжалось это безумство. Потом граф пробормотал, что на свадьбу пригласит все гецогство, и уснул. Мне было совсем не важно, кто именно будет на нашей свадьбе.

Я лежала и смотрела на своего первого мужчину, и вдруг меня окутала темная дымка. Я провалилась в сон.

Во сне я была в черном замке. Тот же зал, тот же трон. На постаменте лежала книга. Закутанные в черное фигуры склонились передо мной. Меня попросили сесть на трон и положить на колени книгу. В тот момент я с удивлением поняла, что надет на мне только алый пеньюар.

Главный старец выступил вперед и произнес длинную речь. Из его слов я поняла, что свой выбор сделала еще в прошлый раз, выпив до дна любовный напиток жрицы, и тем лишив ее жизни. Теперь я должна занять ее место. Место жрицы любви Теи. Я вздрогнула: вот от чего мне было так не по себе, когда граф называл Теей другую. Это имя принадлежало только мне!

Старец продолжал вещать, что меня ждут испытания. Я должна какое-то время оставаться в том мире, что и сейчас, чтобы искупить два своих проступка: смерть жрицы и разорванную книгу. Я буду любить, и меня будут любить. Я стану терять голову от страсти, из-за меня мужчины будут убивать друг друга. Но ни при каких условиях, ни одному мужчине я не должна открывать своего истинного имени.

Потом мне принесли кубок с волшебным вином и попросили пригубить. Вокруг стояли мужчины. Все как один прекрасные и высокие. В их взглядах плескалось вожделение.

Я гордо выпрямилась. Приняла кубок и сделала глоток чудесного напитка. Сразу почувствовала, как запульсировала кровь, а по телу разлилась приятная истома. Услышала, как кто-то прошептал:

- Она еще прекрасней и желанней, чем та.

Старец строго прервал:

- Если пройдет испытания и вернется, станет хранительницей священной книги.

Старец прикоснулся ко мне, и над левой грудью появился маленький знак в виде звезды.

- Ступай и докажи, что ты достойна быть среди нас. В самом крайнем случае можешь

дотронуться до знака, назвать свое истинное имя и попросить помощи. Но только в действительно безвыходной ситуации. А лучше справься сама.

Я открыла глаза: какой странный сон приснился... Но тут почувствовала покалывание над грудью, взглянула... и увидела маленькую голубую звездочку. Кажется, это был не сон, а явь.

Я посмотрела на графа: он спокойно спал. Я выскользнула из постели и подошла к зеркалу. Почему-то зеркальная поверхность так и манила меня.

Оторвать глаз от своего отражения я не могла. Вряд ли какой мужчина равнодушно пройдет мимо и не влюбится до безумия, если я этого захочу.

Вдруг зеркало затянула дымка. А когда развеялась, в нем появилось изображение огромного страшного зверя. На шее его сидела белокурая женщина: необыкновенная и прекрасная. Сначала я даже подумала, что это воспоминание из какого-то кинофильма, виденного в моем мире.

Тут женщина почти вплотную приблизилась к поверхности стекла. Я почувствовала в ней соперницу. И поняла, что должна найти ее и доказать, что я - лучше! Покорить мужчин, которые любят ее. А особенно того, которого любит она.

На миг появилась мысль, что маг-старец специально свел нас, чтобы проверить мою силу. Мысль мелькнула и тут же пропала. А я смотрела на себя в зеркало.

Жрица любви Тея вступала в новую жизнь.

Эту и многие другие книги мира фэнтези и фантастики вы можете скачать на <http://fantasy-worlds.org>